

**НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ**

Отделение “Валеология и психофизиология”

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ АКАДЕМИИ**

Вып. 17. - 1998г.

ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА:****Волков И.П., Давиденко Д.Н., Смолина Е.В.****Ответственный за выпуск проф. Д.Н.Давиденко****РЕДАКЦИЯ ВЕСТНИКА:**

Главный редактор –	И.П.Волков
Зам. главного редактора –	М.К.Тутушкина
Секретарь –	Г.А.Степанова

Адрес редакции:

198005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская, д. 4.

Кафедра практической психологииСанкт-Петербургского государственного
Архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ)(Проф. **М.К.Тутушкина**)
тел. (812) 259-49-15

Печатается на средства авторов

В36

© **И.П.Волков**

В 43162014 - 75 Без объявления
С 96(03) - 98

ISBN 5- 85029 -077-X

ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ АКАДЕМИИ

Вып. 17. – 1998 г.

Научное издание БПА

Основано в июле 1995 г.

Гослицензия № 0235 мэрии СПб

в Санкт-Петербурге

А.В. Курпатов, член БПА;
доктор медицинских наук, старший научный сотрудник
А.Н. Алёхин, академик БПА

ТЕОРИЯ
ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
(для психологов–практиков)

Предисловие

XXI–й Международный конгресс по психологии, который проходил в Париже в 1978 году, был открыт Полем Фрессом президентским обращением, первыми словами которого были: “Психология находится в состоянии кризиса!” Президент утверждал: “Кризис глубок, ибо кризис теории. Мы ступили на путь научной революции в поисках новой парадигмы в смысле, который Кун дал этому слову”. Он отметил, что поиск новой парадигмы идет в направлении, где поведение будет не больше, чем сырой материал исследования, реальным объектом которого станет человек.

В настоящее время и в отечественной науке идут поиски новых способов мышления, нового понимания, которые были бы способны на концептуальном (целостном) уровне рационализировать цели развития общества, человека, сделать этот процесс более гуманистическим, а значит и более реальным.

Предлагаемая вниманию читателей глава “Человек” из книги “Психософия” членов отделения “Валеология и психофизиология” Балтийской Педагогической Академии, представляет собой оригинальную концепцию авторов, которая синтезирует различные типы знаний (философского, психологического, валеологического, практического опыта и личных переживаний) на исследуемый предмет – “человека”.

Создание этой концепции, личного видения авторов потребовало и разработки новых понятий, особого авторского языка для описания и интерпретации феноменологии “человека”.

Публикуемый материал имеет обширный терминологический словарь, раскрывающий содержание основных понятий, личных смыслов авторов, что делает его более доступным для читателя, предоставляя новые дискурсивные средства взаимопонимания.

Не претендуя на углубленный и всесторонний анализ содержания (это сделает сам читатель) нам хотелось бы акцентировать внимание на основной, с нашей точки зрения, линии рассуждений авторов.

Предложенная новая методология последовательно реализуется в логике изложения, начиная с выделения четырех уровней научного познания, гносеологической модели мира. Авторы предлагают свою теорию личности человека, основываясь на традиции гуманистического направления в психологии, определяя сущность человека как его “центр”.

“Формирование” и “развитие” личности для авторов не тождественные понятия. Поэтому ими разработаны две теории: теория формирования и теория развития личности.

Предлагая теорию формирования личности, авторы дают оригинальную типологию этапов психического становления и кризисов ребенка, выделяя четыре уровня социализации. Этот раздел эмоционально насыщен, публицистически ярок, несет отпечаток личных переживаний авторов. Теория развития личности (а это – путь к свободе) строится из четырех последовательно сменяющих друг друга уровней: первичная открытая модель, первично закрытая модель, вторично закрытая модель и вторично открытая модель. Последняя из них соответствует состоянию истинной и целостной самоактуализации личности. Это – самая откровенная часть представленного материала.

Нет необходимости оценивать на истинность предложенный авторами путь развития личности. Он имеет право на существование уже потому, что это – личностное знание авторов, которое, мы уверены, найдет своих заинтересованных читателей и последователей.

Положительно оценивая представленный материал, все же следует сделать одно принципиальное замечание. Из поля зрения авторов выпала большая и, с нашей точки зрения, эвристически плодотворное поле современных социологических теорий социальной психологии: “философия жизни”, культурно–историческая теория Л. С. Выгодского, “драматургическая перспектива” Э. Гофмана, этнометодология Г. Гарфинкеля, “дискурсивная теория” М. Фуко. Использование этих знаний в развитии представлений о специфике социо–гуманитарного и естественно–научного знания и формирования сознания человека без сомнения обогатило бы и интерпретации авторов, т.к., с нашей точки зрения, перспектива изучения социопсихической реальности связана с утверждением междисциплинарных принципов ее изучения, формированием междисциплинарного исследовательского пространства, с поиском средств интеграции различных дисциплинарных знаний на один предмет, где совместными усилиями достигается “понимание связи между индивидом и обществом”.

Редколлегия выпуска “Вестника БПА” просит читателей высказать свое отношение к публикуемому материалу, тем более, что его авторы заинтересованы в оценке их труда и будут благодарны за доброжелательную критику.

Доктор психологических наук, профессор И.П.Волков,
президент БПА;
доктор биологических наук, профессор Д.Н.Давиденко,
академик БПА;
кандидат педагогических наук Е.В.Смолина, член БПА

ВВЕДЕНИЕ

При подготовке к изданию книги “Начало психософии” (книга готовится к производству издательством “Ювента”) мы сталкивались с чередой закономерных критических замечаний, вопросов, результатом обсуждения которых и явилось это небольшое введение.

Истории познания известен не один десяток мировоззренческих систем: религиозных, философских, научных. Каждую новую систему, пытающуюся разрешить противоречия, накопленные предыдущей, постигала участь предшествующей. Она сама рано или поздно оказывалась несостоятельной в отношении практики и становилась “памятником”, уступая место следующей картине мироздания. Этот “симптом инвалидности” методологии (или парадигмы познания) уже достаточно известен. Собственно, он служит основанием для заявлений о духовном кризисе человечества. Основные усилия научного сообщества сосредоточены на проблеме обоснования знания, на критериях его достоверности. Психософия поставила это противоречие во главу угла. Её цель - не просто познать факт, но обеспечить его достоверность. Единственным надёжным основанием для этого является знание о познании, т. е. гносеология. Ведь наука - это гносеология, реализованная в отношении к чему-то конкретному. Но это конкретное само есть результат акта познания и “окрашено” спецификой этого акта. Подлинно научным является такой процесс познания, который содержит в себе и акт познания конкретной вещи, и знание механизмов этого акта.

При изучении реальности исследователь предусматривает многоуровневые проверки, контролируя показания приборов. Но остаётся ещё один уровень - собственно человеческий акт оценивания этих показаний. Этот процесс и является объектом психософии. Человек тоже может быть исследован, как своего рода аппарат, реализующий процесс познания. И нет оснований не сомневаться в безупречности этого аппарата. Наоборот, путь к достоверности пролегает через знание устройства этого механизма, чтобы предвидеть возможность ошибки.

Представим себе явление - эту “вещь в себе”. Мы используем доступные нам инструменты познания (системы восприятия, механизмы мышления и т. п.) для того, чтобы раскрыть это явление, эту “вещь в себе”. Разве нет оснований усомниться, что всё необходимое у нас есть? Зная, что наше познание и познаваемое явление имеют разное происхождение, разную природу, разные

системы координат, разумно ли приписывать результат познания этой вещи? Наши выводы - это выводы из акта познания, акта, чуждого явлению, внешнего по отношению к нему. Природа существует в вещах и процессах, которые имеют собственную структуру, организацию, свой собственный смысл и сущность. Где-то мы действительно преуспеваем, а где-то упираемся в стену. Мы знаем, к примеру, из чего состоит молекула ДНК, но это не приближает нас к пониманию того, как из чередования пяти нуклеотидов раскрывается всё многообразие жизни.

Мир дан нам в пространственно-временном оформлении, с цветами, запахами, вкусами. Но таков он только для нас, потому что мы так устроены. Для кварка, камня, растения, животного мир другой, но ведь он один. Даже если допустить, что человек - венец природы, наиболее завершённая ветвь развития во Вселенной, то и это не даёт оснований считать его идеальным Зеркалом Природы, способным ухватить сущность явления. Скорее, лишь отдельные грани сущего доступны нашим системам восприятия. Разве не об этом свидетельствуют факты, не имеющие научного объяснения? Какие силы, например, движут расхождением хромосом при делении клетки? Что такое электричество? Таких загадок множество, мы видим лишь нечто видимое нам, но сколько всего скрыто от нашего видения, вооружённого и не...?

Познание, как и другие человеческие способности, неизбежно ограничено. Мы можем видеть мир лишь таким, каким он оформлен в наших системах восприятия: для нас он всегда протяжён в пространстве и времени, дифференцирован в модальностях и интенсивностях. Мы и мыслим мир в согласии с устройством мышления и языка. А язык настолько размывает границу между познанием и явлением, что не всегда дано отделить одно от другого, хотя совершенно очевидно, что живой человек и его имя - вещи разные. И вот приходится говорить об искривлении пространства под действием сил гравитации, о “движении” времени. Нильс Бор даже выдумал принцип дополнительности, чтобы хоть как-то увязать факт с нашими системами восприятия (свойства волны и частицы). Мы существуем в том мире, который нам доступен, в одной из его версий, по-видимому, из многих.

Переживать мир в пространстве, времени, модальности и интенсивности - наш способ существовать. Другие субъекты познания могут пользоваться другими способами, чтобы включить себя в мир и обрести через это своё существование. Нашим способом существования оформляется окружающий нас, познаваемый нами мир. Научность познания - в достоверности, а

истинность - тайна за семью печатями, нечто всегда остающееся за пределом. Наши знания о мире объективны в рамках субъективности (человечности) нашего познания. С этим стоит согласиться и отказаться от амбиций на истинное знание. Психософия исходит из первичности человеческого в реальности с тем, чтобы определиться с центром открытой системы. В мире всё взаимосвязано, и он, по существу, - открытая система, хотя и не дан нам таковым. Открытые системы слишком разнородны для нашего мышления и языка. “Всё во всём” и “всё со всем” - хотя и ощутимо, но не познаваемо и для человека означает - ничто.

Мышление не предназначено объять все неисчислимы взаимосвязи, составляющие мир. Оно выделяет из целого подсистемы, взаимосвязи и контуры которых ему очевидны. С точки зрения достоверности (как критерия научности) это выделение искусственно и не правомерно. Очевидна система “человек”, и мы выделяем её для анализа, но сразу наталкиваемся на погружённость этой системы во множество других, и игнорирование всех взаимосвязей со средой, с социумом, с культурой, имеет результатом мёртвую абстракцию - человек.

Мышление оперирует закономерностями одного качества. Мы не можем описать логично взаимосвязь воздействий на человека со стороны расположения звёзд и семейных обстоятельств. Это не научно. Не составляют системы биохимические процессы в мозге и мыслительный акт. При том очевидно, что любая система состоит из взаимосвязей разного качества - и положение звёзд, и семейный скандал влияют на человека, есть, видимо, и “биохимия мышления”. Но правила мышления не предназначены для систематизации этих взаимосвязей, в лучшем случае мы наблюдаем лишь “вход” и “выход” изучаемой системы. Такие системы выделены нашим интеллектом, они отрезаны от мира, замкнуты в себе - “закрыты”. Но отделённое от целого, лишаясь связей в целом, умирает. Иначе же наше мышление мыслить не способно.

Естественные системы (все) “открыты”. В слове “открыты” заключён смысл взаимосвязи всего в мире. Пытаясь выделить отдельные системы: организм, человек, общество, природа и т. п., мы совершаем действие ошибочное, т. е. недостоверное. И, значит, получаем ненаучный результат. Не может быть достоверно то, что не является естественным, то что изменено для познающего, оформлено его способом существования.

Механизмы мышления: анализ, синтез, абстракция, обобщение, аналогия - отнюдь не инвариантны естественным процессам, они работают в области искусственных, нашим же мышлением

порождённых систем, не “навязанных” действительностью. Любой мыслительный акт реализуется при минимум двух условиях: разделение и установление отношений. И это уже - добавление к реальности, привнесение в неё искусственного, предопределяющего напряжения и искажения.

Мы помышляем, исходя из диад: “свет - тьма”, “добро - зло”, “покой - движение” и т. д. Так создаются качества - модальность и интенсивность. Познающий относительно себя самого выстраивает систему дихотомичных шкал - качеств, полюса которых - крайности. Между ними он выделяет точку, где качеств нет, - это - его собственная точка “обзора”. Мир качеств выстраивается в этой системе координат (она накладывается на мир). Но! Таких точек обзора и систем координат столько же, сколько познающих. И результат познания одного познающего заведомо не конгруэнтен результату другого, а аналогичность выводов (которую часто ошибочно считают “объективной” оценкой) - своего рода компромисс, предполагающий, что познающие условились скорректировать собственные системы координат, о которых они и понятия не имеют. Человек сам создаёт то, что назовёт истиной и, или ложью. Дихотомичность мира - искусственная система координат. В ней уже возможны операции: фиксация причинно-следственных отношений - одна из них. Реальность в ней разворачивается так: если есть явление, значит что-то является его причиной, “если ..., то...”. В основе такого сопряжения могут быть любые признаки: последовательность (в собственном времени наблюдателя), сходство (ассоциация), умозрение. Всегда такие закономерности иллюзорны и не принадлежат реальности. В открытой системе, где всё связано со всем, всё является причиной всего, другими словами, нет причин и следствий. Но мышление их создаёт, делая понятным непонятное, укладывая сущее в способ существования. Объяснение - иллюзия, но она снимает напряжение, возникающее от встречи с непонятным. Миф, а затем религия и естествознание, оформляя объяснения в законы, обеспечивали столь необходимую “всеобщую” систему координат, существование в которой придавало человеку точку опоры при любых столкновениях с непонятным.

Так в процессе познания между познающим (человеком из человечества) и познаваемым (реальностью) выстраивается некая промежуточная зона. Она выстроена из сигналов реальности, но по механизмам и из материалов, внесённых познающим. Именно с ней мы и взаимодействуем, расширяя и обустривая её для себя, но не с реальностью как таковой.

Итак, основным препятствием к достоверному знанию является наш способ существования. Нечто (реальность), не известное нам в своей сущности, оформляется нами (нашим познавательным устройством) в пространственно-временной континуум, насыщенный модальностями и интенсивностями.

Реальность предстаёт перед нами не в своём бытии, а в одеждах “содержательности”. И здесь уже не избежать противоречий. Ошибки и недоразумения в такой искусственной реальности закономерны. Привнесение - уже есть разделение, и мы привносим не только формы, но и смыслы, видимые (нами) закономерности, правила и порядок, всё, что может произвести мышление из “следов” реальности по своей технологии анализа, синтеза, обобщения, абстракции. Но реальность от этих наших с ней операций не перестаёт быть реальностью и существовать по собственным законам. Если человек и чувствует себя “венцом” природы, где всё открыто ему и понятно, это не делает его таковым. Если он был песчинкой в мироздании, то он и остаётся ею.

Что же нужно сделать, чтобы приблизиться к реальности настолько, насколько это вообще возможно? По-видимому, двигаться назад (вперёд), избавляя её от узоров содержательности. Мы знаем, что она - результат нашего способа существования, а значит нам следует помыслить элементами, лишёнными пространственности, временной протяжённости (длительности), модальности (качества) и интенсивности. Мы не можем мыслить такими образами, это не подходит для мышления. Но мы можем “подразумевать” такую организацию реальности. Что же получится при таком “растворении” содержательности?

Это - целостность, это - отношение и то-“единичное” ничто (которое мы дальше назовём “центром”). Лишённое содержательности не описывается понятиями, ибо за ними - “образы”, поэтому в качестве определяющего мы используем слово “принцип”. Что в принципе?

Если мыслить целостность как открытую систему, как совокупность связей всего со всем, как неограниченное множество отношений всего в сущем, мы мыслим бессодержательный континуум, выполненный отношениями. Отношения - это то, что нарождается между сущностями вещей - их центрами. Центр - это ничто, при том, являясь ничем, он является тем, что скрывает в себе вещь, её сущность. Мы оперируем принципами в сфере, очищенной от содержаний, поэтому “ничтожность” не есть “ничто”, это - “ничто для познающего”, это не значит, что “этого” нет, просто “это” не известно познающему, он ничего не может об “этом” сказать. Центр,

являясь ничем, пребывает в отношениях с другими центрами, и это при том, что сами отношения характеризуются “ничтойностью”.

Здесь может возникнуть представление о неких продуктах абстракции (принципы целостности, отношения и центра). Но вспомним, что мы привыкли иметь дело с зоной, выстроенной нами, наполненной содержаниями, привнесёнными нами. Реальность же вне содержательности, поскольку не зависит от нашего способа познания. Таким образом, принципы оказываются более реальными, нежели даже самые “объективные” факты и понятия.

Мышление сформировано на работе с содержательными (для познающего) объектами, и оно не приемлет принципы. Ведь по сути принцип един: центр, отношение и целостность являются друг другом. Центр целостен, отношения между центрами сами являются центрами (эта особенность отношения обозначается, как принцип третьего). Целостность - это по сути отношения. Так что, говоря о центре, мы имеем в виду и целостность, и центры. А в понятии отношения звучат и центры, и целостность. Мы вводим эти аспекты лишь с технологической целью, чтобы донести весь ход дальнейших рассуждений.

Операции дихотомичного и причинно-следственного мышления оказываются неадекватными чистой реальности (принципа), потому что там нет времени, нет содержаний и, значит, нет оснований ничто противопоставить другому ничто. Но, оперируя этими принципами, мы можем продвинуться по пути достоверного знания; принципы - лишь инструменты такого познания, т. е. искомой методологии науки, новой методологии.

Мир не прост, все мы это смутно понимаем и подсознательно стремимся думать сложно. Но, чтобы научиться думать сложно, необходимо освоить думание простыми, понятными формами. Изучение языка начинается с букв и операций с ними, математика начинается с изучения цифр и операций с ними. Принципы - те же цифры. Что такое единица? Кто видел единицу? Мы знаем один предмет, один случай, одного человека, но единицу? То же и с принципами - их нет так же, как нет единицы, но они так же реальны, как и она.

Чтобы понять сущность центра, помыслите геометрическую точку. Всем известно, что такое точка, она существует в пространстве, сама не обладая пространственностью. То же и центр - он существует у всякой вещи, не будучи вещественен. У всякой вещи есть сущность, в новой методологии она обозначается - центр. Что такое сущность? Любой ответ на этот вопрос будет собран из содержательности, но этого мы не допускаем, мы просто говорим:

он (центр) есть, и он - ничто, но именно благодаря этому “ничто” вещь приобретает свою индивидуальность. Как? В индивидуальных отношениях, отношениях, в которых и проявляется сущность, а вещественность - лишь одна из форм проявления сущности, не более...

Помыслим далее прямую. Она, как и точка, не обладает пространственностью, внутри неё нельзя построить фигуру, но любая фигура есть соединение точек. Прямые, их соединяя, плетут пространство, при существовании двух точек уже существует прямая, даже если её не успели прочертить. Всё со всем уже фактом своего существования находится в отношении, а если прямая не вычерчена или не видна, это не значит, что её нет, что не существует отношения между этими двумя вещами. Индивидуальность точки проявляется именно через прямую, которая есть индивидуальность отношений между этими двумя точками.

Целостность - это, по аналогии, геометрическое пространство, но это ещё и непространственность точки. Целостность - это неограниченность. Ограниченное нечто уже нецелостно, наоборот, всё, что не ограничено - целостно. Ограничение привносится содержательностями. Озеро ограничено берегами, книга - переплётом, человек - окружением и деяниями, но разве ограничен океан? А линия, замкнутая в круг? Или, например, Сократ? Ведь знаменитый парадокс: если все греки смертны, а Сократ - грек, значит Сократ смертен, имеет элементарное разрешение, если, отказавшись от содержательности, помыслить Сократа, как целостность.

Ещё одно введение, которое необходимо пояснить, - принцип третьего. Является ли отношение центром? Да. По сути линия ничем не отличается от точки, она также непространственна, она также проявляется не сама по себе, а через фигуры, т. е. точно также, как точка через прямую. Раз возникает отношение, возникает то, с чем может быть другое отношение (отношение с отношением). Любая вещь (всё является вещью) обладает центром, и отношение не является исключением.

Мы заявили: принципы - инструмент достоверного познания. Посмотрим, как они работают. Мы знаем уже, что познающий, входя в отношение с познаваемым, фактически имеет дело не с этим, а с чем-то, что образуется в процессе этого взаимопроникания. Что-то даёт какие-то сигналы, с одной стороны, а с другой - познающий оформляет эти сигналы в соответствии со своим способом существования, механизмами мышления и т. д. Возникает нечто, слой амальгамы, где сходятся познающий и познаваемое, и это нечто

ни то, ни другое. Пространство и время, цвета и запахи, вкус и давление, всё это в этом нечто.

На языке новой методологии это описывается так: два Центра (познающий и познаваемое) входят в Отношение, это Отношение становится Третьим (оно не является первичным познаваемым Центром) - реализуется акт познания. Эта формула универсальна, и это- залог достоверности, значит, научности. Новая методология, позволяя снять содержательность (обусловлен-ную), оказаться в реальности.

Онтология в новой методологии приобретает следующее формы.

Всякая вещь имеет сущность. Мир сущностей - Сущее. Сущности не доступны познанию. Процесс познания Сущего всегда опосредован способом существования, поэтому между познающим и Сущим возникает Третье. Это третье - Бытие, это то, что мы осознаём “бытийствующим”, т. е. то, что есть, но “есть для нас”. Бытие включает в себя всё, что может быть так или иначе воспринято, что так или иначе может проявиться в нашем способе существования, то, что может нести следы пространственности, временности, модальности, интенсивности, пусть даже в представлении.

Бытие извлекается (производится) нами из Сущего нашим способом существования. Между нами и Бытием возникает Третье (ещё одно). Это то, что не в возможности, а реально извлечено способом существования из Бытия. Это - Реальность, реальность в онтологическом смысле как действительность, то, что действительно существует, “действительно для нас”. Между познающим и реальностью снова нарождается Третье, -индивидуальная Реальность, реальность каждого из нас, “дей-ствительность для меня”. Все знают, что такое любовь или ненависть, но в индивидуальной реальности каждого они имеют свои оттенки, цвета, значения.

Сущее, Бытие, Реальность - те пласты, в которых работают профессионалы. Но жизнь любого из нас, по сути, разворачивается в Индивидуальной реальности. Уже поэтому на уровне привычного мышления никогда нельзя понять чужую душу.

Лишь при соединении сущности с сущностью без посредников и дополнительных средств является суть. К этому стремятся все духовные практики. Научиться познавать вещи в бесконечности их отношений с другими вещами - цель достоверного познания. Познаваемое при этом полное проявление этой вещи, вещи в отношении со всем - Смысл. Привычно мы оперируем значениями.

Значения - это свойства контекста, роль которого мы сами исполняем. Суть, смысл и значение выполняют семантическое поле вещи.

Суть, смысл и значение - три ипостаси познания. Гносеология (теория познания) в новой методологии формулируется следующим образом.

Всё в мире способно к познанию, но формы его отличны. Всякую вещь можно назвать субъектом познания, носителем элементарной формы познания, реализуемой простым актом взаимодействия.

Любая реакция - изменение существования - есть отклик на взаимодействие, и не важно, фиксируется или нет он взаимодействующими. Такое элементарное познание характеризует субъекта. Дословный перевод слова “субъект” - “подлежащее” или “воспринимающее”. В том случае, когда познающий уже различает в произошедшем причину и следствие, пусть даже лишь на уровне примитивного инстинкта, он становится субсубъектом. В данном случае к процессу взаимодействия добавляется познание этого процесса, т. е. осуществляется восприятие восприятия, это уже - другое - подлежащее. Человеку дано больше в процессе познания. Он не ограничивается реакцией (субъект) и прослеживанием этой реакции (субсубъект), он пытается осмыслить его. Осмыслить - ухватить его так, чтобы иметь возможность оперировать результатом этого акта (осознания), чтобы иметь возможность передать этот результат другому. Особенность процесса обучения другого состоит в том, что результат познания уровня субсубъекта приобретает новое качество благодаря ассимиляции в системе уже существующих знаний. Таким образом, обучение другого - это уже новая ступень познания для обучающего: чтобы передать другому нечто, постигнутое в себе для себя, необходимо это нечто оформить в такие системы связей и отношений, чтобы оно было “транспортабельно”. Носитель такой познавательной позиции - трисубъект. Фактически любой взрослый человек как познающий деятель - большей частью именно трисубъект, другие формы познания доступны ему в меньшей степени.

Возвращаясь к вопросу о достоверности познания из разных позиций, резонно заметить, что, как не парадоксально, “чистое” знание доступно субъекту. Субсубъект, тем более трисубъект, приносят себя в акт познания, что не может не сказаться на его результате. Растёт содержательность, но ценой достоверности.

В гносеологии новой методологии чётко усматривается процесс усложнения акта познания от неживого к живому и от него к

человеку. Эти ступени - не просто классификация, мы говорим об уровнях процесса, имея в виду его развитие.

Что есть развитие?

Всякая система является процессом. Всякий процесс пребывает в развитии. Дальше мы покажем, а сейчас просто констатируем: в любом процессе феноменологически выделяются четыре этапа. В течение всех этапов сущность процесса не изменяется; каждый этап принципиально инвариантен, так же тождественны механизмы и структуры переходов с одного уровня на другой. Но различия процесса на его этапах очевидны, их признаки достаточно устойчивы, и это даёт основания моделировать этапы процесса, понимая модель как принципиальное устройство. Принципиальное устройство моделей определяется значимостью каждого отдельно взятого принципа на том или ином этапе развития, значимостью того или иного принципа в структуре модели.

Разумеется, для каждого этапа действительны все принципы, но специфика модели определяется более актуальным для данного этапа процесса принципом.

Каждый этап развития может развернуться в следующий, может застыть. Полное развитие процесса означает его перерождение, появление новой сущности и нового процесса, который снова пребывает в развитии.

Различно овеществление описываемых далее моделей в каждом конкретном содержательном случае, но “принципиальная” их структура инвариантна в любом содержании. Рассмотрим эти инварианты и переходы.

Первый уровень развития - “первично-открытая модель” (ПОМ).

Это соответствует четвёртому уровню того процесса, который привёл к появлению, формированию новой развивающейся сущности. Процесс растворён в “среде” подобных ему. “Среда” представляет собой гомогенную полипотентную возможность при том, что собственная фундаментальная потенция искомого процесса не реализована. Отличия процессов на этом этапе контекстуальны, и нет критериев дефиниции их.

Принципиальное устройство этой модели в том, что принципы отношения и центра равно выражены, а более других явлен принцип целостности. Это - целостное полотно, где, выражаясь языком гештальта, нет ещё отношения фигуры и фона. Мы говорим об открытости этой модели, имея в виду неявленность индивидуальности процесса. Неявленностью индивидуальности

процесса определяется слабость организации отношений этой модели, поэтому мы говорим о первичной открытой модели.

“Первый переход” - переход в новый уровень неизменно характеризуется кризисом развития, который сопровождает нарушение целостности. Активизация процесса реализуется через формирование новых отношений, разрыв и нарушение существующих. Восстановление целостности - манифестация процесса, вычленение его из гомогенной среды, установление границ благодаря собственной организации. Происходит вычленение фигуры из фона, формирование центра.

Это- второй уровень развития - “первично-закрытая модель” (ПЗМ).

Процесс организуется, теряя отношения с другими, ставшими внешними ему, процессами. Внутренние его отношения определяют его организацию и границы. Структурируется Центр, он является определяющим принципом на этом уровне, поэтому он (уровень) первичен. Возвращаясь к геометрическим аналогиям, скажем, на этом уровне мы имеем дело не с целостностью пространства, а с непространственностью точки. Актуализация имманентной целостности Центра сопровождается дефицитом внешних отношений. На языке гештальта: фигура выделена в фоне, гештальт сформирован.

“Второй переход” - переход в третий уровень не сопровождается кризисом, ибо процесс приобретает целостность и благодаря собственной потенции вступает в новые отношения с другими процессами. Границы “внутреннего” и “внешнего” размываются.

Третий уровень процесса - “вторично-закрытая модель” (ВЗМ) реализуется актуализацией принципа отношений. В этих отношениях проявляется индивидуальность Центра, и это предуготовливает воссоздание целостности. Проявленная (в отношениях) индивидуальность (центра) - манифестация второго этапа. Но пока целостность отношений актуализирована частично, мы говорим о закрытости модели. Это можно представить себе светлым акварельным пятном с неровными, расплывающимися краями на белом фоне.

Процесс переходит в четвёртый уровень (“третий переход”).

Внутренняя организация процесса увеличивает его, и, тогда как он становится со-поставим со средой своего пребывания, граница, пролегающая между “внутренним” и “внешним” растворяется - процесс обретает целостность, и это описывается “вторичной открытой моделью” (ВОМ).

Четвёртый уровень есть восстановление нарушенной целостности. Процесс переродился, и новый процесс пребывает на первом этапе развития: та же целостность, та же растворённость, та же гомогенная полипотентная возможность. Но процесс - иной.

Мы специально старались избежать в отношении процесса развития какой-то содержательности, даже с целью иллюстрации. Речь идёт прежде всего о методологии как системе инструментов и правил их использования для получения достоверного знания. В чём особенность этой новой методологии?

Гносеология пытается “схватить” процесс познания как таковой, понять механизм того, как производится действие, называемое познанием. Познание познания - так можно определить предмет гносеологии. Чтобы быть подлинно научным, процесс познания должен различать результаты познания и акты, дающие такой результат. Но механизмы познания “прозрачны”, а мы имеем дело лишь с результатами познания, которые неизбежно несут на себе отпечаток носителя. Противоречие состоит в том, насколько достоверно наше знание, если то, чем мы привычно манипулируем, не принадлежит ни познающему, ни познаваемому, но есть лишь результат их взаимодействия.

Очевидно, что традиционные пути разрешения этого противоречия - дихотомия и восстановление причинно-следственных отношений (идеализм, материализм) между познающим и познаваемым не эффективны, ибо они лишь подменяют проблему.

Психософия предлагает новый путь. Ведь с чем имеет дело познающий? С объективной реальностью, которая при ближайшем рассмотрении оказывается объективной лишь в рамках субъективности нашего познания. Наше сознание живёт в том образе мира, который соткан благодаря усилиям многих поколений людей. Мы должны понять, что как бы ни сложна и причудлива была эта картина, она лишь тень, блик, грань мира, но не он сам. Тогда залог достоверности знания - в отказе от допущений и привнесений и работа с тем, что дано. А дано - психологический опыт человека, зафиксированный в учениях, науках, культурных памятниках. “Растворяя” содержания этих культурных слоёв, мы приходим к некоторым инвариантам, основоположным любому образу мира. Эти инварианты, овеществляясь в содержаниях, дают всё пёстрое разнообразие мира. Философское осмысление психологического опыта открывает последнюю доступную нам реальность - реальность Принципа, реальность, которая вне содержательности - продукта человеческого способа существования (познания). Нет оснований

для сомнений в достоверности знания, поскольку оно - реальность. Развитие этой реальности и есть процесс познания.

В книге “Начало психософии” заинтересованный читатель найдёт подробное и полное изложение разработки открытой системы новой методологии.

Цель данного вступления лишь в том, чтобы облегчить понимание теории личности, теории её формирования и развития, которые разработаны на основе этой методологии. На этих теориях мы и призываем сосредоточить внимание, тогда и методология, может быть, станет более понятной. Теории же интересны своим практическим содержанием, и мы будем признательны за приглашение к дискуссии.

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ

1. Донаучная психология

Фактически всё что было бы нужно изложить в этом разделе уже сказано при анализе *целокупного миропонимания эпохи* - имеется в виду “религиозная” и “философская” психология и психотерапия. В широком понимании понятия “психологии” - и религия, и философия имели целью определить вопросы касаемые человека и, частично, ответить на возникающие у него вопросы.

Религиозная полемика в вопросе о человеке менее интересна, так как *закрытость её системы* чрезвычайна, и вольнодумство не допускалось никогда. Место человеку, в этой системе, отводилось второстепенное, а психотерапия была условной - с одной стороны догматы религии определяли, что делать “правильно”, а это профилактически снимало огромное количество возможных конфликтов, с другой стороны, она же определяла и то, как разрешить психологические сложности, если такие всё-таки возникли - исповедь и раскаяние. Надо отметить, что если религиозное мировоззрение усвоено человеком совершенно - это действительно хороший механизм. Но по ряду уже отмеченных нами причин - представленность религии в сознании обывателя поослабла и возникли определенные психологические сложности и вопросы или, наоборот, сначала вопросы - потом сложности.

Философская антропология - в широком смысле - имеет весьма продолжительную историю, но по-настоящему целенаправленно феноменом человека стала заниматься западная классическая философия, также претерпевшая в этом смысле определенные этапы своего становления. Отметим лишь, что нигилизм, зародившийся в религии и не нашедший в ней успокоение - в мысли, в философии надеялся на залечивание своих душевных ран, но и тут человек оказывается ни с чем - здесь опять же надо во что-то верить, а просто верить он уже разучился. Положения Канта о человеке на самом деле весьма пессимистичны, только Хайдеггер и Бубер - уже в нашем веке смогли доказать, что в его учении есть пружина, которая способна вытолкнуть человека из трясины скованности и неопределенности, но до нашего века, и опыт Шопенгауэра это доказывает - тележка катилась под горку.

Фактически философия, налепившая огромный спектр философских систем, только и занималась тем, что предлагала, в

течение весьма продолжительного периода времени, эти системы для личного употребления - и это то же достаточно долго помогало, как неспецифическая психотерапия, не даром считалось хорошим тоном беседовать и советоваться с именитым философом. Всё казалось бы должно удовлетворять - строятся системы (государственные, общественные, юридические, производственные и проч.), процветает наука, но уже Вольтер цитирует Горация в статье “Милосердие” для философского словаря: “Не знаю почему, но недостает всегда лишь пустяка”. Не хватает пустяка... Какого - не понятно, но ощущение недостаточности очевидно. И философская психотерапевтическая значимость также пошла на убыль.

Не даром общественность так увлеклась материализмом - эту экзистенциальную тоску “недостаточности”, словно медным тазом, прикрыла, выстроенная с линейкой и штангенциркулем, система. Система, которая была, вместе с тем, в духе времени - всё менялось - росли города и дымили трубы. Так завершается предпсихологический этап становления психологии.

2. Психоанализ

2.1. Истоки и тенденции

Для начала нам следует разобраться в том, какая почва в тогдaшнем человеке определила “триумфальное шествие” психоанализа, и потом - на что Фрейд, непосредственно, сделал ставку.

Мы уже обрoнили - “экзистенциальная тоска”, да именно она стала непосредственной почвой для принятия психологии, причём дефицит ощущался человеком настолько остро, что с самого начала он хватался за всё без разбору, так, например, весьма популярной в Лондоне была психологическая лаборатория, в которой Френсис Гальтон в конце прошлого века замерял желающим их психические способности, но всё это быстро ушло на второй план, т.к. реально удовлетворить имевшуюся экзистенциальную недостаточность возможностей ни у кого не было.

Вместе с тем, философия уже подготовила “болванку” для психологии. “Модусами”¹ этой философии стали Ницше и Кьеркегор. Но судьба этих “предтеч” оказалась совершенно отличной, и этому есть простое объяснение, завораживает полемика их идей²: “Бог умер” - говорит Ницше, “...чем больше возрастает идея Христа, тем больше увеличивается Я, - говорит Кьеркегор. Его качество зависит от его меры. Дав нам такой мерой Христа, Бог с очевидностью засвидетельствовал нам, сколь далеко заходит огромная реальность Я; ибо только в Христе истинно, что Бог есть мера человека, его мера и его конец”³ - поистине метафизический спор - Бог умер, но он мера человека и его конец! Их разница разительна, при потрясающем сходстве, сам Ницше, вероятно, отметил бы, что разница коренится в “низкой оценке сострадания” у него и высокой у Кьеркегора, впрочем, глупо было бы ему тут поверить.

Их парадоксальное единство продиктовано какой-то странной, не всегда казалось бы мотивированной, агрессией, непримиримостью этих мыслителей. Вот что словно бы бросает Кьеркегор Ницше (словно бы отлучает его от Бога): “Человеку надо находиться как можно дальше от Бога, чтобы суметь бросить ему это “нет!”. Да и кто злиться теперь на Бога, если это всего лишь старая, угасшая опасность. Человек бывает фамильярным с Богом, только находясь от него дальше всего, ибо такая фамильярность может родиться только благодаря удаленности; рядом с Богом нельзя быть фамильярным, а если человек все же таков - это знак того, что пребывает ещё далеко. Таково бессилие человека перед лицом Бога!”⁴. Или может быть в этом всё-таки сочувствие, как вы думаете? Или даже - сомыслие, а иначе что значат слова Заратустры: “Вы говорите, что веруете в Заратустру? Но что толку в Заратустре? Вы - верующие в меня: но что толку во всех верующих! Вы еще не искали себя, когда нашли меня. Так поступают все верующие; потому-то вера так мало значит. Теперь я приказываю вам потерять меня и найти себя; и только *когда вы отречётесь от меня* я вернусь к

---

¹ открыватели “некого модуса экзистенциального опыта” - так говорит о них К.Ясперс.

² сложно сказать, была ли такая полемика в действительности, но она очевидна, хотя цель движения обоих философов одна, но пути достижения её отличны, и в конце концов их голоса словно бы сливаются в один, но не на уровне слов, а на уровне “смыслов”.

³ Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. С.335

⁴ там же. С. С. 335 - 336

вам..."⁵ Разве, сказав Богу "нет", Ницше не находит к нему кратчайший путь? Кто из "модусов" "пошёл" дальше?

Это отдельный вопрос, но нас здесь интересует то, как философия нигилизма в лице одного из "модусов" - Ницше - отразилась на эволюции психологии (в психотерапевтическом её аспекте). Но сначала хотелось бы привлечь ваше внимание, к одному весьма замечательному парадоксу. Джеймс Фейдимен и Роберт Фрейгер в своей редкой по красоте работе "Личность и личностный рост" избрали определенную канву, в соответствии с которой они рассказывают о блестящих специалистах в этой области и о их учениях (в этом списке: К.Юнг, А.Адлер, В.Райх, Фредерик С. Перлс, Вильям Джеймс и др.), так вот, эта канва представляет собой девять пунктов, и обязательным для всех - вторым пунктом - при рассмотрении жизни и концепций того или иного учёного, является пункт - "интеллектуальные предшественники". Единственный основатель учения, у которого не было (по их мнению) оных, у концепции которого не было "интеллектуальных предшественников"(!), оказался, как вы уже, наверное, догадываетесь - Зигмунд Фрейд.

О Фрейде говорят: "человек открывший бессознательное", но это более чем не так! "Бессознательное" к моменту его "открытия" Фрейдом имело, можно сказать - многовековую историю. По-настоящему первым "открыл" бессознательную психику в истории человечества - Готфрид Вильгельм Лейбниц, о ней он писал: "убеждение в том, что в душе имеются лишь такие восприятия, которые она сознает, является источником величайших заблуждений", а это, как мы помним, рубеж XVII - XVIII веков. Вся дальнейшая психология и философия "ассоциаций", хотели того или нет её исследователи и приверженцы - заключала это открытие Лейбница. Век спустя, Иоганн Герbart (1776 - 1841г.) вновь возвращается непосредственно к понятию "бессознательного"... И уж совершенно "общим местом" "бес-сознательное" становится в философии Фридриха Ницше. Так кто же открыватель "бессознательного"? И всё-таки вопрос спорный, и если мы под бессознательным понимаем свалку нечистот, то непременно приоритет за Фрейдом, причём общественные "нечистоты"

---

⁵ Ницше Ф. Автобиография \ По ту сторону добра и зла М.: Сирин, 1990. Т. II, с.330

перекачивали у него в сферу индивидуального, но на этом мы ещё остановимся⁶.

Итак, как бы там ни было, надо полагать, что "интеллектуальным предшественником" психоанализа был Ф.Ницше⁷, более того можно утверждать, что Ницше создал психоанализ в такой же степени как и Фрейд, если не больше; ну и более того, без натяжек можно сказать: возможно стать психоаналитиком, не читая Фрейда, и нельзя стать истинным психоаналитиком, не прочтя Ницше. Фрейд мучим личностными противоречиями, но противоречия эти не касаются сути, это противоречия его системы, в которой он тщетно старается найти всему свое место, а двухосевая система координат его теории оказывается для этого структурой не состоятельной, увеличение же числа элементов системы - ничего ему не дает, количество упорно не желает переходить в качество "в руках мастера".

Очевидно теперь, что мы придерживаемся позиции о том, что Ницше был провозвестником психоанализа, но он, несмотря на это много больше его. Да, он лежит в основе, но слишком упрощен Фрейдом - из "собственно Ницше" он превратился в "систему Ницше". Но, впрочем, Ницше сам сослужил себе такую службу. Он заразил мир идей "возможности сверхчеловека" (напомню, что например герои Достоевского весьма не двусмысленно заявляют - сверхчеловек в мире невозможен - чтобы стать им, человек "должен убить себя", т.е. он тем самым автоматически покидает мир), а человека - бесчеловечностью (впрочем, он и предсказывает это в своих произведениях)... "Бог умер!" - что это значит? Строго говоря только то, что написано..., а на самом деле? На самом деле - у Ницше

---

⁶ хотя и в этом аспекте именно Ницше впервые заговорил о бессознательном, если конечно, не считать религиозные выпады и не сравнивать бессознательное с "бесовским началом" в человеке.

⁷ да, тот Ницше, который открыл "модус экзистенциального опыта" - вопрос не в терминологии на самом-то деле, вопрос в вопросе, в "экзистенциальном вопросе" - вопросе о смерти... и если учинять строгий философский разбор этого феномена, то надо отметить - "экзистенциальный вопрос" в двух "модусах" нашел два разрешения: одно "нигилистическое" - если мы говорим об обречённости то всё теряет какое-либо значение, кроме, вероятно, нас самих, и это философия Ницше (во многом) и на практике она нашла отражение в психоанализе; другое разрешение "ново религиозное" и его отражением стала сама экзистенциальная философия, и как мы увидим впоследствии и гуманистическая психотерапия (опять же большей своей частью) - человек есть преломление мира - он, будучи смертен сам, живёт в нём - в Боге.

вместе с Богом умер и человек, не зря, впрочем, говорят: "отдал Богу душу"...

Фрейд чётко улавливает причину по которой психология теряет позицию за позицией в научном мире (мы имеем ввиду печальный опыт недолговечности теорий В.Вундта, Ф.Брентано, Г.Эббингауза и др.) - она бессистемна - так он улавливает дух времени. Вместе с тем, налицо успех точных наук, естествознания, а они как раз системны - во-первых, космологичны, во-вторых, обоснована и признана повсеместной эволюция - можно даже сказать, что науки "одухотворены" ею. Человек же, напротив, потерял свою одухотворённость и теперь чувствует себя потерянным (мы имеем ввиду религиозный кризис). Очевидно также, что чтобы лечить человека необходимо, во-первых, чтобы он знал, чем он болен, и во-вторых, чтобы верил лекарю. Также к общим общественным настроениям всё явственнее примешивается необходимость познания самих себя - т.е. индивидуализм, который, естественно, не религиозен - так Фрейд улавливает дух человека. И вот Фрейд решается соединить все эти разбросанные "очевидности".

Итак, "космология" и "эволюция". Фрейд чётко воплощает в жизнь и то и другое - вместо "космологии" он впервые создает целостную "теорию личности", личность предстаёт пред нами как система - из уровней и динамических отношений между ними, изначальными и приобретёнными закономерностями и т.д.; вместо "эволюции" - он предлагает сам психоанализ, а чтобы "одухотворить" - он перенимает у Ницше идею сверхчеловека. И здесь речи не идёт о каком-то преувеличении - в результате психоанализа человек лишается "человеческих слабостей" - если он начинает сомневаться в себе (величине своего пениса или груди), он сразу "отдает себе отчёт" в том, что это не его собственные переживания, а агрессия на него комплексов со стороны бессознательного, если же художник создает гениальное полотно, он "понимает", что таким образом сублимировалась на холсте накопленная им сексуальная энергия и т.д., - всё становится просто и ясно - жизнь представляется, как банальное преломление комплексов моего детства из моего бессознательного с моим сознанием, но после терапии я могу их осознавать, и я теперь всё знаю, мир для меня прост и я "свободен" от него; только вот я вечный раб моего бессознательного, но ведь на этом никто не акцентирует внимание, не так ли?.. В сумме получается вполне полноценная "эволюция".

Действительно, "идеал" одухотворяет теорию личности в психоанализе, это делает личностную модель перспективной, более поворотливой, и что очень важно - целесообразной. Появляется

"естественность" в личностном росте - стремление к идеалу. Терапия приобретает смысл, целостность, - и всё это происходит впервые⁸.

Для своей системы личности Фрейд взял у Ницше (или пришёл к этому самостоятельно - "независимо") то, что оптимально подходило для его времени (тогда казалось, что всё вскоре установится раз и навсегда, перспективы во всех областях были очерчены максимально ясно, лишь спустя определенное время стало понятно, что это всего лишь иллюзия ясности). И вот тут-то загвоздка. Ницше по сути бесконечен (его Заратустра, как известно, не предел, но даже он направлен у Ницше в бесконечные и неопределенные дали, кстати именно поэтому правомерно причислять его к предшественникам экзистенциализма), Ницше не может быть сведён в рамки элементарной однажды структурно определённой системы, - ибо он⁹ откровенно противоречив (афористичен) и не стесняется этого, более того - у него просто нет системы (он самого себя считает "системой" исходящей от "общего корня" и "основной воли").

Вместе с тем, его сочинения пронизаны иронией по отношению к науке, наука сама по себе не является для Ницше ценностью, он вообще стремится как можно дальше уйти от "ценности" как таковой¹⁰, Фрейд чуток к такому скепсису и

---

⁸ и на этом придётся остановиться поподробней: итогом психоаналитической терапии является осознание пациентом своих желаний, вытеснений и проч., далее это осознание (согласно теории!) избавляет его от побочных эффектов этих желаний, вытеснений и проч., и конечный результат лечения представляет собой достижение идеальной нормы - "идеала"; поэтому, чтобы "излечить" пациента психоаналитику необходимо решить несколько проблем: во-первых, пациент должен узнать и поверить в то, что осознание им его желаний, вытеснений и проч. - есть излечение; во-вторых, он должен быть уверен в существовании некой идеальной формы, состояния, которого он достигнет в результате лечения и которое будет заключаться в том, что он сможет совершенно свободно осознавать свои желания, вытеснения и проч., и что это позволит ему стать Богом, вершащим свою судьбу; ну и в-третьих, для успешности психотерапии он должен быть уверен в том, что у него есть эти желания (инцеста, убийства, страха кастрации и т.п.) и вытеснения.., как вы, наверное догадываетесь осуществить последнее наиболее сложно, не даром на это уходят подчас годы...

⁹ как впрочем и Кьеркегор, см. его произведение "Одно из двух", которое как раз таки и построено на противоречиях, в чём собственно и заключается его гениальность.

¹⁰ Ницше словно специально хочет всё перевернуть с ног на голову: "Что такое в нас самих стремится "к истине"?.. Мы спросили о *ценности* этого стремления. Положим, мы хотим истины: *почему же лучше* не лжи? не сомнения? не незнания? Проблема ценности истины стала перед нами - или мы сами подошли к этой проблеме? Кто из нас здесь Эдип?

наследует это отношение к науке - "ценностью" у него становится не истина, а теория, его теория!

Но, всё же вернёмся к Фрейдовской модели личности. Во-первых, Фрейд позаимствовал для психоанализа дипольность любви (как секса) и смерти (как насилия), они получили название либидо и мортидо, и были положены им в основание системы, и это основание было названо - "бессознательное". Там где секс и насилие - мораль третий и безусловный компонент. Но что есть "мораль" (правильнее говорить: кто носитель морали? стандартно в теориях - "носителями морали" являются религия, социум и индивид, есть, правда, и другие варианты)? У Фрейда тут начинается блуждание, продиктованное, как нам представляется, внутренними противоречиями, несмотря на то, что "мораль", в приложении к вышеозначенной паре, должна была бы создавать изумительный по "крепости" и "жесткости" конструкта "треугольник".

Попробуем разобраться. Вопрос "табу" у Фрейда один из наиболее важных. Вместе с тем, метафизика этого слова завораживает Фрейда, и он теряет последнюю возможность справиться с "принадлежностью" (с "носителем морали") и оценкой этой "морали". Вот что он пишет о табу, блуждая в смыслах перевода этого, не имеющего аналога в современных языках, полинезийского слова: "Для нас значение табу разветвляется в двух противоположных направлениях. С одной стороны оно означает - святой, освященный, с другой стороны - жуткий, опасный, запретный, нечистый. ...с табу связано представление чего-то требующего осторожности, табу выражается по существу в запрещениях и ограничениях. Наше сочетание "священный трепет" часто совпадает со смыслом табу."¹¹ "Табу" у Фрейда самая высокая "мораль" (чуть ли не над-религиозного толка), в свойствах этой "морали" - независимая самоопределенность. Почему она завораживает Фрейда? Скорее всего потому, что она совершенно не может быть объяснена и осмыслена (впрочем, это не останавливает его научного поиска). Действительно, мораль привычно религиозную можно объяснить, исходя из догматов, мораль социальную - из "настроений", культурного и экономического развития общества, индивидуальная мораль - может найти подкрепление в пределах свободы конкретного человека. А "табу"? Чем можно объяснить

Кто сфинкс? (подчеркнуто нами, неправда ли забавная ассоциация возникает - А.К., А.А.) (Ницше Ф. По ту сторону добра и зла М.: Сирин, 1990. Т. II, с.154).

¹¹ Фрейд З. Тотем и табу. \ "Я" и "Оно". Тбилиси, "Мерани", 1991. Кн. I, С.213.

мораль "табу"? Она не может вложиться в систему! Интересно при этом, что по Фрейду - индивидов, "страдающих навязчивостью следовало бы называть" болеющими "болезнью табу"¹², а существуют достаточно веские и убедительные свидетельства того, что сам Фрейд страдал "навязчивостями" - вот вам и личные противоречия. Итак, третий компонент системы - вина - повис в воздухе, и причин тому ещё достаточно много, в том числе та, что сам психоанализ прививал пациенту эту вину, так что ситуация оказывалась "пикантной" во всех отношениях.

Интересно, но именно этот парадокс смог объединить в психоанализе совершенно отличных по мировоззрению людей. Что мы имеем ввиду? В человеке, в результате всех только что представленных перипетий получилось минимум три "морали" ("мораль бессознательного" - строго говоря - "мораль индивида"; далее "мораль социальная" - "мораль суперэго"; и третья - "мораль табу"), и поэтому в зависимости от того, какую точку зрения (точку зрения какой морали) мы примем - это и определит наше представление о моральном и аморальном. В результате получается, что, казалось бы, одна и та же модель, в зависимости от "точки зрения", дает нам возможность одно и то же действие толковать и как "моральное" и как "аморальное"¹³. У самого Фрейда, и на этом остановимся особо, происходит своеобразное "компромиссирование" социальной и индивидуальной "морали", в результате остается "боеспособной" лишь третья - "табу" с его противоречиями и (его) "навязчивостью"...

Почему мы так подробно останавливаемся на морали? Дело в том, что мораль есть социальная производная, и если мы захотели бы

---

¹² там же, с.221.

¹³ заметим, что психоанализ таким образом умудрился объединить в себе две такие противоположности как Альфред Адлер и Вильгельм Райх, хотя они впоследствии были основателями "дочерних" теорий - индивидуальной психологии и органомики или психологии тела, но теория личности не претерпела у них принципиальных изменений, точка зрения их на мораль была диаметрально противоположной - Адлер занял позиции суперэго и его представлений по вопросам морали, Райх же, напротив, обратился к бессознательному и признал его права на вердикт моральности - вот почему у Райха становится возможной "сексуальная революция", а у Адлера (в банальной его трактовке) человек оказывается совокупностью бессознательных представлений о своей неполноценности, что, конечно, лишает его возможности на вообще какие бы то ни было революции; причём с определенным допущением можно говорить, что Юнг "приватизировал" мораль табу, только у него она стала "моралью коллективного бессознательного", что впрочем представляется самым что ни на есть "нейтральным" вариантом.

строить непосредственно модель "индивида", то мы бы просто не стали её учитывать. И тут так раз важно уточнять терапией чего психолог занимается. То ли он улучшает собственно социальное бытие индивида, и для этого ему необходима теория личности (с учётом её отношений - семейных, общественных, производственных и проч.); то ли в целях и задачах практикующего специалиста улучшение качества жизни отдельного человека (без особого внимания на то, как это "качество" отразится на бытии социального окружения клиента), а для этого он должен исключить мораль и, вместе с тем, добавить то, что мы привыкли называть "глубоко личностными переживаниями". Заметим попутно, что в процессе психотерапии важно лишь сначала решить этот вопрос, далее срабатывают внутрличностные механизмы.

Фрейд, как мы видим, попытался угнаться за обоими зайцами: он и как бы "теряет" мораль (в этом ему неоценимую услугу оказывает Ницше и "общественное настроение") и, поэтому получает возможность "лечить" индивида без какой-либо оглядки на его социальное окружение (можно даже сказать - кощунственно по отношению к нему) - это с одной стороны, а с другой, так как мораль продолжает незримо присутствовать в его теории (см. выше), ему приходится ввести социум в конструкт искомой "модели"... И надо сказать, что хоть всё это оказалось, мягко говоря, не очень научным в смысле методологической выверки, но эта ситуация сыграла на руку основателю психоанализа - он прибегает к ухищрению - личностная модель расширилась до пределов социальных отношений (позднее у Юнга до этнических и общечеловеческих, но у него не без этики), т.е. она теперь представляет собой результат синтеза личности (как индивида) и её отношений с социумом¹⁴ и, вместе с тем, разрешение вопросов социальных отношений никому не гарантировалось, т.к. ими просто не занимались.

Самое время вернуться к "идеалу". Очевидно, что для существования "идеала" необходимо социальное окружение, без него "идеал" просто не появится (точно также как и комплекс

---

¹⁴ нельзя сказать, что такой подход не оправдан, нет, напротив, он возможен и может быть даже правомерен, но тогда надо делать оговорку - "модель личности и её отношений с социумом" и при "терапии" учитывать, что мы "лечим" не индивида, не занимается собственно улучшением качества его жизни, а адаптируем его к социальному окружению; причём понятно, что если у ребёнка никогда не было ни матери, ни отца, ни лиц более или мене достойно их заменяющих, ущербность будет выражаться в недостатке информации, обучения и проч., но не в отсутствии у него, например Эдипова комплекса, а ведь по Фрейду это получается фактически так, так что ухищрение налицо.

неполноценности по Адлеру). Вместе с тем, разрыв между "идеалом" и "реальным" положением вещей - это база для развития невроза, достижение же "идеала", как мы уже отмечали - "излечение". Поэтому технология лечения в результате представляется не очень замысловатой - эстетический образ "идеала" подменяет этические противоречия. Кем оказывается идеальный человек Фрейда - это "внеморальный" человек, это всё "знающий" человек - это скучный человек. Да, конечно, идеальный человек Ницше не может не "заразить", но у Ницше это уже и не человек - в реалиях жизни он невозможен, более того он патологичен - "идеал" Ницше "идеен" - это мысль, а не практическое её преломление. Если же кто-то решается схватить его за хвост - он остается ни с чем, и вот стихотворное предупреждение Ницше, которому не внял Фрейд:

"Как радуга сияет идеал...
 Мы знаем все, что радуга виденье,
 Но идеал так мощно б не блистал,
 Когда свои мы поняли стремленья...
 Он навсегда б, как метеор, угас,
 Когда б мы все пришли к его вершине...
 И вера в жизнь и в свет исчезла в нас,
 И мы все умерли б, тоскуя о святыне."¹⁵

Словно бы предвидя все бесплодные попытки будущих "нигилистов", он предупреждает относительно всего, что потом с таким "успехом" проделает Фрейд. Психианализ уходит ныне в небытие - "тоскуя о святыне"...

2.2. Методологический разбор

Итак, поговорим о завоеваниях психоанализа, которые он сделал первым и причём за кратчайший промежуток времени:

Во-первых, в противовес *частному научному подходу* в психологии появился новый - *системный научный подход*.

Во-вторых, стало понятно, что для *системного научного подхода* в психотерапии необходимо два опорных пункта - теория личности и теория её развития.

В-третьих, в теорию личности впервые было включено то, что прежде не замечали или, если и замечали, то лишь как частное проявление общего, но не как важный и во многом определяющий

---

¹⁵ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла М.: Сирин, 1990. Т.1, с.426.

компонент его - я имею ввиду "бессознательное", более того, впервые совершенно "не очевидное" стало очевидным и приняло характеристики "объективного" и "реальности".

В-четвертых, была определена дипольность отношений личности и социума, причём очень убедительно и уверенно социум заявил на свои права практически во всех структурах собственно личности, а, вместе с тем, чёткого разделения на "личность" (как социальную производную) и "индивида" в системе человек не было произведено.

В-пятых, личность, заключённая в систему её социальных отношений, впервые уже не религией, а наукой была лишена индивидуальности, права на индивидуальность.

В-шестых, впервые философия заняла не последнее место в теории психотерапевтического направления (особо необходимо отметить в этой связи творчество таких видных психоаналитиков как К.Г.Юнг и Э.Фромм) и мало того был создан феномен психоаналитической мысли (даже философия стала "питаться" психоанализом, примером тому великий Макс Шелер - "третьего периода своей философской эволюции" - он принял терминологию психоанализа, он развивал его идеи; я уже не говорю насколько глубокий след оставил психоанализ в искусстве, вспомнить хотя бы С.Дали), который занял место религии, более того - психоанализ стал религией;

В-седьмых, психоанализ создал прецедент философского плана - учение вовсе не "материалистическое" по своей сути (да и диалектика преломилась в нём весьма своеобразно) стало нигилистическим и антирелигиозным ("религиозное мировоззрение детерминировано ситуацией нашего детства"¹⁶ - пишет Фрейд и раскладывает все догматы христианства "по полочкам" своей системы, ловко пользуясь формулировки - "Бог Отец", "Сын" и проч.), мораль потеряла абсолютный характер, появились новые (научно обоснованные) социальные отношения.

Новое, постпсихоаналитическое психологическое знание должно было строиться исходя из "проб и ошибок" "первой силы", первого психологического "психотерапевтического чуда" - психоанализа. Мы посмотрим сейчас как методологически мог быть осуществлён выход из психоаналитического тупика. Только что мы перечислили завоевания психоанализа, в методологическом плане нас интересуют следующие: отношения *системного* и *частного научных подходов*, создание теоретических моделей личности и

---

¹⁶ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука. 1989. С.403.

процесса её развития, а также дипольность личности и социума (где мы усматриваем игру *точки обзора*). И вот ещё на чём следовало бы акцентировать внимание: противопоставление личности и социума привело к тому, что личность использовала в этом "сражении" только то, чего совершенно нет в социуме - "бессознательное" (причём как мы помним в виде отстойника нечистот), а социум, заручаясь моралью именно в этой сфере ("табу") совершил своеобразную экспансию в личность, создав в ней свои "вотчины", которые почему-то оказались ответственны за психологическое здоровье личности, и плюс ко всему, причинообразующими факторами её же болезни.

В чём конкретно основа большинства методологических просчётов психоанализа?

Во-первых, соотношение *частного и системного научного познания* (со значительным перевесом *системного*) привело к тому, что научная модель психоанализа оказалась построенной по типу *закрытого системного образования*, т.е. для построения системы был взят очень узкий круг частных знаний о человеке (бедность *частного научного подхода*), далее из них было выведено также ограниченное количество закономерностей, которые и составили всю основу системы (поэтому мы говорим о *закрытом системном познании*). В результате всего этого основной акцент в теории оказался смещён не на процессы, наблюдаемые в опыте, а на элементы системы¹⁷. Т.е. не столько на реальные закономерности системы и, соответственно, бытия, сколько на структуру ("абсолютную" - ко всему применимую) этой системы¹⁸ - познание реальности было подменено познанием структуры.

---

¹⁷ они объяснялись не как "факты" действительности, а как "факты" взаимодействия структур личности - действие комплексов, феномена вытеснения, а так же как слабость пациентов, их истеричность, невротичность и т.п..

¹⁸ заметьте, что даже процессы, протекающие в человеческой психике назывались психоанализом только исходя из его пространственной модели личности, примером тому - вытеснение, которое удаляет из сознания в бессознательное неприятные воспоминания, переживания и проч. - т.е. сам термин отражает не процесс (в физиологии ВНД - "забывание"), происходящий в человеческой психике, а то, как это происходит в модели личности - нечто "механически вытесняется" из одного уровня модели в другой; подавление - процесс, когда "над"-структуры личности (в каких-то определённых условиях) словно бы занимают опять же - "механическим подавлением" перехода в сознание бессознательных (низших по уровню) "душевных переживаний сновидений"... по этому поводу невольно вспоминаешь Л.Кэрла, у которого Алиса, попавшая в "Страну чудес" оказалась в суде и увидела там то, о чём раньше так много слышала: "бунт был подавлен" -

Во-вторых, сама теория не определилась в "приоритетах" - о ней нельзя однозначно сказать: "теория ставит во главу угла человека и пытается помочь ему в его личных психологических проблемах, повысить качество его жизни...", или же - "теория носит общественно-социальный характер, занимается тем, что отлаживает социальные отношения, помогает лучшей адаптации индивида в его социальном окружении, способствует увеличению внутренней силы и потенциальных возможностей коллектива..." Нельзя сказать, что данная неопределённость плоха сама по себе, ведь действительно, что может быть лучше, когда и у лично индивида нет никаких психологических проблем, и социум от этого не проигрывает, а только выигрывает? Эта та цель, к которой, несомненно, каждому психотерапевтическому направлению следовало бы стремиться, но вероятность проблем, связанных с необходимостью компромиссов, когда кто-то из этой пары (или личность, или социум) должен будет пойти на какие-то уступки, т.е. в ущерб себе - столь велика, что неопределённость в этом вопросе может привести к катастрофе¹⁹. Итак, эту ошибку мы назовём *неопределённость в точке обзора*.

В-третьих, *неопределённость в точке обзора* (предмете терапии) привела к методологическому просчету, который связан со смешением понятий социального и собственно личностного плана в теории личности. Совершенно очевидно, и мы на этом будем ещё подробнее останавливаться, что личность есть непосредственный продукт социализации, или иначе: результат усвоения индивидом социальных знаний.

Оговорка: мы не выделяем отдельно в "особую" ошибку вопрос определения психологическим направлением понятия личности, ибо это поголовная беда всех психологов и психотерапевтов, как корифеев, так и начинающих; даже если какое-то направление, или школа и определяются с этим понятием, то всё равно оно (или она) не следует этому определению при построении своих теоретических моделей, или же не приходит в результате своего научного поиска к

служители закона сели на подсудимого и стали его таким образом "подавлять" и т.п..

¹⁹ примеров масса, но самый яркий, как и во многих других случаях, пример личности с гомосексуальными "влечениями" в том случае, когда социум категорически против - "Как так!!!" и тому подобное; адаптация в такой социальной среде невозможна, более того такое отношение к индивиду порождает агрессию и с его стороны; в этой ситуации не определись мы с тем, что является более важным - благополучие ли социума, его отношений и настроений или всё-таки благополучие личности - мы окажемся в чрезвычайно неприятной ситуации "зависания", и толка от нашей работы будет не много.

этому (исходному) определению. В соответствующем разделе мы будем говорить об этом подробно, но основная методологическая сложность опять-таки в тенденции смешать индивидуальное и социальное. На примере Фрейда: личность это социальное или индивидуальное образование? - скорее социальное; бессознательное это часть (составляющая) личности? по всей видимости - да; то, что вытесненные в бессознательное комплексы - это социальные производные - понятно, а как быть с инстинктами, влечениями²⁰, напряжениями и проч.? можно ли в этом случае говорить, что личность социальное производное, если её составляют и "не социально обусловленные" компоненты? с чем в этом случае мы имеем дело? человек? индивид? индивидуум? личность? - вот та "ошибка", которая до сих пор не нашла достойного своей значимости разрешения.

Но из это не следует, что с тех пор как сформировалась личность социум начинает играть какую-то абсолютную или эксклюзивно определяющую роль в индивидных структурах, присущих человеку генетически, по факту рождения²¹. Итак, методологической ошибкой следует считать то, что психоанализ подменил сугубо индивидуальные структуры человека результатом их преломления в социальной среде, социальными отношениями - мы называем это "*социальными допущениями*" (отметим, что феномен подобного допущения может встретиться и в другой системе или даже в этой, но с другой *точкой обзора*, поэтому правильнее говорить о "*вторичном допущении* в такой-то системе, с такой-то *точкой обзора*").

---

²⁰ если посчитать, что направленность на объект определяет социальность этих влечений, то в противовес этому надо вспомнить о фетишизме - влечению к предметам, при котором нет необходимости в каком бы то ни было социуме, в ряду примеров подтверждающих позицию, о том, что для существования влечения нет нужды в социуме; можно также привести нарциссизм, который, кстати, по мнению многих авторов в том числе Х.Кохута, является первым (!) проявлением либидо, эти взгляды находят подтверждение и в трансперсональной психологии, и психодраме Морено.

²¹ сейчас общепринятым считается положение, что животные имеют своего рода "социальные" отношения, контакты и иерархию, но какими бы они ни были - собака не престаёт быть собакой с присущими ей индивидуальными свойствами, в том числе "психическими", по тому же И.П.Павлову; ни труд, ни речь, ни что-либо другое не является первичным по отношению к человеку, и точно также социум вторичен, причём он и "появляется" для человека, как известно начиная лишь с 20 - 24 недели, а понимание того, что это социум с какими-то правами и требованиями придёт ещё позже, поэтому совершенно бессмысленно считать его положение в человеке "козырным".

Социальное допущение - это такое допущение в процессе построения модели системы "личность", когда в качестве структурного компонента этой системы рассматривается не тот субстрат, который изначально принадлежал индивиду - первопричинный субстрат (например, имманентно присущая индивиду способность к каким-то социальным отношениям), а происходит его подмена и вместо него в системе "личность" рассматривается, появляется, то, что явилось результатом задействования этого первопричинного индивидуального субстрата в каких-то процессах (например, в каких-то социальных отношениях), т.е. собственно индивидуальное заменяется на своё вторичное (уже не только и не столько индивидуальное как изначально) производное - "социального генеза".

Причём необходимо помнить, что когда в теории появляется какое-то *социальное допущение*, то это практически всегда допущение, базирующееся на представлениях "о высокой планке" морали в каком-то идеальном социуме. Например: в психоанализе *социальные допущения* базируются на том, что социум не приемлет естественную реализацию сексуальных влечений, что может быть конечно совершенно "естественно" для высшего света, но вместе с тем, в референтной группе подростка такое поведение (т.е. реализация всевозможных сексуальных влечений) может вовсе не вызывать реакции отторжения и неприятия, а, наоборот, иметь всецелую поддержку и проч., и уж речи не идёт о тюремных нравах²² и т.п., поэтому такое психоаналитическое социальное допущение своего рода профанация и только - нет единой морали, и бессмысленно пытаться представить какую-то из моралей в виде абсолютной, одинаково и всеобъемлюще влияющей на любого человека; тем более, что неизбежно на роль этой "всеобъемлющей морали", может быть и неосознанно, но автор теории будет неустанно предлагать, а то и навязывать не какую-нибудь идеальную всеобщую мораль, а свою собственную, причём искренне полагая, что она - эта (его) мораль - это самая что ни на есть "правильная" и "верная" мораль.

---

²² сейчас уже является неоспоримым фактом наличие, так называемого аддиктивного поведения (в виде наркомании и проч.) - фактически мы имеем дело с "вынужденным" поведением, не соответствующим, возможно, истинным желанием индивида, но ведь и его - аддиктивное поведение - можно расценить в виде *социального допущения*, ввести его в систему личности, но хорошо известно, что как только условия, вызывавшие прежде эту "вынужденность" уйдут - уйдет и аддиктивное поведение.

Вот это три основных методологических просчёта психоанализа, которые все до одного подкреплены и даже в некоторой степени обусловлены отсутствием философского обоснования теории и её теоретических моделей. Именно эти - три и одна "ошибка" - а философия - стали оплотом дальнейшего развития психологии психотерапевтического толка. Попытки того или иного направления психологической мысли избавиться лишь только от одной из этих ошибок не приводила к желаемому успеху, а подчас и ухудшали положение дел. В любом случае речь в основном шла о компромиссах с извечной ссылкой на исключительные особенности души, но ничто не может помешать нам продолжать познание, а следовательно, и научно разрешать встающие перед нами противоречия, следовательно, никакие ссылки на исключительность не могут препятствовать научному познанию.

2.3. Анализ методологической ситуации

Какие вообще ещё возможны методологические просчёты в дальнейшем, исходя из выше перечисленных? Перед ответом на этот вопрос отметим, что методологически правомерно. Во-первых, как *системный*, так и *частный подход* имеют методологически полное право на жизнь. Причём, *системное научное познание* невозможно без *частного*, но оно не вытекает из него, а лишь только зиждется на нём, откуда явствует важность последнего, несмотря на меньшую "выгодность". Конечно, *частное научное познание*, для практической значимости *системного познания*, должно быть максимально возможно полным, но вместе с тем, нет ничего плохого и в собственно *системном познании*, при том, если соблюдены все пункты системности, т.е. наличие элементов, наличие отношений между элементами, и наличие целостности, а именно этого, последнего, никогда нет в *частном познании*, что их по большому счёту и отличает, другое же важное отличие кроется в возможности "безнаказанно" менять *точки обзора* при *частном научном познании*.

Во-вторых, любая *точка обзора* имеет право на научную жизнь, научное бытие, опять же формально методологически. Другое дело, можно говорить о выгодности и целесообразности, но выгодность и целесообразность это вовсе не критерии научности, и тем более методологической основы научного знания. Но вместе с тем, необходимо отметить, что для полной методологической правоты *точки обзора*, необходимо, чтобы это научное знание,

контекстуально не противоречило, данным полученным в иной *точке обзора*. Почему мы на этом дополнительно останавливаемся? Так это потому, что для *системного научного познания* подойдёт далеко не каждая *точка обзора*, потому как только единицы их низ обеспечат необходимую для *научного системного познания* целостность.

В-третьих, *социальное допущение* иногда носит вынужденный характер, и мы не имеем права методологически карать и клеймить за это, по той простой причине, что методология не имеет целью ограничивать научное познание, а если иное научное познание невозможно из-за недоступности материала, то ничего не поделаешь и придётся ограничиться косвенным суждением, исходя из вторичного, производного факта от искомого. Но надо понимать насколько шатко здесь любое положение, новые построения, и поэтому при малейшей возможности избежать *социального допущения* - это непременно надо сделать. И всякая новая методология должна стремиться к тому, чтобы разрешить это очень спорное и ненадёжное состояние.

Теперь уже всё известно, чтобы можно было спрогнозировать практически весь набор возможных методологических ошибок:

- методологически недобросовестное использование *системного* и *частного познания* в отдельности;
- "*флотирующий подход*" - это методологическая ошибка, при которой хаотично, без строгой методологической выверки взаимоотношений подходов, меняются, или лучше сказать - подменяют друг друга то *частное*, то *системное познание* при условии постоянности *точки обзора*;
- несоразмерное отношение результатов обоих подходов (например, превалирование *свёрнутых закономерностей*, которые порождают терминологическую неопределенность);
- разделения сфер изучения на поддающиеся *системному научному познанию* и на сферы подлежащие частному познанию, или же параллельное использование обоих подходов (и *частного*, и *системного*), но с помещением в каждом из них отличных *точек обзора* (например: *частный* подход при изучении социума и параллельное *системное познание личности*, с дальнейшим сопоставлением полученных данных);
- наличие тенденций к явному ограничению поступления совершенно нового опыта в систему научного знания;
- "*флотирующая точка обзора*" - это методологическая ошибка при которой постоянно меняется *точка обзора*, при стабильности системного подхода (*точки обзора* могут избираться

как однозначно - "раз и на всегда", так и "либерально-демократическим" образом, т.е. с переменным приоритетом то личности, то социума, то общества, то этноса и т.д., возможны и специфические вариации первых двух, например такие точки обзора, как то - семейная, пар, социальных работников, малых групп и проч.). Методологически верным следует считать: философское определение ценностей, далее, исходя из этого необходимо определиться с приоритетом и соответственно *точкой обзора*, после этого должна быть построена система и теоретическая модель исходя из главной ценности и соответствующего ей главного приоритета - *точки обзора*, следующей ступенью является создание модели её отношений, и дальнейший шаг есть определение корреляций для взаимной "настройки" сторон, участвующих в этих отношениях;

- избыток немотивированных *социальных допущений*;
- помещение *точки обзора* в сфере *социальных допущений*;
- выбор *точки обзора*, которая вынуждает к увеличению количества *социальных допущений*;
- развитие теории благодаря преимущественному увеличению количества *социальных допущений* (*социальное допущение* - это всегда вынужденная необходимость).

Итак, какие же возможно проектировать траектории дальнейшего развития, исходя из опыта, оставленного психоанализом и анализа последнего. Строго говоря, возможны три варианта: первый, создание совершенно новой методологии, которая бы предупредила возникновение перечисленных ошибок, и на её основе соответственно нового направления; второй, это изучение прежнего опыта, анализ его ошибок и противоречий с попыткой их разрешения под эгидой какого-то псевдонового направления (по сути же речь может идти лишь о своеобразной реформе, но если не меняется ни *точка обзора*, ни подход, ни методология - нельзя говорить о чём-то "принципиально" новом, а только о вариациях прежнего действия), что вовсе не исключает возможности как новых, так и прежних ошибок; и третий, предполагает начинать "с нуля", причём возможность ошибиться также велика как и у психоанализа.

Надо сказать что в такой обширной сфере как психологическое знание могли и состоялись практически все варианты, возможные в существующей методологии. А вот о новой методологии²³ говорить

---

²³ если не принимать в расчёт бихевиоризм, по той причине, что о какой-то принципиальной "новости" его подходов, хотя его называют и "второй силой", говорить не приходится и уж кто - кто, а бихевиоризм имеет замечательную и долгую историю своей методологии, начиная с Гиппократов, через Декарта и Сеченова до наших дней... строго говоря:

пока рано, правда база для неё уже создана, есть и предпосылки, есть и гениальные гипотезы, а также их практическое преломление, но их меньше в сравнении с количеством направлений, которые так или иначе ошиблись в соответствии с тем или иным из выше изложенных пунктов возможных ошибок.

3. Третий этап

Третий этап - это переход от “очень” *закрытой* системы к чему-то новому, она распадается, как бисерное украшение, и перед взором предстает огромное количество многообразных систем и системок, которые ищут своё решение, выход...

Показательным примером психоаналитического кризиса системности стал Э.Берн - выдающийся психоаналитик, которому показалось, что он создал новую теорию - транзакционный анализ. Методологический разбор показывает, что на самом деле ничего нового не произошло - подход остался прежний (*системный*), противоречия по большому счёту тоже не претерпели значимых изменений, осталась всё та же злополучная структурность, та же механистичность, но вместе с тем, появилось нечто совершенно новое, уникальное - системный подход приобрёл “человеческое лицо” (причём этот “штамп” - системный подход “с человеческим лицом” - здесь парадоксально уместен).

Несмотря на то, что Берн расстается с Фрейдовской метафизичностью и приобретает на деле ещё большую технократичность²⁴, несмотря на всё это, “Я” оказывается безусловным компонентом всех элементов его модели (системы)

психоанализ первым “нашумел”, но первое слово было сказано “психофизиологами”.

²⁴ для примера можно привести его представления о “заражении”:

“предрассудки” Берн объясняет “заражением” - смещением части Родителя в область Взрослого; а бред по его представлению это также “заражение”, но уже Взрослым Ребёнка [С.36 - 38]; другим примером из множества примеров Берновской “технократии” является его представление о “патогенезе” психических расстройств, где причиной последних является “испорченная монета” в монетном столбике жизненных событий, причём, “если травмы носят одинаковый характер и повторяются с какой-то определённой последовательностью, вся стопка будет наклоняться в одну сторону, пока не обрушится... если травматизм носит разнообразный характер, стопка будет наклоняться то влево, то вправо и держатся вертикально очень устойчиво [С.41]”... (Берн Э. Транзакционный анализ и психотерапия. СПб., 1992)

личности. Его "Родитель", "Взрослый" и "Ребёнок", несмотря на то, что остаются всё теми же "Сверх-Я", "Я" и "Оно" - все являются собственно составляющими личности: это родитель во мне, это взрослый во мне, это ребёнок во мне, или это я родитель, это я взрослый, это я ребёнок...

В чём же показательность примера Берна? Представитель *закрытого системного научного подхода* начинает свою карьеру с психоанализа ("Введение в психиатрию и психоанализ для непосвящённых" - 1947 г.), затем обращается к человеку с попыткой увидеть в нём игру его собственных состояний ("Трансакционный анализ и психотерапия" - 1961 г., а сама работа проводилась им, начиная с 1950-х гг.), создаёт систему человека с феноменальной структурностью - жесточайший конструкт (т.е. по сути увеличивает требовательность и жесткость *закрытого системного* подхода), а заканчивает свою творческую деятельность созданием изумительного по красоте психологического образа человека - выведенного с помощью чистейшего *частного научного познания* ("Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений" - 1966 г.)! Чем не парадокс?! И этот парадокс характеризует целую эпоху психологического знания, которая была порождена кризисом системного подхода в области научного знания о человеке, кризисом продиктованным амбициозностью психоанализа, провозгласившим себя истиной в последней инстанции, и не справившимся с этой высокой миссией.

Действительно, психоанализ по "социальной" случайности называется "первой силой" - став религией, в полном смысле этого слова, со всеми необходимыми атрибутами и проч., он словно бы перечеркнул всю психологию, основанную на *частном* знании, бывшую до него. Но стоило ему хоть на йоту сдать свои позиции, и *частный* подход поднял голову. И именно он обусловил дальнейшее развитие психологии (которая, надо сказать, изменила своей психотерапевтической направленности), о полноценном же вступлении гуманистической психологии на "социальную" (!) сцену говорить ещё рано. На самом деле *частного* подхода в психологии много больше, чем может показаться на первый взгляд. Постулирование представления о целостности, о связях и закономерностях - ещё ничего не меняет в частности *частного познания*.

И раз уж мы заговорили о гуманистическом направлении скажем несколько слов о Абрахаме Маслоу. Почему здесь, и почему про Маслоу? Дело в том, что традиционно считается, что гуманистическое направление насквозь системно, а Маслоу её

основатель. Но тут или одно, или другое... Безусловно талантливая личность Маслоу действительно оказала огромное влияние на развитие психологической науки, особенно велик вклад Маслоу в противопоставлении идей гуманистического направления психоанализу и бихевиоризму. Но подход его был почти исключительно *частный*, что и не позволило ему, как исследователю, перешагнуть, пределы опыта и перейти в сферу строгих закономерностей; кроме того, узость темы - фактически одна только самоактуализация - не позволяла ему системно подойти к человеку.

Как Маслоу проводил свои исследования, в чём состоял его метод? Можно сказать, что его исследования просты до гениальности: он подвергал анализу безусловно талантливых людей, которые соответствовали по его определению - "самоактуализированным" личностям. В 1970 году он публикует работу в которой излагает результаты своих исследований и приводит пятнадцать характеристик самоактуализированных людей, среди которых: "постоянная свежесть оценки", "демократическая структура характера", "сопротивление аккультурации, трансцендирование любой частной культуры". Очевидно, что о целостности особенно говорить не приходится.

Те восемь тенденций (изложенные в последнем его труде о "человеческой природе"), которыми должен заручиться человек, чтобы достичь состояния самоактуализации, или хотя бы часть из них, действительно весьма интересны и однозначно представляют собой своего рода научные откровения, которые перемежаются меткими, подмеченными, благодаря несомненной наблюдательности Маслоу, чертами, характеризующими рост личности. Но опять же почти без намёка на системность представлений о человеке. Кроме этого не совсем правомерной кажется попытка с одной стороны - переносить особенности, подмеченные у таких людей, как Авраам Линкольн и Альберт Эйнштейн, на личности безусловно менее талантливые, коих, как известно, большинство; а с другой стороны где критерий, согласно которому можно определить - обусловлена ли талантливость или гениальность человека (как, например, у Бенедикта Спинозы, который также был в этой "выборке") личностными качествами, или же она залегает на уровне устройства мышления и сознания, т.е. где критерий, который определит социально ли, или же может генетически детерминированы те или иные характеристики личности.

А.Маслоу пробует себя и в *системном научном познании* - это если вести речь о предложенной им иерархии фундаментальных

потребностей. Но опять же, как это не обидно - системный подход реализуется не применительно к человеку, а в отношении потребностей, в отношении человека - это *частное познание*. Итак, при всех безусловно положительных достижениях Маслоу, в его изысканиях существуют и определённые недостатки, которые выражаются в основной его методологической ошибке - экстраполяции выводов и позиций, полученных в результате *частного научного познания* в сферу *системного*, т.е. перенос неких частногенных закономерностей в область системы "человек". Таким образом, *частный* подход продолжал и продолжает успешно существовать, а связанные с ним и с желанием системного знания о человеке, методологические ошибки продолжают множиться.

И даже отечественная психология, которая так много говорила о системности своих воззрений, основывалась на марксистско-ленинской философии, подкреплённой глубоким знанием диалектического материализма, даже она, на самом деле осуществляла, хоть и весьма замысловатый, но именно *частный* подход. Что такое представление о "деятельности", если мы ни слова не говорим о "бездеятельности" или "абсолютном покое"²⁵? Что означает заявление, что "всё есть деятельность", как не экстраполяция *частного* положения на целокупное бытие, а то и сущее без какого-либо представления о истинной системности? И дело не в злополучной гераклитовой парности, нет - дело в "системности", которая не может быть построена на одностороннем²⁶ представлении, на частности, из-за всё той же необходимой и невозможной в ней - "целостности".

Сколько необходимо истинно человеческого гения, чтобы перейти от колоссальной совокупности частных знаний о "бесконечном человеке" к системному представлению о нём (тогда как ничего не стоит перескочить от системы к частному представлению, мы имеем в виду опыт Э.Берна), и такой титанический труд проделывает С.Л.Рубинштейн, результаты его воплощены им в работе "Основы общей психологии" (1940 г.) в которой он предстаёт перед нами как великий феноменолог. Да, там нет по-настоящему целостной личности, но уже есть система "сознания" - пусть это лишь часть будущей системы человека, но уже настоящая система, в

²⁵ первая теорема закрытого системного познания.

²⁶ это не значит, что мы ратуем за *противоположности* в прямом смысле этого слова, нет; просто предполагается учёт всего опыта, даже может быть далеко не совсем очевидного, с одной стороны, а с другой - логическая *противоположность* - это ведь исключительно удобная основа для расчетов, формулировок и проч.

которой - ибо это “сознание”, как луч в хрустале отражаются все стороны человека. Всё-таки С.Л.-Рубинштейн ощущает невозможность ответить на вопрос только через сознание и добавляет деятельность - и в этом его следующее методологическое завоевание в истории отечественной психологии - к системе, через синтез, словно говорит С.Л.Рубинштейн, но в рамках того же *частного* подхода. Он один из тех немногих истинных учёных, который не допускает этой, самой главной, методологической ошибки - честно выдерживая *частный* подход относительно человека, он, вместе с тем, причём имея на то полное право, закладывает через "единство сознания" основы для будущей целостности, а значит системности, самого человека.

А например, А.Н.Леонтьев, напротив, настойчиво будет строить систему человека - личности, исходя из "деятельности", подразделяя и преобразовывая структуру последней²⁷: “Что такое личность? - задаётся он вопросом в своих методологических тетрадах, - В обычном, житейском понимании это - то, что управляет отдельными процессами деятельности [С.194], - говорит он далее (только где он видел такое “житейское понимание”, но бог с ним) и наконец заключает что, - личность есть связь и иерархия деятельностей, определяемых не биологически, но исторически [С.196]”²⁸. Ну и, кроме того, он постоянно нарочито и безапелляционно наделяет деятельность фундаментальной целостностью - что ж, тогда надо определиться в понятиях, ибо привычное для него: “деятельность - действие - операция” - не дает и надежды на формирование деятельностью действительной целостности. Косность и методологическая слабость этих его идей - очевидна, так что вернёмся к С.Л.Рубинштейну.

Сложность его положения можно понять - в марксизме, на котором он вынужден был строить свою психологию²⁹, не было представления о ценности человека как таковой, поэтому единственно возможным для него вариантом было - построить

---

²⁷ последний его опус - LSD, как любят над ним по-иронизировать - “Деятельность. Сознание. Личность.” (1975 г.) - ничуть не продвинул его к системности.

²⁸ Леонтьев А.Н. Философия психологии: Из научного наследия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.

²⁹ отметим, что все они (в том числе и Л.С.Выготский) не понимали пагубности той идеологии, в которой они работали и неоригинальности её корифеев, нам то судить “по результатам” не сложно, но тогда всё это было далеко не так очевидно, и если С.Л.Рубинштейну пришлось все тяготы режима, особенно в виде несвободы, испытать на собственном опыте, то Л.С.Выготский “успел” умереть раньше.

знание о человеке с *частных* позиций, чтобы вопрос этой "ценности" деликатно расплылся в представлениях автора о творчестве, гении, таланте и проч.. Но несмотря на этот частный Рубинштейновский подход (он словно бы ставит перед собой задачу описать всю совокупность психологической терминологии) - это самая что ни на есть изумительная почва для системного познания с *точкой обзора* - человек. Феномен же системы "сознания" очень важен методологически ещё и потому, что кроме "примера системности", он ещё даёт пример многоплановости системного единства, когда эта целостность является целостностью по всем осям, координатам и проч. (это отдельный и объёмный вопрос, но вот лишь один пример - С.Л.Рубинштейн пишет: "сознание конкретного реального индивида - это *единство переживания и знания* [Т.І, С.17]", и далее, "сознание - единство *субъективного и объективного* [Т.І, С.18]"³⁰ - причём курсив авторский; многоосевая целостность - вот настоящая проверка на единство, и его работа выдерживает её полностью).

В этом контексте нельзя не сказать о Л.С.Выготском, который, будучи от природы своеобразным интегратором, действительно сознательно использует "батарею" осей координат, а именно: организм, общение, смысл и культура. Гениальное предвидение Льва Семёновича - настолько близко к действительной системности, что иногда поражаешься как, исходя из частных знаний того периода (когда ещё так мало было известно о том, какие глубины скрывает человеческое бессознательное, какое влияние могут оказать отношения и проч. на развитие отдельно взятой личности и т.д.), можно было достичь такого высокого уровня методологической системности.

Видится три принципиальных момента, которые могли обусловить эти потрясающие провидения: во-первых, это культурологический аспект (не секрет, что по сути Выготский пришёл в психологию из литературоведения - литература же в принципе целостна³¹ - Выготский фактически положился на эту основу, и не проиграл; во-вторых, колоссальная, смелая и роковая для того времени ставка на методологию, работы Выготского по

³⁰ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика. 1989.

³¹ два ярких, показательных, диаметральных полюса целостности отечественной литературы Ф.М.Достоевский и Л.Н.Толстой, где первый - суть *открытая система*, а второй - *закрытая*), а если в литературном творчестве автор не достигает некой специфической целостности, в которой разворачивается не только сюжет, но и сам автор и система отношений этих субстанций с читателем, то эта "не целостность" - очевидна (и эта очевидность "не цельности" с блеском проявляется, например, в творчестве Н.В.Гоголя и Д.С.Мережковского)

"психологической причинности" по сути являются глубокой попыткой разобраться в *точках обзора*, их отношениях, в *социальных допущениях*, найти методологически выверенную *точку обзора* в индивидуальном человеке - всё это по истине восхищает; и наконец - третья, Выготский "имманентно" целостен и этим сказано фактически всё.

Судьбе Л.С.Выготского не позавидуешь, и конечно, его потенциал был использован далеко не полностью. Но короткий, отведённый ему жизненный срок, "колдовство" марксовской диалектики и реакционные действия тех кто заручился её поддержкой и т.д., и т.п. - всё это препятствовало и рождению новой методологии, и новому взгляду на человека. Из объективных же данных явно удлинивших путь Выготского к его теории, к истине - та сила и то время, которое он потратил на работу со "словом". Нет никакой необходимости спорить относительно первичности слова по отношению к сознательной деятельности - тут только безумец не согласится; но что есть "слово" по сравнению с мыслью, с познанием - механизм, средство, а разве человек сначала "существо говорящее", а только затем "мыслящее и познающее"..? Это - методологический просчёт; подход Выготского системен, а последовательность элементов системы оказалась несколько неточной... Он отошел в лоно частного подхода и ему уже не суждено было решить столь мучавший его вопрос о "психологической причинности".

Итак, после того, как фрейдовский баркас системности в психологии дал трещину, с одной стороны поднял голову "эмпиризм", а с другой - системность перестали афишировать. Всплески системности в первой половине XX века не увенчивались успехом, а вот развитие всех частных направлений приветствовалось. После тёмного занавеса, нутра человека, который "открыл" психоанализ, мало кому ещё хотелось рыться в "грязном белье" и крайне популярны стали вопросы когнитивного плана, на этой волне ярче зазвучал бихевиоризм, который подчас вовсе отрицал существование личности (хотя социальную базу для этого также предуготовил психоанализ, тем что акцентировал внимание в личности на инстинкты, влечения и проч.).

Частный подход расцвёл во всей своей красе, ведь с одной стороны рост технических средств и информационных программ позволил проводить огромные по масштабу эксперименты с колоссальными выборками, сложнейшими математическими расчетами, с другой - ведь уже вся наука шла этим путём, и плюс ко всему, вдруг появилось странное, странное по своей незаинтересованной обречённости убеждение, что человек это нечто,

что в индивидуальном его бытии познать совершенно никак нельзя, но можно "понять" и "документировать" ряд его сторон, можно описать его используя мудрёные понятия характеров, темпераментов, типов с бесчисленным количеством эмпирически подобранных типологий. Можно приписать ему многие характеристики, выстроить законы его поведения, рассчитать его интеллектуальную пригодность... и что этого вполне будет достаточно. Да, он индивидуален, а "чужая душа потёмки", и никому-то не нравится, когда ему "в душу заглядывают"... Вместе с тем, ведь можно весьма успешно выполнять социально-экономический заказ как то: профессионально-психологический отбор, психологическая оценка разного рода больных, прогнозирование социальных и семейных отношений и многое другое. Были созданы сотни шкал, человека по сути можно "распять" на этих шкалах, но вместе с тем, несмотря на столь широкомасштабное наступление по всему фронту ни помочь отдельно взятому человеку мы не можем, ни понять как он будет действовать, как вести себя и что самое обидное это не даёт нам возможность вообще понять, что есть человек - нет теории личности, способной описать принцип человека. Но что такое психология без ответа на этот основной вопрос?

Самое страшное - это иллюзия целостности³², ибо она с одной стороны создает ощущение того, что мы достигли всего принципиально возможного и можем теперь никуда не стремиться более, а "углублять свое знание в частностях", что полностью исключат возможность нового непредвзятого, оригинального взгляда; а с другой стороны иллюзия целостности фактически развязывает нам руки - мы всё знаем: личность являет собой направленность, приобретённый опыт и индивидуально-психологические особенности - поэтому мы сейчас всё измерим от IQ, до сексуальных претензий, а потом... Личность подобно пожарному брезенту растягивается, натягивается множеством рук, между множества точек, и все ждут, что кто-то сейчас прыгнет, но никто не прыгает...

А тем временем, чтобы не тратить его даром, в отсутствии того, кто должен, как мы выразились - прыгнуть, создается бесчисленное множество частных закономерностей, формулируется такое несметное количество терминов, что в результате эту вакханалию результатов научного познания просто невозможно

---

³² попутно отметим, что эта "иллюзия целостности" образуется через подмену понятия целостности интегративностью, но это не одно и то же - целая ваза принципиально отлична от разбитой, но собранной в таком же объеме.

синтезировать, с ней невозможно работать. В случае же частных теорий на какой-то из позиций делается упор, брезент растягивается неравномерно и рвётся! Как "заиграет" некая, установленная для всех людей, закономерность у индивидуальной конкретной личности мы не знаем. А иллюзия целостности есть, и мы выносим решение...

Может показаться, что мы сгущаем краски, но совершенно очевидно, что единого представления о человеке нет, а человек един. Никто не работает в рамках какой-то одной психологической теории, ибо все "практики" понимают, что одной теории, одного взгляда, средств - недостаточно. Распространено парадоксальное, фактически поголовное мнение, что каждый специалист, работающий с человеком должен в результате этой работы создать свой собственный, пригодный только для него, некий индивидуальный образ-модель человека и систему, понятных только ему - этому специалисту, принципов работы с пациентом, клиентом и т.п.. Что крайне затрудняет образование в этой области, грамотным специалист становится только через какой-то весьма продолжительный период индивидуальной работы с настоящими проблемами настоящих живых людей, которые нуждаются в помощи здесь и сейчас, а не когда-то, когда кто-то где-то созреет.

Разрыв практики с теорией в психологии достиг небывалой глубины, словно ничто не связывает рассуждений о человеке с самим человеком и психологической помощью ему. А количество психологов, забывших, что их задача не в некой формальной "помощи" (как она красиво называется: "психокоррекция"!) и оценке, а в сохранении самого дорогого, что есть или было когда-то у человека - это радости жизни, бесконечно много. Не велика заслуга рассчитать по Кетелу психологический тип, вопрос "как жить?", а в нашей нынешней ситуации он скорее звучит в более классической формуле: "жить или не жить?" - это не тип, это конкретная, требующая действия, профессионального действия, ситуация, а возможности... где уж тут сгущать краски.

Кроме всего прочего положение в психологии осложнилось технократизмом. Когда возникла возможность манипулировать как самими подходами, так и их результатами, с безусловной подменой терминов и понятий, когда все перестали следить за тем, идёт ли речь о действительных исследованиях, или о их профанации, когда яркие слова: бессознательное, архетипы, комплексы и проч., и проч. - затмили реально существующие ситуации, индивидуальности, а обладателям этих слов показалось, что они не исследователи и не помощники человека на его собственном индивидуальном пути, а хранители человеческих душ и великой всезнающей науки о них,

когда точки обзора оказались факелами в руках затейливых "фокусников" от психологии, когда социальные допущения стали не дополнением, а настоящей основой для ряда теорий, и индивидуальное благополучие было принесено в жертву социальному, когда личность так и осталась загадкой, но до которой теперь никому нет никакого дела, "главное, чтобы не мешалась" - в такой ситуации стали рождаться психологические монстры, или, лучше сказать - своеобразные психологические зомби, подобные учениям Дейла Карнеги и Рона Хаббарда.

Вся эта патетика вовсе не означает, что они лишены интересных и заслуживающих внимания мыслей, вовсе нет, но те воззрения, которые были положены в основу этих теорий, не считая всевозможных методологических ошибок, оказались подчас антигуманными, хотя, наверное, эти мудрёные латинские наименования здесь не подходят, ибо эти учения попросту - бесчеловечны. Человеческую душу заковали в панцирь, противопоставили её социуму, социум назвали глупым и непонимающим, и после всего этого заставили, при всей этой ненависти ко всему и вся - улыбаться социуму где надо и не надо, вместе и по отдельности.

Кто-то может сказать, что это не очень научные направления, популистское направление психологической мысли и не стоит уделять им пристального внимания, и вообще всё не так страшно... Совершенно верно, но недооценивать того колоссального влияния, которое оказывает подобная литература и учения на умы нельзя. Она опасней любых шаманов и колдунов, столь ныне популярных - она наукообразна, она создает систему, и ей верят психически и интеллектуально сохраненные и даже весьма сохраненные личности. Кто-то может сейчас возразить, что мол авторы ратуют за системность, а когда им её преподносят на блюде с золотой каёмочкой они привередничают. Нет, речь идёт о настоящих, глубоких и серьезных методологических ошибках, о которых нельзя умалчивать - ибо таким образом можно манипулировать наукой, что не есть хорошо.

Ошибки же эти похожи на преднамеренные, но сначала в чём они заключаются. Использовано два подхода, две *точки обзора* - каждой *точке обзора* - по подходу³³, далее результаты интегрированы математической суммой, что является грубой методологической ошибкой. Не утруждая себя собственно изучением личности, эти направления постулируют её имманентную целостность,

---

³³ это ошибка, ибо данное действие произведено в рамках одной теоретической модели.

и подобно кантовскому познанию, умалчивая, правда, об этом, фактически говорит о невозможности познания вещи в себе - т.е. собственно человека. А системный подход хотя и подталкивает к такому выводу, но вовсе не даёт на него права! Далее - заключается, что раз познать невозможно, то его можно просто интегрировать в социальное бытие (но, наверное, очевидно, что нельзя интегрировать "то, не знаю что"), и тут-то меняется *точка обзора*, и меняется подход - он становится *частным* и распространяется на социальные связи, которые конечно с успехом познаются, а далее предоставляются личности как директива к действию, а "чем" она будет это "есть" никому не понятно, тут уж, как говорится, кто на что горазд. Т.е. фактически полученный материал словно бы кидается в пропасть "неразгаданной души человеческой", что напоминает в своей основе наполнение воспалённого воображения Родиона Раскольникова - идеями Наполеоновского величия...

В результате всего этого получается примерно следующее: личности подаётся, на этом самом "блюде", то, что она так страстно желает - признание её целостности, системности и "поэтому"(?!), величия по отношению ко всему остальному. Остальных можно теперь (с таких-то позиций) назвать "серой массой" - какое лестное название, не правда ли? Ощущение собственного образа становится более весомым, а при желании, когда особенно такой стиль поведения даст нелицеприятные плоды, можно будет ощутить себя в виде "обиженной и оскорбленной" личности, что также придаст бытию некий оттенок благородного патетического трагизма: "Я всё о них знаю, я старалась, я.., а они!..".

Итак, форма провозглашенной системности индивида, данного конкретного человека (с которой можно лишь согласиться, ибо личность действительно и система, и индивидуальность), эта форма не наполняется никаким действительным содержанием, кроме инструкций по манипуляции социумом ("серой массой"). Другая же *точка обзора* незаметно для человека помещается в социум, где авторы таких теорий умело подмечают то, каким человек нужен этому социуму, и в данном случае реализуется, как мы помним, уже частный подход. Человек, по результатам такого исследования нужен - сговорчивый, послушный, лишь в меру инициативный, прилежный, улыбчивый и т.д.. После этого *точка обзора* вновь перемещается в пустую форму индивидуальной человеческой системности, и личности говорят: вы же знаете, что вам надо, например, от этого... знаете! вы можете достичь всего чего хотите - говорите с ним так, чтобы он почувствовал себя значительным, похвалите его, ведь это ему так нравится, улыбайтесь ему и у вас всё получится!!!"

Такие авторы словно бы говорят: вам наплевать на то, что это за человек, вам наплевать на то, что он так же, как и вы индивидуален, интересен, он целый большой индивидуальный мир - вы знаете что вам надо, а мы расскажем вам как этого достичь - ведь, в конце-то концов, это вы же индивидуальность, вы целый мир и вам "надо"! После этого, правда, например, Карнеги говорит: "только не подумайте, что я учу вас льстить, просто будьте искренне". Действительно, Карнеги не заинтересован в том, чтобы мы думали, что мы льстим, в этом случае возникнет противоречие: с одной стороны мы нечто воспринимаем как "серую массу", а с другой наше величие, которое должно перед этой "серой массой" либизить. Но, простите, как можем мы быть искренними, если нас вовсе не интересуется тот, с кем мы вступаем в отношения, а занимает нас только то, что мы хотим получить от этих отношений, ведь как мы помним, а нас этому только что учили: "я знаю, что я хочу!". Корысть и искренность... Интересно, почему Карнеги не предлагает алгоритма, как нам быть с самим собой, если, несмотря на все ухищрения, нам откажут, и всякий из нас, будучи скурпулёзным последователем этой идеи, окажется "само оплеванным" и "само униженным" и останется один на один с мелькающей где-то на заднем плане мыслью - одиночество?.. Одиночество - порождённое неискренностью отношений.

Умелые манипуляции - и вы "в дамках": знаете, "как приобретать друзей и оказывать влияние на других людей"... о гуманности конечно говорить не приходится - мне "надо", значит будешь "другом", мне "надо", значит "окажу на тебя влияние". А кто я сам такой? Кто я такой, что я чувствую? Где я? Кто меня окружает? Что это за "дружба", которая мне "нужна"? Что это за "любовь", которую я "воспринял", как и надо - "искренней", только не могу вспомнить голоса возлюбленной, и что она говорила, вообще что наговорила?.. Мы потеряли человека - форма не наполнена содержанием. Ловко уловленное желание почувствовать себя индивидуальностью и потребность общества в "законопослушных" гражданах - излюбленный автором метод манипуляции, и мы получаем блистательную теорию, где нет обиженных. И действительно, чему обижаться, если все в равной степени обижены? Всё перетасовано несколько раз, а карты, оказались краплёнными, не везёт же прежде всего человеку, по той простой причине, что он единственный, кто может понять, что всё сложилось в пользу того же самого одиночества, которое у него было ещё до того, что, впрочем, и заставило его тогда обратиться за психологической поддержкой... Вот что пишет замечательный исследователь Эверетт Шостром в

предисловии к своей блестящей работе "Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор":

"Трагедия нашей жизни в том, что современный человек в результате своего бесконечного манипулирования потерял всяческую возможность выразить себя прямо и творчески и низвел себя до уровня озабоченного автомата, который всё время тратит на то, чтобы удержать прошлое и застраховать будущее. Да, он часто говорит о своих чувствах, но редко их испытывает. Он любит поговорить о своих тревогах, но честно повернуться к ним лицом и попытаться от них избавиться он не может. Современный человек пробирается по жизни ощупью, используя целый арсенал слепых масок и уклончивых заявлений, и понятия не имеет о том, как богат и красочен реальный мир."³⁴

Очень меткие и верные слова, скептик же может отметить, что это "просто слова"... И именно для того, чтобы избежать такой оценки мы прикладываем все возможные усилия, чтобы не на словах, а на деле, на методологической основе показать глубину заблуждения карнегоподобных авторов. А ошибки здесь стандартны и уже описаны нами в параграфе "Анализ методологической ситуации" - и это уже, как мы полагаем настоящая, а не демагогическая основа для научного разговора и прямого объявления таким направлениям "якобы научной мысли": "с этого момента вы в науке являетесь *persona non grata*". А это нужно сделать.

Напомним, что мы начали этот пункт с того, что вновь акцентировали внимание на том, каким образом кризис классического Фрейдовского психоанализа "неблагоприятно" (как мы считаем) отразился на дальнейшем развитии психологической науки и, по-видимому, это действительно так. Но именно в самом кризисе или лучше сказать - расколе ("венский раскол") психоанализа ясно проявили себя два столпа "светлого будущего" психологии, те два человека, два великих ученика Фрейда, которые с одной стороны определили катастрофичность раскола собственно для психоанализа (собственно Фрейдовский психоанализ сейчас - в большей мере достояние истории, нежели психотерапевтический факт), а с другой спасли всю последующую психологическую науку двумя гениальными прозрениями, которые и хотелось бы отразить в завершении этой главы, что облегчит переход к изложению совершенно нового видения человека в психологии, которому мы посвятим следующий пункт.

---

³⁴ Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. М.: 1994. С.11

Итак, Альфред Адлер и Карл Гюстав Юнг. Мы заявили два принципа, возможно кто-то подумал, что речь пойдёт о "комплексе неполноценности" и типологии... нет, ибо философские прозрения авторов, оказались много более существенными, нежели их же психологические открытия. Неслучайно поэтому, что так сравнительно мало в практике адлерианцев и юнгианцев и, вместе с тем, нет ни одного психологического учения, нашего времени, которое бы не ссылалось на эти имена. Что это за "живые понятия" Адлера и Юнга? Но перед тем как ответить на этот вопрос хотелось бы внести некоторую ясность в наше обыденное понимание обоих учёных и в большей степени Адлера.

По ряду причин мировоззрение Адлера тесно увязывают с вопросами "воли к власти" (которые, как известно, перекликаются с концепцией Ф.Ницше и в какой-то степени А.Шопенгауэра), что уже само по себе накладывает на Адлера отпечаток махрового волюнтаризма. К этой оценке присоединяется оригинальная и во многом отличная от авторской трактовка, так активно зажившего, уже вне Адлеровского мировоззрения термина - "комплекс неполноценности". Он приобрёл некую уничижительную, особенно в сопоставлении с социумом, окраску личности, что также отбросило на Адлера тень некой антигуманности. И, наконец, кроме прочего, весьма не разборчивая общая оценка всего, что выходило из стен психоанализа, как "откровения о низменных началах человека" довершило образ адлеровского мировоззрения, как некоего социального моралиста и консерватора, который занят не столько вопросами развития, сколь до-развития у не-до-развитых.

Всё это в конечном итоге стало основой для того, чтобы и о Адлеровском "социальном интересе" сложилось предубеждение с теми же оттенками (хотя к тому, не будем идеализировать, были и объективные предпосылки). "Социальный интерес" в устах продолжателей Адлера стал "общественным чувством"³⁵ с характерным стадным звучанием. А ведь "социальный интерес", всё-таки, начинался как "способность интересоваться другими людьми и принимать в них участие"³⁶, и ведь провозглашалась весьма недвусмысленная цель: "развить интерес к другим людям (А.Адлер, 1932)"³⁷. Но у последователей, как это ни обидно, зазвучали

---

³⁵ хотя возможно так и следует переводить этот термин с немецкого, но обратим внимание на то различие, которое, он приобретает у психологов-адлерианцев в сравнении с авторской трактовкой.

³⁶ Сидоренко Е.В. Комплекс "неполноценности" и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера. СПб., 1993. С.34.

³⁷ там же, с.35.

несколько иные слова относительно “социального интереса”: “чтобы быть счастливым и успешным в жизни, ты должен быть хорошим в социальном смысле”; отличительная черта индивидуальной психологии в том, что она, не в пример другим теориям, “занимает себя такими проблемами, как хорошо и плохо (Manaster C.J., Corsini R.J., 1982; цит. по Е.В.Сидоренко)”³⁸.

Если перевести эти цитаты на плоскость методологического анализа, то становится весьма очевидным, что речь идёт о своеобразном перетаскивании *точки обзора* из индивида в социум, а “социальный интерес” становится не истинным свойством личности, её потребностью, а банальным *социальным допущением*. Всё это предуготовило незавидную участь Адлеровскому учению; хотя он и сам, во многом заложил эти будущие широкомасштабные ошибки, всё-таки в его устах их много меньше, чем у его последователей. Адлер имел полное право на то, чтобы самостоятельно определиться с приоритетами (с *точкой обзора*), и он сделал свой выбор - это социум: “Основным принципом применения индивидуально психологического метода я бы назвал сведение всех имеющихся у отдельного человека нервных симптомов к “наивысшей общественной мерке””³⁹, но это *контекстуально противоречит* другой основной его идее, согласно которой за личностью признается несомненная “индивидуальность”. Нельзя всё свести к “общественной мерке” так, чтобы при этом не пострадала индивидуальность, такие идеи время от времени появляются в современной философии, но подвергаются правомерной и необходимой критике.

Итак, теперь можно обратиться к тому “живому понятию”, анонс которого мы сделали выше. Адлеру по многим причинам, в том числе и личностно значимым, были близки болезненные переживания, связанные с “комплексом неполноценности”, и видимо это обусловило, то, что наконец, причём впервые, в пределах психоанализа, нечто зазвучало как исходящее от человека, а не его теоретически существующих структур - в науке появилось живое переживание, настоящий человек. Благодаря очень интересным трактовкам и исследованиям Елены Васильевны Сидоренко, мы имеем возможность приблизиться к, можно надеяться, истинному, т.е. собственно Адлеровскому пониманию “комплекса неполноценности”. Действительно, обычная трактовка этого

---

³⁸ там же, с.35.

³⁹ Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995. С. 41.

популярного комплекса не очень-то вяжется с теми идеями, которые звучат собственно из уст Альфреда Адлера. Но почему?

Вот что пишет Елена Васильевна: “термин “неполно-ценность” не соответствует ни духу теории Адлера, ни первоначальному значению немецкого словосочетания”⁴⁰, “Быть человеческим существом, - цитирует она Адлера, - значит чувствовать свою недостаточность. Однако, ни одно человеческое существо не может долго выносить чувства своей несостоятельности: оно ввергает его в такое напряжение, что требуется хоть какое-нибудь действие. Именно поэтому, - продолжает она, - ощущение собственной малости подталкивает к развитию”⁴¹. И далее у неё следует очень глубокая мысль: “недостаточность не является мерилем полного или неполного достоинства, ценности или качества”! Она вообще не является “мерилом”.

Основываясь на этих выводах, обратимся к семантике, и всё встаёт на свои места: “неполноценность” - это фактически малая ценность, а по Адлеру испытывать это чувство - значит быть “человеком”; если сделать теперь логический вывод, то мы можем говорить о малой ценности человека, - что в корне не соответствует Адлерову пониманию⁴². Если же мы говорим о “недостаточности”, то, напротив, ценность никоим образом не страдает, кроме того, “недостаточность” (в отличии от “неполноценности”) вовсе не обязывает к “сравнению” и “сопоставлению”, даже напротив, т.о. речь идёт лишь о необходимости отношений, чтобы дополнить недостающее! И вот совершенно по новому звучит понятие “социального интереса”, ибо это то, что позволит выполнить эту задачу, мы приближаемся к искомому “живому (Адлеровскому) понятию” - в нашей формулировке: глубинной потребности отношений.

Итак, вот он истинный смысл “индивидуальной психологии” - человек ценен сам по себе, просто так - вне зависимости от чего бы то ни было (размеров или органичной недостаточности), и он испытывает потребность (недостаточность) в отношениях. И совершенно очевидным теперь представляется этот злополучный комплекс - как тоска по каким-то очень специфическим и глубоким отношениям! В результате этого отпадает и злополучная оценка, субъект-объектные отношения в психотерапии и многое другое...

⁴⁰ Сидоренко Е.В. Комплекс “неполноценности” и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера. СПб., 1993. С.9.

⁴¹ там же, с.8.

⁴² вот откуда тянутся перечисленные выше методологические ошибки последователей, особенно инакоязычных.

Конечно, мы несколько идеализируем концепцию Адлера, но, во-первых, не так, чтобы очень, а во-вторых, мы излагаем фундаментальные “живые понятия” его учения, впервые проявившиеся именно в его теории, идеи-сущности, которые могут быть опредмечены как угодно, от этого они все равно не станут хуже. И пусть Адлер сам, и его последователи в особенности, совершат какие-то методологические ошибки: изменят *точку обзора*, не изменив выводов, утонут в *социальных допущениях* и т.д., и т.п. - главное Адлером сказано⁴³, пусть даже косвенно: человек - это ценность, и он нуждается в глубинных отношениях с другим также, как в самом себе, т.е. отношения также ценность, причём сопоставимая с человеком⁴⁴.

Если же мы не правы, приписывая Адлеру такие открытия, то чем ещё можно объяснить такие слова К.Р.Роджерса: "Я имел счастливую возможность видеть, слушать и наблюдать д-ра А.Адлера... я был поражён очень прямой и обманчиво простой манерой д-ра Адлера непосредственно обращаться к ребёнку или его родителям. Потребовалось длительное время, пока я понял, сколь многому я научился у него (подчёркнуто нами - А.К., А.А.)"⁴⁵? И если мы сейчас мысленно обратимся к творчеству Роджерса, то видимо очевидной нам представится мысль, что пробудив в человеке сочувствие к страданиям ребёнка, Адлер пробудил то же отношение и к человеку вообще - впервые в психологической истории.

Что ж, как нельзя кстати обратиться к К.Г.Юнгу. Ему несомненно много больше других "учеников" повезло, в том смысле, что он имел возможность "сформироваться" независимо от З.Фрейда (тем более, что первым его учителем, как известно, был Юджин Блейлер, что, видимо, плохой школой не назовешь), и всё что мы говорили о некоторой циничности и схемной системности психоанализа практически не затронуло Юнга. Именно он стал основателем совершенно нового методологического подхода,

---

⁴³ в нашей интерпретации и с позиции наших психологических воззрений, и пусть Адлер ещё не был готов таким образом сформулировать эти идеи - в его теории всё же были все необходимые элементы для этого.

⁴⁴ тут Адлер, правда, по нашему мнению несколько переборщил в пользу собственно отношений (причём даже не “человек - человек”, а “человек - общество”), хотя даже по логике: зачем отношения и откуда они, если нет человека? но всё-таки появляются и занимают видное место в теоретических моделях Адлера понятия: "вклада" - в общественное дело, как "истинное значение жизни" и т.п..

⁴⁵ Сидоренко Е.В. Комплекс “неполноценности” и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера. СПб., 1993. С.10

который мы называем *открытым системным познанием*. И это настолько очевидно, что даже Д.Фрейдимен и Р.Фрейгер (авторы лучшей работы о личности и личностном росте), которые специально не занимались методологическим разбором, дают относительно Юнга блестящее методологическое заключение: "Юнг сознательно создавал *открытую систему*, которая может воспринять новую информацию, не искажая её ради соответствия ограниченной теоретической структуре. Он никогда не думал, что владеет последними ответами, и что новая *информация* будет лишь подтверждать его теории. В соответствии с этим его теоретизирование не обладает жесткой логической структурой, категоризирующей всю информацию с точки зрения небольшого количества теоретических конструкторов (курсив наш - А.К., А.А.)"⁴⁶. Полагаем, что соответствие нашему определению *открытого системного познания* очевидно. И оно именно системно, хотя Юнг и говорит в своих "Психологических типах", что его наблюдения есть "эмпирически приобретённые взгляды и прозрения (инсайты)"⁴⁷, ибо здесь же он замечает: "я вынужден ограничиться изложением *принципов*, выведенных мной из множества единичных фактов, которые мне приходилось наблюдать (курсив наш, дабы отметить отход Юнга от закономерностей в прямом смысле этого слова - А.К., А.А.)". Действительно, Юнг открывает поистине некое принципиальное познание, которое потихоньку создает предпосылки для истинной *открыто-системности*.

"Каждый новый случай для меня - почти новая теория"⁴⁸ - так говорит Юнг о своём подходе и о человеке, который, как следует из этой цитаты, не меньше, а то и больше любого "подхода" или "теории". Возможно, что читатель ожидает услышать наконец, что ж это за "живое понятие", открытое Юнгом, о котором мы уже заявили достаточно давно, как о фундаментальном философском прозрении. По большому счёту эта идея выше изложена, но только не в отношении человека, а применительно к научному знанию. Это то, что относительно науки названо нами: *открытое системное познание*, относительно человека - это, грубо говоря - "коллективное бессознательное"... Это, конечно, метафорическое название, которое бы хотелось расшифровать следующим образом: любой человек, путь даже самый, что ни на есть "никудышный", несёт в себе бесконечно большой мир, который столь масштабен и столь

⁴⁶ Д.Фейдимен, Р.Фрейгер Теория и практика личностно-ориентированной психологии. Том 1. - М. "Три Л", 1996. С.85

⁴⁷ Юнг К.Г. Психологические типы М.: 1995. С.30

⁴⁸ Юнг К.Г. Аналитическая психология. СПб., 1994. С.12

всеобъемлющ, что никаким образом не может быть измерен, подвергнут жесткой классификации, этот мир единит его со всеми нами и нас с ним...

И именно с этих позиций, с позиций этого “живого понятия” следует понимать всего Юнга, все его прочие находки - в том числе блистательную типологию. Совершенно новый подход Юнга, где “живые понятия”, которые он сам определить не может, но которыми он живёт, выстраивают, наконец, впервые - поистине целостное знание. Но вот обучение этому знанию оказывается практически невозможным, потому как “живые понятия”, лежащие в его основе, можно только “ощущать”, словесно же их передать никак не получится - ибо это результат *психологического опыта* экзистенциального толка, а как это сделать в процессе обучения? Юнг отказывается от каких-то раз и навсегда установленных закономерностей и поэтому, например, типология Юнга относительна - это раз, и дополняется *противоположностями* (противоположными типами) благодаря общности - это два. Предположим, что вы экстраверт - докажите это. В процессе “доказательства”, когда вы будете приводить примеры своего мышления, чувствования и действия вы будете обращаться к себе, своему сознанию, восприятию и переживаниям, т.е. по сути - погружаться в свой собственный индивидуальный мир, а значит совершать интровертированное действие. Точно также если вы интроверт и станете рассказывать мне почему это так, вы, самой только беседой - будете экстравертировать... Относительность и дополнительность..., но об этом позже.

Творчество К.Г.Юнга, как нам представляется, можно разделить на два больших этапа из которых было бы, наверное, сложно выделить более значимый, хотя второй без всякого сомнения менее известен. Юнг фактически пережил глубокий, нелегкий трансперсональный опыт, опыт умирания, опыт смертного одра, связанный с инфарктом, который настиг его в 1944 году. Жизнь обрела другой смысл и звучание, и намного явственнее проявилась вторая сторона безусловного гения в познании человека - Юнг переосмыслил бытие, жизнь, и результатом этой трансформации стало его, на редкость глубокое, философское видение психологических проблем, более того они перестали быть чисто психологическими - они стали глобально гностическими и истинно научными в смысле их чрезвычайной междисциплинарности.

Юнг дотошно внимает неразгаданным тайнам бытия, обращается к парадоксальным вопросам субатомной физики, всё это синтезируется с его, поистине энциклопедическими, знаниями в

области эстетики, культурологи, мифологии, теологии, философии и конечно же психологии - это дало возможность Юнгу увидеть множество "совпадений" и аналогий, которые невозможно было объяснить ни случайностью, ни вероятностью... Философия...

Философские прозрения следуют одно за другим, несомненно, что рождены они на базе психологического опыта, но смелость и глубина... Юнг изучает тяжелейшие и с моральных, и с чисто познавательных позиций вопросы: противоположностей и приходит к однозначному выводу о несомненной иллюзорности наших обыденных представлений такого рода, Юнг разрешает тем самым дилемму добра и зла и, вместе с тем, делает фантастические выводы... Юнг первым начал открыто говорить на уровне "живых понятий" там, где дело касалось психологии - кроме уже перечисленных прозрений в этой области он говорит о казалось бы на первый взгляд иллюзорных принципах некой фундаментальной целостности и т.д.. И что самое поразительное, они, эти "живые понятия", не просто провозглашаются - они начинают жить в психологии и в человеке. Мы не сделаем ни малейшего преувеличения, если скажем, что все без исключения "психологические" выводы Карла Гюстава Юнга проникнуты глубочайшим философским содержанием.

4. Пролог четвёртого этапа

или

“моя философия”

*Я стал чрезмерно философствовать?
В конце концов нам крайне необходима
новая ориентация, новая перспектива.*

Философствовать, значит переориентироваться в мире.

Фредерик Пёрлз

Название пункта: "моя философия" вовсе не означает, что авторы попытаются изложить в нем "свою" философию, вовсе нет. Но во многом своеобразие изложения материала продиктовано ещё и

первой частью заголовка этого параграфа - те, о ком мы будем здесь говорить, действительно сделали прорыв в психологии и более того в целокупном научном пространстве, но они не создали методологии нового знания, в наших задачах показать, что идея новой методологии и её конкретные проявления уже носятся к настоящему времени в воздухе, и тут заслуга как психологов "третьей силы", о которых пойдёт речь, так и философов (о чём мы уже говорили), обратившихся, наконец, к человеку и его *психологическому опыту*. Но все предположения относительно нового методологического мировоззрения боязливо относятся этими исследователями в сферу личного опыта и личной философии...

Как бы не начинали свой творческий путь великие психологи современного человечества (особенно системного толка), чем бы они не занимались в практической деятельности, какими бы ни были сферы их научных интересов - они завершали свой творческий путь странной фразой: "моя философия...". Возможно кто-то подумает, что в этом нет ничего странного, ибо совершенно естественно, что мыслитель такого масштаба как, например, К.Г.Юнг захочет к концу жизни подытожить свои открытия, изложить свои мысли и накопленный материал, так сказать, философским образом. Благо нет ничего зазорного в том, что практик начинает говорить о философии (в то время как на философа, рассуждающего по практическим вопросам, смотрят, как правило, далеко не так одобрительно) - это своего рода анализ, это расширение границ знания и т.д., и т.п..

Всё это так, но всё-таки есть чему удивиться, но для этого надо сделать акцент не на слове "философия", а на слове "моя". Что значит "моя философия"? Что ж, Карл Гюстав Юнг действительно создает философию, работает как философ, формулирует настоящие философские положения и делает выводы. А Роджерс, а Морено, а Перлз, а Ассаждиоли, а Франкл..?

Вопрос временной периодизации, как мы уже говорили, в науке, а особенно в психологии - очень шаток, поэтому мы говорим: "постфрейдовский период", закрывая глаза на то, что начнём изложение с системы, созданной практически параллельно Фрейдовской. Но предуготованность "масс", научного мира, к восприятию того подхода, которому посвящён данный раздел основательно запоздала в сравнении с одним "прозревшим" психологом, гением от науки, создавшим блестящую *системную* модель психологии ещё в начале века, основав *точку обзора* своей теории (чётко и методологически выверено) в социуме, мы имеем в виду Якоба Леви Морено...

Морено поистине многогранен и целостен. Казалось бы как может быть полноценной модель психотерапии личности в системе, где *точка обзора* помещена в социум⁴⁹, оказывается может, во многом благодаря деятельности, разработанного им подхода⁵⁰.

Самое веское в теории личности по Морено, что заставляет нас сделать заключение, что *точка обзора* его теории основоположена в социуме - это отношение к "ролям" (социальным ролям), которые, согласно создателю психодрамы первичны по отношению к "Я": "Появление роли первично по отношению к "Я" [С.83]. Исполнение роли первично по отношению к "Я". Роли не возникают из "Я", но "Я" может возникнуть из ролей (цит. по Г.Лейц) [С.86]."⁵¹ Вместе с тем, важно, что Морено очень чутко подходит и к самому индивиду, человеку, не теряет его за своими рассуждениями и, подчас чисто социальными, конструктами. Вот что он говорит о "Я": "Непосредственно осязаемыми аспектами того, что называется "Я", являются роли, в которых оно действует (цит. по Г.Лейц)"⁵² - так что можно всё-таки заключить, что "роль" невозможна без "Я" и, по крайней мере, во многом определена индивидуальностью "Я". Но не будем увлекаться, переводя Морено, если так позволительно будет выразиться - в свою веру (так как нам ближе иная *точка обзора*) или подтасовывать результаты, ибо, как замечает Грете Лейц⁵³ - "обособленный индивид, на его (Я.Морено - А.К., А.А.) взгляд, это социальная фикция".

Вместе с тем, социум для Морено это несомненно главная и приоритетная ипостась - о ней мы и поговорим (по Морено) через призму психотерапии. Вообще говоря, в этом смысле на редкость показательна сама по себе социумная *точка обзора* в теории и

---

⁴⁹ отметим, что хоть *точка обзора* у Морено, так же как и у Адлера в социуме, но различия принципиальны - у последнего социум общественен (что во многом продиктовано марксистностью автора), у Морено же социум индивидуализирован, и скоро мы к этому подойдём.

⁵⁰ практически единогласно в среде исследователей, в литературе, Морено признаётся - ни больше, ни меньше - основателем групповой психотерапии вообще (см. в частности: Рудестам К. Групповая психотерапия. М.: Прогресс, 1993).

⁵¹ Лейц Г. Психодрама: теория и практика. М., 1994.

⁵² там же, с.23.

⁵³ ученица Я.Морено и создательница книги "Классическая психодрама Морено", которую он же и рецензировал, и благословил; кстати именно по этой причине ссылки на эту работу, а не собственно авторские произведения Морено в нашем случае, вероятно, правомерны; правда стоит отметить, что на Лейц, нельзя сказать того же относительно Морено, судя по этой её работе, очень серьезное влияние оказал психоанализ.

практике Морено, и дабы не мудрствовать лукаво, посмотрите несколько цитат Морено, подобранных Г.Лейц, из ряда его работ: "Групповая психотерапия является психотерапевтическим методом, стремящимся к наиболее оптимальной группировке членов." "Групповая психотерапия - это терапия не только отдельного индивида, оказавшегося из-за трудностей адаптации и интеграции в центре внимания, но и всей группы и всех индивидов, которые с ним связаны." "Целью групповой психотерапии является: а) содействие интеграции индивида в противовес неконтролируемым силам, которые его окружают: это достигается благодаря изучению индивидом - например, с помощью социометрического анализа - этого непосредственного окружения; б) содействие интеграции группы"⁵⁴.

Что ж, нам кажется, что теперь решение вопроса о подходе, и о *точке обзора* практически однозначно и очевидно - системный и социум, а каким ещё может быть ответ, - когда автор психотерапевтической теории говорит такие слова: "подлинно терапевтический метод не может иметь своим объектом меньше, чем человечество (цит. по Г.Лейц)"⁵⁵ - и от этой точкой зрения нельзя просто так отмахнуться. Итак, после того, как мы выполнили свой научно-историко-психологический долг - определили методологическое "место жительства" теории Якоба Морено, самое время перейти к тому, самому яркому, философско-психологическому открытию, которые делает Морено, открытию, которое с такой глубиной и основательностью можно было сделать именно при таком методологическом раскладе - как "системный-социум", ибо только в такой позиции можно столь явственно, как это получилось у Морено, увидеть феномен "глубокого" "отношения", как фактора развития.

Морено первым увереннее всех (и для такой уверенности у него были все основания) говорит об "отношении", как о фундаментальном факторе развития личности. Морено разрабатывает понятие "социального атома", который, как вы, наверное, догадываетесь, является чисто социальным производным (через "отношения"), а не индивид или личность, как то могло показаться. "Социальный атом, - пишет Г.Лейц, - окутывает людей словно аура притяжений и отталкиваний, конфигурация которых образует социальное единство. Любого человека с самого рождения окружают люди, составляющее это единства, социальный атом (отец,

---

⁵⁴ Лейц Г. Психодрама: теория и практика. М., 1994. С.24

⁵⁵ там же, с.138.

мать, бабушка и др.). В его социальном атоме развёртывается конкретная жизнь. В последующей жизни все меньше партнёров из социального атома индивида состоят с ним в кровном родстве, они являются родственными по духу. Такое родство душ может относиться к совершенно разным критериям, таким как любовь, работа, культурные интересы и т.д."⁵⁶.

И практика показывает, что все, уже приведённые, да и многие другие, социальные категории и системы (в том числе широко известный социометрический метод), которые разрабатывает Якоб Морено - не какие-то описательные и констатирующие положения, а это самые настоящие механизмы развития отдельного человека и человечества в целом, через отношения между конкретными людьми. Итак, вопрос развития личности, исходя из теории отношений (или как её принято называть: "теории ролей Морено"), оказывается не эфемерной, гипотетической возможностью, а реальным процессом, имеющим свое естественное отражение во взаимодействии казалось бы чисто теоретических положений, а именно так они звучат в его работах (по причине того, что пишет Морено как философ, а не практик! - вот вам и "моя философия"). Вот что пишет о развитии по Морено Грета Лейц: "сущность самого развития он усматривает, во-первых, в формировании способности к межчеловеческим отношениям (социоэмоциональное развитие), и во-вторых, в приобретении благодаря ролевому обучению опыта (ролевое развитие)"⁵⁷.

Что позволяет Морено так фантастически естественно совмещать подчас голые теоретические измышления с практикой?! По нашему глубокому убеждению он (а следовательно, и мы за то, что так сложилось у Морено) должен быть благодарен за это - своему целостному истинно философскому мировоззрению. Морено философ (экзистенциального толка) по своей сути, и наиболее ярко эта грань проявилась в философской поэтике его произведений:

"Прогулка вдвоём: глаза в глаза,
уста в уста,
и если ты рядом, хочется мне
вырвать глаза твои из впадин
и вставить их вместо моих,
а ты вырвешь мои
и вставишь их вместо своих,
тогда буду я глядеть на меня моими

---

⁵⁶ там же, с.39 - 40.

⁵⁷ там же, с.81.

глазами."

"То, что есть ты, это я,
а то, что есть я, это ты."⁵⁸

Знакомые с методом психодрамы Морено, наверное, уже догадались, что в этих нескольких поэтических строках отражена вся теория и практика этой работы, и вместе с тем, какой глубокий философский смысл! Насколько сильно по духу (если не по форме, хотя несомненно и форма изложения сходна) перекликаются эти строки с работами Мартина Бубера, особенно начального этапа его творчества, периода написания им "Я и Ты" (1923г.):

"Нет Я самого по себе, есть только Я основного слова Я-Ты и Я основного слова Я-Оно.

Когда человек говорит Я, он подразумевает одно из них. Я, которое он подразумевает, присутствует, когда он говорит Я. И когда он говорит Ты или Оно, присутствует Я одного из основных слов.

Быть Я и говорить Я суть одно. Сказать Я и сказать одно из основных слов суть одно.

Тот, кто говорит основное слово, входит в него и находится в нем."⁵⁹

Мы прекрасно понимаем, что в таком контексте необычайно сложно уловить ряд тонкостей этих текстов, но всё-таки нам кажется, что даже для человека не посвящённого в "глубины" философской мысли и психотерапии (психодраматического направления) заметны эти глубокие превращения, странные метаморфозы - из Я в Ты, "глаза в глаза" - причина которых всегда "отношение". "Отношение" становится чем-то "над", можно даже сказать, что речь идёт о своего рода социализме, но в отличии от последнего, сохраняется чёткое логическое представление о том, что не сами по себе, неизвестно откуда взявшиеся, социальные связи организуют что бы то ни было, а нечто является основой для социальных связей (это "нечто" следует понимать или как принцип, или как индивидуальность, причём индивидуальность самих отношений - в зависимости от контекста), собственно же связи - отношения - образуют видимое бытие⁶⁰. И

⁵⁸ там же, с.55.

⁵⁹ Бубер М. Я и Ты. \ \ Два образа веры. М.: Республика, 1995. С.16 - 17

⁶⁰ Здесь придётся сделать некоторое отступление, хотя это, конечно и отвлечёт читателя, но всё же оно необходимо. Ибо в изложенном только что предложении заключается трагедия нашей отечественной психологии, индивидуальной психологии В.Н.Мясищева в частности. Идеиная концепция социализма, согласно которой "обеспечены невиданные возможности всестороннего и правильного, нормального, а не одностороннего... развития, свободного и яркого раскрытия индивидуальности в единстве, а не в противопоставлении

отсюда заключение о том, что мир бытия, есть не само бытие, а воплощение бытия, ибо если мы не видим основы (а видим лишь то, чему она служит основой - социальные связи), мы не видим собственно человека, но лишь как человека "в отношении".

Отсюда очевидно и то, что видимое бытие, не есть некая изначальная реальность, а нечто явленное на её основе. И поэтому нет ничего странного в позиции Морено: "Играть означает Быть, а

индивидуального и общественного [Мясищев В.Н. Личность и невроз Л., 1960, С.172]" затмила саму категорию индивидуальности, ибо отсутствие элементарного философо-теоретического противопоставления - является причиной очевидной пробуксовки научного мышления, и в результате этого оно (это мышление) потеряло человека в концепции отношений - "отношения" стали "человеком".

Иллюзорно всякое представление о том, что можно заметить "раскрытие индивидуальности в единстве" в "общественном", ибо для этого или же это единство должно быть фиктивным, или же необходимо минимум два "единства", а в таком случае, что это за единство, если оно не единственно? Если нечто действительно едино, то что бы в нём не происходило - это будет восприниматься как бытие этого самого единства, судить же об этом, как о индивидуальности можно лишь катамнестически рассматривая некие образы, которые сохранились в сознании исследователя, бывшие некогда индивидуальностями вне единства. Сам термин индивидуальности в соотнесении с чем-то - это качественное по своей сути понятие, а качественность невозможна без *противоположности* (хороший-плохой, правильный-неправильный). Но кем они определяются? Следовательно, если мы надеемся на некие права и раскрытие индивидуальности - общественное должно быть совершенно лояльно, но, простите, какая лояльность при наличии жесткой идеологии социалистического государства? А как, если не в противопоставлении индивидуального и общественно приемлемого, помыслить раскрытие индивидуальности, если она рассматривается в этом отношении? Индивидуальность же в указанной психологической системе, таким образом, оказывается фикцией, а идея отношений теперь может восприниматься как первоосновная.

Но откуда индивидуальность отношений, если прежде не было индивидуальности как таковой? И что такое индивидуальность как таковая - если отношения навязываются при воспитании, без всяких альтернатив? Вместе с тем, такая позиция относительно отношений весьма удовлетворяла, и понятно почему, господствующую идеологию - но *социальное допущение*, которое заключалось в том, что полагалось, будто бы проводимое воспитание имманентно свойственно "советскому человеку" (само понятие "советского человека" по рождению ("он уродён советским человеком" - философская спекуляция, причем самого низкого качества), здесь очевидно и губительно, хотя при объективной оценке совокупной теории отношений В.Н.Мясищева можно лишь удивляться глубине и системности, которых она достигла, несмотря на очевидные, рассмотренные, методологические просчёты. Впрочем это *закртыо-системность*.

Быть означает Играть⁶¹. "Игра", таким образом, заручается здесь неким метафизическим смыслом, это своего рода "отношение" к жизни, в самом философском её понимании, и оно, такое понимание даёт простор индивидуальному бытию⁶², и поэтому Лейц цитирует следующие строки Ландесена (v.Landesen. W., 1925), как характеризующие принцип терапии Морено: "Играть - означает освободиться от препятствий, чинимых действительностью, стоять над вещами, распоряжаться ими по своему усмотрению, царствовать, быть господином, быть свободным"⁶³.

Подводя небольшой итог этой аналогии, вспомним описанные нами выше экзистенциальные "живые понятия"; Морено же исследует интеракции и называет их "сферой между индивидами (подчеркнуто нами - А.К., А.А.)"⁶⁴, чем фактически дублирует, но уже через опыт, экзистенциальную идею М.Бубера, которую мы, как вы помните, назвали "живым понятием" Между. Морено говорит об "акциональном голоде"⁶⁵, что по нашему мнению имеет самую непосредственную связь с Хайдегеровскими идеями о экзистенциальном ужасе и тоске Ничто. Итак, философия словно бы выполняет собой "кривизну" его метода, и несмотря на то, что психодрама развивалась, не в пример другим учениям и теориям, крайне независимо от психоанализа и иных психологических течений, теория Морено воспринимается, как чрезвычайно современная, "новомодная" система, несмотря на то, что её "возраст", на самом-то деле, почти рефлекторно вызывает почтение. Секрет её "долголетия" в философской основе творчества автора. Морено и сам был философом, и учение его оказалось насквозь пронизано философией⁶⁶. Морено мыслит уже не на уровне заскорузлых

---

⁶¹ Лейц Г. Психодрама: теория и практика. М., 1994. С.75.

⁶² аналогии с фундаментальными идеями К.С.Станиславского здесь очевидны! Не углубляясь сейчас в проблематичный для самого Станиславского вопрос о возможности или невозможности одновременного формирования у актёра "внешнего и внутреннего самочувствия", сошлёмся лишь на выводы, фактически синонимичные положениям Морено: "Пусть всё внимание артиста направится на "предлагаемые обстоятельства". Заживите ими искренне, и тогда "истина страстей" сама собой создастся внутри вас" (Станиславский К.С. Собрание сочинений в 8-ми томах, 1954. Т.2, с.63) - истина этих страстей, вместе с тем, у Станиславского индивидуальна и именно это действительно ценно.

⁶³ Лейц Г. Психодрама: теория и практика. М., 1994. С.75.

⁶⁴ Лейц Г. Психодрама: теория и практика. М., 1994. С.89.

⁶⁵ там же.

⁶⁶ нет другой работы по психологии, исключая разве Юнга, где бы столь часто и настолько осмысленно цитировалось такое огромное количество

закономерностей, они словно бы гибнут в его поэтическом мышлении, а на смену им в мировоззрении Морено, как из пены нарождается осознание неких “живых понятий”, действие которых совершенно.

Тут можно было бы и закончить с этой частью, посвященной Морено, но, зная о том, что далее мы будем говорить о Ф.Пёрлзе и о его интуитивно найденном “центре”, нельзя не упомянуть о этом же, но "перевернутом", понятии у Морено. Перлз будет говорить о "центре" внутри человека, а вот что мы видим у Морено: "Политика, театр, кино и радио - не что иное, как танец выжившего из ума золотого тельца, который заглатывает человечество. И эта самая ужасная, самая смертоубийственная война из всех войн почти уже началась. Где же спасение? Единственным средством против эпидемии снова является "Я". Нельзя укрыться за пределами "Я", только внутри. И тот, кто хочет выбраться из этого лабиринта, должен пройти его до конца. "Я", осмысленное до конца, выводит из этого лабиринта наружу, к центру (подчеркнуто нами - А.К., А.А.)"⁶⁷. Центр, таким образом, согласно Морено находится снаружи, к нему необходимо стремление, он гарантирует спасение⁶⁸. Как чётко, блестяще, реализуется силами Морено *системный научный подход с точкой обзора* в социуме, и "центр" оказывается снаружи! У Пёрлза, согласно его подходу, где *точка обзора* в конкретном человеке - внутри, а путь к центру - это путь спасения и для того и для другого. Загадка, ошибка, терминологическая путаница? Нет. Нет, и именно этот термин - "центр" (впрочем, как и “отношения”) позволяет обоим авторам приблизиться к *открыто-системному познанию*, а то, что не имеет значение, где он ими локализуется, и вместе с тем, приводит их к одинаковым результатам, не может нас не заинтересовать, не так ли?

Итак, Якоб Морено создал прецедент практически *открыто-системного научного* построения, с основание в *точке обзора* - социум. Надо отметить, что человеку (особенно западному), т.е. и нам с вами, ближе и естественней, что ли, иная *точка обзора*, укорененная в индивидуальности, и именно поэтому, да ещё потому, что Морено слишком обогнал время и был, ко всему прочему, очень философичен - его плохо понимали, да и сейчас понимают очень

философов от античных времён до наших дней, как это можно видеть в разобранный нами работе по психодраме Греты Лейц.

⁶⁷ Лейц Г. Психодрама: теория и практика. М., 1994. С.131.

⁶⁸ здесь оговоримся, что у Морено "центр" во многом синонимичен Богу - но как мы увидим в теории развития личности - это не имеет никакого значения, ибо с истинным Богом внутри - Бог оказывается и везде.

узко, подчас на уровне техник (роли) или технологий (групповая психотерапия), тогда как в его наследии скрыт практически неисчерпаемый клад *открытой системы с точкой обзора* в социуме, правда без методологической основы, в виде некой идеальной формы, аналогов которой - нет. “Откопать” же этот клад вне принципиально новой, но конгруэнтной ему, методологии - невозможно.

Итак, хронологически, мы уже приблизились к середине и даже ко второй половине нашего века, а вот к “человеку”, собственно человеку - как фундаментальной основе всех наук о мире, подхода ещё не нашлось. Человек описан, но не понят. Сколь непомерно долгим был путь человека к “человеку”! И не многие смогли пройти его целиком. Чтобы обратиться к “человеку”, нужно понять, увидеть, то, что не бросается в глаза, что, может быть, вообще невозможно увидеть, потому что оно лишь проявляет себя, но никогда не является нам в качестве самостоятельного бытия. Увидеть “человека” - это почувствовать сущность человека, а это не просто, но Карл Р.Роджерс оказался ближе всех, его путь вовсе не предполагает, что кто-то к кому-то идёт⁶⁹, нет, они (клиент и консультант) идут вместе, идут параллельно друг другу⁷⁰. Но это произойдёт потом или, что называется - в процессе, а первое и самое главное в том, чтобы “человек” - тот самый, искомый - увидел самого себя, свои желания и стремления, поместил *точку обзора* в самого себя и оттуда “взглянул” на мир.

В своей знаменитой работе по пациенто-центрированной терапии “Взгляд на психотерапию. Становление человека” Роджерс цитирует слова человека, прошедшего курс его психотерапии: “Наконец я почувствовал, что просто *должен* был начать делать то, что *хотел* делать, а не то, что я думал, мне *следует* делать, и не зависеть от того, что, по мнению других людей, я *должен* делать. Это полностью изменило всю мою жизнь. Я всегда чувствовал, что *должен* делать что-то, потому что этого от меня ожидали или потому что это могло заставить людей любить меня. К черту все это! С сегодняшнего дня я думаю, что буду только самим собой - бедным или богатым, хорошим или плохим, рациональным или иррациональным, логичным или нелогичным, известным или неизвестным. Поэтому благодарю вас за то, что вы помогли мне

---

⁶⁹ как, например, во “встречи” Я.Морено.

⁷⁰ и этот путь называется развитием личности, и именно здесь он пересекается с Я.Морено.

вновь открыть шекспировское: "Будь верен *самому себе*"⁷¹. Роджерс помогает осознать очевидную мысль - человек имеет "право" делать то, что он хочет, он имеет право быть самим собой, он свободен от социальных условностей, и этим Роджерс фиксирует *точку обзора* в индивидуальном человеке... "Терапия центрированная на клиенте" - это сочетание слов означает - признание за человеком (клиентом) *точки обзора*, а уподобление человека миру (в его бесконечности и кажущейся противоречивости, при многообразии целокупного опыта) - это реализация *открыто-системного научного подхода*.

Роджерс словно бы основывает свой психотерапевтический опыт на идеях и творчестве Сёрена Кьеркегора: "Быть тем "Я", которым ты действительно являешься"⁷² - цитирует он последнего и, заручившись этой философией, развивает свой метод и "свою философию". Роджерс не побоялся двойственности такой ситуации: "В наши дни большинство психологов считают себя оскорблёнными, если их подозревают в приверженности к философии. Я не разделяю эту реакцию. Я не могу не размышлять над смыслом того, что я наблюдаю. И этот смысл, кажется, имеет удивительные последствия для современного мира [С.211].""У меня сложилось философское представление о жизни и о цели, к которой движется человек, когда он свободен выбирать [С.209]"⁷³.

Такая, кажущаяся нам, "воинственность", несомненно, подвела Роджерса к проблеме "выбора", причём "выбор", при таком "боевом" раскладе, понимается как "независимость". Опору для этой идеи он без труда мог найти во многих произведениях Кьеркегора⁷⁴. Но всё не так-то просто, как может показаться на первый взгляд, ибо мы сталкиваемся с ситуацией не "выбора", а с каким-то метафизическим принципом "выбора" - и только так его и надо понимать, иначе он будет противоречить самому человеку, ибо придётся "выбирать" и в нём, что нарушит и целостность, и свободу, и вообще - "нарушит". "Суть дела ведь не в самом выборе между добром и злом, а доброй воле, в желании выбрать..."⁷⁵ - говорит Кьеркегор, и именно в этих

---

⁷¹ Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. С.219

⁷² там же, с.215.

⁷³ там же.

⁷⁴ в том числе и в работе "Гармоничное развитие в человеческой личности эстетических и этических начал", которая как раз таки и начинается с провозглашения "выбора": "Мой друг! Не раз говорил я тебе и вновь повторяю, вернее восклицаю: выбор необходим, решайся: "или-или", "aut-aut!" (Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Киев, 1994. С.227).

⁷⁵ Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Киев, 1994. С.242.

словах по-настоящему начинает звучать идея невыборного, естественного, "выбора".

Но человек, по сути, лишен этой возможности, его ограничивает парадоксальная идея некой абсолютной ответственности⁷⁶, но позвольте, возможна ли свобода в узде ответственности? Это не философский вопрос по той простой причине, что философия на него ответить не может. В подтверждение этим словам Кьеркегор замечает: "Внутренняя, душевная жизнь индивидуума принадлежит ему одному⁷⁷... В этой-то именно области и царствует абсолютное *или - или*, но ею-то как раз философия не занимается"⁷⁸. Тем самым Кьеркегор словно бы очерчивает границу научного пребывания сущности человека - это психология в её философском осмыслении - и только, что и делает Роджерс. Но как примирить принцип индивидуальности человека, выбор и идеи ответственности? Что есть "желание выбора", если оно регламентируется ответственностью, не является ли выбор в такой ситуации профанацией? Как быть со свободой человека, как найти компромисс между социумом, ограничивающим свободу человека и человеком? Займи мы чётко *точку обзора* - социум⁷⁹ - и вопрос разрешится в пользу социума, если же ею - *точкой обзора* - станет человек, то, соответственно, решение также будет однозначным - "да" свободе человека, причём несмотря ни на что. Итак, ситуация не предполагает компромиссного и удовлетворяющего всех решения, значит остаётся предположить необходимость "третьего". Сразу оговоримся, что Роджерс так и не разрешил этот вопрос до конца⁸⁰, он находит полумеру, в некоторой степени обходной путь, что, вместе с тем, не делает последний менее значимым⁸¹.

---

⁷⁶ порождённая как раз таки *противоположностью* добра и зла.

⁷⁷ а это, как мы помним, Роджерсовский лейтмотив.

⁷⁸ Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Киев, 1994. С.249 - 250.

⁷⁹ причем многое зависит от того какого социума *точку обзора* мы займём - то ли общества, то ли "человек-человек" отношений.

⁸⁰ вместе с тем он бесконечно важен! и мы посвятим ему отдельный большой разговор, который будет называться "этоэстетика" - это наука-спутник психософии.

⁸¹ по нашему мнению отсутствие решения именно этого и связанного с ним вопросов во многом изменило научно-практическую ориентацию Роджерса, когда он, после столь увлечённой работы над пациенто-центрированной психотерапией, обратился к групповой работе. Исследователи считают, что эта перемена обусловлена естественным преломлением основного Роджерсовского принципа: "человек сам по себе терапевтичен", но этот принцип Роджерс исповедует с самого начала - "прими человека таким какой он есть, и он сам найдёт свою дорогу, вылечится", а энкаунтер-группы (или группы встреч) существовали ещё с

И вот Карл Роджерс приходит к “живому понятию” “глубоких” отношений, он и был у него с самого начала - принцип роджерсовского принятия, но теперь он становится деятельным - смещается, в определённой мере, *точка обзора*⁸². Нет ничего странного, что вторым любимым философом Роджерса называют, уже хорошо известного нам Мартина Бубера (Д.Фрейдимен, Р.Фрейгер)! Роджерс открывает великое философское противоречие психологии - человек, это столь уникальная структура, которая способна к "само регенерации" в психологическом плане, но ситуация выбора, который осуществляется там - в самой глубине его души, совершает некий сознательный суицид, ради социума.

Парадоксально, человек "суицидирует" ради социума и превращается в "персону" играющую "роли", если же мы создаём ситуацию безусловного положительного принятия в социумной среде - личность как бы индивидуализируется, но ведь этого до конца собственно в группе не происходит, и терапевты, ведущие группы (по типу "групп встреч" - рассчитанных, в отличии от многих других групповых методов, на развитие личности) знают - не будь параллельно индивидуальной работы - хоть небольшой - эффект от групповой работы окажется намного меньше возможного. Но это всё опять таки другой разговор, методологически же для нас важно, во-первых, что такие глубокие, научно значимые противоречия возникли, имели возможность возникнуть именно при философском осмыслении психологического опыта, что подтверждает целесообразность выбранного нами пути, во-вторых, таким находкам способствовала чётко выбранная *точка обзора*, и третье - самое главное - такие исследования приводят к “живым понятиям”, которые носят не столько закономерный, сколько принципиальный характер, - они уже могут служить основой для любого нового опыта,

---

1946 года, (причем в своей работе по групповой психотерапии Роджерс недвусмысленно наводит читателя на мысль, что он даже фактически является основателем групповой психотерапевтической работы: “в теоретическую основу групповой психотерапии легли, с одной стороны, учение Левина и психология гештальта, и с другой, - клиент-центрированная терапия (“Чикагский эксперимент” с участием К.Роджерса, 1946 - 1947 год - А.К., А.А.)” (Роджерс К. О групповой психотерапии. М., 1993. С.9), а Роджерс по-настоящему обратился к ним лишь в 60-х годах (К.Рудестам), почему же, если дело только в “естественном преломлении”, это произошло не раньше? Так что наша версия имеет все основания.

⁸² только чуть-чуть, но всё-таки о такой тенденции можно и нужно говорить, кстати, Морено, начинавший с *точкой обзора* в социуме, странным образом обнаружил поперечности в области, где *точкой обзора* является человек, у Роджерса же обратная динамика.

они позволяют осмыслять совокупный материал опыта, а не лишь только сектора или части его. По сути - это новый инструмент в руках исследователя и практика.

Третьим "психологическим философом" нашего изложения станет загадочный Фредерик Перлз. Почему загадочный? Мы никогда не сможем раз и навсегда понять - что есть Фредерик Перлз, каковы его творческие находки и прозрения, ибо он, подобно излюбленному им гештальту, всегда нов и меняется лишь потому, что мы, обращаясь к нему в очередной раз уже не такие как прежде - река та же, но воды иные... Перлз и есть - гештальт...

Вынести некое общее заключение о творчестве Пёрлза невозможно. Его многогранность действительно исключительна, мы сейчас попытаемся перечислить всех предшественников Пёрлза в области мысли (чтобы показать самого Пёрлза), но на самом деле, как бы мы не старались учесть их всех - их будет в два, а то и в три раза больше. Ибо подобно гештальту, фигура какой-то идеи сменяется в сознании Пёрлза фоном, окружающим её, и этот фон на какое-то время, но видимо также не навечно, становится фигурой, и потом всё повторяется сызнова, но "воды уже иные"... Кто-то может сказать - Пёрлз часто отрекался от своих пристрастий и идеалов, Пёрлз непостоянен в своих даже мировоззренческих концепциях, не говоря уже о простых теоретических разработках... Мы же предпочитаем считать, что Пёрлз просто слишком хорошо знал, о чём говорит и что делает - "гештальт", это главное "живое понятие" его мировоззрения. Итак, сейчас мы посмотрим как гештальт преломлялся в жизни Пёрлза на примере его "интеллектуальных предшественников".

Как правильно говорят - действительно, представители практически всех ветвей психоанализа в той или иной мере, в том или ином качестве, послужили развитию научных представлений Пёрлза. Он и сам достаточно долго практиковал в качестве психоаналитика и после, также основательно, с ним расстался. Он учился в прямом и переносном смысле у всех от Фрейда до Райха, в своих работах он делится с читателем мечтой увидеть как работают Адлер и Юнг, многое роднит его и с Э.Фроммом, и это ещё далеко не всё. Впоследствии самым ярким кажется для нас разрыв Пёрлза с Фрейдом и Райхом, но по сути он разорвал со всеми аналитиками, вот что он пишет по этому поводу: "гештальт-терапия - не аналитический, а интегративный подход"⁸³ - короткое и лаконичное прощанье в духе Пёрлза. Но мы обещали, что в соответствии с

---

⁸³ Перлз Ф.С. Внутри и вне помойного ведра. СПб., 1995. С.149

“живым понятием” гештальта он должен вернуться к первой “фигуре” гештальта психоаналитического мировоззрения после отказа... Так и произошло. В фактически последней своей работе - можно без преувеличения говорить - программной - “Внутри и вне помойного ведра” - Пёрлз заводит долгие разговоры с Фрейдом, будучи автором слов последнего на страницах этого текста, он словно бы говорит с самим собой. Вот чем заканчивается этот диалог и фактически книга: “**Зигмунд Фрейд:** “Доктор Пёрлз, вы не сказали мне ничего нового”. Отличается только ваша формулировка. Я могу объяснить свой подход также и на вашем языке (и далее следует объяснение на примере импотенции - А.К., А.А.)... **Фритц:** “Я рад, что мы нашли общую оперативную основу. Я, действительно восхищён ... . Вы также создали образец ... , те многие открытия ... , которые стали необходимыми инструментами в наших исследованиях (мы выпускаем всю содержательную часть этих признаний с одной лишь целью - показать - “Фритц вернулся!”), впрочем, это уже другой Фритц и совершенно иной психоанализ - А.К., А.А.)”⁸⁴.

Сильнейшее влияние на мировоззрение Пёрлза оказала гештальт-психология, в особенности Курт Гольдштейн, но Пёрлз совсем не гештальтист, как это подчас, почему-то, принято у нас считать; вот что он говорит по этому поводу сам: “Мое отношение к гештальт-психологам было своеобразным. Я восторгался многими их работами, особенно ранней статьёй Курта Левина. Я не мог согласиться с ними, когда они стали логическими позитивистами. Я не прочёл ни одного из руководства, только несколько статей Левина, Вертмейера, Кохлера... Академические гештальтисты, конечно, никогда не признавали меня. Я, безусловно, не был истинным гештальтистом”⁸⁵. Макс Вертгеймер, Курт Коффки, Вольфганг Келер - из всех психологов, наверное, первыми, воплотили в собственно психологической науке идею Платона - система есть нечто большее, нежели сумма её частей; тем самым они создали феномен, как любят говорить - “объективно существующей” системы, а не идеальной системы (имеется в виду система в мысли, в сознании), каковой она является у Фрейда. Пёрлз пошел дальше - эта система стала у него организмом, который “хочет”. А как иначе объяснить идею “потребности завершения гештальта”? Посмотрим.

Этим самым (этим - “хочет”) Пёрлз делает по сути новый уровень шаг (переход) - если ранее “живое понятие” “человека” со

---

⁸⁴ там же, с.229 - 230.

⁸⁵ там же, с.56.

всей его глубиной и индивидуальностью было отнесено к элементу, а “отношения” к взаимодействию элементов этой системы - в результате чего система, несмотря на очевидность её бытия, могла представляться несколько абстрактной и скорее интегрированной, нежели целостной, то теперь система благодаря гештальту зажила. Что проявилось в практике гештальтпсихотерапии тем, что система человека смогла полноценно функционировать, как внутри себя, так и снаружи её, т.е. как отношение между иными системами. Т.о. возникает системно-системное отношение, которое даёт свои плоды прежде всего во внутренней иерархии отношений каждой из систем в отдельности, и только затем, как эффект последствия, оно реализуется как изменение внешних - меж системных взаимодействий. Иными словами, мы видим (благодаря Пёрлзу) в первую очередь систему, затем то, что произошло в этой системе в результате отношений с другими системами. И теперь путь познания раздваивается - мы имеем возможность, с одной стороны, наблюдать как изменение в каждой из про взаимодействовавших систем отразится на отношениях между ними, а с другой стороны, мы, отстранив теперь то (внутри одной из этих систем), что является результатом межсистемного отношения, приходим к истинным отношениям внутри этой системы, и можем видеть, что собственно она “хочет”, чего она “хочет” имманентно, т.е. совершенно сама по себе... Всё это, конечно, просто, и Пёрлз это понимал, эта та фигура, которая проявляется на целокупном фоне его произведений, но её невозможно уловить, не зная того, о чем мы говорили выше, касаемо психологии, а сам Пёрлз не смог сформулировать эту идею. Нет методологии - нет науки.

Точно на таком же этапе “всплывающего” гештальта, осталась и теория личности⁸⁶, идущая из “живого понятия” центра, анонс которого мы сделали, рассказывая про Я.Морено: “Мне нравится пользоваться и признавать слово “центр”, - пишет Пёрлз. - Оно - “десятка” мишени, цель. Такая цель, в которую стрела без промаха попадает каждый раз”⁸⁷. Ясно осознавая глубину своего прозрения, Пёрлз всеми силами пытается донести до нас свою идею “центра”, но она, подобно солнечному зайчику оказывается ярким, но пустым отражением при нашем с ним соприкосновении; отсутствие системы не позволяет возвести “центр” на причитающийся ему пьедестал, разочарование захлёстывает, вчитайтесь в слова самого Пёрлза: “Я

⁸⁶ опять же, не стоит искать её у Пёрлза в чётких формулировках, и мы не имеем в виду его собак - сверху и снизу, нет, эта теория личности суть фигура, явленная нам последним этапом творчества Пёрлза.

⁸⁷ Пёрлз Ф.С. Внутри и вне помойного ведра. СПб., 1995. С.89.

нащупываю в различных направлениях. Я хочу спасти свою гештальт-философию больше, чем воспоминания и ощущения. Я хочу натолкнуться на язык, который понятен каждому. Я хочу создать жизненную теорию, которая точно не будет драматичной. Я хочу, я хочу, я хочу, я, я, я... Что есть “Я”?”⁸⁸.

Пёрлз ищет это “Я” во взаимодействии “я” и “эго” - идея гениальна, но с одной стороны, отсутствие методологического обоснования, а с ним и живой системы, да вдобавок зацикличность Перлза на патологии и, наверное, психоанализе - привели к тому, что она так и осталась нереализованным инсайтическим прозрением. Но оставим это, благо гениальность Пёрлза проявила себя и здесь - “живое понятие” “центра” дополняется им “целостностью”: “Фундаментальным вопросом для нас, экзистенциалистов, является, безусловно, цельность “я”, аутентичность, реальность и всё такое”⁸⁹ - и он снова оказывается близок к ответу, как никто другой! Переходим к совершенно очевидному теперь (после последней цитаты) “предшественнику” Пёрлза - философии и экзистенциализму.

Мы говорили о парадоксе “предшественников” Пёрлза: то, что когда-то являлось его предшественником и союзником, позже было подвергнуто им анафеме - и экзистенциализм не исключение. Только что звучал голос Пёрлза - он говорил: “для нас, экзистенциалистов...”, но вот ещё: “Я попался в ловушку... Этот дух глубоко проникает внутрь: экзистенциальная философия требовала принятия ответственности за собственное существование... Будучи скептиком, я шел дальше, к тому, на чём стою сейчас. Несмотря на все антиконституционные и профеноменологические пристрастия, экзистенциальная философия всё же не стоит на собственных ногах. Я даже не говорю о типичном американском экзистенциализме, который проповедует экзистенциализм, а ходит по земле, как мертвый запрограммированный компьютер. Нет, я говорю об истинных экзистенциалистах. Есть ли среди них хоть кто-нибудь, кому не нужна внешняя, в основном умозрительная поддержка? Что есть экзистенциализм без протестантизма, без хасидизма, без католицизма? Можете ли вы представить себе эту философию без опоры на коммунистические идеи, без опоры на язык или без психоанализа?”⁹⁰ Разобраться в том, что для Пёрлза важнее - невозможно, единственное, что мы отметим, так это то, что подобно

---

⁸⁸ там же, с.98.

⁸⁹ там же, с.230.

⁹⁰ там же, с.54.

К.Роджерсу, он цитирует в своих работах практически только Кьеркегора - из всего экзистенциализма. Но речь, всё-таки поэтому должна идти не о какой-то определённой философии, когда мы говорим о Пёрлзе - будь то экзистенциализм или феноменология, а о философии вообще, а ещё точнее - о гештальт-философии, “его” философии, о которой он упоминает, кажется, так же часто, как и о гештальт-терапии...

А сейчас возвращаемся к процессу представления предшественников Пёрлзовского мировоззрения. Теории современной науки, в частности релятивистской физики, оказались также не бесполезными для Пёрлза. Об этом свидетельствует, например, один косвенный факт: в своей частично автобиографической работе “Внутри и вне помойного ведра”, перечисляя свои случайные встречи с великими современниками, Пёрлз первым (в ряду - Юнга, Адлера, Яна Смита, Марлен Дитрих и Фрейда) называет Альберта Эйнштейна. Поразителен по содержанию “отчёт” об этой встрече: “Я провёл полдня с Альбертом Эйнштейном: не претенциозность, теплота, несколько ложных политических прогнозов. Я вскоре утратил самоконтроль, редкое удовольствие для меня в то время. Я все ещё люблю цитировать его высказывание в то время: “Две вещи беспредельны - Вселенная и человеческая глупость, но я ещё не совсем уверен относительно Вселенной”⁹¹. Высказывание Эйнштейна, запавшее Пёрлзу - это пример блистательного гештальта коанного типа, и это всё, что Пёрлз внёс из этой встречи с “основоположником современной физики, автором теории относительности, вероятности” в свою научную автобиографию... Парадокс?

Но что такое коан, как не открыто-системное познание? Кришнамурти как-то сказал, что не важно, что именно скажет учитель своему ученику, под наименованием - “коан”. И действительно, это ведь способ дать возможность ученику через, казалось бы, “бессмыслицу” прийти к осознанию целокупного смысла бытия, глубинной взаимосвязи - “живому понятию” отношения. Знавшие Пёрлза лично, часто цитируют такие его коаны: “Чувство одиночества - это быть одному плюс поток дерьма” или “Боль это мнение”⁹² и т.п., по сути всё “Помойное ведро” - это целый мир таких коанов.

И раз уж мы заговорили о коанах повернёмся лицом к самому “древнему” “предшественнику” Пёрлза - Дзен. Что воспринял Пёрлз

---

⁹¹ там же, с.47.

⁹² Энрайт Д. Гештальт ведущий к просветлению. СПб., 1994. С.11.

из Дзена навечно останется загадкой, причём ответ где-то от нуля до бесконечности, впрочем, в этом Пёрлз. С одной стороны он говорит, что Дзен привлекает его "как возможность религии без бога"⁹³, а с другой, у него ведь своя религия, причём с самым настоящим богом, грубо говоря - гештальтом, и это очевидно. Если все-таки пытаться формально определить, как отразился Дзен на научном мировоззрении Пёрлза, то, наверное, главное - это "коанический" способ лечения и практика осознания - сатори, термин, ставший у Пёрлза не религиозным, а психотерапевтическим. Что же касается "отречения от предшественника", то и тут Пёрлз не заставил себя ждать, он сравнивает Дзен с психоанализом и говорит о нём следующее: "моё убеждение, что, как в психоанализе, что-то должно быть в нём неверным, раз требуются многие годы и десятилетия, чтобы в конце концов не найти ответа. Самое лучшее, что можно сказать по этому поводу - это то, что психоанализ воспитывает психоаналитиков, а учение Дзен - монахов "дзен"⁹⁴. "Я испытал и тихое сидение в Дзендо (медитация - А.К., А.А.), и многословную продукцию на кушетке (психоанализ - А.К., А.А.). Сейчас и то и другое покоится под соответствующим надгробием в моем помойном ведре"⁹⁵. Впрочем, восток - это опять же отдельный разговор. А здесь мы бы хотели представить личную проблему Пёрлза, которая затруднила, как нам кажется, формулирование результатов явленного им - гештальта "человека" - самим автором. Благо мы говорили только что о Дзене, что даёт нам возможность перепрыгнуть на эту тему, судите сами: "я всё более и более пленялся Дзен, его мудростью, его возможностями, его вне моральной позицией (подчёркнуто нами - А.К., А.А.)"⁹⁶.

Это опять злополучная мораль (!), как и в случае с Фрейдом. И, возможно, именно поэтому, наверное, Фрейд, постоянный и как мы помним последний "собеседник" Пёрлза на пути его итогового автобиографического повествования - это неосознанная система напряженного единящего их неоконченного гештальта. Но здесь эта "мораль" приобретает совершенно новое звучание, хотя и не без доли прежнего. Те, кто имел счастье читать упомянутую нами книгу Пёрлза знает, что такое быть священником, ибо в течение всего повествования мы присутствуем на исповеди... Так "бьётся" мораль в самом Пёрлзе, она, глубокое "моральное чувство" - это вина. Мало кто из смертных смог бы написать о себе то, что рассказывает про

⁹³ Перлз Ф.С. Внутри и вне помойного ведра. СПб., 1995. С.95.

⁹⁴ там же, с. 97 - 98.

⁹⁵ там же, с.88.

⁹⁶ там же, с.98.

себя Пёрлз... “мне кажется, будто это самая трудная задача, которую я понял. “Если бы” у меня не была кишка тонка пройти через это, я бы, возможно, прошел через самый большой тупик. “Если бы” я мог смело встретить действительное или воображаемое презрение и моральное негодование, я бы стал ещё более реальным - свободно смотрел в лицо людям, и, возможно, удалил бы свою дымовую ширму.”⁹⁷

По тексту Пёрлз “путает” или “смешивает” понятия вины и стыда⁹⁸ - и терминологически и понятийно, но в конце концов он находит вину, но уже не говорит о ней, он переживает её. Вот квинтэссенция этой душевной смуты: “я похож на Вильяма Райха - бесстыден, подавляя сильное смущение”⁹⁹. И опять мораль не нашла своего разрешения, она незавершенным гештальтом ложится на душу великого исследователя, объявляя себя не разрешимым вопросом.

РЕЗЮМЕ

По сути, две первые главы были посвящены актуальности проводимых нами исследований, в задачах не стояло дать всесторонний анализ всех затронутых в первой части книги проблем, да это и невозможно.

Сейчас очень популярно говорить о смене парадигмы - и это считается эпохальным событием. Здесь же мы попытались показать, что смена парадигмы лишь частное проявление изменения *целокупного мировоззрения эпохи*, ибо технология построения научного знания, в самом широком его понимании - это прежде всего

---

⁹⁷ там же, с.169

⁹⁸ убедительные отличия этих эмоций доказал и показал К.Изард в своей работе посвященной теории дифференциальных эмоций, сущность же различия заключается в том, что стыд - это достаточно простая эмоция, которую мы переживаем в присутствии других людей, уличённые в какой-то непристойной (часто больше на их взгляд) деятельности, осознавая всю свою несостоятельность с крушительным падением своего “Я-идеального”, а вот вина - это очень глубокое (экзистенциальное по своей сути) чувство (по К.Изарду - эмоция), которое переживается индивидом вне зависимости от того, как к его поступку, вызвавшему это чувство, отнеслись окружающие - это прежде всего самоосуждение, самораскаяние, понижение самооценки (причём, подчас значительно ниже нуля...), это то, что ведёт к самоубийству, о котором, кстати, в этом разделе книги рассуждает Пёрлз.

⁹⁹ Перлз Ф.С. Внутри и вне помойного ведра. СПб., 1995. С.169

эволюция сознания всего - целокупного человечества, а не одна идея, решившая все стоящие проблемы. И *целокупное мировоззрение*, это мировоззрение всех нас, каждого из нас. Нет нужды приводить большое количество примеров, попытайтесь хотя бы представить себе, что Евросоюз создается в условиях “холодной войны” - невозможная нелепость, но ведь основная характеристика этих “боевых действий” - идеология, мировоззрение и так во всём. Человек “привык” к тому, что он думает и перестал это замечать, а это привело его к безрассудной мысли, что он познает всё “объективно”, он “объективизировал” историю, полагая себя неизменным от обезьяны до святого, он сделал из философии средство объяснения и зашел в заведомо глухие тупики, он решил “объективизировать” и религию, что привело его к нигилизму, и наконец, он поставил науку выше себя, забыв, что её делают “личности”, причём даже в большей степени, нежели историю, а о том, что её делает ещё и человек, чисто феноменологически, такое ощущение, что он и вовсе никогда не знал.

Методология - это всегда технология. Технология - это средство производства, в данном случае интеллектуального. Для того чтобы использовать резервы *целокупного мировоззрения*, с одной стороны, и качественно развивать его, с другой стороны, мы нуждаемся в технологии. Анализ общих тенденций этого целостного феномена по всем его направлениям - религия, философия, наука и проч., показывает, что старые идеи - найти для всех них единые основы не плод воспаленного сознания, а реальная возможность, ибо инвариантна из процессуальная динамика, а коли так, то и поиски единого источника не полоумная затея, а жизненная необходимость. Кроме того, этот анализ показал, что новый уровневый переход необходимо требует и совершенно новой методологии, ибо каждое из этих направлений готово изменить свою сущность. Грубо говоря: религия перестала быть просто знанием о Боге, это знание о духовной практике человека, она готова теперь стать *открытой системой*, показывающей перспективы и пути развития индивидуального человека; философия становится знанием о человеке; наука - перестает быть знанием человека о мире, она становится знанием человека.

Новая *точка обзора*, это человек. Всё, чем мы с вами обладаем - это человек, всё, что мы можем - может только человек, всё, что служит нам основой и перспективной - человек, самое главное, что нужно каждому из нас - это человек. Человек - это золото, которое притаилось у нас под ногами и ждёт своего часа, чтобы заблестеть во всей своей красе. И поэтому, мы должны понять что есть человек,

как мы можем помочь ему реализовать себя, какими путями возможно актуализировать все резервы его как конкретного индивида и как феномена, какова его перспектива и потенцирующие силы развития. Вот почему мы обращаемся к тому, что составляет основное отличие человека от всего того, с чем нам приходится сталкиваться в природе - к его, человеческой, психологии.

Именно там, в кратчайшие сроки, реализуются всевозможные стратегии, процесс апробации достаточно скор - ибо нет более пластичного материала в окружающем нас мире, сопоставимого по уровню организации, нежели душевная сфера человека. Там и проглядываются ростки новой методологии.

Что с необходимостью должна обеспечить новая методология? Очевидный крах *закрито-системного познания*, обращает нас к поиску путей создания по-настоящему открытых систем. Виднейшие психотерапевты, непосредственно работающие с человеком, приходят к выводу о существовании неких “живых понятий”, которые не содержательны - не контекстуальны, но закономерны по сути, а это позволяет наблюдать, как одно и то же “живое понятие” определяет существование совершенно отличных друг от друга систем¹⁰⁰. Но это уже второй шаг, а первый - это определённость в *точке обзора*, но эта методологическая чёткость редко осознана и продиктована в большинстве случаев гордой убежденностью в своей жизненной позиции носителей этого мировоззрения¹⁰¹. Они подобны

---

¹⁰⁰ как это происходит с понятие “центра”, которое Я.Морено видит в межличностных отношениях, а Ф.Перлз в индивидуальном человеке, впрочем нельзя не отметить, что употребление этих понятий крайне противоречиво и не имеет никакой основы, авторы надеются на свою интуицию, так Перлз, нашедший “центр” в человеке вообще, вдруг пишет, что “большинство невротичных людей не имеет центра” (Перлз Ф.С. Внутри и вне помойного ведра. СПб., 1995. С.119) - и эта “нестыковочка” - не исключение.

¹⁰¹ Перлз обосновавший *точку обзора* своей теории в личности так характеризует своё жизненное кредо: “Я ответственен только за себя. Я возмущаюсь вашим претензиям ко мне, поскольку я возмущаюсь любым вторжениям в мой образ жизни” (Перлз Ф.С. Внутри и вне помойного ведра. СПб., 1995. С.108); та же *точка обзора* у Роджерса, и вот как он пишет о себе: “я нахожу, что добиваюсь большего успеха в отношениях с другими людьми, когда я могу воспринимать себя и быть самим собой, принимая себя таким, каков я есть” (Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. С.58). Иная же, как мы помним, *точка обзора* Морено, и слово в слово его мировоззрение - это отношение, без которого он, в его мировоззрении невозможен: Между мной и другим нет посредника. Я непосредственен: в общении. Я не один: только в общении, будь я Богом, дураком или глупцом. Я освящен, я исцелен, раскрепощен в общении”(цит. по Лейтц

пророкам, и им можно только верить, научиться этим идеям, основанным на “живых понятиях” - невозможно. Если же эта вера оказывается осознанной нами их системы, словно бы с дискет виртуальной реальности воспроизводятся в нашем сознании, разворачиваясь в нём пронизывающими наше бытие голограммами, далее дело лишь за нашими личностными качествами.

От новой методологии нужно многое, но главное с чего мы должны начать, увидев её механизмы - это с гносеологии, целостное представление о вещи в независимости от того, в каких бы отношениях она ни пребывала - это не синтез значений и вероятностей - это целостная вещь в отношении и без них - вот в чём задача новой методологии применительно к процессу познания. Вещь должна перестать быть частной, она должна стать самостоятельной в единстве. Онтология - это второй вопрос, столь важный для науки, ибо бытие человека определено человеком. Мир который мы видим - это то, что мы видим, а не кто-то другой - это мир для нас, а потому, чтобы судить о нём верно, мы должны знать, “как” мы его видим. На то нам и онтология на основе новой методологии.

В итоге мы приблизимся к пониманию человека, и новая методология должна будет помочь нам ответить на вопрос: что есть человек?

Ну и, кроме того (эти находки не войдут в данную работу), мы, зная всё это должны наконец научиться по-настоящему помогать человеку в его душевной жизни. А для этого мы, кроме всего прочего, должны будем решать ещё один очень важный, как нам это удалось выявить в первой части этой книги, вопрос, вопрос не разрешённый и даже не поставленный, а лишь явленный нам главными фигурами человеко-знания - вопрос о морали. Этим целям отвечают паттернальная психотерапия и этоэстетика, соответственно.

Ну что, все необходимые точки над “й” расставлены, и мы переходим к самому главному - к ответу на вопросы, поставленные *целокупным мировоззрением нашей эпохи.*

ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Здесь мы рассмотрим как работает новая методология в вопросах практической психологии. То же, что касается собственно психической организации человека и соответственно "по духу" ближе психотерапии, нежели психологии будет соответственно изложено нами в работе по паттернальной психотерапии.

1. Человек познающий (или результат эволюции познания)

"Что я могу знать? ...

Что такое человек?"

Кант

Мы уже оговаривали, что способ познания, через *способ существования*, определяет человеческое бытие, и что подчас познание оказывается даже более производительным в этом вопросе - "кристаллизации" *реальности*, нежели собственно *способ существования*. Нами было затронуто положение о том, что познание подвержено эволюционным изменениям и даже не всегда понятно, что в этой ситуации первично: эволюционировало познание - и появился качественно новый познающий, или наоборот, что-то изменилось в познающем и эволюционировало познание. Мы не будем пытаться разрешить этот бессмысленный ребус, а пойдём в своём исследовании от психологического опыта.

Мы имеем наглядный феномен человека, попытка определить в чём же принципиальное отличие его от всего остального в живой природе не увенчалась пока убедительной победой научного знания и самая расхожая формулировка преследует человека ещё с античности: "птица без перьев" Частный подход представил массу

фактов и положений для доказательства.., он ссылался на социальную активность, на мораль, эстетику, религию и проч., и проч., но можно признать лишь только то, что - да, действительно, человек, как феномен, имеет место быть. Мы возвращаемся к исходному, к тому с чего начали.

Что отличает человека от иных представителей животного царства? Неужели же кто-то усомнится в том, что это - совершенно особое, отличное, познание? Что такое социальная активность, мораль и эстетика в ситуации "животных" способностей к познанию? Философия испокон веков пытается ответить на вопрос: "что такое человек?" и по большому счёту занимается только двумя сферами: первая - гносеология, вторая - мировоззренческая (спорят о первичности). Очевидно, что вторая без первой - нелепость, так что опять мы остаемся с глазу на глаз с познанием. Всё-таки остается ощущение некоего допущения.

А что по этому поводу имеет сказать новая методология? Что ж, она вопрошает: человек входит в *отношения* с сущим, от того каким образом он это делает - зависит ли то, каким он будет? Фактически только от этого и зависит - ведь *отношения* сущего с человеком предполагают процесс *овеществления* последнего (и первого для последнего). А как он это делает? Познавая. Итак, новая методология позволяет нам перейти к научному анализу человеческого познания, как условия непосредственным образом определяющего человека . Но сначала небольшая "историческая" справка касаясь эволюции познания... Причём отметим, что так как эволюция познания как такового - это такой же процесс, как и любой другой, то и в нём с обязательностью существует четыре последовательных уровня или этапа его развития.

Мы говорили о первом уровне развития познавательного процесса, его участниками тогда были *субъект* и *объект*, причём мы оговаривали, что между ними на этом этапе нет никакой существенной разницы. Все отличие заключается только в том где локализована *точка обзора*. Мы предполагаем, что вероятно таким способом познания обладает, например - электрон. Трактровка имеющих место изменений происходит на этом уровне познания исходя исключительно из интернальных (причем максимально узких) установок¹⁰², проще говоря - и *субъект* и *объект*

¹⁰² в этой связи вспоминается замечательный пример Спинозы с камнем: "Представьте себе, что камень, продолжая своё движение, мыслит и сознает, что он изо всех сил стремится не прекращать этого движения. Этот камень... будет думать, что он в высшей степени свободен и

предполагают только существование самих себя и никого более, и поэтому если происходит некий обмен *информацией*, то он воспринимается как некое "не-до-разумение", укорененное в самом *субъекте*.

Второй уровень познания ознаменован явлением на свет *субсубъекта* величайшим завоеванием которого является способность в процессе познания "положиться на самого себя" и увидеть причинно-следственные связи. "Границы" интернальности значительно расширились и выходят теперь за пределы самого *субъекта*, его восприятию оказались доступны связи с окружающим миром и другими *субсубъектами*. Возникает ряд механизмов, как-то - аффекты, модальностный, интенсивностные и другие оценки, позволяющие несколько отстранённо наблюдать за процессом жизни, хотя *субсубъект* ни на секунду не выключается из него, так например, мать-лиса в солнечный день лежит на лесной поляне и спокойно наблюдает за тем как играют её малыши, но, вместе с тем, она постоянно отслеживает ситуацию и находится в известном напряжении, каждую секунду готовая к защите своего потомства. По сути, этот уровень познания относится как раз таки к животному царству и представляет собой некий условный (а в определенном смысле и безусловный) рефлекс. Но тут необходимо оговорить одну очень важную особенность, которая подчас не замечается, а это приводит к ложным суждениям.

Дело в том, что наше с вами понимание причинно-следственной связи несколько разнится со "взглядами" *субсубъекта* на этот вопрос - для него эта связь жестко детерминирована, он не совершает "выбора" в нашем с вами понимании. Фактически речь идёт о "необходимости" - причина необходимо перетекает в своё следствие и если, например, для Сёрена Киркегора, как, впрочем, и для практически любого другого человека, совершенно очевидно не необходимое, а лишь "вероятностное" сосуществование причины и следствия: "Что же касается отношения между причиной и следствием, то и тут, если не ошибаюсь, что-то неладно. То громадная причина имеет самые ничтожные последствия, а то в вовсе никаких - какая-нибудь вздорная ничтожная причина ведёт к колоссальным последствиям"¹⁰³; то, для *субсубъекта* существует только жесткая детерминация - причина неминуемо перетекает в

продолжает движение не по какой иной причине, кроме той, что он этого желает" (Спиноза Б. Избранные произведения, в 2-х томах. М., 1957. Т. II, с.592).

¹⁰³ Киркегор С. Наслаждение и долг. Киев, 1994. С.32

единственно возможное следствие. Можно сказать, что тот латентный период, в течении которого человек осуществляет самый настоящий выбор с "борьбой мотивов" (извлекая "причину" из сферы собственного опыта и оценивая её значимость также по критериям актуальным только для него самого) и проч. и проч., собака просто набирает "критическую массу причины" - внюхивается, вслушивается.., достигнув же её - причина с необходимостью перейдет в своё, какое-то весьма определенное - следствие.

Мы незаметно подошли к третьему уровню...

Теперь нам необходимо определить точное различие между тем что было познающим на втором и стало - на третьем уровне развития познания, ибо, согласитесь, *субсубъект* по ряду пунктов весьма напоминает нам человека (например, причинностью в познании), но и отличия весьма очевидны. Итак, мы говорим о том, что *субсубъект* фактически перемещается из состояния в состояние, каждое из которых, "в момент пребывания в нём"¹⁰⁴ является гомогенной полипотентной возможностью, но детерминируясь неограниченным числом условий, он переходит в следующее состояние одним единственным специфическим для данного, конкретного, состояния путём, не устраивая при этом никаких "свободных выборов". Мы же с вами продолжаем лелеять надежду на то, что кто-то, а человек-то осуществляет выбор и сам детерминирует свое поведение, свою активность.

Но это, к счастью, является лишь досадным недоразумением. Да, человек действительно выбирает, и он действительно свободен в выборе, но как он это делает? Полагаясь на самого себя - скажете вы, значит он сам и детерминирует... Когда мы выбираем, мы сами являемся не переменным условием своего выбора, не переменным условием, которое на равных правах с другими условиями определит, как и в случае с *субсубъектом* - тот единственный путь, который переместит нас из состояния нынешнего в состояние будущее. Наше решение - это условие, которое как и любое другое определяет наше с вами движение, более того, само оно таким же точно образом детерминировано - частично нашей волей¹⁰⁵, частично сравнительно внешними условиями.

---

¹⁰⁴ относительная и не очень доброкачественная формулировка, на самом деле членение имеющего место процесса на состояния - является недопустимым, по большому счёту - опредмечиванием

¹⁰⁵ да и сама "воля" не рождается на пустом месте.

То, что вы решили, что сегодня холодно, а теперь трактуете как действие вашей свободной воли относительно выбора идти на улицу или нет - также не является в абсолютном смысле вашим свободным решением, ибо рецепторы расположенные в вашей кожи - не были вами, условно говоря, выбраны и т.д.. А то, что ваши решения более подвижны и изменчивы, нежели, например, погодный фактор - в сути дела ничего не меняет относительно детерминированности действия. Если человек признает это положение, ничто не повредит его гордости, но это сделает понятным то странное несоответствие между выбором лечь спать этим вечером и смертью днем, которая, понятное дело, не позволит этого сделать в запланированной форме.

Разумеется он не выбирал смерть под колесами автотранспорта, но он выбрал пойти туда-то, где, кроме всего прочего - ходят машины - и этот его выбор ни что иное, как условие, которое определяет возможность дорожно-транспортного происшествия. Конечно, одного этого условия для такого происшествия недостаточно, но вот например то, что он замечтался, когда переходил дорогу, вместо того, чтобы смотреть на светофор - тоже условие, и несоблюдение им правил перехода через улицу - тоже условие, т.о. выбор, конечно, произошел не без его участия. Но тогда получается, что это он сам и выбрал умереть сегодня днём.., а как быть с выбором лечь спать этим вечером? Но ведь не просто так он куда-то пошел - появилось ещё одно условие, определившее один из его выборов, который и привел к данному исходу, и не просто так он замечтался, а о чём-то или о ком-то - а это ещё одно условие, и правила дорожного движения он нарушает не просто так, а потому что считает их ненужными, а это его идейная установка, а подхватил он её у Бакунина - фактически Бакунин одно из условий того, что сто лет спустя некто по досадной "случайности" погиб в результате дорожно транспортного происшествия.. Так работает *принцип отношения* - все относится ко всему и все что есть - рождено в *отношениях*.

Чтобы не впадать в гордыню "свободного выбора" и не делать досадных методологических ошибок - поместите *точку обзора* в себя, в свое действие (вы (оно) окажитесь центром) и задавайте вопросы относительно причин того, что вы сейчас читаете это. Этим вы сделаете явными огромные системы, обычно не замечаемых нами *отношений*, которые определили тот простой факт, что вы сейчас держите этот текст в руках. Если вы скажите, что вам просто интересно читать - это не значит, что на этом "поиск закончен",

спросите себя: "почему мне интересно?", а далее почему имеет место быть то, что делает интересным... И если через пару минут вы почувствуете, что то, что вы сейчас читаете - фактический центр вселенной, то вы все делаете правильно и в скором времени вы познаете смысл этого вашего действия. А кроме этого, то - что вы сейчас читаете не по вашему непосредственному выбору, а в результате взаимодействия всего во вселенной...

Как же так получается, что все мы в обыденной жизни существуем и не знаем того, что не мы выбрали сейчас, например, поесть, а голод это сделал за нас, а голод в свою очередь выбрала эволюция, а Дарвин начал её излагать закономерно, и что тут без чувства голода также не обошлось, ибо... И сейчас мы ответим на этот вопрос, ибо ответив на него, мы поймём откуда собственно человек - в системе где все проистекает одно из другого появился - тот, кто полагает, что все "проистекает" ("диалектически"), а он нет - он "свободно выбирает".

Как без человека идёт познание? Познающий *субъект* имеет дело с вещью, которая видится им в причинно-следственной взаимосвязи, т.е. он фактически начинает с вещи - некой материальной субстанции, например, солнца, а потом обращается к закономерности: солнце - действие (причем солнце не является символом этого действия, а является символом самого себя)... Фактически речь идёт о неких знаках и образах, но они не "вторичны" (плюс-ткань), а напрямую обозначают видимое - сами являются символами себя - само солнце, как его воспринимает *субъект*, является по сути в таком виде для этого *субъекта* именем собственным. Что ж, с *субъектом* понятно, и мы переходим к знаковой системе человека, не углубляясь сейчас во все тонкости.

Со времен А.А.Потебни под словом понимается звук, внутренняя форма (образ, представление) и значение, это представление в своё время поддержал и Л.С.Выготский, но такой по сути описательный подход не может раскрыть эволюционной значимости языка. Поэтому позже Выготский усложняет систему, вводя понятие "понятия", что позволило ему, наконец, методологически раз-отождествить образ слова и его значение, чего доселе не замечали. "Обобщение" - вот новый компонент, правомерно введенный Выготским в психологию языка и мышления - это несомненно раздвигает границы и представляет новые перспективы. Не случайно сам Лев Семёнович после этого открытия семимильными шагами двигался по пути исследования развития

процесса мышления - в онтогенезе. Но нас здесь интересует эволюционная значимость языка, грубо говоря - в филогенезе, а одного "обобщения" для этого - недостаточно.

При рассмотрении же *отношения центров языка и познания*¹⁰⁶, слово определяется не просто как знак или обобщение, оно представляется настоящим самостоятельным *третьим* - само слово оказывается для человека не просто пассивным обобщением - а "свернутой закономерностью". Что это такое? Мы смотрим на ручку и при ее описании прежде всего начинаем с ее функции, само название - "ручка" семантически несет в себе прежде всего функциональный аспект: "ею можно писать на бумаге" и т.д., причем это касается не только взрослых, но и детей - фактически это свойство человеческого слова, оно имманентно принадлежит ему. Для нас нет ручки самой по себе, скорее есть действие само по себе, которое мы обозначаем некими *вещами*, но последние - символы этого действия, а не самих себя, как мы оговаривали это на уровне *субсубъекта*.

Ещё более тонкий пример, правда не в этой связи приводит М.Г.Ярошевский: "некогда люди называли словом "чернила" черного цвета жидкость для письма, впоследствии же без всякого насилия над мыслью стали говорить о красных, синих и другого цвета жидкостях, используемых в тех же целях. Из слова "чернила" образ черного цвета исчез, - пишет далее Ярошевский. Остались звук (внешняя форма) и значение (понятие об обозначаемом предмете)"¹⁰⁷. Что ж, с ним нельзя не согласиться - чисто "имя собственное" ушло из языка, трансформировалось в "нарицательное", но нельзя и не заметить того, что в слове осталось не столько "значение", сколько "предназначение".

Теперь мы возвращаемся к *гносеологической модели мира*. В соответствии с ней слово находится на третьем - закономерностном уровне, а "ручка" и "чернила" на втором (мире вещей)... Но первоначально слово должно было быть именно там, где и обозначаемое. Является ли это *контекстуальным противоречием* или *противоречием* вообще? Нет, напротив, но у нас "прибавление" - теперь речь должна идти о идеальном! Действительно, если слово не просто "имя собственное" вещи, а свернутая закономерность, то это

---

¹⁰⁶ закономерностного уровня - дабы избежать критических точек семантической слабости

¹⁰⁷ Ярошевский М.Г. Л.С.Выготский: в поисках новой психологии. - СПб., 1993. С.126

уже новая *вещь*¹⁰⁸, ибо по определению - *вещью* является все в *сущем* и не имеет значения её происхождение - материальное оно или идеальное¹⁰⁹.

Но, таким образом, получается, что часть *вещей* второго уровня "поднялась" из мира свободной сущности (возможностного уровня), а другая "спустилась" с третьего - мира закономерности. Более того, их теперь практически сознанием невозможно отличить друг от друга - и то и другое теперь носитель некоего субстрата. Причём *вещи* - как свернутые закономерности (особенно "*вещи* идеальные") не закончили на этом: что такое класс классов? Идеальное создало свой мини-круговорот на *гносеологических уровнях мира*: из уровня *вещи* материальной в закономерностный - возникает *вещь* идеальная, далее она оказывается в мире *вещей*, снова поднимается оттуда в мир закономерности, и возникает ещё одна *вещь*-И, которая опять спускается в мир *вещей* и т.д. - постоянно происходит "пассаж идеальности", которая всё дальше и дальше по содержанию удаляется от мира материальных *вещей* и наконец становится совершенно самостоятельной¹¹⁰.

Но возникает вопрос равнозначности *вещи*-идеальной и *вещи*-материальной... Мы строим закономерности всегда исходя из мира *вещей*, а *вещи* эти, как мы уже поняли, подобны игрушкам у ребенка непоседы, они перепутались... Вот математики, договорились о "типовых игрушках" с одной "фабрики" и "играют" себе потихонечку, а человек вообще? Фактически ситуация мало чем отличается, но отличие есть и оно вот в чём: математики работают только с *вещами*-идеальными, но каждая из них прошла свой путь идеального пассажа, и цифра отличается от производной и некой "высшей функции", поэтому математики создали системы *вероятностей*, которые поражают действительной способностью находить верное решение - но не одно, а много, таким образом - *вероятность* есть, а выбора, как такового, нет - он не нужен, так как верное решение найдено¹¹¹. С человеком же намного сложнее - у него больше "игрушек" и они с разных "фабрик", поэтому кроме необходимой *вероятности*, ориентирующей его в мире, он

---

¹⁰⁸ идеальная, порожденная сознанием

¹⁰⁹ причем это наше утверждение не является допущением, ибо нет критерия отличающего идеальное от материального.

¹¹⁰ кстати это вкратце генез идеального

¹¹¹ на каком-то уровне выбор останавливается, ибо далее растёт риск ошибки, а ответ, как сумма вариантов - верен.

заручился ещё и "мечём", способным разрубить гордиевы узлы - это понятие и механизм "выбора".

Итак, человек - это герой третьего уровня развития познания... И привнёс он *вероятность* - это открыло ему новые, фантастические рубежи, но в определенном смысле закрыло то, что лежит у него под ногами. *Вероятность* и выбор - сложная (особенно в психологическом плане) пара, поэтому ниже мы рассмотрим её и некоторые её проявления, ибо они характерно нарисуют нам образ человека-познающего.

Чудо человеческого познания - это *прогнозирование*: мы, как нам кажется, "знаем" не только то, что мы будем делать там-то и там-то, тогда-то и тогда-то, в таких-то и таких-то условиях, но и то, что получится в результате наших действий - поразительная самонадеянность, а причина этого как раз в оговоренной уже конструкции *вероятностей*. Нам никогда не бывают и не могут быть известны все факторы, тем более от нас скрыты *экстернальные* воздействия, но мы, вместе с тем, самоуверенно утверждаем - "возможно, мол, это и это, но вероятнее всего будет вот это". Математика разрабатывает целую "теорию вероятности", согласно которой по данным "вероятностям"¹¹² одних случайных событий находят "вероятности" других событий, связанных каким-либо образом с первыми - в результате мы говорим: "на круг" (закон больших чисел) - так-то и так-то, а в каждом отдельном случае, как Бог положит.

Создается огромный иллюзорный мир, ибо это иллюзия знания, когда человеку неведомо придётся ли ему заснуть сегодня, или же он не доживёт до этого момента, в то время как ему доподлинно известно, что "по статистике" число просыпающихся примерно равно числу засыпающих... Вырабатываются "общие" закономерности, все это "подогревает", "остужаемое" практикой, убеждение в возможности прогнозирования событийного плана. Люди смеются над прогнозом погоды, но никто над собой, хотя ситуация совершенно равнозначна, причем у гидрометецентра шансы даже несколько выше.

Псевдо-знание реального положения дел - множится, человек словно бы купается в допущениях, и в этом ему "помогает" отход от чувствования процесса - абсолютизация состояния в координатах

---

¹¹² где "вероятность" - это числовая характеристика степени возможности появления какого-либо случайного события при тех или иных условиях.

пространства и времени. Так, некая *вещь* для него, как ему кажется, равнозначна - имеет ли он с ней отношения сейчас или пол века назад, но всё изменилось за это время настолько, что и речи не может идти о единстве этой *вещи* сейчас с якобы этой же *вещью* пятьдесят лет назад. У него появляется способность быть своеобразным "третьим" (где первые двое - это он сам и ситуация, в которой он оказывается), как будто сторонним наблюдателем, не говоря уже о том, что он теперь может уподобиться "странствующему философу" и с мыслями о "бренности мира" и своём постижении его. Он отстранен от процесса настолько сильно насколько это вообще можно предположить. Но только ли рефлексия вскружила человеку голову?..

Вместе с тем, такая его самонадеянность рождает феноменальный каркас мировоззренческой априорности и опять-таки иллюзии знания всего и вся: "Что нового вы можете предложить?" - спрашивает человек, даже не собираясь слушать, слова (вообще), которые он так любит и лелеет, придумывает во множестве - потеряли для него какой бы то ни было смысл¹¹³, из-за того, что ослаб интерес, ибо интерес жив только в процессе, когда вы движетесь к неизвестному, а для современного человека нет неизвестного - для него нечто или "известно", или "этого не может быть".

Априорность - фантастический феномен, порождённый человеком на стыке самоуверенности при прогнозировании и иллюзии все известности (хроническое *deja-vu*). Не зря Витгенштейн в середине XX века обращается к человеку с казалось бы пустым вопросом: "Как вы знаете, что у вас есть рука, когда вы её не видите и не рефлекслируете, а сразу отвечаете на поставленный вопрос? Вы только что положили книгу в стол, откуда вы знаете, что она сейчас там?" Поверхностность человеческих суждений потрясает, и он находит фундаментальное *противоречие*, действительно доказывающее абсурдность нашего априоризма - это второй пункт его блестящей работы "О достоверности". В чём фундаментальность этого противоречия? Когда кому-либо зачитываешь первую его половину: "Из того, что мне - или всем - *кажется*, что это так, не следует, что это так и *есть*" - всякий пожимает плечами и говорит: "это всем известно и без Витгенштейна", а далее: "Но задайся

---

¹¹³ на сколько для вас важно - что именно вам говорят знакомые при встрече: "Привет!", "Здравствуйте", "Как дела?", "Добрый день"? - а ведь каждое из этих слов несёт вполне определённое значение и предполагает "в принципе" - соответствующую только ему реакцию

вопросом, можно ли сознательно в этом сомневаться"¹¹⁴. У человека нет собственно логического выхода из гносеологического тупика первой фразы, при сохранной уверенности в том, что она истинна, а это, в свою очередь, открывает дверь в гносеологический тупик.

Вместе с тем, магия *вероятности* продолжает нас преследовать, но хотим мы того или нет - путь из одного *состояния* в другое на самом деле только один, но воображение человека рисует множество путей, и он оказывается перед выдуманной дилеммой выбора - что бы он не выбрал - он выберет то, что будет следствием вне зависимости от того, насколько оно соответствует его собственному выбору.

Зачем человек так стремится выбирать, требует права выбора? Разве не реализация это пустого по сути *прогнозирования* в *интернальной* системе? Вы проголосовали за президента, а он оказался совсем не такой, на какого вы рассчитывали. Вы расстроились? Почему? Потому что наивно полагали, что выбираете не какого-то человека - а свою политическую позицию. Буриданов осел - это чисто человеческий феномен, и причём иногда в роли главного героя мы даже более нелепы, он хотя бы из настоящих снопов выбирал и цель его была непосредственна, человек же...

Страшное слово - "выбор" (а за ним - "ответственность", "значимость" и проч.) оказывается той последней каплей, которая лишает его права на психологическое благополучие и делает его настоящим "человеком". Не просто "человек" - звучит гордо, а "человек выбирающий" - вот что, как мы все полагаем, действительно внушает гордость! Понятие "выбора" мы вкладываем в понятие "личность" - и "личность" начинает просто-таки светиться! И мы почему-то тут же добавляем: "свобода, независимость!" Но какая здесь связь?.. Выбор - это всегда потеря, ибо выбирая, мы всегда от чего-то отказываемся, потеря же никогда не бывает безболезненной (ведь *нарушается целостность*). Болезненность противостоит свободе. Свобода нелепа в сочетании с болезненностью, последняя по меткому высказыванию Отто Вейнингера - "родственна одиночеству"¹¹⁵, в купе - это кошмар одиночества.

Нам ещё предстоит вернуться к психологическому феномену "выбора", и мы увидим где он рождён и кто тому виной, а здесь

---

¹¹⁴ Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. М.: Гнозис, 1994. С.323

¹¹⁵ Вейнингер О. Последние слова. Киев, 1995. С.227

приведем лишь маленькую цитату, итак - Сёрен Киркегор: "На меня же слова "или-или" всегда производили и производят самое сильное впечатление, особенно если я произношу их отдельно, как они есть, без всяких прибавлений: в этом случае является возможность разделить их самыми ужасными противоположностями. "Или-или" звучит для меня поэтому, подобно заклинанию, настраивает душу чрезвычайно серьёзно, иногда даже потрясает её... "Поднимешь - побью, и не поднимешь - побью, выбирай!"¹¹⁶.

Вырисовывается целый арсенал своеобразных чисто человеческих черт гносеологического толка, и описанные даже наполовину не исчерпывают его, но откуда это?

Если *субсубъект* "позволяет" себе одно допущение - полагаться на самого себя, то для человека эта ситуация усложняется, он готов не только к тому, чтобы "поверить себе" - что фактически предполагает "положение на самого себя", но и заставить кого-то ещё также поверить в это, он становится как бы "*трисубъектом*". К такому утверждению у нас нет и не может быть непосредственных оснований, но есть один патогномичный симптом-следствие, подтверждающий эту версию - это язык.

Язык - это чисто человеческий феномен, и если речь - это способ самовыражения, то язык - это всегда для кого-то¹¹⁷, именно поэтому уже сам по себе он несёт необходимость убедительности, иначе в нем не было бы никакого толка. Социальность, в необходимом её понимании, рождается именно с языком, вместе же они представляют собой термоядерную бомбу. Эволюция *субсубъекта* заключается далеко не в собственно обретении знания, доказательством тому XX век, когда количество знания увеличилось во множество раз, а эволюционный аспект далеко не так впечатляет, и не в способах познания как таковых¹¹⁸, а в механизмах, стимулирующих ассоциативность мышления¹¹⁹. Язык и социальность, полноценно возможная лишь при наличии языка - это как раз-таки эти механизмы.

Нет ничего странного в том, что *трисубъект* (в задачах которого постоянно состоит обречь ещё кого-то в свою "веру") порождает на свет бессмысленные по своей сути феномены

¹¹⁶ Киркегор С. Наслаждение и долг. Киев, 1994. С.227 - 229

¹¹⁷ так проявляет себя третий уровень эволюции познания

¹¹⁸ мы их рассматривали выше и, наверное, по этому поводу нет необходимости вносить дополнения, когда речь идёт о эволюции именно субсубъекта

¹¹⁹ что объясняется феноменом *пластности познания*.

объяснения и учительства - мы способны объяснить всё что угодно¹²⁰; мы учим сразу, как только у нас возникает ощущение, что мы что-то поняли - маленькие дети только выучив первые буквы или узнав какую-то подробность из взрослой жизни бегут к неосведомленным по данному вопросу сверстникам и начинают осведомлять их - учить. Учитывая всеобщность этих феноменов, человека за редким исключением по-настоящему интересует, что ему объясняют и чему его обучают.

Язык рожден *трисубъектом* и именно поэтому имеет целью быть не просто средством коммуникации, но, и причем в первую очередь - средством убеждения, но - всё что он способен произвести - это лишь доказательство, последнее же, как средство убеждения, представляет собой совершенное ничто. Вот как эту простую и естественную мысль представляет Витгенштейн: "А доказательство является таковым для того, кто признает его в качестве доказательства. Тот же, кто *не* признает его, кто не следует за ним как за доказательством, тот отделяется от нас ещё до того, как оно было высказано"¹²¹.

Так родилось великое *противоречие*, которому мы, по большому счёту и обязаны появлением человека, ибо как мы помним - только *противоречие* рождает новую доселе не виданную реальность: с одной стороны стремление убеждать, а с другой - невозможность этого, при кажущейся естественности и достижимости такого результата. Обезьяна знает как достать банан с помощью палки, но никогда не посоветует воспользоваться этим способом своего менее сообразительного сородича, а попугайчику в трамвае - хлебом не корми - дай возможность посоветовать тебе, как построить твою личную жизнь...

Феномен доказательства действительно весьма забавный: "докажи им, что ты не дурак", что может быть по большому счёту для нас более естественным? И мы занимаемся этим от рождения и до смерти, давая почву индивидуальной психологии Альфреда Адлера. Но забавность нашего доказательства вовсе не в контексте, не в содержании¹²², а заключается она в том, что хоть мы и знаем, из

---

¹²⁰ и всегда исходя из имеющегося у нас знания, будучи уверены, что его всегда достаточно, используя его как камуфляж, прикрывая сферы незнания, закрывая путь к познанию

¹²¹ Витгенштейн Л. Философские работы. Часть II. М.: Гнозис, 1994. С.23

¹²² хотя и содержание наших доказательств - это, конечно, хорошая почва для тонкого английского юмора.

нелегкого опыта, что наше убеждение не имеет силы убеждения - мы никогда не расстанемся с надеждой когда-нибудь, да убедить... Вот оно загадочное и *противоречивое* чудо природы - человек, сотканное из тенденции учить и убеждать, но ограниченное в этой возможности себе подобным; строящее целые системы *вероятности*, по причине множественности, объемности своего причинно-следственного знания, а оно действительно велико, но не способное ничего изменить в обязательности перехода причины в следствие¹²³.

Человек лишился адекватности и в данной конкретной ситуации, исполненной целокупной гомогенной и полипотентной *возможностью*, принеся её в жертву адаптивности - мы осмысливаем вперед огромные временные промежутки и уже сейчас поступаем не так, как следовало бы в этих конкретных условиях (здесь и сейчас), т.е. не адекватно, а адаптивно, полагая, что если мы сейчас поступим так-то и так-то, то в будущем всё произойдёт так-то и так-то, как бы нам того хотелось или как то нам кажется. Более того, осмысление всех *вероятностей* будущего в буквальном смысле слова парализует нас в настоящем, так невротик полагает, что есть *вероятность* того, что когда-нибудь в метро ему станет дурно (а такая *вероятность* для всех нас, кто пользуется этим видом транспорта, имеет место) и поэтому в нём не ездит. Но почему-то совершенно спокойно путешествует в автомобиле, хотя по статистике... количество ДТП (дорожно транспортных происшествий) с летальными исходами для их участников несомненно выше... И не надо думать, что это свойство только невротичного человека - это наше с вами свойство, у невротика оно лишь более выражено и выглядит нелепым, да и это последнее утверждение - о нелепости - весьма относительно, ибо приводимые им доказательства идеальны с позиции логических построений, так что обвинить такого человека в нелепости просто не представляется возможным. Соответствующие психологические механизмы, которые допускают такие фокусы мы подробно рассмотрим в книге по *паттеральной психотерапии*.

Так, роковым образом пересеклись социальность (зачатки которой свойственны и животному миру) и язык, они потенцировали мышление, создав как собственно технические (языковые), так и целевые (социальность) механизмы ассоциирования. А ассоциирование - это фундамент человеческого мышления; таковым

---

¹²³ особенно *экстернального* геноза.

обычно считают логику, но логика и является системой ассоциирования, что наиболее красочно демонстрирует силлогизм - нечто соединяется и делается объединяющее заключение, и так мыслит не только формальный логик, а и ребенок, который полагает, что если ему покупают игрушку, значит его любят и наоборот - это основной механизм мышления. И процесс идёт...

Итак, наконец, вырисовываются неповторимые особенности человека как познающего: он не только полагается на самого себя (как это делает *субсубъект*), но всегда готов взять "на себя" ещё кого-то благодаря потрясающей убежденности и уверенности в себе - объединение всех этих особенностей дает нам возможность выделить - *трисубъекта*. Он воин по своей сути, воин, насаждающий свой идеальный мир - самый яркий пример тому - история религий. Останавливает его в этом аморальном стремлении интеллектуального насилия не ответственность, как это может показаться, а такая же убежденность, но в противоположном, (или абсолютная толерантность) другого. Несомненно, что возможность обменяться мнениями - это почва для прогресса и познания, но эффект этот - не в принятии чужой позиции, а в эволюции собственной.

Итак, третий уровень (этап) эволюции познания характеризуется появлением *трисубъекта*, который готов к тому, чтобы убеждать и который создал целую систему *вероятности* и тем самым породил на свет феномены - прогнозирования, адаптивности, априорности мышления, *объяснения*, неубедительного доказательства, выбора и... идеальное. Последнее - это то достижение, за которое можно заплатить высокую цену, даже согласиться на "неубедительность доказательства". Ну и кроме того, этим феноменам мы обязаны существованием человека. Что ж, в этой связи... и плюс идеальное - очень не плохо. Возможно кого-то заинтересовало, что же будет четвертым уровнем эволюции познания (ВОМ)... Прежде всего доказательство должно обрести силу пробуждения мысли, со-мыслия, четвертый уровень нуждается в естественном и целостном единстве, а только непринужденное со-мыслие сможет привести к единению разрозненного, столь необходимому для любого четвертого этапа. Нам скоро придется отказываться от доказательства в обычном для нас его понимании - "стенка на стенку", "несовпадение научных взглядов", но это пойдет нам на пользу.

2. Общие положения теории личности (с позиций новой методологии)

2.1. Личность

Ничто, наверное, не пострадало в психологии больше, чем понятие личности, оно настолько затаскано по всевозможным дисциплинам, идеологиям и учреждениям, что от собственно "понятия" осталось одно абстрактное "понимание", как у атеиста о Боге. Например, в судебной медицине на первое место выступает такие "основные признаки" личности как-то : комплекс врожденных и приобретённых анатомических, функциональных, антигенных... и только после этого психических (даже не психологических!) свойств. Конечно, именно такое определение необходимо для нужд дисциплины, но надо ли значение, которое необходимо, вкладывать в знак - "личность". Оказывается надо, ибо судебный медик должен использовать в своем лексиконе слово, которое удовлетворяло бы криминалиста, а тот подстраивается под следователя и под прокурора, те под законодательство, последнее - под идеологию... И в конечном счёте больного с тяжелой степенью олигофрении называют личностью, что по меньшей мере не гуманно... Мальчик в сказке Андерсена формально прав относительно одевания несчастного короля, но ведь из-за двух прохвостов - все королевство в дураках, мы же заняты поиском несуществующей социальной правды... Человек - вот что действительно звучит гордо, если вы истинный гуманист, личность же, как мы увидим далее, противоположна индивидуальной гуманности.

Мы сослались сейчас просто на девальвацию термина "личность" в самом широком спектре его применения, но в самой психологии дело обстоит не лучше. Впрочем, анализ позиций относительно "личности" в различных теориях и направлениях не принесет методологической пользы, ибо большинство из них подстраивали свои теории личности под нужды собственных идейно-терапевтических воззрений. Не разбирая сейчас всех тонкостей этого понятия в различных психологических системах отметим, что почти всегда они содержат в себе представления о индивидуальности человека (как личности) и о её социогенности, и

последнее часто патогномично для определения понятия личности.

Но, вместе с тем, интересен, тот факт, что хотя один из основателей бихевиоризма - Б.Ф.Скиннер и отрицал наотрез такое явление как "личность", но вместе с тем, социализация занимает одно из ведущих мест в бихевиориальной теории онтогенетического развития человека... Отечественная психология, воспитанная в духе марксистских воззрений, опиралась на взгляды "классиков", которые полагали, что в формировании личности принципиальную роль играют именно "общественные отношения", а не столько собственно социальные, что также внесло некоторую неопределенность.

Всё-таки традиция связывать формирование личности с социальным влиянием на ребенка значительно утвердилась, но необходимо было интегральное понятие. Владимир Николаевич Мясищев, будучи учеником, как А.Ф.Лазурского, который отдавал предпочтение индивидуальной компоненте личности, в ущерб общественно-социальной, так и В.М.Бехтерева, который относился к личности как к "социальной особи", нашел в себе силы и возможность объять в личности и системы отношений (которые включают, как отношения с другими, так и отношения с самим собой), и группу свойств личности, характеризующей психический уровень человека, и, наконец, динамику реакций и переживаний личности¹²⁴.

Но хотя это и приблизило психологию к искомой целостности, но, к сожалению, понятие личности оказалось неповоротливым, недаром реконструктивная патогенетическая психотерапия Б.Д.Карвасарского (самого видного последователя идей В.М.Мясищева) отличается завидной сложностью, при том, что она действительно, что очень ценно - реконструктивна и патогенетична (в рамках определенных концепций). Итак, у Мясищева каркас "объединенной" личности дал течь, вот что он пишет уже значительно позже в знаменитой монографии "Личность и невроз": "... я склонен понимать личность не как психику в целом, а как часть её, как высший уровень психики, точнее психического потенциала нормально развитого человека [С.10]"; и далее ещё более сужается "... психология личности и её отношений является по преимуществу психологией сознания [С.15]"¹²⁵. Попытка соединить собственно

¹²⁴ Карвасарский Б.Д. Медицинская психология. Л., Медицина, 1982. С.24 -25.

¹²⁵ Мясищев В.Н. Проблема личности в психологии и медицине // Актуальные вопросы медицинской психологии. Л., 1974.

психическое и социальное не увенчалась успехом, несмотря на требование идеологии.

Не затягивая далее анализ, определимся с предметом нашей теории, с личностью. Нет и не может быть более цельного понятия в психологии нежели - "человек", и "личность" никогда не сможет его подменить. Только такой подход даст нам возможность методологически верно выстраивать общую концепцию личности. Широко известно, что может быть некая общность без личностей, но личности без социального окружения - нет¹²⁶. Нет нужды поэтому приписывать личности то, что возможно без социума, хотя несомненно, что это не должно выпасть из общего рассмотрения целокупного человека.

Итак, опираясь на взгляды Владимира Михайловича Бехтерева, который полагал, причём методологически его позиция совершенно верна, что "личность является существом социальным в настоящем смысле этого слова, повторяя не свои особые, а общие всем взгляды, выполняя общие всем обычаи, обнаруживая в известных случаях общие всем действия [С.71]" и хотя "*роль общества* в развитии личности *огромна.., индивидуальный факт*, содержащийся в биологической природе личности, *не может быть окончательно стёрт* влиянием общества и, таким образом, личность представляет и будет всегда представлять биосоциальное явление (курсив наш - А.К., А.А.) [С.67]"¹²⁷, принимая во внимание именно такое подчиненное состояние индивидуальности в личности, мы имеем полное право принять следующее определение: *личность* - это результат *социализации* ребенка.

Но и это определение, при всей его выверенности с позиций собственно психологической методологии, не может быть признано окончательным и совершенным (несмотря на то, что именно им мы будем в большей степени руководствоваться) для целей *открыто-системности*, поэтому мы призываем новый язык и формулируем определение *личности* в системе *принципов: центр - отношение-целостность: личность* - это человек, как *целостный* процессуальный *результат* социальных *отношений*.

---

¹²⁶ О.Н.Кузнецов с В.И.Лебедевым в своей монографии "Психология и психопатология одиночества" приводят многогранный эмпирический материал, подтверждающий это положение.

¹²⁷ Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994.

2.2. Теория личности (некоторые общие положения)

Теперь несколько слов об актуальности понятия *личность*, что обоснует основное направление нашего дальнейшего изложения. Понятие "*личность*" вовсе не праздная психологическая причуда и тем более не заказ или компонент социологических теорий, оно рождено (в необходимом его понимании) в психотерапии в результате патогенетического исследования истоков ряда психологических недугов ранга малой психиатрии, социальной дезадаптации и проч.. Поэтому нет ничего странного, что все повествование должно идти в рамках психотерапевтического понимания человека, который *социализирован* таким образом, что системы сформированные в результате этого процесса привели его (как *личность*) к снижению психологического качества жизни.

Интересно, что ведущие гуманистические психотерапевты (К.Г.Юнг, Ф.Перлз, К.Р.Роджерс, Я.Морено) не оставили нам более или менее четко сформулированных теорий *личности*. Карл Юнг практически все свое внимание уделял своему любимому детищу - "коллективному бессознательному", что, впрочем, проложило дорогу всей будущей трансперсональной психологии, которая вовсе не спешит с определением искомого нами понятия. К теориям личности "по Юнгу" иногда относят его типологию (экстра- и интравертированные типы), что, несмотря на то, что юнгианская типология, по всей видимости - самая процессуальная, нельзя считать правомерным даже при обобщенной трактовке понятия *личности*. Юнг всё-таки сформулировал в Тавистокских лекциях свое видение "структуры психического бытия", что, впрочем, нельзя назвать лучшей его находкой - она сложна и многообразна в отношении того, чем Юнг сам специально не занимался, и чересчур лаконична там, чему он посвятил всю жизнь. Вот набор её символов (от центра к периферии): коллективное бессознательное, личное бессознательное, эндопсихическая сфера (включает: вторжения, аффекты, субъективные компонент функции, память) и эктопсихическую сферу (которая включает: интуицию, чувства, мышление, ощущение)¹²⁸.

---

¹²⁸ Юнг К.Г. Аналитическая психология. СПб., 1994. С. 36

Нечто пытался формулировать и Пёрлз, но как видно из его же собственных работ, сам относился к этому крайне несерьезно, впрочем, психотерапевтическое звучание его "собак" (сверху и снизу..., отметим здесь, что агрессивность последних наводит на мысль о психоаналитическом генезе этих построений) очень интересно, особенно если речь идёт не о клиенте, а о психотерапевте..., но в этом Пёрлз.

Роджерс блестяще занимался вопросами собственно развития личности и в принципе его теорию личности стоило бы лаконично обозначить одним словом (и, наверное, он сам не стал бы против этого предложения возражать) - человек как "процесс", но важно ещё и то, что главное место в его теории было отдано "отношениям" клиента и терапевта. Якоб Морено слишком социализировал самого человека, и видимо поэтому в большей степени занимался анализом систем его *отношений*, нежели самим человеком, что вместе с тем, позволяет выявить и некий мираж собственно *личности*¹²⁹.

Несколько слов в этой связи стоит сказать и о некоторых других "гуманистах". Система Роберто Ассаджоли, которую сам он называет "картой внутреннего мира", на наш взгляд, неадекватно сложна: низшее бессознательное с шестью ингредиентами; среднее бессознательное; высшее бессознательное, или сверхсознательное; поле сознания; сознательное "я"; высшее Я; коллективное бессознательное¹³⁰. Да и построена она применительно практически только к процессу терапии психосинтезом, что делает её крайне неповоротливой в других системах. Но зато Ассаджоли делает завидный шаг вперед по внесению процессуальности собственно в модель личности.

Значительный интерес представляет система человека в работах Антонио Менегетти, но ей также не откажешь в сложности¹³¹, хотя многие её пробелы с лихвой восполняются концепцией "семантического поля" (которую не следует путать с

---

¹²⁹ так Морено выделяет в своём "социальном атоме": "внутреннее ядро", которое состоит из лиц, с которыми поддерживаются отношения; "внешнее ядро" - лица с которыми хотелось бы иметь отношения и, наконец, "объем знакомств", в который входят знакомства, не имеющие личного значения для индивида (по Лейц Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л.Морено. М.: Прогресс, 1994. С.39).

¹³⁰ Ассаджоли Р. Психосинтез: теория и практика. М., 1994. С.10 - 13

¹³¹ Ин-се; жизнь; монитор отклонения; комплексы; сознательно-логическое "Я" (Менегетти А. Мудрец и искусство жизни. Пермь, 1993. С.16)

гносеологической системой в психософии), которую на отечественный манер можно было бы назвать "системой отношений" или, точнее "системой отношения"¹³².

То, что в конструировании теорий личности "преуспела" "системная" психотерапия во главе с психоанализом, мы уже говорили, но их теории зиждятся на необоснованных допущениях, а методы психотерапевтической помощи, проистекающие из предложенных ими моделей, пахивают "механистичностью" и не отражают процессуальности человека. Собственно психологам нельзя отказать в успешности моделирования системы "личность", но разумеется, они все закрыты и, что самое главное, мало интересны с практической точки зрения.., а некоторые даже вредны. Поэтому дальнейшее повествование мы посвятим разработке теории личности с позиций новой методологии, но в русле перечисленных гуманистических находок.

2.3. Принципы в теории личности

2.3.1. Принцип центра в теории личности

Собственно *центром* человека является, конечно не *личность* и даже не индивидуальность, как то, подчас, полагают... *Центр* человека осмысленный как *принцип* - это ничто и далее его *сущность*. Это ничто определяет индивидуальность всех будущих *отношений* этого человека. Это начало, это *точка обзора* самого человека и истинного знания о нём. *Сущность* человека, как и любая другая *сущность* - не материальна и не идеальна, бессмысленно искать её локализацию как в теле, так и собственно в "психических процессах". Здесь необходимо вспомнить о *возможности* - о гомогенности и полипотентности каждого из нас, это основа гуманистической психологии вообще, которая до *психософии* не

---

¹³² каждый из двух взаимодействующих людей (например: клиент и психотерапевт), в представлении Менегетти являют собой три сцепленные друг с другом зоны: зону функционирования сознательного "я", социально-опорных систем и скоплений комплексов и зону органического уровня; соединены же в отношении личности "семантическим полем", а сами они носят названия "источника информации" и "действующего получателя информации" - причем надо признать, что названия эти весьма удачны (Менегетти А. Введение в онтопсихологию. Пермь, 1993. С.13-15)

была методологически разработана, а основывалась лишь на *психологическом опыте* (на каком именно мы будем говорить ниже).

Сущность человека, его *центр*, сопоставим со всей целокупной *сущностью* мира. Мы говорили о *сущем*, в котором "всё во всём" - в нём нет пределов - это в равной степени относится и к *сущности* каждого из нас. Мы ограничены снаружи, но не внутри. *Сущее* представляет собой неограниченное поле, где "единичная" *сущность* - всё. Ролло Мэй, вероятно, согласился бы с этим подходом, который обосновывает и вносит системность в его почти "мистические" высказывания о человеке: "тот, кто восстает против всей вселенной, кто отрицает наличие в ней смысла и пытается отринуть её, на самом деле восстает против самых сокровенных глубин собственного разума, которые связывают его со всей вселенной"¹³³. Только психософический подход позволяет понять глубину этой фразы, которая иначе не может быть правильно понята, по той простой причине, что понятия "разума", "вселенной" и проч., который использует Мэй - это лишь его символы, образы, а этого недостаточно для понимания этих слов другим.

Таким образом, исходя из теории *принципа*, мы получаем возможность для научного понимания и изучения, например, восточных духовных практик, коллективного бессознательного, методологически верного анализа архетипов - через процессы *овеществления*, теория *принципа* предупреждает и, влекущее за собой ошибку, *опредмечивание*. Исходя из знаний о *центре*, мы фактически обосновываем правомерность (и, вместе с тем, выбеливаем некоторые беспочвенные допущения) всей трансперсональной психологии, которая доселе основывается лишь на доверии одних, трансперсональным переживаниям других. Психософия и её методология создали все условия для *открытой системы научного знания*, чего так страстно желает Станислав Гроф, тщетно отыскивая "зарю новой парадигмы" в современных научных исследованиях.

Итак, когда мы говорим о *принципе центра* в теории *личности*, то он, если так можно выразиться, не включен собственно в систему *личности*, но является той основой на которой будет выстроено здание *личности*, как *результата* социальных *отношений*.

---

¹³³ Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: 1994. С.25

2.3.2. Принципы центра и отношения в теории личности

Продолжая тему "результата отношений", мы выстроим здесь полностью структуру *личности*, а только потом перейдем собственно к *отношениям*. Сейчас нам необходимо вспомнить, что всё имеет *центр*, и соответственно если появляется некий *результат* каких-то *отношений*, то он автоматически содержит и *центр*. Таким образом, человек, входя в *отношения*, обретает и новые *центры*, но если самый первый его *центр* - это его собственный *центр*, его *сущность* (мы его называем - *первичным центром человека*), то все вновь образованные *центры* - это уже не собственно та неповторимая индивидуальность, коей является каждый из нас, но *результат отношения* нашей *личности* и чего-то ещё. Понятно, что отличаться эти *отношения* будут не только по качеству, но и по генезу, да - они будут *социогенны*, если мы имеем в виду *отношения* с другими людьми, но кардинальное значение будет иметь и наше собственное *отношение* к ним¹³⁴ - именно по этому критерию мы и построим саму структуру *личности*. (Онтогенетически мы рассмотрим эту систему в разделе посвященном процессу *формирования личности*.)

2.3.2.1. Я-индивидуальное (внутренний контур (про)личности)

Для того, чтобы образно представить то, на чём "осаждаются" *результаты* социальных *отношений* в процессе *социализации* - вообразите себе маленького шарообразного невидимку - это *центр*, *сущность* человека. Как и всякий *принцип*, *центр* каким-то образом *овеществляется*, и поэтому для наглядности постройте его, в вашем воображении, тонким слоем нежного инея, наш невидимка - живой, он движется, и мы видим его, хотя - он пустота, он - ничто, но иней словно бы прокрашивает его несуществующие контуры. Этот шарик - это наше я-индивидуальное, это наша *сущность*, наш *центр*, это то, что мы есть на самом деле... Он получит название в теории личности - *внутренний контур (про)личности*.

Именно этим и только этим советуют быть, когда говорят: "будьте по-настоящему самим собой", другое дело, что такой совет поможет вам также, как очки обезьяне из известной басни. Но именно эту нашу, самую глубокую, *сущность*, её я`вление, считает

---

¹³⁴ ибо мы помним, что принципы *центра* и *отношения* должны неукоснительно соблюдаться при построении теоретического знания, а значит нас интересует и отношения нас самих с нашими же собственными *центрами*.

своей главной задачей гуманистическая психотерапия, как мы уже оговаривали при изложении *принципа процесса* - всякий *центр* является процессом, так вот, чтобы этот процесс заиграл всеми своими гранями, как драгоценный камень в лучах яркого солнца, мы должны познать свою истинную индивидуальность - наш *внутренний контур*. Это делает понятным слова К.Роджерса о необходимости стремиться к тому, чтобы быть процессом: "...клиенты движутся к тому, чтобы более открыто сделать своё бытие процессом, текучестью, изменчивостью... они в большей степени довольны своим пребыванием в этом текущем потоке... исчезает стремление к завершениям и конечным состояниям... желание быть полностью *всем* в данный момент - всем богатством и сложностью, ничего не прятать от себя и не страшиться в себе"¹³⁵ - как этого достичь и сделать даже большее, мы расскажем в следующей нашей работе, а пока вернёмся к этому повествованию...

2.3.2.2. Я-отождествлённое (средний контур личности)

Но мы практически никогда не являемся миру в виде *я-индивидуального*, по той простой причине, что если мы "являемся" миру мы входим с ним в *отношение*, а значит уже не собственно *центр* проявляет себя, а некая "*роль*" - *результат отношений*, она будет нести в себе как свойства того, с чем мы вошли во взаимодействия, так и, в большей степени, нашу индивидуальность. Так, все мы оказываемся в роли сына или дочери в *отношениях* с нашими родителями¹³⁶, Ивановым И.И. - в более широких социальных *отношениях* - мы фактически отождествляем себя с этими *ролями*. Так испытуемые, заполняющие соответствующие тесты пишут: "я - мужчина, человек, служащий" и проч. - это те *роли* которые мы идентифицируем с самим собой, каждая из них представляет какое-то - "*я-отождествлённое*".

Таким образом, мы *социализируемся*, просто набирая определенную критическую массу *ролей-отождествления*, и фактически становимся *личностью* - в тот момент, когда их

---

¹³⁵ Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. С.221

¹³⁶ именно то, что мы являемся сыном или дочерью в определенных отношениях, а в других, с другими людьми, мы уже совершенно иные - например, мы можем быть начальником или искусствоведом; мы используем слово "роль", но фактически речь идёт о естественных спектаклях, где каждый сам знает свои слова, действия и проч., к подробному же рассмотрению понятия "роли" мы подойдём чуть позже.

оказывается достаточно для самостоятельного существования нас в любой (более или менее конгруэнтной с нашей) социальной среде. Их - *я-отождествленных ролей* - колоссально много, ибо всякое *отношение* откладывает свои *результаты* поверх нашего *внутреннего контура* - создавая тем самым - *средний контур*. Ответственность за то, каким он будет, несет фактически ближайшее социальное окружение, что отмечал ещё В.М.Бехтерев, о чём полемизировал Л.С.Выготский с Ж.Пиаже, тогда как последний полагал, что маленький человек в процессе своего развития отправляется в одинокое рискованное предприятие, в котором он может положиться только на самого себя, и только он сам ответственен за то, насколько оно оказалось успешным. Оливер Твист - по большому счёту - совершенная выдумка Ч.Диккенса, но в одном он прав - человек изначально хорош, и этому мы находим четкое методологическое подтверждение, осмысливая *внутренний контур (про)личности*. Было бы право странно, коли результаты гадких и злостных *отношений*, в которых человек (в приведенном примере) живёт с младенчества, формировали бы прекрасную *личность* - это противоречит не только логике, но и инстинкту самосохранения.

Фактически то, что составляет *средний контур личности* содержательно наполняет и её сознание. Здесь мы на мгновение отвлекемся, но по очень важному вопросу: отношений личностного и психического. Эти отношения, грубо говоря, отношения содержания и формы (понятие дуальности личностного и психического вряд ли уместно, в этой связи), вот почему говорить о единстве этих систем можно лишь применительно к конкретному человеку и психотерапевтической практике, и именно поэтому этот разговор отложен до соответствующего издания. Здесь же мы должны отметить, что системы личностных мировоззренческих конструкций, убеждений и проч. обустроены именно в *среднем контуре* - то, что мальчик не должен плакать, а девочка - кричать, то что взрослым надо беспрекословно подчиняться, и старшие всегда правы - тоже здесь, все "надо", "должен", "так поступать правильно" и "дважды два - четыре" тут.

Здесь же формируются и все подструктуры характера. Хотя собственно о формировании говорить не приходится, ибо на самом деле это никакое не формирование, а "замораживание в полёте" процессов, которые прежде жили в нас... По тем или иным причинам они были остановлены, *опредмечены* и тем самым из живого действия были переведены в так называемые "черты характера", как их метко

назвал Адлер - "важные средства борьбы", а мы бы добавили - с самим собой, ибо характер - это наше оружие, которое объясняет любую, даже очень естественную и понятную без всякого объяснения, личностную проблему. Здесь, в *среднем контуре*, формируются цели и установки на всю нашу будущую жизнь, хотя это более чем нелепо - всё равно, что собираться в путешествие в "затерянный мир" Уэллса со сто процентной уверенностью в том, что и как там будет... Причём почти всякий психотерапевт видит недостатки, а подчас и нелепость этого целе-полагания, формирования неких, якобы хар`актерных, установок.

Корифеи оценивают такой генез характера соответственно своим теориям; так, уже упомянутый в этой связи - Адлер считал, что эти установки и цели - "абсолютно противоречащая действительности фиктивная цель превосходства", которая "стала основным условием нашей жизни"¹³⁷, Фрейд видел в этом - формирование комплексов сексуального свойства, которые затем будут сопровождать нас, можно сказать - "по жизни". Причем, что касается психоаналитической концепции - комплексы, если согласиться с их существованием, в самой структуре личности (а не сознания) находятся в *среднем контуре*, ибо каждый комплекс - это то или иное "извращенное" *ролевое* поведение, а все *я-отождествленные роли*, осознаны они или нет, находятся именно здесь. Но наиболее интересна, конечно, позиция Райха, его "характерный панцирь" есть совокупность всех подавляющих защитных сил, организованных в более или менее связанный паттерн в Эго в процессе *социализации* (обуздания сексуальных импульсов - по В.Райху). Иными словами, "характерный панцирь" - это то, как индивид бессознательно организует себя с тем, чтобы избежать агрессию со стороны социума, за свою деятельность по удовлетворению собственных потребностей и для уменьшения проницаемости барьера своего сознания для этих потребностей. Отметим, что индивид делает это неосознанно, *отождествляясь* с "необходимым" поведением. Таким образом, "характерный панцирь" по В.Райху есть результат естественной *социализации* индивида, что позволяет личности быть "адекватной" правилам и нормам, установленным социумом, за счет подавления собственных потенций.

---

¹³⁷ Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995. С.28

Теперь можно несколько резюмировать то, что представляет собой *средний контур*. Мы несомненно являемся самими собой даже если всегда находимся с *средним контуре*, даже не навещая *внутренний*, ибо всё что принадлежит *среднему контуру* - это истинно наши переживания, наши мысли и наши чувства, но они были переданы нам тогда, когда из нас можно было, образно говоря, ваять что угодно, теперь-то нас не переучишь.., а тогда- кто что хотел, тот то и делал - родители, бабушки, дедушки, прохожие и собеседники в трамвае, воспитатели в детском саду и учителя в школе, авторы детских книжек, игрушек и телепрограмм... Да, мы - это мы, даже будучи только в *среднем контуре*, но если о *внутреннем контуре* мы говорили: быть в нём - это значит быть самим собой по-настоящему, то здесь мы тоже являемся самими собой, только понарошку.

2.3.2.3. Роль и понятие индивидуальности

Теперь мы несколько отвлечёмся и проясним вопрос о понятии "*роли*". *Роль* - это не какая-то статическая маска, которую надевает на себя *личность*, нет - это *способ её существования*. Через одну маленькую *роль*, при хорошей "оптике", можно увидеть бесконечно многое. *Личность*, будучи в какой-то *роли*, вся прибывает практически только в ней (особенно это относится к *я-отождествленным ролям*), остальной части *личности*, тем более отграниченной, можно сказать, в этот момент не существует... Теперь поясним, что значит: "*личность будучи в роли*". Само слово "будучи" - определяется наличествующими *отношениями*, как только оно прерывается (за счет, например, интроекции личности - т.е. перехода из межличностных во внутри личностные отношения, когда вводится оценка, производится выбор, или как его ещё называют - "борьба мотивов", так, увлекшийся вдруг муж, может выйти из *роли* мужа, вместе с тем, продолжая находится в присутствии жены и быть супругом).

Эти измышления помогут нам более точно понять, что же такое *я-отождествленная роль*. С самого начала, как вы понимаете, должна быть "будущность" *роли*, т.е. непосредственное *отношение* двух *центров разных личностей*, например: ребенок и мама. Но после того, как появилась эта своеобразная ячейка (тара), "стенки" которой выполнены собственно существующим в здесь и сейчас *отношениями*, она - эта ячейка, наполняется, и "наполнителем" служит социальные позиции (касающиеся восприятия данного

ребенка) относительно того, что такое мама, что такое сын, что такое *отношение* мамы и сына, и как он должен к ней “относиться”. Так старушки в трамвае и лифте инструктируют малыша по поводу того, что его мама “красивая”, что он на неё “похож” (или нет) и что, “поэтому”, она “хорошая” и надо её “слушаться”. В книге ему в стихах и картинках поднимут мамин авторитет до недостижимой высоты, причём пьедестал будет выстроен из утверждений, что мама “всё знает”, “всё умеет”... и “поэтому” её надо “слушаться” (или нельзя “обманывать”) - это первым пунктом и “любить” - это вторым пунктом. Далее, в этом же русле работают мультфильмы, позже социальная реклама на телевидении... Параллельно с этим старший брат этот авторитет неуклонно снижает, тем же занимается отец, и конечно непомерно меркнет труд многих в устах сверстников: “да что ты её слушаешь, вот она у тебя злая, погуляй ещё часок, пойдём на стройку!”. Так будет продолжаться везде и всюду, и уже, в довершении всего, в армейском подразделении, на голой стене он прочтёт: “солдат, напиши родителям!”...

Вот почему казалось бы одна и та же *роль* “сына” столь отлична в России, Японии и в условиях матриархата племени.., при том, что отношение матери и младенца, вполне вероятно, отличается не так разительно, если отличается вообще... Учитывая эти и многие другие аспекты, теория *личности* подходит к более полному пониманию феномена *роли*, которая также является сложной и многогранной системой. Она будет рассмотрена нами в работе по психотерапии в содружестве с психическим устройством человека; *отношения*, которые выполняют структуру *роли*, носят название - *внутри ролевых отношений*.

После того, как мы обратились и оценили понятие *роли* - как результата сначала *овеществления*, но в большей степени (в дальнейшем) *опредмечивания* определенных межличностных отношений, мы должны разобраться с понятием “индивидуальности”. То, что каждый из нас представляет собой индивидуальность (и даже двойняшки), ни у кого не вызывает сомнений, но трактовок этого понятия опять таки более чем достаточно, и если относительно *личности* мы говорили, что для неё “патогномична” *социализация*, то для индивидуальности определяющий критерий ещё шире - “отличность”. Западная психология не меньше нашей отечественной акцентируется на этом термине, но и отечественных наработок вполне достаточно для того, чтобы поразиться разнообразию определений, так, например, Р.С.Немов полагает, что индивидуальность - это своеобразное

сочетание индивидуальных¹³⁸ свойств человека, отличающее его от других людей; а В.И.Слободчиков и Е.И.Исаев, также не без основания полагают, что индивидуальность - это человек как уникальная, самобытная личность, реализующая себя в творческой деятельности...

Нам представляется, что при определении понятия "индивидуальность" надо исходить из представления о двух системах (не даром оно - "индивидуальность"): собственно человека и его отношений. Да, в основе каждого из нас лежит индивидуальный *первичный центр* (мы и говорим - это ничто, определяющее индивидуальность будущих *отношений*), но, с другой стороны, и *отношения*, в которые мы так или иначе вступаем, вступаем только мы сами (конкретно мы), и они определены ситуативно - один учился в университете, другой нет, один имеет полсотни близких родственников, а кто-то абсолютный сирота... Так что вопрос о индивидуальности, как таковой, для практических целей не представляется актуальным, искать её - гнаться за летучим голландцем. Поэтому вероятно, стоит ограничиваться максимально общим определением индивидуальности и, вместе с тем, необходимо четко представлять, что *роли* - это проявление самой настоящей - двойкой индивидуальности, и при полноценном своём функционировании она добавляет *личности* неповторимый колорит, шарм, обаяние... В целях дальнейшего изложения индивидуальность *первичного центра* мы определим, как *первичную индивидуальность*, а индивидуальность, обусловленную теми неповторимыми *отношениями*, в которые вступила *первичная индивидуальность* - *вторичной индивидуальностью*.

2.3.2.4. Я- неотожествлённое (внешний контур личности)

Но на этом формирование качественно новых *ролей* не прекращается - возникают *роли* нового класса и толка, *роли*, которые не просто приняты нами от социума, как знания таблицы умножения, а в буквальном смысле навязаны нам некой социальной необходимостью и ощущаются именно такими - "сделанными", "требуемыми", "необходимыми". Но это не просто те *роли*, которые нам не нравятся (например: нищий, голодный, обиженный и проч.) - это те *роли*, которые мы не *отождествляем* с самими собой.

---

¹³⁸ где под индивидом понимается отдельно взятый человек в совокупности всех присущих ему качеств: биологических, физических, социальных, психологических и др..

Например, можно быть подчиненным и отождествлять себя с ним - это соответствующим образом определит вашу деятельность и поведение, но если вы являетесь подчиненным, но не считаете себя таковым: "это временно, это случайно, я свободен и волен поступать как я хочу, а иду на уступки, чтобы не конфликтовать и чтобы не было намного хуже". Ваше "я" здесь не отождествлено с этой *ролью* и вы соответственно выполняете приказание плохо, а то и вообще отказываетесь его выполнять и кроме этого испытываете тягостное чувство ущемления вас, вашей гордости, тем, что вам это приходится делать (хорошим примером тому Спартак, не принявший *роли* раба, и всем нам хорошо известно, каким он был "рабом", и к чему это привело). Эти *не отождествленные роли* создают *внешний контур личности*.

Достаточно часто такое *я-неотождествленное* сопутствует супругам находящимся в состоянии "хронической измены", или в отношениях начальник-подчиненный, когда последний всякий раз при встрече надевает на себя маску подобострастного, внимательного слушателя и ценителя, "в душе" же ненавидя своего начальника "всем сердцем", а после встречи ругается матом и сучит руками. Тут важны вопросы дифференциальной диагностики, так как понятно, что можно быть сыном "по духу", а можно - исключительно по документам, тоже касается и матерей - можно быть "мамой" в *я-отождествленной роли*, а можно и матерью в *я-неотождествленной* - такие матери, как известно, быстро и безоговорочно ещё в родильном доме (а то и раньше) отказываются от своего ребенка. Впрочем, *роль* сына (или дочери), как вы понимаете двояка - по числу родителей, и одно из них может быть *я-отождествленной*, а другая, *я-неотождествленной*.

Главным критерием, конечно, является собственное ощущение - тождественности "я" и *роли* или, напротив, ощущение явного антагонизма, но подчас ситуация оказывается достаточно сложной для такой дифференцировки, в том, например, случае, когда или *внешний* (что наиболее сложно отличить) или *средний* контуры - процентно практически абсолютны относительно друг друга. Сложно также сделать такие отличия у детей, даже тогда, когда и те, и другие *роли* уже имеют место быть: так шалящие и гоняющие по двору кошку мальчишки - совершенно тождественны своей *ролью* "охотника", но вместе с тем, если взрослый в этот момент одернет его и спросит: "кто посмел гонять несчастного кота?!" Малыш с большой долей вероятности скажет, что мол - "мы не хотели.., это не я..." - и это будет соответствовать его ощущению ситуации -

требование взрослого словно бы выдернуло его из *роли нетождественной* ему в *роль тождественную*... Социум, каким бы он ни был, всегда порождает странные паттерны *ролей*, почему, например, за редким исключением, оцениваемым в последствии как начало тяжелой душевной болезни, дети никогда в одиночку не делают таких "злых" проказ, как в группе?.. Что заставляет их "геройствовать", рисковать жизнью, быть жестокими.., были бы они такими же без зрителя и оваций?.. (Здесь конечно не все так просто, но мы более подробно остановимся на этом при анализе процесса *формирования личности*).

Другими "подпороговыми" критериями *я-неотождествленных ролей*, кроме собственно ощущения этой чуждости, является - чувство сделанности, насильственности этих *ролей*, они, как правило, морально тягостны или хотя бы просто неприятны и чаще оцениваются как отрицательные. А так как сама *я-неотождествленная роль* представляется чуждой, то и всё, что связано с её появлением представляется "плохим" (а это социальное окружение, требующее быть таким-то), такое *отношение* к причине необходимого *я-неотождествления* замыкает порочный круг, где скрытая агрессия оказывается главным действующим лицом.

Не случайно нет ребенка, который бы "по честному" любил ходить в школу (может быть где-то есть школа, в которую хотят ходить.., но это больше похоже на миф), в школу может быть ходить - интересно, но любить это мероприятие не приходится никому, и никто, по всей видимости, не отказывался от каникул для продолжения учёбы в школе, ради любви к последней. Почему? Нет, это не нагрузка и не сложность самого процесса усвоения знаний - школа - это жесткая система грубо *навязанных ролей*, со временем социальная диктатура в школе идёт на убыль, но были времена, когда розги были средством общения учителя и ученика, определенное положение рук и ног - оказывалось жизненно "необходимым" для усвоения знаний, а перерыв между занятиями должен быть заполнен мерным движением гуськом по кругам, вычерченным в школьных рекреациях.

2.3.2.5. Некоторые замечания

Подведем некоторые общие итоги. Во-первых, понятно, что *социализация* приносит свои достаточно ценные плоды, но *результаты* этих социальных *отношений* - это палка о двух концах. Крайне важно также понимание *среднего контура* как барьера,

выстроенного вокруг *внутреннего контура* в процессе *социализации*, где *внутренний контур* содержит индивидуальную *сущность*, *первичную индивидуальность* каждого из нас, а *средний контур*, таким образом, фактически является “самозванцем” на “троне” индивидуальности за счёт своей *отождествленности* с я, при том, что истинный наследник престола - *центр* - томится в “заточении”.

Внешний контур необходимо понимать как осознаваемое, а поэтому психологически тягостное (в отличие от среднего) принуждение личности социумом, и хотя это принуждение практически добровольно со стороны личности, но его альтернатива (то, что последует, коли личность не пойдет на это принуждение) не может устроить уже сформированный к этому времени *средний контур*, который нашпигован концепциями “Я-идеального”, насыщен различными “должен”, “надо”, “нельзя”, “обязан” и проч., как, впрочем, и “можно”, “возможно”...

Целокупная система формальных отношений (как внутри личностных, так и межличностных) очень динамична и изменчива, то, что вчера было *неотождествленным* - завтра им стало и наоборот, другое дело, что в одном случае человек отождествился с чем-то в 3 года, другой в 14, а третий в 25 лет, а такое возможно, и конечно весомость такого отождествления всякий раз будет другой. Но эта межконтурная диффузия происходит постоянно и в зависимости от уже существующей структуры по-разному. Так для малыша, который ещё не имеет *среднего контура*, все отношения проходят через внешний, подобно экспрессу, в нём не задерживаясь, но только тогда, когда есть некая система *я-отождествленных ролей* появится и возможность того, что ребенок не произведёт *отождествления* с какой-то из последующих *ролей* и воспримет её как навязанную. Этот вопрос не праздный, как с позиций процесса воспитания, так и с психотерапевтических позиций: что и как мешает *отождествиться* с *ролью*, которая, казалось бы, весьма естественна?.. зачем удерживается в отождествлении абсурдная *роль*?.. и проч..

Или какая-то недоброкачественная *роль* может локализоваться и в *среднем контуре*, вызывая огромные внутри личностные напряжения, ущемляя другие *роли*, препятствовать необходимому *отождествлению* и т.д. - несомненно, для психотерапии важно знание механизмов того, как естественным путём перевести эту *роль* из разряда *отождествленных* в группу *неотождествленных*, и уже оттуда её элиминировать... Все эти сухие рассуждения оказываются интересными и действенными методиками в процессе

психотерапевтической работы, но конечно для полного понимания её механизмов и процесса недостаточно просто прочтения книги (это не NLP) - нужно и практическое обучение и обязательное ощущение своей собственной жизни - такой какая она есть - в системе выполняемых *ролей* и *отношений*.

В заключении этого пункта проведем небольшую аналогию.

Социализацию личности можно уподобить яйцу, после полутороминутной варки в кипящей воде - белок уже успеет свернуться и уплотниться, а желток ещё нет. Желток - мягкий и подвижный - это зародыш - это наша *сущность*, но она покрыта прочным слоем белковой оболочки - в которой, по большому счёту, нет ничего индивидуального - это лишь питательные вещества для развивающегося зародыша и ничего более (это *средний контур* и *я-отожествленные роли*), поверхностный слой - скорлупа - это наша защита от внешних посягательств (это внешний контур с *я-неотожествленными ролями*), это то, что мы надели на себя, чтобы вписываться в габариты... коробки для яиц...

Итак, мы надеемся, что в этом пункте удалось показать насколько актуальны и какое колоссальное значение имеют *роли* и их *отношения* для психотерапии - всё это подробно будет рассмотрено нами в главе о процессе *развития личности* и конечно же в работе по *паттернальной психотерапии*.

2.3.3. Принцип отношения в теории личности

По отдельным вопросам, излагаемого здесь материала, различными психотерапевтическими школами и направлениями наработана масса позиций и идей, но учитывая замечательное многообразие трактовок и ещё большее количество индивидуальных представлений, ссылки не имели бы здесь большого толка, поэтому мы ограничимся редкими замечаниями.

Итак, мы имеем три *контур личности*, каждый из которых, за исключением разве *внутреннего*, наполнен множеством отдельных *центров* - *центрами* каждой из *ролей*. Как мы помним из теории, *центры* имеют тенденцию входить в отношения между собой: таким образом, мы получаем целую систему *отношений*:

- во-первых, по формальному признаку их можно разделить на те *отношения*, которые возникают между двумя *центрами* внутри *личности* человека (что порождает массу психологических симптомов, например, межролевою диссоциацию; это же место

локализации так называемого самоанализа, на этих же *отношениях* базируются и широко известные техники работы с суб-личностями, чёткое же уяснение методологических вопросов позволяет многократно потенцировать - эти эмпирически найденные методики, и интегрировать их в общее психотерапевтическое русло, не выставляя сами техники в качестве самоцели, как это подчас бывает) - эти *отношения* мы будем называть - внутриличностными.

- во-вторых, *центры личности*, кроме взаимоотношений входят и в *отношения с центрами*, лежащими вне пределов собственно личности.

Отношения, которые организуют *центры* различных контуров личности крайне специфичны. О каждой группе отношений мы расскажем отдельно.

2.3.3.1. Формальные отношения

Формальные отношения - это *отношения*, которые являют себя между *центрами среднего и внешнего контура* данной личности - с одной стороны и любым другим *центром*, внешним относительно этой личности.

2.3.3.1.1. Формально-личностные отношения

Формальные отношения, которые организует *средний контур личности с центрами* другой личности носят название *формально-личностных*. Они глубочайшим образом социально детерминированы, и чаще всего воспринимаются человеком, не имевшим опыта более "глубоких отношений" - как не просто естественные, но и единственно возможные проявления его индивидуальности. Но несмотря на всё это, они действительно формальны, ибо они не спонтанны в собственном смысле этого слова, а для них социумом, грубо говоря, написана "*роль*" - где чётко описано где, что и когда надо делать, но не имеет принципиального значения, кто же именно будет партнёром по спектаклю. Они "выражены", но не "глубоки".

Все мы испытываем чувство ответственности и уважения к родителям, так и должно быть, но подчас, если "проанализировать", то получается, что если бы мы воспитывались другими родителями, но таким же точно образом, наши *отношения* с ними были бы совершенно такими же. *Формальные отношения* идут как бы от

знания того, что и как должно быть, они лишены спонтанности, чувства, которые они порождают, если не тянут за собой ворох неосознаваемых внутриличных *отношений* и конфликтов - спокойны, размерены и рассудительны. Эти чувства "наши", эти люди могут быть нам очень близки и дороги, но ничто не пробуждает в нас внутренней потребности быть с ними, разделить с ними все наши радости и беды, мы можем чувствовать себя с ними свободными, но мы не можем быть уверены в безусловном положительном принятии нас, если мы откроемся им, хотя, возможно, что умом при этом мы понимаем - "простят", "поймут", но чувство не обмануть - оно же говорит: "откровение не принесет живой эмоциональной поддержки".

Мы уже выше говорили, что *средний контур* содержательно наполняет наше сознание (то, что мы сознаём, чаще всего мы сознаем "из" *среднего контура*), поэтому "рассуждательство" - это именно то, что так часто предвзвешивает и составляет собой *формальное отношение*. Ведь именно для наших рассуждений не играет *роли*, кто их слушает - тематически да - одно мы рассказываем коллегам по работе, другое жене, третье - родителям, но мы не являем себя в своей истинной самобытности какому-то определенному человеку, не открываемся ему той своей стороной, которая именно с ним станет наиболее яркой и красивой. Нет, рассуждательством мы обращаемся не к глубокой индивидуальности конкретного человека, не к его *сущности*, а к сфере такого же рассуждательства в нём самом, поэтому перед нами в *формальных отношениях*, не какая-то неповторимая индивидуальность, а "средне статистический товарищ", "средне статистический друг", любой из трех жен, будучи в *формальных отношениях* с ними, мы скажем: "жена должна слушаться мужа, я на то и муж, я деньги домой приношу, работаю не покладая рук, а ты...", а она нам ответит: "все вы мужики - бездушные, только бы поесть да на диван, а к вечеру - на сторону, что я не знаю, что у тебя рыбалкой называется?!".

Рассуждательствуя, мы словно бы сами себе (и сами для себя) проговариваем какие-то "аффективно-когнитивные" конструкторы, так подчас мы можем несколько раз повторить один и тот же рассказ одному и тому же человеку, или рассказывать его каждому, с кем у нас завязывается разговор, ибо нас интересует не столько, что "он" должен услышать, а то что "я" должен рассказать (пример тому казалось бы странная традиция рассказывать анекдоты). Этот феномен находит отражение и в языковой традиции, так при встрече двух людей *формальное отношение* проявляет себя вопросом: "как

дела?" - при условии, что собственно ответ нас интересует только постольку поскольку и вряд ли вызовет в нас глубокое переживание, а скорее будет интеллектуализированно (рассуждательство): "да?.. а что так?.. ну и слава Богу", причём нет нужды напоминать, что это поли-язычный феномен.

Короче говоря, *формальные отношения* всегда, в первую очередь, "интеллектуальны" - именно поэтому они без всякого напряжения и затрат могут воспроизводиться бесчисленное количество раз - меняются слова, меняются слушатели, но переживательная сила нашего индивидуального "я" неизменно мала. В качестве образного примера представьте себе *отношения* учителя в школе и учеников - за редким исключением, учитель всем говорит одно и то же, и ему не важно принципиально кто именно его слушает - ученики и всё тут... Конечно он кого-то хвалит, а кого-то ругает, кого-то обучает большему, а кого-то меньшему, но критерий таких *отношений* - *формален* - если ученик ведёт себя хорошо, значит он будет говорить ему то-то ("Ты, Петенька - молодец, вырастешь - будешь хорошим человеком, специалистом."), плохо - значит то-то ("Володя, как тебе не стыдно, ты и родителей своих изведешь и жизнь себе покалечишь...") и т.д., и для него совершенно все равно Леночка ли перед ним Петрова, или Катенька Сидорова - хорошо себя ведёшь - *отношение* вот такое-то, плохо - вот такое.

Сами по себе эти *отношения* нельзя назвать яркими и колоритными, они совершенно естественны для нас и, как правило, утоплены в массе "разумных" *объяснений* (зачастую с переоценкой собственной *личности* и способности), ярлыки и оценки также рождаются здесь. Интересно, что такое положение дел имеет примечательный резонанс - человек может всё "понимать", "знать", он всё может объяснить, каждого поставить на "своё место", "простить" чужие "грехи" и т.д., но в практической деятельности продолжает функционировать так же, как и прежде - неприязнь останется неприязнью, страх останется страхом, преклонение - преклонением.

Психологические проблемы, имеющие корни свои в *среднем контуре*, формулируются подчас интересным образом: "я - прав (все правильно делаю и поступаю), но не удовлетворён" - это ощущение внутренней неудовлетворенности свидетельствует о кризисе жесткого каркаса *среднего контура*, усвоенного в процессе *социализации*, и закрывшего пути для актуализации собственно индивидуальности. Можно сказать, что мы выпитываем эти *отношения* с молоком матери, это наше первое "надо и нельзя",

которые впоследствии начинают определять наше "хочу", но это "хочу", далеко не то, чего бы нам действительно "хотелось бы", когда "хочу" заменяет "надо" - личность сформирована полностью.

Психологи не раз объективизировали эти позиции в своих исследованиях, так С.Милгрэм во многих экспериментах показал, что люди, живущие в обществе, чрезвычайно подвержены авторитету и совершенно готовы к подчинению, если на них не лежит ответственности за результат (Milgram S., 1974); в ряде случаев мы привыкли считать, что тот, кто находится над нами, от кого мы зависим, кому мы подчинены, знает ситуацию лучше нас, и даже если он заведомо совершает ошибку мы подчиняемся ему. Правда Жо Годфруа, ссылаясь на данные более поздних исследований, говорит о том, что свойство подчиняться авторитету не коренится в "природе человека"¹³⁹, что, впрочем, и требовалось доказать. *Социализация и формальные отношения*, ею структурированные, приносят плоды, подчас противоречащие *сущности* человека.

Фактически эти *отношения*, порожденные *центрами среднего контура* и чем-то внешнем - не тяготят нас, неслучайно мы называем эти *отношения формальными личностными отношениями* (ибо, учитывая то, что они зародились в процессе и благодаря *социализации* - они составляют настоящий каркас *личности*), но они и не несут ощущения жизни и действительного взаимодействия, они не процессуальны, они подобно этикету расписаны до мельчайших подробностей, только этикет расписан черным по белому, а *формальные личностные отношения* - *социальным опытом* по индивидуальной *сущности*.

2.3.3.1.2. Транзиторно-формальные отношения

Формальные отношения между *центрами внешнего контура* и *центрами* расположенными вне пределов данной *личности* названы нами *транзиторно-формальными отношениями*.

Они наиболее явственны как собственно *формальные* и осознаются именно таким образом, так что, за редким исключением, это мало у кого вызывает сомнения, что, впрочем, не значит, что обладатель таких *отношений* спешит в этом кому-то, а подчас даже

---

¹³⁹ Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. М.: Мир, 1992. Т. II, с.105

самому себе, признаваться. "Ёрничество", "подхалимство", "угодничество", "вычурное высокомерие", "строгая официальность", "официозность" и проч., как правило, являются симптомами таких *формальных отношений* - они проявляются ситуативно: есть сейчас рядом человек, с *центрами* которого мы находимся в таких *формальных отношениях*, и мы начинаем вести и чувствовать себя таким образом, но как только он уйдёт, мы достаточно быстро вернемся в прежнее состояние (поведение), и именно поэтому мы называем такие *формальные отношения* - *транзиторными*. Но ситуация, требующая от *личности* таких *формальных* *я-неотождествленных отношений* может быть и очень растянутой во времени, так что о таких *отношениях* и не скажешь в прямом смысле, что они транзиторны, т.е. возможны и хронические варианты течения этих *отношений*.

Они наиболее эмоционально тягостны, это отношения в которых взаимодействуют два манекена - за месяц вперед известно как и что они будут делать, что говорить, и человек их часто прогнозирует, но крайне редко реализует. Действительно, эти отношения по облику бывают весьма различны, но всё-таки, как правило они носят именно отрицательный, или неприятный, окрас... Профессиональная проститутка, в определенном смысле, может служить оптимальной моделью таких *отношений*: она улыбается клиенту, она ублажает клиента, но как она к нему относится? - как правило, это те самые *транзиторные формальные я-неотождествленные отношения*, которые даже с улыбкой на лице - но боль и/или неприязнь внутри... Впрочем, подчас такое состояние для некоторых *личностей* является "естественным" - больших адских мук представить себе сложно, о таких говорят: "ненавидит весь мир".

Мы допустили очень сильное *опредмечивание*, но исключительно с "показательными" целями. Теперь нам предстоит рассмотреть два основных направления формирования *транзиторно-формальных отношений*.

Первое направление отражает весьма завуалированную социальную зависимость. В процессе формирования *личности* она заручается, как мы уже говорили выше, большим количеством *формально-личностных отношений* и соответственно *я-отождествленных ролей* - именно здесь вырастает "Я" (которое по сути является "Я-идеальным" без дефиниции с "Я-реальным"), которым мы в своем сознании и являемся, ибо мы отождествляем себя практически только с "хорошим", а если и находим в себе

"плохое", то расцениваем это как случайность, причём большинство людей такую само идеализацию не замечает (что доказывают результаты наших исследований, истинная дефиниция понятия "Я-идеального" и "Я-реального" феномен очень редкий и связан с определенными личностными метаморфозами, о которых мы будем говорить, излагая теорию *развития личности*, с другой стороны её наличие говорит о, так называемом, чувстве самоуничижения и повышенной виновности, отметим здесь, что мы расходимся с трактовкой того и другого "Я", как с А.Маслоу, так и с К.Роджерсом), а обычные сетования человека на то, что мол "можно было бы быть лучше" и что "лень его сгубила" - напоминает благосклонное журение начальником подчиненного, после того, как тому удалось как-то сногсшибательно выслужиться. Но это внутриличностные отношения, а нас интересуют межличностные...

Так вот, первая причина по которой *личность* вынуждена входить в *транзитроно-формальные отношения* заключается в том, что она, тем самым, пытается защитить себя от необоснованных (или как ей кажется - необоснованных) обвинений со стороны других, а мнение социума, в подавляющем большинстве случаев, далеко не так благосклонно к *личности*, как бы ей того хотелось. В принципе речь идёт о сохранении *целостности* образа самого себя, собственного "я" и, как и любое другое *нарушение целостности* - это влечёт агрессию (хотя она может и не выразиться в непосредственно в каких-то действиях). Скоропалительные заключения преподавателя или экзаменатора относительного неспособности того или иного ученика (неосознанно выросшие из отдаленного сходства его лица с обликом тех, кто действительно плохо учился) заставляют последнего "играть" и стараться выглядеть "лучше", "лучше", чем он есть на самом деле... Ибо как иначе убедить преподавателя, "что ты не дурак"?

И так везде: мы тщетно отстаиваем своё право быть оценённым так, как мы то считаем нужным, ибо кто более нас самих компетентен относительно нас, нежели мы сами? Существуют целые обучающие системы - "как себя правильно подать"... Если нам необходимо кого-то убедить в чём-то, мы должны быть даже более убедительны, нежели то имеет место... Чтобы привлечь к себе внимание симпатичного нам человека, мы полагаем, что мы должны как-то по особенному, более заметно - что ли, себя вести..., но вряд ли такое поведение естественно - скорее это не очень профессиональная игра, которая вряд ли привлечёт человека "со вкусом". Подросток в хулиганской компании пойдёт на любые

безумства, даже противоречащие ему самому, дабы доказать её членам, что он "свой", и что "ему можно доверять". Если мы зарекомендовали себя в качестве культурного человека, мы натужно делаем вид, что мы разбираемся во всей культуре всех времен и народов, всех направлениях музыки и живописи, литературе и истории, хотя это далеко не так (ибо это просто невозможно) и мало того, от нас этого никто и не требует, но что-то мешает признаться в незнании... "Что мы - хуже других?" - расхожая фраза предваряющая *транзиторно-формальные отношения*.

Итак, первое направление по которому происходит формирование *транзиторно-формальных я-неотожествленных отношений* благодаря социальной зависимости - защита образа своего "я". "Не ударить в грязь лицом", "взялся за гуж - не говори, что не дюж"... Мы тщетно пытаемся доказать всем, что мы "хорошие", хотя возможно сами не замечаем в себе этого страстного желания. И подчас, эта "хорошесть", в нашем представлении, связана не с нашей естественностью, открытостью, самобытностью, а в неких надуманных конструкциях того, какими, как нам кажется, мы должны быть. Всеми силами мы поддерживаем этот наш "имидж", полагая его идеальным, и как огня боимся того, что кто-нибудь, не дай Бог, узнает что-то, что не будет ему соответствовать. Подростки рассказывают о не имевших место интимных похождениях, рыбаки о рыбе несусветных размеров и безумных уловах, продолжая доказывать это даже тогда, когда уже все подняли рассказчика на смех, полностью изобличив его браваду, академики доказывают свои "приоритеты", а Л.Фейербах в 1843 году напечатал о себе статью в сборнике по немецкой философии и публицистике: "Стыдитесь, христиане, - благородные и простые, ученые и неученые, - стыдитесь, что антихристианину пришлось показать вам сущность христианства в её подлинном и неприкрытом виде... Фейербах - это чистилище нашего времени."¹⁴⁰ и скромно подписался - "не берлинец"...

Но есть и второй механизм появления *транзиторно-формальных отношений*, впрочем, он также является средством самозащиты от давления социума и появляется в ситуациях действительной зависимости, но на сей раз самозащита не так иллюзорна...

Так например, в обществе, где гомосексуализм осуждается, общее умонастроение препятствует нормальному социальному

---

¹⁴⁰ Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. М.: Наука, 1995. Т. I, с. 89

существованию *личности* с таким типом влечений, гомосексуалист подчас вступает в гетеросексуальный брак фактически по необходимости, вынужденный тщательно скрывать эти свои особенности. Ролевая функция гетеросексуального супруга, которую ему приходится выполнять, конечно не идёт из глубин его индивидуальности, более того она ей противоречит. Надо полагать, что такое "*транзиторное*" *формальное отношение* не прибавляет психологического здоровья никому и нравственности обществу в том числе, скорее, вся эта ситуация ведёт к безнравственным, по сути, последствиям - это накладывает определенный отпечаток на весь личностный строй самого индивида, система *личностных отношений* оказывается крайне "перекошенной" в область этих хронических психотравмирующих *отношений*, все иные *отношения*, фактически окрашиваются благодаря этому то ли ненавистью, то ли обидой, то ли презрением и т.д..

Всё это скорее говорит о неполноценности самого общества, этот феномен отражает подчиненность, зависимость личности, относительно социума. Ибо та же самая участь постигает и "гордость" социума: военнослужащих, работников милиции, следственных органов и проч. и проч.. Так, *роль* убийцы транзиторно-формальна, я-неотождествлена; для лиц этих профессий, она ситуативно определена условиями боя или реалиями криминогенной обстановки и проч., но её психотравмирующее воздействие сейчас никем не отрицается, а человек в буквальном смысле принужден к таким *отношениям*.

Но это мы, что называется, берем по большому, а ведь сколько противоестественных функций, а следовательно, и *транзитроно-формальных ролей* выполняет тот же военнослужащий... мы уж не говорим о ситуации исключительной, абсолютной подчас зависимости подчиненного от начальника, причем дедовщина построена именно на этих *я-неотождествленных отношениях* (известные пословицы о том, что "первая статья устава гласит, что командир всегда прав, а вторая - если командир не прав - читай статью номер один" - и ей подобные, порождены жизнью). Но ведь и "по мелочам" - явно, что желающий служить в вооруженных силах не отождествляет себя с уборщицей, и такая деятельность ощущается как "навязанная", "неестественная", "привнесенная"...

Социум ставит *личность* в жесткую зависимость от себя, он же выставляет и рекламирует некие идеалы (например: карьеру), а пути достижения последних, крайне часто, пролегают по *транзиторно-формальным ролям*: "улыбайся ему, он тебе нужен" - знакомая, уже

ставшая литературной, фраза? Но это вовсе не социологический или культуральный аспект, как это может кому-то показаться - нет, ибо надо четко понимать, что всё это неизменно введёт к самому широкому кругу чисто психологических проблем отдельно взятой *личности*. Постоянное пребывание в тех или иных *я-неотождествленно-формальных* отношениях приводит к такому, например, феномену, напоминающему психические обсессии, когда человек словно бы "забывает", "не может более" быть самим собой, возникают, можно сказать - "личностные навязчивости", когда личность буквально настолько погружается в это *формально-транзиторное отношение*, что не способна выйти из него даже после окончания причинной ситуации, более того, сфера таких формальных отношений в этом случае непрерывно растёт и распространяется на области ранее не затронутые этим недугом. Но мы уже вплотную приблизились к психотерапии, а это стоит в задачах другого издания, так что мы оставляем феномен *я-неотождествленных формальных отношений* и переходим к *я-отождествленным*.

2.3.3.1.3. Правило соответствия контуров

Очень важное правило межличностных *отношений* - *соответствия контуров* заключается в том, что чтобы осуществилось *собственно межличностное отношение центры личностей*, вступающих во взаимодействие, должны соответствовать друг другу по контурам, т.е. например, если имеет место *отношение центров внешних контуров двух личностей*, то можно говорить, о том, что состоялись *собственно межличностные отношения*, имея им - *транзиторно-формальные*, и все довольны. Если же происходит смещение, и *межличностное отношение* оказывается разноконтурным, тогда мы уже не имеем какого-то полноценного *отношения*, оно скомкано и не происходит столь важного взаимообмена.

Сложно сформулировать - чем именно обмениваются участники *отношения*, но правильнее было бы сказать - *самим отношением*, ибо, как мы помним - это иная реальность, и такие языковые выверты не являются, применительно к ней, тафталогичными (но это нельзя путать с "*результатами отношений*" - *результат отношений* - это то, что изменилось внутри, в данном случае, *личности* под влиянием этих *отношений*). Для целей отличительных мы называем межличностные *отношения* при

соответствии *контуров* - собственно межличностными *отношениями*.

Итак, если имеет место собственно межличностное *отношение* (т.е. одноконтурное у взаимодействующих *личностей*) - мы обмениваемся межличностным *отношением* - будь то *транзиторно-формальное отношение*, или же *личностно-формальное*, или индивидуальное (см. ниже) - это не вызовет *личностных* психологических бед.

Приведём пример: после *отношений* двух "циников" (*внешнего контура*) они, удовлетворенные взаимной гадкостью, расстаются, переживая приятное чувство умиротворения. Или же отношение "добропорядочного гражданина" и "невинной жертвы" (оба среднего контура) - море сочувствия, сопереживания и обязательно совет - один ("добропорядочный гражданин") уходит удовлетворенный чувством выполненного долга, другой ("невинная жертва"), утешенный и укрепленный в своей "жертвенности" ...).

Если же мы входим в *отношения* не соответствующими по *контурам центрами*, мы не выходим вовне - в *отношение* с "ним", как это может показаться - мы, подобно подводной лодке, опускаемся в глубины самих себя, путаясь между рифами собственных *центров (ролей)*, которые, возбужденные произошедшим безрезультатным *отношением* кипятятся и шипят друг на друга, чтобы на худой конец "самопально изготовить" некий *результат отношений* ("своими средствами") - "нельзя" же затратить энергию и ничего не получить... Конечно, этот *результат* отношений уже нельзя будет назвать межличностным, он будет внутриличностным. Например, с одной стороны - *центр внешнего контура*, с другой - *среднего*, что в предметном виде будет представлено межличностными *отношениями*, например: "циника" и "добропорядочного гражданина". Что вынесут оба из этих отношений, наверное, понятно - один брезгливость, другой расстройство, один после этого непременно должен будет накинуться на кого-то ещё со своим цинизмом, а другой будет сокрушаться над ранимостью "вечных моральных истин"). Взаимообмен межличностными *отношениями* всегда имеет место при полноценном *отношении*, а при неполноценном - это вызывает чувство глубокой внутренней неудовлетворенности у обоих участников этих *отношений*.

Но вернемся собственно к видам *контурных отношений*.

2.3.3.2. Индивидуальные отношения

Отношения между первичными центрами личностей, собственно их я-индивидуальными, как вы понимаете - это фактически отношение сущностей двух людей, и носят они название индивидуальных отношений.

Нет слов для выражения того, что является *отношением* вообще, тем более невозможно выразить то, что представляют собой *индивидуальные отношения*, ибо речь должна идти о *сущностных* взаимодействиях, т.е. о сфере, которая пред-лежит *вещам*, не говоря уже о закономерностях, и язык, соответственно бессилён здесь, он проявляет свою *семантическую слабость*. Поэтому главная задача состоит в том, чтобы добиться понимания того, что называется *индивидуальным отношением* в вашем собственном опыте (если конечно то, что ими называется в нем есть). Но эту информацию можно донести и с помощью *нового языка*, другое дело, что понять её сможет только тот, кто освоил его.

Итак, *новый язык и индивидуальные отношения.*

Индивидуальные отношения - это резонансное со-бытие двух *первичных центров*. Причём *центр* должен пониматься как процесс, ибо так как *центр* есть только тогда, когда есть *отношения* (вне *отношений* - его нет) - значит он постоянно находится в процессе *отношения* и никак иначе. Если *центр* является процессом, то он способен не только нечто принять или производить - он способен взаимодействовать с другим процессом, когда же эта взаимная вибрация, эти процессы, входят в резонанс - они являют тем самым потрясающее единство, которое само по себе уже является полноценным *третьим*, это полноценное *третье* и есть *индивидуальное отношение*.

Гуманистическая психология несомненно сказала почти всё что нужно для того, чтобы осветить вопрос эмпирически найденных ею *индивидуальных отношений*, но не системно, с малой конкретикой и, что самое главное - не предупредила о том, что нельзя относить к *индивидуальным отношениям* и что разрушает *индивидуальные отношения*.

Ею разработано принципиально важное понятие “эмпатии”, но количество определений эмпатии множество; так, например, А.Адлер полагает, что этот процесс есть "отождествление с

собеседником"¹⁴¹, И.М.Юсупов определяет эмпатию, как "сопереживание"¹⁴², Р.С.Немов добавляет к этому еще и "сочувствие", настоящий классик экзистенциально-гуманистической психологии, адлерианец по духу - Ролло Мэй определяет эмпатию как глубокое чувство, "передающее такое духовное единение личностей, когда один человек настолько проникается чувствами другого, что временно отождествляет себя с собеседником, как бы растворяясь в нём"¹⁴³, представители Т-групп (со слов К.Рудестам) полагают, что "эмпатически общаться - значит убедить других в своем понимании как их чувств, так и поведения, и опыта, лежащих в основе этих чувств"¹⁴⁴, а Жо Годфруа, резюмируя гуманистическое понимание эмпатии, пишет: "смысл её состоит в том, что терапевт старается видеть мир глазами клиента и переживать события так же, как их переживает сам клиент"¹⁴⁵.

Но, наверное, только один Роджерс, более или менее методологически верно, подошел к понятию *индивидуальных отношений*, хотя ни разу и не определил именно то, что надо в сжатой и компактной форме, излагая суть их, он предпочитал ссылаться на конкретные примеры своего психотерапевтического опыта, но зато он, как никто другой, чётко сформулировал мысль об отношении клиента и терапевта, как взаимо-отношении, где сходятся два *целостных* и самостоятельных, равноправных *центра*, человека ("свобода - необходимое условие отношений"¹⁴⁶ - пишет Роджерс), и они тем самым (индивидуальным отношением) порождают нечто *Третье* (не даром ему был близок М.Бубер), некое таинство, о котором знают только двое (Мэй говорит: "глубокий и загадочный процесс" в котором возникают "значительные отношения между людьми"¹⁴⁷), а это главная идея, способная правомерно определить *индивидуальные отношения*, в которых с одинаковой полнотой проявляются две *целостности*, порождая *третью*, общую для них *целостность*.

---

¹⁴¹ по Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: 1994. С.54

¹⁴² Юсупов И.М. Психология взаимопонимания. Казань, 1991. С.57

¹⁴³ Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: 1994. С.51

¹⁴⁴ Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М.: Прогресс, 1993. С.87

¹⁴⁵ Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. М.: Мир, 1992. Т.II, с.161

¹⁴⁶ Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. С.76

¹⁴⁷ Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: 1994. С.51

Именно поэтому не очень правомерно и семантически правильно использовать термины: "отождествление", "сопереживание" и проч., которые фактически отражают активное проникновение одной из сторон отношений в поле другой (один "переживает" - другой "сопереживает", один такой как есть, а другой старается быть "тождественным" ему). Даже Морено не так чётко в изложении *принципа отношения*, забывая о равно-правии, о равно-силлии, равно-важности сторон, его слишком увлекает мысль общности, и он подчас теряет нить - то, что взаимодействуют две индивидуальности, каждую из которых ни при каких обстоятельствах повторить невозможно, в самих техниках психодраммы (где автор рассчитывает на то, что мы называем *индивидуальными отношениями*) - один из участников "встречи" на самом деле, если *отношения* действительно *индивидуальны*, переходит, входит, но не в другого (как то полагает Морено), а в это *третье*, некое поле (которое или нечто подобное, как мы помним, Менегетти назвал - "семантическим"), где и черпает *сущностное* содержание индивидуальности.

Учитывая всё вышесказанное можно заключить, что термин - "эмпатия" не самый подходящий, в переводе с греческого корень "pathos" - означает некое очень глубокое, близкое к страданию (состраданию) чувство, приставка "em-" - означает направление внутрь, так что не составит большого труда заметить, что "эмпатия" фактически порождена экзистенциализмом и унаследовала все его недостатки, в том числе и некоторую дробность, которая немыслима тогда, когда мы говорим о *индивидуальных отношениях*.

В чем же все-таки отличие эмпатии от *индивидуальных отношений*? Эмпатия односторонне-деятельна - терапевт, психотерапевт, консультант - являют эмпатию, они способны в одиночку быть эмпатичными, даже тогда, когда клиент ещё не готов к таким отношениям¹⁴⁸, но это не *индивидуальное отношение*, которое, как любое *отношение* предполагает равноценность. *Индивидуальное отношение*, в отличие от понятия эмпатия - есть равноценное с обеих сторон и глубокое переживание "встречи" (по меткому высказыванию Морено) *сущностных* индивидуальностей в бесконечности. Только в тот редкий момент, когда оба открыты друг другу своими *сущностями* возникает *Третье* - огромное

---

¹⁴⁸ это - то самое "безусловное положительное отношение", которое Роджерс заимствовал у С.Стендаля [Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. С.343], а далее развил и углубил его значение.

всепоглощающее *индивидуальное отношение*, которое несет благоденствие и процессуальность в настоящем.

Эмпатия - ситуативно ограничена (например, конкретно встречей клиента и терапевта), *индивидуальное отношение*, как истинное *третье*, живёт своей полноценной жизнью в каждом из участников этого *индивидуального отношения* и в тот момент, когда они далеки друг от друга. Итак, эмпатия - это ещё не *индивидуальное отношение*.

Индивидуальное отношение подобно единому нас пространству, куда бы мы не пошли, и что бы не разлучило нас - мы будем в общем для нас пространстве, пространство для человека - это всегда пространство, и оно общее у всех нас, хотя относиться к нему мы можем и по-разному. Блестящую литературно-философскую новеллу создал в честь *индивидуальных отношений* Ричард Бах, она так и называется: "Нет такого места - "далеко"". Несколько патетично, но по сути очень верно, заканчивает Бах этот маленький рассказ, обращаясь к обладателю одних с ним *индивидуальных отношений*: "Ты никогда не рождалась и никогда не умрешь. Ты - не дитя тех людей, которых зовешь отцом и матерью (отстранение от формальных отношений - А.К., А.А.), Ты их спутница в этом ярком путешествии, полном приключений, цель которого - познать суть вещей. ... Летай свободно и радостно над вечностью по ту сторону рождений, и мы сможем встретиться с тобой и сейчас, и всегда, когда пожелаем, посреди одного большого праздника, которому никогда не приходит конец"¹⁴⁹.

И наконец, *индивидуальное отношение* - это истинный *смысл* человеческой жизни, придёт время и, при возможности, мы приведем обширное тому доказательство, но оно вовсе не понадобится для того, кто испытывал в своей жизни настоящее *индивидуальное отношение*, тому, кто попробует проанализировать, чем для него станет полноценное процессуальное настоящее с людьми, которые открылись для него своим бесконечно большим внутренним миром и индивидуальностью, и к которым он мог быть безбоязненно открыт. Для отношения не важен содержательный аспект, оно обращает нас в ту реальность, которая одна может дать истинный свет и радость бытия.

Ощущая себя процессом, человек способен ощутить и процессуальность другого, если же они взаимо-действуют, то их взаимная вибрация, которая переживается в виде чувства

---

¹⁴⁹ Бах Р. Избранное. Том 1. К.: "София", 1994. С.15 - 16

взаимопроникновения¹⁵⁰, входит в некий резонанс, и рождается *индивидуальное отношение* - теперь нет нужды ни в каких субстанциональных носителях информации и средах - она оказывается в общем поле, она принадлежит тем, кто состоит в *индивидуальном отношении* в равной степени. Конечно эта информация процессуальна и, соответственно, не знаковая. Те, кто находятся в индивидуальных отношениях подобны пассажирам одного поезда. Каждый находится в своем вагоне и тем самым остается самим собой, но двигаются они все вместе в одном направлении, затормозит поезд, и они вместе качнутся "по ходу", будет набирать ход - и они отклонятся в противоположную тому сторону, но опять все вместе - так процессуально проявляет себя и *индивидуальное отношение*.

Не каждый, став *личностью*, имел *индивидуальные отношения*, хотя практически каждый из нас знает как это - быть в *индивидуальных отношениях*. В младенчестве мы имели такую возможность, но социальная зависимость (с физиологической подоплекой) взяла верх.

Если же вы подозреваете, что вы имели *индивидуальные отношения* и в более поздние сроки и сохранили об этом память или они и сейчас явственно живы; проведите такой эксперимент: представьте себе образ этого человека (мы назовём его "Он") - попытайтесь сделать Его максимально четким, пусть Он двигается, говорит, делает характерные движения и т.д.; теперь создайте Его полную копию - этот новый образ должен полностью соответствовать прежнему - тот же тембр голоса, цвет волос, запах, мимика, глаза и проч.; теперь для большей убедительности представьте, что у второго одинаковые с Ним привычки, поведение, отношения с другими людьми и т.д. - итак полная копия, но не Он; когда всё будет готово, представьте себе что вы закрыли глаза или отвернулись, а их (Его и его) тем временем перетасовали (можете представить, что там теперь целые полчища совершенно одинаковых образов)... Итак, вот перед вами абсолютные близнецы, и вы знаете только, что один из них Он... А теперь взглядывайтесь в них.., и если вы вдруг почувствуете, что вас что-то тянет к одному из идентичных образов и в этом что-то - уверенность и спокойствие, и нет навязчивого сомнения - это Он, а Это - *индивидуальные отношения*.

---

¹⁵⁰ в знаках это формулируется как правило так: "между нами что-то происходит" - "между" - рождается Третье.

Фольклор сохранил этот психологический опыт в своих сказаниях, когда юноша должен был выбрать свою любимую девушку из целого ряда красавиц с прикрытыми лицами и не имел права на ошибку. Как бы мы не старались здесь создать у вас "ощущение" того, что есть *индивидуальные отношения*, вероятность того, что это нам удастся, по уже указанным выше причинам, не велика. Но, признаться, мы не очень на это рассчитываем, благо есть возможность и иные формы подачи материала...

Оговоримся относительно одного очень актуального сейчас вопроса. Когда Роджеровские идеи завоевали умы и показали свою действительную эффективность, когда психологическое консультирование стало технологией, стал появляться и брак в этой работе, имя ему - *формальные индивидуальные отношения*. Их необходимо дифференцировать с собственно *индивидуальными отношениями*, ибо "болезнетворность" этого феномена несомненна, и поражает он не только клиента в системе психологического консультирования¹⁵¹, но и самого консультанта. В *формально индивидуальных отношениях* часто оказывается "красавчик" - ему оказывается уважение и полное принятие со всех сторон¹⁵², а вот его индивидуальность оказывается подчас за кадром; нет нужды рассказывать о том, как иногда *формальное индивидуальное отношение*, в такой ситуации, калечит *личность*. Есть ситуации, когда нам бывает плохо - тому может быть любая причина от соматической, до банальной бездеятельной меланхолии - это в нас идут какие-то процессы, которые требуют сил и концентрации, наша готовность и эффективность в *индивидуальных отношениях* в этот период значительно снижается, но профессия требует "принять" клиента и проч. - консультант надевает маску *индивидуального отношения* и начинает работать, но это уже *формальное индивидуальное отношение*¹⁵³.

2.3.4. Принцип целостности в теории личности

---

¹⁵¹ или иных, подобных психотерапевтических системах, где важное место в теории отводится индивидуальным отношениям.

¹⁵² красивая девушка оказывается в положении, что хоть кто-то, да нарушит эту такую идиллию.

¹⁵³ есть и другие механизмы, которые касаются работы в качестве консультантов тех, кто не достиг третьего уровня развития личности (см.3.3.2.4.) - этот и многие другие вопросы такого содержания будут рассмотрены нами в следующих работах.

Принцип целостности может быть отслежен нами в личности в двух наиболее важных плоскостях, согласно существующему разделению *отношений* - на *формальные* и *индивидуальные*. Само собой, что *формальные отношения* только лишь *опредмечивают принцип целостности* (хотя бы за счёт уже отмеченной нами "интеллектуализации" последних), напротив же *индивидуальные отношения* являют этот принцип с замечательной полнотой и откровенностью, благодаря *сущности* взаимодействующих *центров*.

Какое это имеет значение? При наличии *индивидуальных отношений* нарушить нашу с вами целостность невозможно, ибо находясь в этих *отношениях*, мы представляем собой процессуальное единство и, если наблюдается некое изменение в одном из нас, состоящих в *индивидуальных отношениях*, то аналогичные изменения будут и в другом, они будут содружественны (подобно тому, как после подстройки к дыханию пациента, меняя своё дыхание терапевт отмечает, что и пациент задышал с такой же глубиной и частотой, что и он) - и не возникнет никаких "трений" и "ущемлений", другое дело, что процесс формирования этих *отношений* длителен и не прост, но тогда, когда они уже "имеют место" никакие перетрубки не нарушат *целостности* тех, кто в них состоит. Более того, каждый из нас, состоящих в *индивидуальных отношениях* самодостаточен, но не в том смысле, что мы эгоистично ни в ком не нуждаемся, нет, а в том, что мы готовы всякого принять в свою "обитель", а не ходим и не ищем "кровя", чтобы худо-бедно провести ночь.

Формальное же отношение создает феномен двоякой *целостности* - *целостность* на "созидание" и на "разрушение". Как вы понимаете, создать *формальную целостность* много проще, нежели *индивидуальную* - подпись под договором, отметка о прибытии, штамп в паспорте, кстати о штампе в паспорте - на этом примере мы продемонстрируем *целостность* на "созидание" и на "разрушение".

Отмечен интересный феномен (мы несколько *опредмечиваем*). Для многих женщин (впрочем, как и для ряда мужчин) важна семья, как некая официально структурированная форма *отношений* (тому есть ряд очень понятных причин). Чего женщина достигает, сочетавшись законным браком? Она организует *формальную целостность*, через определенное отождествление себя с мужем в семье: он теперь часть её самой, а себе мы прощаем многое, мы можем сердиться на себя, расстраиваться относительно своих не-

способностей и проч., но, что называется, всё это "простительно". Если же муж начинает "безобразничать" в браке, это вызывает сердитость, журение, подобие наказания, в крайнем случае жена, уличившая мужа, что называется - с потрохами, закатит ему истерику..., но простит (хотя, возможно, и вида не подаст, что простила).

И так это может продолжаться бесконечно долго: *формальные отношения*, ненарушаемая *формальная целостность* (штампы в паспорте, подобны опечатывающим пломбам - *формальная целостность* на "созидание") - море скандалов на фоне размеренной жизни. Но вот супруг говорит: "я ухожу..." - разрушена *формальная целостность* - реакция на *нарушение целостности* всегда - агрессия, а *формальной целостности*, в условии накопившихся напряжений - агрессия в прогрессии... Подобно огненной лаве поднимаются все утаенные прежде обиды и недосказанности, всё то, что ранее сдерживалось, теперь обрушивается разрушительным потоком - работает *формальная целостность* на разрушение... Энергия, которая порождается в такие периоды много больше и интенсивней, нежели в любой другой, даже более тяжёлый момент жизни, но в условиях сохраненной *формальной целостности*. Пройдёт какое-то время и, если ситуация не разрешится окончательно и бесповоротно в пользу совершенного разрыва существовавшей *формальной целостности*, которая за это время обросла не только штампом в паспорте, но и квартирой, общими знакомыми и проч. - все силы будут брошены на восстановление *формальной целостности*.

Формальная целостность столь желанна и необходима при собственной недостаточности, само-недостаточности, именно она порождает желание искать хоть чего-нибудь, дабы закрыть зияющую брешь. Актуальность обретения самодостаточности (через представления о личной свободе и неограниченной потенциальной *возможности*), надо полагать представляется очевидной.

И раз уж мы об этом здесь заговорили, заметим, что брак действительно морален только тогда, когда супруги свободны и находятся в *индивидуальных отношениях* - всё остальное - это дань традиции. Индивидуальную *целостность* также тяжело нарушить, как *нарушить целостность* собственно неба, а коли так, то места нет для агрессии и, кроме того, что мы отмечаем - сама жизнь исполнена *смыслом*. Что может быть лучше?

3. О теориях формирования и развития личности

3.1. Систематизирующее вступление

Как явствует уже из заглавия, мы отличаем процесс *формирования личности* от процесса её *развития*. И хотя структура их сходна, ибо и тот и другой являются процессами (см. *принцип процесса*), содержательно они в определенном смысле даже противоположны друг другу, но не будем спешить, ибо в наших целях сначала рассмотрим "привычную", никого уже не смущающую терминологическую путаницу и определиться, всё-таки, в значении тех слов, которые мы все используем, попытаюсь определить те метаморфозы, которые претерпевает маленький человек попавший в социальный мир. Какие только термины для этого не используют: рост, формирование, развитие, становление, социализация.., осуществляют смешение психического, личностного, сознания, деятельности... Если теперь перемножить приведенные группы терминов, то мы получим пёструю мозаику понятий, утерявшую какое-либо *значение*.

Такая "словесная крошка" характерна для психологического языка, применив же психософический метод и принципы теории процессов, и базируясь на языковых традициях, мы полагаем необходимым (как уже заявляли выше) разделить психическое и личностное, как процессы (ибо в этом случае мы имеем дело с различными *точками обзора*), и, кроме того, мы видим, что каждый из них представляет собой два последовательных процесса - сначала формирования, а потом развития. Чтобы что-то развивалось необходимо, чтобы что-то было, чтобы что-то было, оно должно стать, или, иначе сформироваться. Таким образом, если мы имеем психику (это всем очевидно), то сначала она должна была

сформироваться, и только после этого получает возможность развиваться. Необходимы процессы нейрогенеза, закладки органов, отделов мозга и т.д., и т.д. - и всё это сформирует "психический субстрат", а значит, в конечном итоге и психику с её элементарными функциями восприятия, ощущения и проч., и только если всё это пройдёт более-менее удачно, мы вправе ожидать, что психика начнёт претерпевать новый процесс - процесс развития, будут появляться высшие функции, межфункциональные системы - всё то, чем так успешно занимался Л.С.Выготский, да и многие другие.

Понятно, что процесс развития психики представляется, мягко говоря - затруднительным - в отсутствие социальной помощи, и в этом сходятся все отечественные психологи, но это вовсе не значит, что процесс развития психики тождественен процессу *формирования личности* (который также имеет место в этот период) - они идут параллельно, они взаимопотенцируют друг друга, но это разные процессы! Подобно тому, что как два человека действительно совместно уживаются, формируя семью - и это как бы одно, общее для них дело, и они помогают друг другу в этом, но каждый ведь проходит свой путь, достигая желанной для себя цели, хотя она и едина с формальных позиций (тут опять же вопрос *точки обзора*), но ведь цель не определяет пути её достижения, скорее наоборот.

Формирование личности - это процесс *социализации*, т.е. усвоения ребенком социальных знаний. В хаосе существующих формулировок в отечественной психологии можно, если знаешь, что ищешь, найти подобные умозаключения: "психическое развитие ребенка, формирование его личности, - пишет Л.И.Божович, - может быть понято лишь в рамках его социализации, т.е. усвоения им продуктов накопленного людьми социального опыта."¹⁵⁴ Но опять же - "психическое развитие" и "формирование личности" - не разотождествлены, хотя бы из "академического интереса", мы уж не говорим о практической насущности таких дефиниций. Ещё ближе подходит Д.И. Фельдштейн: "Именно в индивидуальном развитии человека и проявляется смысл, сущность социального развития, высшей ступенью, целью которого является формирование личности"¹⁵⁵, но опять же - "развитие" приводит к "формированию" (странная метаморфоза регрессивного толка) - перемешали всё в кучу и в результате то, что ещё не сформировалось уже развивается,

¹⁵⁴ Божович Л.И. Избранные психологические труды. М., 1995. С.57

¹⁵⁵ Фельдштейн Д.И. Психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе. // Вопросы психологии, 1985, №5. С.28

словно бы возможно, чтобы плодоносило ещё не проращенное зерно!

Точка обзора - это настоятельное требование настоящего научного знания! Психика - это *точка обзора* соответствующего процесса, только четко определяя то, что непосредственным образом относится к психике и ни чему иному, мы можем говорить о том, что такое психика, как она формируется, и что значит процесс развития психики, ибо развитие будет происходить из той базы, которая под этим развитием сформирована. Да, появится "знак", появится "ведущая деятельность" и проч. и проч., которые подобно "средствам производства" - бессмысленны вне человека. Развитие психики - это сложный и интересный процесс, где сформированная психика развивается, совершая, не много не мало - уровневые переходы¹⁵⁶ и изменяется до неузнаваемости, но это она - психика, которая точно также будет функционировать, даже если изъять всё, что представляет собой собственно результат социализации.

Что такое "психопатия"? Американцы уверенно называют её - "расстройством личности", и действительно, ведь интеллект, способность к суждениям, ну и многое другое, подчас даже выше обычного (!), а вот как личность - человек, с таким нозологическим диагнозом, откровенно слаб. Мы же по старинке относим психопатии к патологии психического развития, несомненно, что в этом вопросе достаточно много сложностей, но терминологическая определенность позволила бы верно подразделить эту разношерстную группу расстройств.

Точка обзора, укоренённая в *личности*, позволит выявить закономерности её *формирования* и *развития*. Коли мы не добьемся четкого определения *точки обзора* в этом вопросе, исходя из определения *личности*, кроме анаучности наших измышлений, мы допустим ещё и аморальные действия - благо сейчас мы в "социальной сфере". Поясним, что мы имеем в виду. *Личность* в отечественной психологии понимается как социальное существо, причем постоянно подчеркивается её общественно-историческое происхождение (причина таких взглядов очевидна), вместе с тем, "личностью" человека называют чуть ли не с рождения (ну Л.И.Божович, например, с трехлетнего возраста), но каков собственно толк от "личностной активности" трехлетнего ребенка?

---

¹⁵⁶ так по Л.С.Выготскому (по одной из возможных осей) - это переходы от комплексного мышления к предпонятийному, а от него уже к понятийному.

Итак, коли в определение личности вводится понятие социогенности, то и временной критерий сформированности этой *личности* должен быть отнесён на тот срок, когда социальная активность со стороны социализирующей и нарождающейся *личности* окажется хотя бы сопоставимой с воздействием оказываемым на неё. До тех же пор, пока социальные воззрения (некая идеальная социальная форма среды - по Л.С.Выготскому) открыто и безапелляционно насаждается ребенку, говорить о его *личности* - аморально, ибо это всё одно, что гордо называть птицей - пингвина или курицу. Ребенок - это отрок - отречённый от речи, не имеющий права слова, какая уж он в таком положении *личность*?

Откуда этот странный страх называть ребенка - ребенком? *Личность* для нас - это свобода и независимость, это признание прав и в том числе выбора, но не кривим ли мы душой, когда всё это обещаем младенцу гордо называя его - "личностью"? В кино - с шестнадцати, голосовать - с восемнадцати.., а *личность* от рождения... В науке надо быть честным, так что давайте называть ребенка - "ребенком", благо это одно из самых замечательных слов нашего языка.

3.2. К теории формирования личности

Мы не ставим перед собой цели полно и максимально подробно изложить здесь теорию *формирования личности*, как её видит *психософия*; в наших задачах скорее показать тот двоякий (в смысле оценки) процесс, в результате которого вырастает социальное существо. Обычно мы видим лишь "хорошую" сторону этого процесса, мы учим ребенка и гордимся этим, но всё это не однозначно, и процесс этот действительно двоякий - подобно тому как хирург излечивает пациента от недуга - он наносит ему и тяжёлую траву (которая может стать и роковой для его жизни), хоть и из благих намерений, так и социум формирует у будущей *личности* не только широкую перспективу *самореализации*, но и, с одной стороны - ставит заслоны перед *самоактуализацией*, а с другой - создает почву для широкого круга (подавляющего большинства) психологических проблем будущего.

Психософия не укоряет социум, она стремится лишь к тому, чтобы "писанные правила" социума не подменяли неписанные

ценности, лежащие внутри каждого из нас, чтобы мы бережно относились к тому, что мы называем - индивидуальностью и внутренним миром, ведь для этого надо обладать редким искусством преподавания, чтобы знание не навязывалось "ученику", а пробуждалось в нём. И надо полагать, Галилей заблуждался, когда говорил: "вы ничему не можете научить человека, вы можете только помочь ему открыть это в себе", скорее это должно звучать так: "вы можете научить человека чему угодно, но ваша задача, помочь ему открыть всё то, что есть в нём самом". (Это вопросы *этоэстетики*.)

Памятуя данное нами определение *личности*, нам легче будет представить себе процесс её *формирования*, а мы говорили: *личность* - это результат социализации ребенка, или *личность* - это человек, как *целостный* процессуальный *результат социальных отношений*. Итак, если мы хотим понять, что же представляет собой процесс *формирования личности*, нам необходимо проследить то, как изменяется ребенок под воздействием социума, точнее, что он усваивает под его нажимом или какие уровни социализации, следуя один за одним, и приводят ребенка, наконец, к поставленной социумом цели.

3.2.1. Первый уровень социализации (социальная растворённость)

Человек приходит в мир невинным в смысле социальной грамоты, но у него есть к ней филогенетическая способность. Безрассудно было бы сравнивать младенца с куском глины или мрамора, но социум скульптору уподобить можно. И очень многое зависит от того как, где, кем, каким образом и проч. он будет социализироваться, "качество" социализации будет иметь определяющее влияние не только на собственно *формирование личности*, но и на развитие психики. Но на этом уровне социализации мы видим только зачатки этих фундаментальных для человека процессов - развития психики и *формирования личности*, сущность ребенка сейчас не зашорена стереотипами и жесткими сортирующими данность загородками, он работает "на вход" - он подобно безбрежному океану разлит по жизни и полон ощущение *социального отношения* - "с другими", впрочем, это не совсем так...

Ребенок находится в предметном мире (для нас - предметном, для него - в сущностном), поэтому ему нет принципиальной разницы предмет ли это собственно или же человек... Именно поэтому

Б.Г.Ананьев полагал, что первая система отношений, которая формируется у ребенка - это отношения его "с миром", но мы сделаем здесь одно, впрочем, весьма очевидное уточнение - это отношение "к миру" обобщает в себе и отношения "к другим", и "к себе", другое дело, что нет ещё дифференцировки, но это не означает, что нет самого *отношения*. Именно поэтому этот уровень социализации носит наименование *уровня социальной растворённости* - ребенок растворен в социальной среде так же успешно, как в мире или себе самом. От взрослого человека часто услышишь, что его мечта "поехать на природу и раствориться в ней", а вот способность с таким же эмоциональным комфортом "раствориться" в социальной среде для него, в отличие от младенца - заказана.

Малыш исключительно ситуативен, что отечественные психологи детства полагают ужасным недостатком и очень сетуют, если, на дай Бог, это протянется до старшего дошкольного, а то и младшего школьного возраста... Так судить может лишь тот, кто никогда не работал с невротиком, который уж действительно настолько далёк от истинной ситуативности, что вернуть его к действительно полноценной жизни иногда стоит безумных усилий. Но корифеев воспитания понять можно: какой из ребенка ученик, если он ситуативен и реагирует на то, что ему действительно интересно, и что для него действительно важно? Отрешение от ситуативности для них - это критерий сформированности *личности*, да, *личность* не должна отвлекаться на собственные интересы - она существо общественное...

Но младенец, рассматриваемого нами уровня социализации - естественно ситуативен, интерес, как фундаментальная эмоция (по К.Изарду), как катексис (по З.Фрейдю и А.А.Brill: "заряд психосексуальной энергии"), как рефлекс "что такое?" (по И.П.Павлову), как глубокая по уровню мотивации функциональная автономия вовлеченного Я (по G.W.Allport) - это то, что пронизывает его насквозь и пробуждает в нём самое главное всеобъемлющее познание, и лучшего исследователя чем младенец земля не видывала. Все процессы для него воистину "сквозные" - звуки (в том числе собственного голоса), действия, цвет и проч. - пронизывают его насквозь, позволяя ему познавать *сущности*. И именно поэтому он так часто нетороплив, когда, по нашему мнению, он должен быть скор, и наоборот не фиксируется на том, что, по нашему мнению, должно привлекать его внимание - он избирательно "смакует" *сущности*. Но вернемся к "звукам"...

Речь - это самоявление¹⁵⁷. До года малыш гулит и лепечет отзываясь на звук обращенного к нему голоса или на знакомый образ - он "разговаривает"? Нет, ибо невозможно "разговаривать", не зная ни одного слова - он являет себя, он радуется (тихой, спокойной и безмятежной изардовской радостью).

Ещё Л.С.Выготский указывал на то, что мышление и речь имеют разные генетические корни, и их развитие идет по различным линиям, независимо друг от друга, что подтверждает возможность понимания речи, как средства самоявления, но на рубеже первого и второго года их пути пересекаются, и на свет уверенно выходит язык. Но сначала это только игра - ребенок забавляется возможностью взаимодействия со взрослыми, мотивы же последних далеко не столь чисты и невинны. Используя эту тенденцию к проявлению себя, социум постепенно начинает вторгаться в младенца формируя языковой плацдарм для будущего имплантирования в формирующуюся *личность* установок, правил и проч.. Язык фактически навязывается (заметим: целесообразно и из благих побуждений), ребенок играет, запоминает слова - словно играет "в прятки", они для него такие же *вещи*, как и любая другая - звук, звучание, говорение... Но ведь фактически окружение его обучает, а он играет ("скажи бабушка, ааа.., а ну скажи ба-бушка.., "ба-ба", дааа..!").

Признанным считается, что на втором году жизни ребенок "научается" эмпатии. Вероятнее всего - это не "научение", а столь же естественно присущая ему способность, как в`идение, слышание и проч. (особенно если понимать генез эмпатического вчувствования как одну из возможностей *индивидуального отношения*), другое дело, что до определенного момента нет ещё необходимости и технической возможности в действенном проявлении этого процесса. Причём, та *информация* которая идёт изнутри его самого, освоение собственных ощущений, которое происходит на первом году жизни отвлекает ребенка и не дает ему в ряде случаев сосредоточиться на его *отношении* и эмпатическом принятии другого. Ну представьте на мгновение, что вас поместили в столь сложный и по модальности, и по диапазону интенсивностей аппарат - как человеческое тело.., сколько вам понадобится времени для его

---

¹⁵⁷ привычной говорить: "самовыражение", но последний термин вынуждает предполагать "сторону получатель", а для речи нет насущной необходимости в получателе, подобно тому, как ребенок может улыбаться и во сне, и для этого нет необходимости в ком-то - кому улыбаться; а "явь" - так это то, что имеет место и ничего более.

полноценного освоения? Фактически на первом году процесс *формирования личности* отодвинут на второй план в большей мере психическими перипетиями.

А вот на втором году всё выше перечисленное определенным образом стабилизируется и ребенок оказывается готовым к отношениям "с другими" (тем более, что уже имеет место четкая дифференцировка человека от предмета). После полутора лет от рождения можно видеть, как ребенок утешает расстроенного взрослого, пытается обнять его или угостить чем-то вкусным и это не "наученное" действие - это спонтанная активность, исходящая из самой сути младенца. Используя этот порыв взрослый начинает активно обучать доверчивого младенца.

А тот играет, но до поры до времени, когда взрослый становится навязчивым - возникают напряжения. Дело в том, что ребенок находился по сю пору большей частью в *индивидуальных отношениях*, теперь же, то ли по причине того, что сам младенец порядком поднадоел родителям, то ли потому, что его пора образовывать - ведь скоро в ясли или детский сад, "а то не дай Бог, он там что-нибудь выкинет" - общение с ребенком оказывается самоцелью - "научить", "чтобы освоил" и т.д., т.е. нарушаются *индивидуальные отношения* (заметим - первично со стороны взрослого), и наступает период их формализации. То же, что представляет собой первичные, глубоко индивидуализированные слои *среднего контура*, испытывает перераспределение сил внешнего давления со стороны социума, и как результат мы имеем явное сопротивление, хотя они и не осознано; исчезает былая покорность, но это лишь наметки будущих больших перемен¹⁵⁸.

В среднем, в возрасте года и нескольких месяцев очевидной становится, осуществляемая ребенком дифференцировка по ряду позиций. За счет чего это происходит? С одной стороны нарушение идиллии *индивидуальных отношений*, но это лишь порождает скованность и снижает активность. Тогда что ещё? Наиболее чётко дифференцировка в этом возрасте прослеживается на базисных элементах способа существования (время и пространство). Мы делаем сейчас небольшую экспансию в теорию психики, для того, чтобы показать, что кризисность первого года не столько социогенна (т.е. не является собственно "кризисом развития личности"), сколь

---

¹⁵⁸ по Л.С.Выготскому - это "кризис первого года", впрочем, если понимать его как "кризис развития личности", то с ним нельзя согласиться.

обусловлена развитием психических процессов. С одной стороны мир разделён на "моё - не моё" - это результат психического приспособления к протекающим внутри собственного организма процессам, с другой, социогенно обусловленная ограниченность активности¹⁵⁹ и, как следствие, начинают вызывать новые психические функции - пространственно-временная память ("тама!" и "тада; када?"). Всё это формирует проблемы будущего.

Пространственно-временная память (а это фактически - память на прошлые со-бытия) - создает феномены индивидуального времени и пространства, а они уже сами по себе являются ограничениями, а коли же ребенок сам предуготован к тому, чтобы ограничиться- все - "надо", "перестань", "ты должен" и "прекрати" - имеют теперь в нём свою почву (мы говорим: ячейки для усвоения) и непременно прорастут. Таким образом, память из разряда весьма эффективного и нужного психического механизма из-за ущерба социализации оказывается местом картирования будущих личностных проблем.

И вот социумное наступление становится все более настойчивым и явным по всему фронту. И мы возвращаемся к языку. Мы уже указывали на отличия речи и языка. Речь - это средство самоявления, присущее многим живым существам (образно говоря - и волк воет на луну), язык же появляется тогда, когда траектории речи и мышления перекрещиваются, но одного этого для появления языка не достаточно - с необходимостью должен также присутствовать другой человек, который на данном этапе является средством удовлетворения потребностей. Но просто в речи (без языковых форм) невозможно оформить своё желание (потребность), ну и, кроме того, возникшая разотождествленность (с ростом формальных отношений) порождает ощущение "зависимости", т.о. уже "надо договориться" (именно поэтому язык никогда не отражает сущности - он рождён необходимым компромиссом и не естественен) с этим - "другим" человеком, так что освоение языка - это процесс взаимовыгодный (или взаимо-вынужденный).

Первый этап "преддоговорённости" - это тот период, когда ребенок пользуется, так называемой - автономной речью, если рассматривать её с позиций новой методологии, она не столько

---

¹⁵⁹ таковой воспринимаемая; до года ребенка пеленают - т.е. с очевидностью сковывают, но он погружен в свои ощущения - то ли ножка затекает, то ли ручка болит, а не в ощущения внешнего воздействия - ножку сжали, ручку придавили - сейчас же ограничение активности воспринимается как воздействие "не моего" на "моё".

результат отношения двоих, сколько *результат отношения* одного и того, с чем он взаимодействовал; так ребенок может словом "де" называть - "дерево", "девочку" и "делать"; во многом (и именно поэтому) этот язык ещё процессуален. "Би-бика!.." - говорит ребенок, отражая этим свое *отношение* с машиной, т.е. то, что он слышит и то, что это "нечто" находится во вне его. Лишь позже он скажет: "машина", а ещё позже всякая "би-бика" станет для него "машиной", и тогда он из мира пронизывающей его процессуальности перейдет в мир абстрактных *состояний*.

А пока дело обстоит иначе, и вот возникает новая преграда между ребенком и взрослым. Последний мыслит *состояниями* и абстрактными обобщениями¹⁶⁰, а ребенок рассказывает о своем *психологическом опыте* - ему и дела нет до их абстракций, он пока ещё "здесь и сейчас". *Отношения* с другими людьми, которые говорят с ребенком, ему теперь не так интересны как игрушки и игры, потому что, с одной стороны, люди говорят на понятных словах, но называют ими другие вещи ("Много предметов - "куклами", хотя кукла на самом деле одна - моя Кукла, а все другие их "куклы" - уже другие и не куклы вовсе..."), а с другой стороны зависимость (а то ещё и насаждение), а кому это интересно?..

Л.С.Выготский полагал, что ребенок и взрослый "понимают" друг друга, когда говорят о разных штуках: "Ребенок и взрослый, *понимающие друг друга при произнесении слова "собака"*, относят это слово к одному и тому же предмету, имея в виду одинаково конкретное содержание, но один при этом мыслит конкретный комплекс собак, а другой - абстрактное понятие о собаке (курсив наш - А.К., А.А.)"¹⁶¹, но вероятнее всего это не так - ребенок всё ещё полностью и без всякой критики принимает взрослого, он для него источник *информации*, он для него единственный советчик, опора, подмога, защита и проч., и проч., но это вовсе не значит, что ребенок "понимает" то, что мы ему говорим - он понимает что-то своё в своей *индивидуальной реальности* (не даром так часто говорят о синкретном мышлении), а подчас и вовсе не понимает, а если он не понимает, то ему и не интересно, а если ему не интересно?..

Но уже тут мы находим свидетельство второй, важной (первой мы назвали - "договорённость") особенности языка, и она тоже социогенна. Кроме необходимости договориться об обозначении

¹⁶⁰ не даром Л.С.Выготский полагал, что способность обобщать - это то, что организует общение.

¹⁶¹ по Ярошевскому М.Г. Л.Выготский: в поисках новой психологии. СПб., 1993. С.409 - 410

предметов, зависимость подталкивает ребенка к “объяснению” своих нужд, но он не объясняет, ибо для объяснения этого надо знать, что это, а он пока лишь чувствует, что ему это нужно. Кроме того, он, по наивности, полагает, что остальные (особенно мама) тоже знают, чего ему хочется, и в результате - он не “объясняет”, что ему нужно, а “убеждает”, “доказывает” другим (маме), что ему это действительно нужно. Вот он рассержено кричит: “мама!” и тянется куда-то - это его совокупное действие¹⁶² можно расшифровать так: “мама, иди сюда и дай мне вот это” (так бы он и сказал, если бы знал как “это” называется и как называется то, что он хочет). Вместе с тем, он полагает естественным, что мама знает, что ему хочется (а как иначе?), но ведь она не идёт и не даёт (ведь для неё желания малыша далеко не так естественны)... Как он будет оценивать эту ситуацию? Это нам не дано понять, но очевидно, что он будет настаивать, доказывая всем своим поведением, что ему это действительно надо и пора уже помочь! Язык становится средством доказательства своих желаний, себя... и отчуждением в сознании своих желаний от представлений других. Доказательная функция (так работает *принцип отношения*) языка активизирует рефлексию знаков, порождая систему “знак - значение”, активизируя осознание. Но мы помним, мы говорили, доказательство не имеет для человека силы убеждения, что девальвирует язык.

Возникает странное (видимо не доступное нашему взрослому представлению) одиночество, лишь отдаленно напоминающее ощущения человека, попавшего в чужую страну с неизвестным ему языком, да ещё в зависимом положении, да ещё...

3.2.2. Второй уровень социализации (детское социальное одиночество)

Исследователи процесса *формирования личности* условно могут быть разделены на две большие группы - с одной стороны те, кто является сторонником "кризисного формирования личности"¹⁶³, а с другой - те исследователи, которые доказывают обратное, а именно то, что сам по себе феномен *личностного формирования* не

¹⁶² см. Выготского Л.С. Мышление и речь. М., 1996. С.85

¹⁶³ и нам конечно в этой связи хорошо известны работы отечественных учёных много этим занимавшихся, что впрочем не умаляет заслуг таких видных западников как, например - Э.Эриксон.

связан с кризисами¹⁶⁴, а они по сути или социогенны в социологическом смысле этого слова, или же культурноантропологического характера, или же...

И те и другие крайние -эмпиристы, в этом смысле поражает описательность подхода отечественных психологов - за основу здесь взято определение, которое не может являться никаким состоятельным критерием из-за своей аморфности и недостоверности (как ещё любят говорить: "субъективности"). Так под кризисами понимаются "переходные периоды от одного этапа детского развития к другому... в критические периоды дети становятся непослушными, капризными, раздражительными: часто вступают в конфликты с окружающими взрослыми, особенно родителями и воспитателями; у них возникает отрицательное отношение к ранее выполнявшимся требованиям, доходящие до упрямства и негативизма",¹⁶⁵ такое ощущение, что это определение дают чтобы обосновать и возглавить праведный "крестовый поход" на борьбу с "неверными". Более того, количество кризисных периодов, по результатам такого подхода, выросло до невозможности, всего выделяют четыре кризиса (1 года, 3, 7 и 12-16 лет), причем последний подразделен на две фазы (негативную с 13 до 14 и позитивную с 15 до 17 лет), т.е. это минимум шесть этапов - и это для одного процесса! Правда иногда говорят не о *личностном*, а о "детском развитии", но никто не определяет что же это такое - "детское развитие".

Что же касается учёных придерживающихся иного взгляда на эту проблему, то тут дело обстоит следующим образом (сошлёмся на опыт М.Мид): исследовалось, в частности, отрочество у народов, проживающих на островах Самоа и показано, что тот период взросления и социализации (по ряду показателей), который у нашего подростка сопряжен с действительно настоящим *личностным* кризисом - там проходит как праздник. Делаются предположения, что такое различие продиктовано, с одной стороны, противопоставлением ребенка взрослому, в нашей цивилизации, а с другой - обрядом вхождения во взрослую жизнь - там, так называемых, обрядах инициации. Но не исследовался ранний детский возраст, что не дает нам целостной картины.

---

¹⁶⁴ здесь можно сослаться на работы Дж. Адельсона, Н.Томасе и конечно же М.Мид.

¹⁶⁵ Божович Л.И. Избранные психологические труды. М., 1995. С.74 - 75

Психософическая теория процессов действительно указывает на наличие кризисного периода процесса *личностного развития* - при "первом переходе" от *первично открытой* к *первично закрытой модели*, все дальнейшие кризисы теоретически происходят или ситуативно (при том, что само развивающееся, что-то меняет, а это, соответственно, вызывает естественные (вероятностные) трения, или под действием внешних *процессов*, что также не является непосредственным продуктом *процесса развития*. Именно поэтому указанный нами кризис имеет принципиально важное значение, ибо обеспечивает саму возможность развития и поэтому представляется *психософии* в ряде случаев даже желательным, чего нельзя сказать о иных кризисах и кризисных периодах, которые скорее обладают свойством торможения *процесса развития*.

И такой кризис, под названием "кризиса трёх лет" - блестяще феноменологически описан Л.С.Выготским. Упомянем выделенные им симптомы: негативизм в поведении ребенка (когда ребенок вопреки всякому здравому смыслу поступает даже против собственного желания), упрямство в поведении (когда ребенок "всем существом" своим настаивает на удовлетворении своей потребности - потому, потому что это он потребовал), строптивость, своеволие и своенравие в поведении (которое выражается в стремлении к самостоятельности, иногда полной и безрассудной), протест или бунт, обесценивание (что проявляется подчас сознательным, "специальным", "на зло" нарушением порядка, правил, норм поведения) и, наконец, стремление к деспотизму, которое часто приобретает формы озлобленной ревности и собственничества.

Представьте, ребенку в три года приходится добровольно отказаться от всего того, что было ему так дорого, что благодаря общности было им самим! Происходит самовычленение ребенка из среды его существования - ребенок делает шаг в неизвестность и одиночество (*детское социальное одиночество*) - где и родители и воспитатели - лишь суровые учителя, а друзья такие же одинокие - вынужденные или, если так можно выразится, принуждённые к эгоизму дети. Никакой иной кризис за время всего дальнейшего процесса социализации не может сравниться с ним по интенсивности переживания и значимости для ребенка - единственно, что его можно уподобить родам - отделению новорожденного от матери. "Зачем?" ребенок самовычленяется из социума, мы выясним чуть позже, а сейчас очертим вещественную палитру этого уровня социализации, совершим определенные *опредмечивания*. Конечно, название - "кризис трёхлетнего возраста" - это в определенной мере

условность и длится он далеко не год, и скорее напоминает собой комету, где тело её - это действительно кризис третьего года, но за ним тянется длинный шлейф (хвост) - его "логическое продолжение", составляя весь второй период или уровень социализации, который по срокам длится примерно до 10 летнего возраста, но и эта цифра очень относительна.

Ребенок будет постоянно стремиться к самостоятельности и тяжело переживать любое принуждение, он будет требовать к себе уважения, ему важно признание другими его прав и свобод. Взрослый на этом этапе - не тот "глас из бесконечности", коим был прежде - он собеседник, советчик, мнение которого можно оспорить, с которым можно не согласиться. На этом этапе мы также имеем дело с ситуативностью, только в отличие от первого уровня социализации - ребенок за неё сражается, причем делает это подчас совершенно сознательно, ибо это единственный способ быть свободным: я делаю то, что хочу делать! - чем не гимн свободного человека? Какой-то период времени такая самостоятельность будет проявляться так называемой эгоцентрической речью, когда малышу нет надобности в слушателе, некоторые авторы даже говорят о аутизации ребенка, а ему действительно никто не нужен - разве только для ссоры или драки.

Коллективы этого возраста крайне непрочны и построены на амбициях и зависимости. Понятие "моя игрушка" - самое ходовое, этот период сочетается со странным на первый взгляд, ревнивым и завистливым коллекционированием, постоянными "обменами" и "вымениваниями" - фантиков, пробок и проч.. Каждый чем-то гордится - один умением читать, другой - делать подножку, третий - новой машинкой. Для кого-то этот период будет проявляться деспотичным лидерством в группах сверстников или только стремлением к нему, у кого-то в отшельничестве - вариантов возникшего *овеществления* такого *детского социального одиночества* масса. Значимость приобретают деньги, но пока в большей мере игрушечные - это символ столь желанной в этом возрасте - власти. Дети в этом периоде жестоки, приказания и научения взрослых они с ненавистью отыгрывают на животных, игрушках или младших ребятах. "Малышей" в расчёт не принимают и не берут с собой играть, даже если тот будет, до слёз растроганный и жаждущий, настаивать.

Ребёнок в этом периоде не чурается обманывать и скрывать, дружить ограниченными группами с постоянным ощущением "осадного положения" со стороны других групп. Авторитет родителя

если и есть, то в подавляющем большинстве случаев он основывается на страхе. В этом периоде вскрываются и родительские обманы - про деда мороза, дяденьку милиционера, о реальности сказки и проч. - какой уж тут авторитет? Родители выполняют роль своего рода формальной ширмы - к ним не обращаются за советом, но их просят о защите, им жалуются, у них выпрашивают игрушки, но не стремятся помогать им.

Фактором, который ломает гордый и нигилистичный настрой малыша является школьное принуждение, где самым большим стрессом оказывается обобщение всех и вся, что для социально одинокого и возвысившегося в своем одиночестве человека оказывается тяжелой ношей. Далее - оценка, которая основана не как прежде на ловкости или количестве солдатиков, а по умению читать и писать - преуспеванию в "скучных" занятиях, а это получается не у многих и причём большей частью у тех, кто и до этого недолюбливался за "слюнтяйство и плаксивость", эгоистические воззрения нарастают - одни наконец получили возможность гордиться собой и, наконец, проявляются их амбиции под аплодисменты преподавателей, а другие - теперь получают повод ставить гордящихся "на место" - понятно, что такая расстановка сил лишь углубляет существующие дефекты отношений между сверстниками. Мы уж не упоминаем отношения полов в этом возрасте.

Разумеется такое поведение детей злит родителей и воспитателей, а *отношения* склонны к тому, чтобы вызывать *одноконтурные* с собой *отношения*, и если ребенок окунулся в *транзиторно-формальные отношения*, то на них же делают упор и взрослые (и наоборот). Здесь лежат основы тягостности наказаний для родителей и переживание их детьми как крестных мук за светлое будущее без родителей и т.д.. Не случайно, что ряд авторов полагает, что взрослые - и родители, и воспитатели вполне адекватно оценивают *отношения* между детьми, но свои *отношения* с ними оценивают совершенно неверно, и это не случайно, ибо будучи в *транзиторно-формальных отношениях* возможна лишь оборона - а внимательный и всесторонний анализ просто ни к чему, да он и невозможен.

Что мы имеем в качестве структуры *личности* на данном уровне социализации? Если первый уровень - *социальной растворенности* - дал нам лишь только *овеществление центра* с ситуативными *ролями* или точнее *ролевым отношением*, не

отягощенными жесткими ролевыми концепциями¹⁶⁶ - т.е. очертание *среднего контура*, то на уровне *детского социального одиночества* мы имеем дело с появлением *внешнего контура* в отсутствии выраженного *среднего*. Такая ситуация говорит сама за себя, впрочем, она же достаточно явственно рисует и пути психологической помощи детям на этом уровне социализации.

С позиций системы устройства нарождающейся личности интересен феномен социальной игры в возрасте 5 - 7 лет. Исполняя в ней социальные *роли*, дети ведут себя идеально "правильно", хотя в действительной жизни поведение их иное, иногда с точностью наоборот. Это говорит о понимании ими этих *ролей* в идеальной форме (существование которой, кстати, предполагал Л.С.Выготский), но вместе с тем, неприятии их, ибо они не *я-тождественны*, по той простой причине, что нет *среднего контура* (или наоборот: нет *среднего контура* по причине того, что социальные *роли* не *я-тождественны*). Здесь мы вплотную подходим к иному, но очень важному вопросу - усвоения социального знания, которое происходит элементарным зазубриванием, через своеобразный *социальный импринтинг*. Можно также отметить, что во многом "б`ольшая" социализированность девочек во многом объясняется наличием б`ольшего количества социальных игр, нежели у мальчиков, которые более преуспевают в движении и активности, нежели в социальной "зубрёжке".

Социальное одиночество крайне тяжело переживается человеком и может быть даже иногда сопоставимо с истинным одиночеством. На втором уровне социализации, как мы видим, оно порождено относительным отсутствием *среднего контура* и безоглядной защитой *центра (внутреннего контура)* - *внешним*. У ребенка в эту пору странное ощущение, что ему все что-то должны, феномен недостаточности, за счёт зависимости, носит оттенок недозволенности достаточности - так в общем и целом проявляется всё та же самая несвобода социальная, при почти полной внутренней свободе. Здесь надо только указать, что мы имеем дело в этом контексте не с истинной внутренней свободой человека, а с, озлобленной за внешнею несвободу, пародией внутренней свободы.

---

¹⁶⁶ что не следует путать "системой я" или "я-системой" - как это делают в психологии; Л.И.Божович как-то написала, что это некое "эмпирически схваченное переживание собственного "я"", которое известно всякому человеку - у до-трехлетки о таком "я" говорить не приходится, а предполагать, как и в любом другом случае, можно всё, что угодно.

Отсутствие буфера - *среднего контура* (который появится позже) имеет весьма плачевные результаты - жесткий *внешний контур* травмирует нежную структуру *внутреннего контура*.

Теперь необходимо понять "зачем?" этот уровень в контексте данного процесса. В языке есть такое выражение: "встать на ноги". Это то, что предстоит сделать ребенку на данном этапе социализации, но "как?" это возможно для человека? Происходит отстранение от всепоглощающих отношений с интеллектуализацией жизни. То есть с одной стороны ребенок погружается в себя, и подобно тому, как он, будучи годовалым младенцем осваивал свой организм - ощущения, физиологические реакции и проч., - сейчас он осваивает свою психологическую, а значит и потенциально *личностную* индивидуальность. Ибо перед тем как идти в магазин нам интересно есть ли у нас деньги, и ему, пред вступлением в новую для него - социальную жизнь - интересно, что же он собой представляет, а также - как чувствовать и как он чувствует, как думать и как он думает, как он реагирует на людей, ситуации, как они реагируют на него и проч..

Ребенок может упиваться своими слезами, а может смотреть на них со стороны, а может делать это попеременно, ибо родился на свет новый исследователь, но если на первом уровне социализации он был априорно синтетичен и интегративен, то сейчас - это аналитик. До странности жесткий аналитический ум встречается у 5 - 8 летнего малыша - его суждения могут быть и не верны, но они подобны математическим уравнениям - чётки и внутри-логичны¹⁶⁷ - "если ты мне не купишь игрушку - значит ты меня не любишь!" - "а почему?" - "потому что если бы любила, то купила бы". Фактически имеет место своеобразная самосоциализация, эффект от которой подобен самопросвещению или самокультуриванию в бесконечно голой пустыне.

3.2.3. Третий уровень социализации (социальная развёртка)

В целях и задачах третьего уровня социализации стоит формирование, или укрепление *среднего контура* (что и сделает фактически из ребенка - *личность* в идеальном социумном смысле),

---

¹⁶⁷ всё это напоминает образ И.П.Павлова, который умудрялся сочетать глубокую веру, никогда не выставляемую напоказ, и жестокую механистичность по отношению к психике и отрицание психологии.

а для этого ребенок должен сделать, возможно и неосознанное, допущение того, что социум всё-таки прав (относительно предъявляемых требований, подчиненности и зависимости ребенка и проч.). Механизм этого преобразования - тема отдельного разговора, а в существующих исследованиях этот вопрос вообще остается за кадром; психологи-эмпиристы только свидетельствуют, что пятилетку отличает от восьмилетки "взрослость" многих суждений, ответственность, отношение к старшему, как к знающей и авторитетной персоне, а не как к ровне, что было прежде и т.д., и т.п.. Но переход поистине разительный, и мы раскроем ведущее условие.

Всё это зарождается ещё в детском саду,¹⁶⁸ там роняют первые зерна социальной ответственности - с замиранием сердца называют последний год - подготовительной группой - целая "подготовительная" - ведь надо готовиться к школе! Все взрослые спрашивают про школу, и когда ребенок с опаской отвечает, что пойдет на будущий год, его хлопают по плечу и говорят: "смотри-ка, какой большой стал; не страшно? хочешь идти в школу?" - от чего у малыша холодеет на сердце - "страшно? - думает он, - хочешь?". Телевидение, радио, родители: "первоклассник у тебя сегодня праздник!"; "первый раз в первый класс!" - на все голоса исполняют внушающие ужас и неуверенность песни и стихотворения. Таким же образом, как страх перед будущим, перед самостоятельной деятельностью и активностью создал на втором уровне социализации *внешний контур*, ныне страх перед взрослыми, ответственность перед ними за себя, свою деятельности и всё это опять-таки на базе неуверенности в собственных силах - приводит к его разрушению, и ребенок вновь внемлет тому, что ему говорят.

К 9 и далее к 11 - 12 годам личность претерпевает масштабные изменения, которые, однако, не связаны, как на предыдущем уровне - с *кризисом развития* (при том, что ситуативные кризисы могут иметь место в большом числе), а, напротив, явились постепенным и закономерным результатом планомерного социального образования ребенка. Содержание энергоемкого *внешнего контура*, да ещё без поддержки *среднего* - дело, что называется, сложное и неблагоприятное, ну и кроме того - социум мягко говоря не собирается никуда отступать, его решимость сделать из ребенка *личность* только укрепляется.

---

¹⁶⁸ мы рассматриваем бывшую ранее стандартной систему социумной подготовки ребенка к "вступлению в новую жизнь" в нашей стране.

Но самое главное, что определяет кардинальные перемены на этом уровне социализации - это увеличение объема *личностных* взаимодействий и их разнообразие. В течение первых лет учёбы ребенок притирается к школе, нарастает объем отношений сначала внутри классной группы, потом между классами, да плюс общая для всех "продлёнка", он оказывается более свободным, ибо родители сдали его "на попечительство" министерству образования, и у них больше голова не болит, а он тем временем заводит отношения во дворе, с соседями и проч.. Летом лагерь отдыха. Заботливые родители отдают его в кружки и секции.

С бабушками и дедушками он видится теперь только на каникулах, родители для общения с ним расчетливо и сдержанно выделяют воскресенье (ведь у него, в отличие от взрослых, всего один выходной!), возникает чувство ответственности - он теперь "государственный человек". Авторитет взрослого теперь растёт подчас и без его ведома: товарищ жалуется ему на то, что его мама деспот и вчера два часа (!) держала его за роялем, надо получить мамину подпись в дневник с одной двойкой, а то её вообще вызывают в школу! Как не трудно заметить, с ростом количества социальных связей возрастает и зависимость от взрослых, даже рост количества друзей во дворе автоматически увеличивает зависимости от родителей, которые ведь могут и не отпустить погулять... Личность формируется - не мытьём, так катанием...

Возникновение новых *отношений* и соответственно *ролей* приводит к поддержке, укреплению и формализации уже существующих. "Кто твой папа? А кем работает мама? А бабушки, дедушки есть? А ты хочешь быть как папа? Ты на кого больше похож? В какой школе ты учишься? Ты ходил в детский сад? А почему?.." - это вопросы ему зададут в школе, в секции, в хоре, в лагере, в ... Не секрет, что некоторые дети впервые задаются вопросом - какое же отчество у их папы или мамы только при заполнении школьного журнала или чего-то подобного. Так из просто самого себя, коим он был прежде, он стал "Петровым сыном" "из семьи служащих" или "рабочих", "состоятельной" или "малоимущей". Итак, *я-отождествленные роли* на уровне *социальной развертки* появляются и сразу же укрепляются по принципу обратной связи с другими новыми *я-отождествленными ролями*, формируется целая сеть, система *я-отождествленных ролей*, где одна цепляется за другую, а как известно "система - это нечто более, нежели просто сумма её частей" ...

Фактически идет настойчивое пополнение *ролей (отношений)* концептуальными схемами, потихоньку формируется мировоззрение, которое наполняется правилами, нормами, обычаями. Всё реже от ребенка слышно: "хочу!" - он сам уже осознает, что зависим и знает, где ему достанется, а где нет, где есть смысл просить, а когда это делать бессмысленно. Ребенок свыкается со всем этим и, таким образом, незаметно сам для себя переходит в мир *личностно-формальных отношений*, где жизнь отношений определяется не индивидуальностями в них входящими, а правилом, а правило всегда формально, даже если оно правильно... *Внешний контур* возникает сейчас лишь по необходимости и действительно *транзиторно* - чтобы не наказали, чтобы дали сладкое, чтобы отпустили гулять или чтобы... похвалили.

Теперь несколько слов о кризисах 7 и 12 -16 лет. В психологической литературе не раз отмечалось, что до тех пор пока обучение в школе начиналось с 8-летнего возраста психологические трудности из-за столкнувшихся тенденций ребенка и внешних условий были значительно сильнее выражены. К восьми годам мы имеем уже более менее четкий *контур я-отождествленных ролей*, для того, чтобы безболезненно надеть на себя ту социальную "одежку", какой её смоделировали, исходя из запросов идеологической и прочей "моды", учителя и новые *социальные группы* - приходилось "переодеваться" и эта процедура подчас была очень болезненной (так, если раньше папа был - о-го-го! и этот папа был мой папа, то теперь это просто папа, а то и того "хуже", не то, что у Петьки...). А сейчас 6-летке, по приходу в школу, надевают сразу первую "социальную одежду", которую он и будет носить до окончания века, *я-отождествляясь* с ней сразу и бесповоротно. Т.е., мы утверждаемся в мысли, что определяющим *внешним условием*, которое определяет переход к новому уровню социализации является возрастающий (на порядки) объем социальных отношений, а не возраст, как таковой, или отдельно взятый процесс обучения. А кризис семи лет - ситуативен и связан с нагрузками и проч., но не личностным переустройством непосредственно.

Кризис 12 - 16 лет также не является собственно *кризисом (процесса развития)* формирования личности, но он и не ситуативен, а обусловлен действием *экстернального процесса*. В данном случае *экстернальным процессом*, относительно процесса *формирования личности*, является процесс полового созревания, который оказывает выраженное влияние на психологическую сферу, причем это влияние идёт двумя путями - одним чрез-физиологическим

(ускоренное физическое развитие, изменение голоса, в ряде случаев психологически опосредованное физически тягостное протекание менархе и последующих месячных, поведенческий эффект от гормональных перемен в организме, мастурбация и проч.), другим - чрез-социально (разговоры со сверстниками по вопросам половой жизни: о качественных характеристиках половых органов и успехах на "личном фронте", "санпросветительская работа", порнография, совращение и проч.).

В конечном итоге оба этих направления (и чрез-физиологическое, чрез-социальное) оказываются тотально социализированы, что, разумеется, приводит к нервным срывам и проч., а исследователей этих психологических реакций (подчас затяжных) - к необоснованным умозаключениям по периодизации процесса социализации. Так А.Н.Леонтьев полагал, что ребёнок "рождается дважды" - в трехлетнем и подростковом возрасте, В.А.Аверин предлагает два этапа социализации: до-подростковый ("установки границ Я") и подростковый ("расширения и уточнения этих границ") и т.д.. Но и половое созревание, и социализация возможны друг без друга, их единит лишь носитель этих процессов - человек, что роднит их лишь косвенно и усматривать здесь некие фундаментальные связи запрещает *точка обзора*.

Впрочем, это легко проверить, проследив процесс социализации подростков с четырехлетним разрывом в половом созревании (4 года - примерная продолжительность процесса полового созревания) - вне зависимости от этих пубертатных изменений и сексуального опыта к 16 - 17 годам вряд ли кто-то из исследователей сможет найти чёткие критерии, фундаментальные отличия - в *личностных* конструктах этих подростков. Это же подтверждает и сравнительный анализ социализации мальчиков и девочек (с поправкой на уже указанную нами выше игровую социальную зубрёжку) - значительное опережение последних не ведёт к межуровневым разрывам (опережениям) в социализации. Таким образом, все пубертатные перемены являются лишь внешними и дополнительными, относительно процесса формирования личности, факторами.

Можно также, забегаая вперед, отметить, что если такое взаимодействие процессов (полового созревания и социализации) происходит на четвертом уровне социализации то, полностью сформированные к этому времени структуры социального ограничения проявления сексуальности препятствуют бесшабашному демонстративному половому поведению, которое

отмечается у рано созревающих (в половом отношении) подростков. Но с другой стороны у таких лиц возникают сложности вступления в половые отношения, ибо опять же, жесткие социально-ограничительные конструкты (моральные установки, обычаи, убеждения и проч.) оказывают непомерно сильное давление на проявление сексуальных тенденций.

Подросток на этом уровне социализации - это лучшее, что мог создать социум, хотя конечно, здесь же уже могут быть и типы с рядом минусов, но и социум бывает разным. Он фактически только *я-отождествленное*, то что он взял из встретившегося и опробованного им социального опыта. Есть правда и минус в этой идиллии - то, что было *центром* и *сущностной* индивидуальностью теперь принадлежит истории, *личность* - это результат социализации, а социум, не сознавая того, делает всё, чтобы индивидуальность приняла лишь ситуативные формы, как реакция на взаимодействие, недаром говорят: "гению надо помогать, бездарность пробьется сама" и хотя с этим высказыванием можно поспорить, по большому счёту социуму неосознанно более симпатична последняя. Самый яркий и показательный симптом безвременного заточения сущностной индивидуальности в том, что нет больше - "хочу!", есть только - "надо!". И те ценности, что раньше шли из глубины существа сейчас формализовались и стали "бездушны", хотя и "правильны", и иногда даже трогательны.

3.2.4. Четвертый уровень социализации (деятельностной социализации)

Итак, мы уяснили, что фактором, который определил переход со второго на третий уровень социализации - был безудержно нарастающий объем и разношерстность возникавших тогда отношений между формирующейся личностью и социумом, её окружающим. Что же на третьем уровне определит новый "уровневый переход"? Это - целенаправленная социальная деятельность. Подросток оказывается перед выбором своего будущего, карьеры, семейных уз и проч..., ему настоятельно напоминают об этом, если сам он не уделяет тому достаточного внимания. И постепенно актуальная тревожность относительно "перспектив" пронизывает и его личность: "что мне делать?" - это насущный вопрос, и он говорит о том, что скоро на свет появится целенаправленная социальная деятельность, которая предвещает долгожданную самостоятельность, которая, правда, уже не радуется,

ибо раньше под самостоятельностью ребенок понимал свободу, а сейчас подросток понимает под ней же - ответственность.

Доселе тревожность была весьма кратковременной и относилась к событиям, которые редко отстояли от настоящего более чем на неделю, а то и того меньше (контрольная, спор или ссора и т.п.). Теперь же, когда "на карте жизнь" дело обстоит иначе, подростку кажется, что сейчас он делает выбор на всю будущую жизнь, и подчас это действительно так. "То ли я делаю? Правильный ли совершаю выбор? Или это не моё?" - тревожится подросток, но тревожность сковывает - возникает напряжение - надо действовать, и вот он снова вынужден социумом...

В структуре личности подростка вновь появляются *транзиторно-формальные отношения* и *я-неотождествленные роли* - надо бороться за жизнь, а здесь все средства хороши: нужна поддержка родителей, нужен хороший аттестат, нужно... Все эти "нужно для того чтобы..." завершают построение модели личности, которой теперь придется долго и мучительно удовлетворять одну потребность за другой - началась бешенная гонка за синей птицей социального счастья, и уже нет возможности остановиться и спросить себя: а "хочу" ли я этого? а чего собственно я хочу? Если же это и случится, то настоящее "хочу" незаметно подменит социальное "надо", а ценность сущностного геноза будет подменена потребностью социального происхождения...

Личность сформирована, и если ей очень повезёт (в смысле условий) - она, возможно, самореализуется. Долгий и кропотливый процесс *самореализации*, по большому счёту - это замечательный миф, который так настойчиво формирует и поддерживает человечество, ибо хочется верить, что "кризисы" детства и отрочества - это страшный сон, который пройдёт, и былью станет наше красивое восхождение вверх к "социальному благополучию". Почему это лишь миф? Плохой вопрос - плохой ответ: нет и, наверное, никогда не будет у подростка условий, чтобы *самореализоваться*, ибо само понятие индивидуальности не совместимо с полновластной социальностью, поэтому сложная дорога к реализации этой индивидуальности ещё вся впереди, но это уже другая история... к которой мы и переходим: процесс развития личности.

3.3. К теории процесса развития личности

Сложный и бесконечно важный для психотерапии, философии, религии, искусства и культурологии вопрос *развития личности* нам, при всём желании не удастся изложить здесь полно и технологично, поэтому ограничимся тем, что покажем лишь основные его стороны. Материал по *развитию личности*, помещённый в этом издании, не позволит читателю применить его к практике, возможно такое пособие вообще невозможно будет создать - тело этого процесса слишком тонко, но сейчас основные образы развития и его тенденции, а также чуть-чуть о его актуальности. *Психософия* показывает пути к четвертому уровню, и он доступен каждому, но путь этот не прост... Большинство людей остается на первом уровне *развития личности*, и если вы после тщательного самопознания увидите, что достигли второго - вам уже крупно повезло, но есть ещё и перспективы - радуйтесь этому...

3.3.1. Фундаментальные критерии

По большому счёту таких критериев всего два, да и критериями, в прямом смысле этого слова, они не являются, они скорее напоминают средние вектора, по которым однонаправлено *развивается личность*. Почему средние? Процесс слишком многогранен, но если более мелкие критерии разделить на группы, то мы увидим два нижеследующих критерия.

3.3.1.1. Пластичность мировоззрения

Сначала нам придется "потратиться" на то, чтобы внести некоторые разъяснения в понимание и трактовку собственно понятия "мировоззрения". Если попытаться (достаточно грубо) обобщить, то можно сказать, что в психологической литературе "мировоззрению" отводится две принципиальные роли - интегративная и содержательная, причем часть авторов признает за ним и ту и другую, а часть лишь одну из них. Мы не будем долго останавливаться на анализе существующих взглядов относительно этого вопроса, а лишь только раскроем содержание каждой из этих функций.

Первую - интегративную функцию - можно сравнить с библиотекарем-консультантом - он знает, что на какой полке лежит, как быстрее подобрать нужную литературу, а затем как правильно систематизировать имеющийся материал - по любому вопросу, но в большинстве случаев совершенно не представляет себе, в чём его суть. Говоря психологическим языком - интегративная роль мировоззрения заключается в создании стройных связей внутри структуры личности между всеми её составляющими: потребностями, мотивационными тенденциями, идеалами, ценностными ориентациями и проч. (Л.И.Божович, 1968; И.Я.Лернер, 1972 и др.).

Вторую - содержательную функцию мировоззрения, по аналогии, можно сравнить с текстами тех книг, которые хранятся в упомянутой нами библиотеке. Исследователи, разделяющие эту точку зрения (а их большинство) полагают, что мировоззрение это совокупность знаний, взглядов, убеждений, оценок, идеалов и много другого - то есть категорий содержательного плана (Н.А.Менчинская, 1968; Л.И.Божович, 1972; В.Я.Ляудис, 1989 и др.).

Г.Е.Залесский в своей монографии "Психология мировоззрения и убеждений личности" говорит о том, что вся существующая совокупность определений "мировоззрения" удовлетворяет тому требованию, что "фиксирует единство" - гносеологического и аксиологического, рационального и эмоционального в содержании этого термина. Использование понятия "фиксации" и игнорирование категорий "воли" и "деятельности", есть пренебрежение интегративной функцией мировоззрения, это "обездвиживает" его. Таким образом, единство в понимании мировоззрения психологами, по мнению Г.Е.Залесского, есть только в отношении второй его - содержательной - роли.

В этой же работе он, основываясь на воззрениях А.Н.Леонтьева, предлагает трактовку "мировоззрения", как "особого психического механизма", который будет осуществлять "иерархизацию деятельностей и мотивов", с помощью содержащихся в нём необходимых "эталонов и критериев", а также "операций, действий и приемов, с помощью которых эти эталоны и критерии используются", и сам добавляет к этому способность "мировоззрения" "выражать определенное отношение личности к

окружающей действительности ... побуждать, направлять и организовывать её активность"¹⁶⁹.

Существуют и другие классификации мировоззрения: "по типам...", "свойствам..." и проч., но такие классификации никогда не имели цели выявить - что есть собственно мировоззрение человека и какова его динамика. Эти и подобные им классификации, которые мы рассматриваем как антологию попыток определения мировоззрения и его форм, всегда служили или лишь этапом доказательства, или же оказывались просто самоцелью.

Видимо правомерно определять мировоззрение достаточно широко, но необходимо, с одной стороны, оговорить его принадлежность индивиду (тем самым мы определимся для мировоззрения с *точкой обзора*), а с другой - социогенность (так мы реализуем *принцип отношения* в этом не простом вопросе). Учитывая и то и другое, нам кажется целесообразным определить мировоззрение в виде минимум - двуликого - Януса: один лик - принятая *личностью* мировоззренческая модель, которая определяет деятельность, поведение и тенденции данной личности, с другой же - "гримаса" понятого, но не принятого *личностью* мировоззрения, ибо многое в наших же собственных мировоззренческих системах понимается, как "правильное" и т.п., но оно словно бы сосуществует параллельно нам, и ни коим образом ни сказывается на нашей активности. Не трудно догадаться, что эти "лики" мировоззрения проистекают из *среднего* и *внешнего контура личности* - принятое мировоззрение локализуется на *среднем контуре*, а понятое - на внешнем - первое отождествлено, второе - не отождествлено с нашим "я".

Теперь мы готовы к тому, чтобы дать определение собственно *мировоззрению* - это всё то, что наполняет *отношения*, в результате чего на свет появляются *роли*, которые, как мы уже знаем, и образуют *личность*.

Если же мы скажем, что *мировоззрение* - это сами *отношения*, тогда мы рискуем остаться только со "зрением", а первый корень будет безвозвратно утерян. Ну и собственно *ролью мировоззрения* являться не может, ибо в таком случае нам придётся принять его тождество с *личностью*, что также не представляется логичным и тем более целесообразным.

---

¹⁶⁹ Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. М., 1994. С.20

Для удобства мы, при рассмотрении уровней *развития личности*, и представляя особенности *мировоззрения* на каждом из них, будем давать его символическую трактовку по трём, привычным для психологии, направлениям - отношению к миру, другим и себе, а также целостную *мировоззренческую* установку. Учитывая её тотальность на каждом данном уровне *развития личности*, мы будем называть эти символические трактовки - *аналог-принципами*, произвольно и однозначно перенося на них и все те привилегии, которыми пользуются собственно *принципы* (т.е. относительно этих символьных формулировок, например, не правомочным, как и в случае с *принципом*, будет *опредмечивание*).

Теперь всё-таки несколько поясним понятие *аналог-принципа*. Мы исходим из того, что Сущее и человек - сопоставимые по сложности системы, мало того - они обе *открыты* и постоянно находятся в процессе, ну, кроме того, они обе крайне своеобразны или, можно ещё сказать - оригинальны. Нет поэтому ничего странного в том, что мы полагаем естественным (и не приводим здесь всего спектра возможных обоснований этого положения) наличие в системе "человека-личностного", кроме Сущностных *принципов*, и собственно человеческих принципов, которые мы и назвали - *аналог-принципы*. Впрочем, оговоримся, что скорее всего в этом случае речь идёт о слишком своеобразном и конкретном овеществлении Сущностных *принципов*, что, если это действительно так, отрывает возможности интересных исследований в других областях через реализацию *метода принципа*.

Каков механизм изыскания *аналог-принципов*? Он, соответственно аналогичен *методу принципа* и заключается в сопоставлении двух совершенно отличных (вещественно и предметно) друг от друга личностных миров с тем, чтобы найти общие процессуальные тенденции, которые они являют. В этом издании нами будут изложены в основном те "процессуальные тенденции" (*аналог-принципы*), которые развивают отношения между принципами *центра* и *отношения* - т.е., применительно к человеку - это *мировоззренческие* первоосновы. Поэтому мы несколько отвлечемся и остановимся на их общей характеристике.

Первая группа - общие *мировоззренческие* *аналог-принципы*, которые характеризуют то, как организована целокупная система *мировоззрения личности* на том или ином этапе её *развития*. Часть из них дихотомичны, ибо *личность* является массивным овеществлённым *центром*, если *центр* овеществлён, то относительно его всегда находятся противоположности (их нет лишь

в сфере чистых и свободных - *сущностных центров*), если, конечно, она не изолирована абсолютно - т.е. всегда что-то будет "спереди", а что-то "сзади", а коли так, то и *мировоззрение личности* основывается на фундаментальной оценке, от которой *личность* не может избавиться ни при каких условиях - что-то всегда будет желанным, что-то нет¹⁷⁰. Но по мере *развития личности* насущность и всеобщность противоположности снижается, и *личность* оказывается готовой ко всему "повернуться лицом" - это истинное достоинство высших уровней развития, которое, надо полагать, ни у кого не вызывает сомнений.

Следующие *аналог-принципы*, для удобства будут разложены нами по общепринятому с легкой руки А.Ф.Лазурского и В.Н.Мясищева способу - на группы отношения к миру, другим и себе¹⁷¹. Но подробнее на этом мы остановимся далее, а теперь вернёмся к исходному - к *пластичности мировоззрения*.

Под *пластичностью мировоззрения* мы будем понимать способность личности разрушать социально-усвоенные формальные стереотипы отношений и, таким образом, *личность* обретает пластичное или, иначе, индивидуально-свободное *мировоззрение*. Открывая, таким образом, *первичный центр*, *пластичное мировоззрение* обеспечивает *открыто-системное познание*, что позволяет ему принять любую позицию, а это ведёт её к *смыслу*, на пути к которому *личность* теряет и понятие *противоположности*.

Мы только что назвали *пластичность мировоззрения* "способностью" - это не совсем так (формально терминологически) - неловко, но такая формулировка правомочна, ибо мы видим, как с продвижением *личности* по уровням *развития* увеличивается и *пластичность мировоззрения*; и именно в этой связи можно сказать, что это способность *личности* (*возможность личности*), которая у всякого потенциально есть, а в *процессе развития* она проявляется.

Что же касается собственно *мировоззрения* - оно насквозь социально, ибо формируется в процессе *формирования личности*, а следовательно, пронизано социогенными потребностями и мотивами, что разрезает реальность на конгломераты *противоположностей*. В плане отношения к новому опыту

¹⁷⁰ это же решение нащупывал в своё время и К.Роджерс, заимствуя у Дж.Келли понятие "личностных конструкторов", под которыми последний понимал генерализованные качества личности в форме дихотомии противоположных значений на основе конкретного опыта, мы же "конкретным опытом" не ограничиваемся.

¹⁷¹ здесь "отношение" не принцип, а *результат* собственно *отношения*.

собственно *мировоззрение* - жестко *закрыто-системно* и не допускает его в себя - отсюда ограниченность и категоричность суждений, изобилие оценок и прогнозов.

3.3.1.2. Динамичность мировосприятия

Феномены *пластичного мировоззрения* и *динамичного мировосприятия* стоят очень близко друг другу, но не являются тождественными¹⁷², оба они произрастают из уже описанного нами образования - *семантического поля*. Чем менее развита *личность*, тем чаще мы встречаемся с узко контекстуальным пониманием тех или иных вопросов - *значением*, или же с опорой на совокупность личностного опыта, который трактуется как абсолютный, и в этом случае мы имеем дело с представлением. *Развитая же личность*, напротив, за счёт *пластичного мировоззрения*, приближает нас к познанию *смысла*, которое, как мы помним, включает все возможные значения; познание *развитой личности*, таким образом, оказывается *целостным* и *открыто-системным*.

Но если *пластичность мировоззрения* как бы идёт снаружи к центру, развенчивая и деактуализируя приоритет социально выработанных значений и собственных заскоружных представлений, и таким образом, обращает познающего к *смыслу*, то *динамичность мировосприятия* словно бы “расталкивает” центры изнутри, привлекает к ним внимание и увлекает человека не в совокупности связей между *вещами* (в их *отношения*), что мы видели выше (*значение, представление, смысл*), а в познаваемые *центры*, в суть вещей. На деле это зачастую проявляется способностью к яркому и естественному переживанию настоящего. *Динамичность мировосприятия* - истинно процессуальна и позволяет человеку отказаться от ограничений времени и пространства - это свобода. Она порождает спонтанность, естественную активность и *ценностно значимую* деятельность. Истинная свобода всегда деятельна.

Итак, подведём небольшой итог. *Динамичность мировосприятия* приводит личность к познанию *сути*, фактически осуществляя своеобразно рондо - “из сути в суть переходя...” Бессмыслица? Нет, ибо в это же время, *пластичное мировоззрение* возвращает человека к *смыслу* и благодаря этому в результате *развития личности* встречаются два *целостных* абсолюта -

¹⁷² подробно см. раздел посвящённый ВОМ.

абсолютное ничто - *сущность* (индивидуальный *центр*) и абсолютное всё - *Сущность* (целокупное *отношение*). Что ж, нет надобности оговаривать возникающее здесь *Третье*...

3.3.2. Уровни развития личности (модели)

Развитие личности - это типовой едионаправленный процесс, который характеризуется последовательным продвижением *личности* по четырем уровням её развития со сменой, соответственно каждому уровню, её *парадигмального устройства*. *Парадигмальное устройство личности* того или иного уровня понимается нами как *открытая система аналог-принципов*, которые произвольно *овеществляясь*, создают неограниченное количество индивидуальных *личностных* форм на каждом из уровней. *Парадигму уровня* мы называем - *моделью*¹⁷³, соответственно уровням - их четыре, и они сменяют друг друга в следующей последовательности: *первично открытая модель* (ПОМ), *первично закрытая модель* (ПЗМ), *вторично закрытая модель* (ВЗМ) и *вторично открытая модель* (ВОМ), которая соответствует состоянию истинной и целостной *самоактуализации*.

Причем, необходимо оговориться, что *процесс развития личности* в отличие от *процесса формирования личности* не ограничен возрастными рамками, а все уровни *развития личности* проходит далеко не каждый. С целью определения потенциальных возможностей индивида к *личностному развитию* нами предлагается дополнительный термин - *потенциальной силы*, который по своему значению весьма сходен, если не тождественен термину К.Р.Роджерса - "актуализирующая тенденция": "тенденция развиваться в особом направлении... это направление можно определить следующими словами: позитивное, конструктивное, направленное к самоактуализации, зрелости, социализации."¹⁷⁴ Нетрудно заметить, что определение "актуализирующей тенденции" у К.Р.Роджерса расплывчато, со смешением категорий определяющих процессы *формирования личности* и её *развития*.

Интересно также и сходство положений нашей теории о необязательности *процесса развития личности* с выводами К.Р.Роджерса (о *развитии личности* в ходе процесса психотерапии): "это может и не случиться вообще, - а далее он отмечает, что не

¹⁷³ см. параграф о процессе развития

¹⁷⁴ Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. С.68

знает, что определяет эту избирательность, - по причинам, которые мы до конца не понимаем"¹⁷⁵, мы же считаем, что именно наличие *потенциальной силы*, её количество, определяет *вероятность процесса развития личности* у данного конкретного субъекта, хотя подчеркиваем, что такую *возможность* имеют все. Тут же отметим, что аналогичное *потенциальной силе* понятие вводит и Л.Н.Гумилев в своей теории этнологии - это "пассионарный импульс", он определяет его как поведенческий импульс, направленный против инстинкта личного и видового самосохранения, жертва изначальным благополучием ради неосознаваемой сверхзадачи. На вопрос же о том как определить какова интенсивность пассионарного импульса у конкретного субъекта, Л.Н.Гумилев отвечал, что с точки зрения современных оценок этот показатель вообще невозможно оценить - это относится и к *потенциальной силе*.

С учетом выше перечисленных взглядов, логично понимать под *потенциальной силой* способность личности пойти на.., а потом выдержать длительную "разлуку" с социумом¹⁷⁶, дабы вернуться в него уже измененным, обладая результатами "огромной внутренней борьбы"¹⁷⁷, с новыми знаниями об *отношениях*, добытыми во время "строительства своего индивидуального мира", способным к качественно новым *отношениям* и далее к качественно новой *деятельности*. Но не будем забегать вперед.

3.3.2.1. Первый уровень развития личности (первично открытая модель)

Фактически первый уровень *развития личности*, как то и положено при взаимопродолжающихся процессах (как в случае с переходом формирования в развитие) совпадает с четвёртым уровнем *формирования личности*, нами уже описанном, но здесь мы расставим уже иные акценты, что называется с перспективой на будущее.

Что представляет собой система *личности* на этом уровне *развития*? Сейчас личность включает с себя все описанные компоненты *личности*, но несомненные приоритет и, если так можно выразиться - последнее слово, определяющее *деятельность*

¹⁷⁵ там же, с.113

¹⁷⁶ период полной закрытости (ПЗМ), в западной психологии именно это состояние носит расхожее название - "невротик".

¹⁷⁷ Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. С.216

личности, всегда за её *средним контуром* и социально возвращенными *я-отождествлёнными ролями*. *Первичная индивидуальность* с полным правом может пожаловаться на то, что ей не оставляют никакого шанса для проявления себя - мощный *средний контур*, подобно хорошему термосу удерживает её внутри себя. Почти нет, таким образом, *индивидуальных отношений*, а подавляющее большинство *ролей*, в которых существует *личность* - *личностно-формальные*. Они могут быть социально (в широком смысле) положительными или отрицательными, активными (деятельными) или пассивно-фаталистическими - это ничего не меняет в их сути - они *формальны*, но не ощущаются *личностью* таковыми.

Человеком движут концептуальные наполнения его *ролевых матриц*. Так любовь (разберём её для примера) здесь поверхностна и часто заключается в настоящем поиске идеала; по определенным внешним чертам он, наконец, находится и со стороны искателя возникает интенсивное формальное чувство - "любви". Это чувство проявляется крайне характерным образом: строго ритуальные ухаживания, бессонные ночи в осмыслении и упоении своим чувством, безумные поступки, которые, по мнению их производящего человека - "откроют ей глаза на его любовь к ней", ну и масса страданий новеллистического толка. Почему такая любовь не является *индивидуальным отношением*? В *индивидуальном отношении* сходятся два *индивидуальных центра* и, взаимопроникая в *сущность* друг друга, начинают единое движение, здесь же мы имеем ситуацию, когда *личность* (ПОМ), даже не зная толком предмета своей любви (а о *первичной индивидуальности* и не догадывается), а видя только внешнюю его сторону - образ - выстраивает, как бы внутри его целый и прекрасный внутренний мир, которого нет в помине, проецируя в него все элементы и "безупречные" качества своего идеала и, разумеется, мягко говоря, редко угадывает. Этот феномен нашел своё отражение во множестве интерпретаций мифа о любви человека к рукотворному изваянию...

Нет нужды останавливаться на всех последствиях такой любви, если взрослые видят её со стороны между подростками - они четко дифференцируют её как *формальное чувство* и, как правило, говорят о его "поверхности", но не понимая сути *отношений* ссылаются на необходимость и соответственно отсутствие "жизненного опыта". Конечно "жизненный опыт" не имеет к *индивидуальным отношениям* ни какого *отношения*, но со временем он действительно усложняет концептуальное наполнение *ролей* и то, что было очевидно поверхностным становится неочевидно

поверхностным, а тут ещё поспевают сроки настоятельного социального требования по заключению брака и два чуждых по сути друг другу человека оказываются заключёнными в "ячейку общества".

Всему этому помогает мгновенное *опредмечивание* всего и вся, в результате чего всё может быть уложено в ту или иную имеющуюся концептуальную схему (а они созданы социумом "на все случаи жизни"), после того, как даже "пробившееся" (через заграждение среднего контура) *индивидуальное отношение* помещено в концептуальную схему *формально-личностной я-отождествленной роли* - оно умирает, ибо перестает принадлежать себе, а всецело принадлежит теперь *закрыто-системной* схеме концепта *я-отождествленной роли* со множеством априорно установленных закономерностей внутри неё - это то и называется *опредмечиванием*.

Ну понятно, что на этом уровне ещё не приходится говорить - ни о *пластичности мировоззрения*, ни о *динамичности мировосприятия*, хотя некий аналог последнего имеет место, но он не затрагивает *сущности личности* и походит на него лишь по формальным признакам. Во многом это связано с тем, что на этом уровне всё моментально *опредмечивается*, а это тормозит любой естественно протекающий процесс. Поэтому мы просто представляем *аналог-принципы* на которых зиждется *мировоззрение* *первично открытой модели*.

Первый - это обще-мировоззренческий *аналог-принцип*, который устроен как дихотомия (см. выше) "правильного и неправильного". В соответствии с этим *аналог-принципом* не всё признается, а что не признается, то и не допускается.

Аналог-принцип "правильности и неправильности" без сомнения самый жесткий из всех имеющих место мировоззренческих конструктов (можно сказать, что он апластичен), который однозначно оценивает данность как имеющую или не имеющую право на существование. Неправильное, полагает ПОМ - ошибочно, а следовательно, оно в бытии невозможно или же, иначе, "не имеет права быть" (расхожая театральная обвиняющая фраза: "Как ты можешь жить с этим!"). Оно, это неправильное, "может быть и имеет место", но его "быть не должно", а следовательно, его "всё равно что и нет".

Свершившаяся, произошедшая во времени данность, в соответствии с этим *аналог-принципом* - получает однозначную

оценку (штамп, клеймо), после чего последняя изменена быть не может. Этот *аналог-принцип* отражает однозначные, категоричные суждения типа "написано пером - не вырубишь топором", "слово вылетело - не поймаешь". Он также не предполагает аргументации ("не в свои сани не садись"), нет и не может быть смягчающих обстоятельств. И он более всех в группе обще-мировоззренческих *аналогов-принципов* социально ориентирован - "всяк ... - знай свой шесток". Эта изначальная предрешенность и определенность в данности с очевидностью не располагает ни к проявлению индивидуальности, ни к формированию чего-то действительно нового.

Аналог-принцип, отражающий *отношения* ПОМ с миром носит название - "школьности". И кратко может быть сформулирован следующим образом: мир - это то, как о нём говорят, он такой, каким он мне представляется, или может представиться.

Категоричность редко дает верный ответ, недаром человечеству пришлось изобретать диалектику. Но необходимо отметить, памятуя то давление, которое испытала личность в процессе социализации, причем давление разностороннее и, подчас, содержательно взаимоисключающее (например: с одной стороны - "благоверная" семейная обстановка, с другой - дворовая референтная группа с "волчьими законами"), можно с уверенностью утверждать, что *аналог-принцип* "школьность" - это мощный и жесткий механизм психологической защиты - ведь, следуя ему, мы лишь думаем, что решение принято нами, по той простой причине, что мы так думаем¹⁷⁸, т.о. мы однозначно принимаем решение и больше не мучаемся тяжелым выбором, но опять же - кто поручится за то, что он верен? Ну и, кроме того, в случае ПОМ ответственность фактически возлагается на социум: "все так думают" - вот её последний аргумент, который защищает её от мук реформаторского творчества. Поэтому само-психотерапевтическую важность *я-отождествленных ролей* ни в коем случае нельзя умялять, но они же, иногда, приводят и к межролевым напряжениям.

Мы уже отмечали, что суждения ПОМ однозначны и категоричны при рассмотрении *аналог-принципа* "правильно и неправильно", именно так она относится к миру событий. *Аналог-*

---

¹⁷⁸ иногда академик и пьяница в трамвае (мы грубо опредмечиваем) с одинаковой уверенностью говорят на какие-то темы, разница лишь в банальности умозаключений последнего - так говорят все пьяницы во всех трамваях страны, и не секрет, что каждый из них знает как ею управлять - в этом смысле их рассуждения подчас весьма забавны.

принцип “школьности” - это миролюбивый *аналог-принцип*, по той простой причине, что он не предполагает наличие внутреннего конфликта (в конечном счёте почти все *роли я-отождествлены*), ведь решение однозначно, даже может возникнуть ощущение, что всё ясно, в смысле собственного отношения к событию, ещё до того, как оно произошло. Конечно, можно представить умопомрачительную картину боевых действий развернутых ПОМ, что имеет широкую распространенность, но виновата в этих бедствиях будет чужая одухотворенная идея, снабженная личностной активностью, а не собственно *аналог-принципа* “школьности”. Снабдить же *личность* такой “одухотворенной идеей” на уровне ПОМ не составляет никакого труда, об этом свидетельствует пример примеры инквизиции, крестовых походов, фашизма (и любого иного национализма), идеологической войны и проч..

В этом “идеологическом смысле” интересны феномены “простой” веры и народного фольклора. То как мы в детстве усваиваем “истины” веры, в дальнейшем ПОМ не подвергает сомнению, и даже то, что насквозь мифологично в святых писаниях - в практике мышления ПОМ “правда” - “так и было”, и землю создали за день и женщину из ребра... Ещё более забавен фольклор¹⁷⁹. В человеке может быть сформирована уверенность в совершенно алогичных вещах: “делу время - потехе час” и “работа дурака всегда найдёт”. Все народные сказания содержат огромное число невероятных фактов, которые, вместе с тем, не воспринимаются как ошибочные и даже кажутся весьма правдоподобными - избашка на курьих ножках, кощей бессмертный, смерть в игле, игла в яйце и проч..

Все эти знания фактически навязаны, ни к одному из них невозможно прийти путём логических умозаключений, - всё это *информация*, которая обрела эмоциональное подкрепление и представляется благодаря такой поддержке “правдивым” интеллектуальным продуктом. Таким образом, оно, это знание, оказывается чрезвычайно *категоричным* и не может быть интеллектуально же развенчано (для данной конкретной личности) даже при очевидном несоответствии его наблюдаемой реальности; действительно интеллектуально-аналитический подход просто не

---

¹⁷⁹ изначальная цель которого - социализация, *формирование личности*, то есть можно сказать, что фольклор по сути своей отражает *мировоззрение личности* уровня ПОМ.

имеет "входа" в эту систему, так как она формировалась без его участия¹⁸⁰.

Строгое соответствие этим, "раз и навсегда" усвоенным, истинам - вот удел ПОМ, в этом её отношении к миру событий, этим продиктована её абсолютная уверенность в своем мнении относительно мира и событий в нём происходящих. Сомнение ей чуждо, однозначность суждений и оценок непоколебима. Всё ясно и понятно, но это вовсе не значит, что ПОМ не говорит: "я не знаю", "я не думаю", "я не могу ответить", она может это сказать, но со 100% уверенностью, что "не знает, не думает, не может ответить". У неё не возникает истинной потребности к иному осмыслению, отступлению, смене оценки.

Аналог-принцип "школьности" отношения к миру (событий) - оказывается палкой о двух концах, это во-первых крайне высокая возможность ошибиться и не на шутку растеряться, если нечто новое, доселе не известное, не укладывается в имеющиеся схемы, и во-вторых это, теоретически вообще невозможная, а практически едва осуществимая, тяжелейшая адаптация к принципиально иным условиям существования, социальным катаклизмам. Для ПОМ с её *аналог-принципом* школьности подчас легче существовать в том, своем предыдущем (уже ставшем иллюзорном) мире ("царстве теней"), чем хотя бы частично принять новое состояние, новые системы *отношений*. Полная неспособность пойти на компромисс - "почему я должен приспособливаться, у них самих тут всё не правильно" - свойство ПОМ, да и феномен привычки - это отражение *аналог-принципа школьности*.

Нет ничего странного, что в *отношении* с другими людьми ПОМ подчас соответствует высшим социальным стандартам той референтной группы (групп), в которой она сформировалась. *Аналог-принципа* здесь - "сопоставимость и соответствие". Кратко он будет звучать так: от природы все равны, качество же людей определяется соответствием их стандартам и нормам, которые я (где я - это определенное я-отождествленное) считаю правильными.

Аналог-принципа "сопоставимости и соответствия" вовсе не предполагает, что личность уровня ПОМ не ошибается, или не поступает асоциально, последнее определяется тем, что она считает

---

¹⁸⁰ эта ситуация аналогична бредовой убежденности паранойяльного больного, когда все несоответствия реальности не то, что не разубеждают, а напротив, лишь утверждают его в верности бредовых конструкций.

"правильным" (а это закладывается на этапе формирования *личности*). Да, она может поступать асоциально, но либо она при этом будет считать, что поступает "правильно", либо в момент совершения своего поступка она просто не будет осознавать "неправильности" своих действий и после осознания будет испытывать тягостное действие стыда, который наиболее тесно связан с понятием о морали, а иначе, с оценкой тебя другими - в чём и проявляется жесткая социализированность. Быть же "правильным" с точки зрения других - это самое важное для *личности*, весь капитал свойств которой есть лишь совокупность присвоенных ею социальных знаний, она, как никакая другая модель, зависима от социума. И формировавший её социум, таким образом, оказывается "единоличным властителем" оценок, решений и действий этой *личности*.

Аналог-принцип, отражающий отношение человека к самому себе на уровне ПОМ носит названия "постулированной самооценности" и может характеризоваться так: я часть мира, следовательно, обладаю правами и обязанностями. Фактически этим всё сказано, добавим лишь, что *личность* на уровне ПОМ не занимается самоанализом - ей и так всё ясно, точнее, у неё, по этому поводу, не возникает того, что можно действительно назвать - "вопросом".

3.3.2.2. Второй уровень развития личности (первично закрытая модель)

Переход на второй уровень *развития* всегда продиктован и сопровождается *кризисом развития*. Каков он в процессе *развития личности*?

В суицидологии постоянно звучит такая фраза: нельзя знать когда, кто и в результате чего решится на то, чтобы свести счеты с жизнью.., "нет специфичности" - говорят специалисты. Тоже самое можно сказать и о кризисе, который запустит активный *процесс развития личности*, т.е. одно и тоже событие ("проблема") может - у одного - запустить *процесс развития личности* и ничуть не поколебать другую *личность* на уровне ПОМ. Не случайно поэтому мы говорим о *потенциальной силе*, выраженность которой и определяет эту восприимчивость к *кризису развития*. Так для одного служба в армии станет эпохальным моментом *личностного развития* и вызовет тяжелейший *личностный кризис*, который фактически

выдернет *личность* на уровень ПЗМ, а кого-то оставит “равнодушным” к подобного рода переменам.

Что же происходит?

Если рассмотреть негативные аспекты социальности, то мы без труда уясним себе, что для социума нет собственно насущной необходимости в индивидуальности - среднестатистический, “нормальный” человек - это оптимум, какой бы формальный коллектив или группу мы не избрали в качестве примера: “веди себя как все”, “не выделяйся”, “сиди, выскочка”, “тебе что, больше всех надо?”, “ без тебя разберемся” и так можно продолжать до бесконечности - меняется только лексикон группы, суть же, состоящая в “причесывании под одну гребенку”, у них одинакова. Но именно это и разрушает *целостность* данной индивидуальности, проявляющей активность в социальной среде. Интересы и той и другой стороны в таком противостоянии понятны, причём внешне они даже очень близки.

Но нарушена *целостность*: социум *нарушает целостность*, вторгаясь в пределы *личности*, которые к данному этапу достаточно полно и четко *сформировались*¹⁸¹, создавая у неё ощущение неестественности, невозможности принятия ситуации, отношений и проч., *личность* же *нарушает целостность* с тем, что заставляет обратить внимание на себя¹⁸², т.е. кризисогенная активность тут двояка - с одной стороны социум предъявляет некие требования, противоречащие основным установкам *личности*, а с другой - сама *личность* проявляет тенденции к явливанию своих позиций, которые, как мы помним - *вторично-индивидуальны*, что социуму совсем не интересно. А *нарушенная целостность* всегда сопровождается агрессией, причём тут она, как мы видим - кратна. Рождаются поразительно выраженные силы отталкивания, *личность* с увеличивающейся скоростью начинает удаляться от социума, наращивая потенциал внешнего контура в ущерб отождествленным ролям. Происходит своеобразное *самовычленение личности из социума*, не без усердной поддержки последнего.

Подавляющее большинство *отношений* приобретает *транзиторно-формальный* характер, тягостный для *личности*, и она

---

¹⁸¹ в процессе *формирования личности* “Я” структурировалось отождествляясь с теми или иными *ролями*, и если младенец впитывает всё (на уровне ПОМ), то *личность* на уровне ПОМ уже избирательна.

¹⁸² создает некий перекоп, “сгусток энергии” в равномерной системе социального поля, предлагая индивидуальное видение и проч..

потихоньку начинает ненавидеть социум за причиняемое (как она полагает) ей страдание. Противопоставляя себя социуму, *личность*, таким образом, фактически лишает его всех прежних прав в сфере своей *индивидуальной реальности* и, соответственного того безусловного влияния на принятие решений, которые он прежде имел¹⁸³. Всё это ведет к появлению своего рода “сверхценных идей”, что закручивает порочные круги во всех системах *отношений*, о чём мы будем говорить чуть ниже, анализируя *аналоги-принципы*.

Теперь мы логично переходим к рассмотрению тех изменений, которые происходят непосредственно в системе *личности*. Сначала отметим основные тенденции этих изменений на уровне ПЗМ - это усиление *внешнего контура* и выхолащивание *среднего*. Рассмотрим эти феномены более подробно. *Отношения* с социумом накалились и те *роли*, которые ранее являлись безусловно *я-отождествленными* теперь, в ряде случаев, начинают ощущаться как навязанные или наносные, а чувства других людей - не истинными¹⁸⁴. А коли, как полагает *личность*, чувства других малы и малозначимы, значит неактуальны и *я-отождествленные роли*, они девальвируются, а иногда и вовсе исчезают из поля зрения.

Тут остановимся на феномене *личностных я-неотождествленных ролей*. Учитывая, можно сказать - фундаментальное происхождение многих *я-отождествленных ролей*, полный отказ от них, даже при наличии такой тенденции, оказывается невозможным, но они весьма и весьма качественно изменяются, для примера можно привести такую аналогию: новорожденный ощущает практически совершенную целостность своего тела¹⁸⁵, но постепенно, взрослея, мы начинаем его членить - бывшее совершенно *целостным*, тело, оказывается подразделенным на руки, ноги, голову, живот и т.п., и теперь, досадуя на свои желудочные расстройства, ребенок (да и

---

¹⁸³ нельзя понимать это непосредственно, как будто социум управляет личностью на уровне ПОМ, как марионеткой, нет, но она действует через *я-отождествленные роли*, сформированные в ней социумом, т.е. фактически “по программе”, “социальному заказу”; другое дело, что сами по себе социальные запросы входят в противоречия друг с другом, из-за отличности мировоззрений различных социальных групп, в которые включена личность.

¹⁸⁴ чувства из-за отдаленности от социума перестают быть собственно отношением, ну и кроме того, те границы которые выставляет личность, сама подчас того не замечая, даёт ей “почувствовать” только свои чувства, другие же оказываются бесчувственными, а другим просто бывает невозможно пробиться через установленные преграды.

¹⁸⁵ хотя бы потому, что слишком слаба чисто пространственная развертка.

взрослый) может заявить: “я бы этот желудок выкинул”, или в примере с головой он может теперь желать: “была бы у меня другая голова”; и нечто подобное происходит и с некоторыми *я-отождествленными ролями*, которые, в результате этого уровня перехода в *процессе развития*, остаются *личностными* (как и прежде), но оказываются теперь уже *я-неотождествленными ролями*. Причём формально *тождественность* чуть ли не абсолютна, но стоит посеять несколько зерен сомнения, и у *личности* может появиться желание “выбросить” эту роль...

Вместе с тем, напряженные *отношения* со всем и вся приводят к усилению *внешнего*, защитного по своей сути, контура - своеобразная “гонка вооружений” с социумом. Кроме того, как мы указывали выше, *личностные я-неотождествленные роли* фактически пополняют копилку *внешнего контура*, т.е. он обогащается как привычным путём (через зависимое положение и защиту), так и новым своеобразным образом. Поясним в нескольких словах, как мы его называли - “привычный путь” пополнения *внешнего контура*. Мы указывали выше, что не только *личность* агрессивна на социум, но и социум на неё. “Своевольных” и “строптивых” (коими являются ПЗМ) всеми силами пытаются обуздать, а для этого усиливают ситуацию зависимости и подчиненности этой *личности*. Так в армии “строптивый”¹⁸⁶ всегда получит большее (иногда не выполнимое) задание¹⁸⁷, чтобы, как полагают командиры, указать ему на то, где же его настоящее “место” и “чего он стоит”; и, напротив, покорному очерчивают более менее выполнимые пределы работ. Итак, рост *внешнего контура* несомненен и полиэтиопатогенетичен.

---

¹⁸⁶ оговоримся, что в процессе социализации может (и это часто происходит) сформироваться “строптивная” ПОМ, и такая “стропливость” будет, как говорится - на ладони, очень естественная и весьма непосредственная, с ПЗМ же иначе, и именно за это её так “не любят” - она может быть даже внешне спокойной и исполнительской, но в это время на её лице будет столько высокомерного презрения, отвращения и проч., и проч., что тот “узурпатор”, что сам “узурпатор” будет не рад тому, что заварил эту кашу, что впрочем, в армии (например), будет дорого стоить ПЗМ.

¹⁸⁷ “пойди туда - не знаю куда, найди то - не знаю что” - это обычное приказание для “протестующей” (даже молча) личности; распространенный пример - заставить военнослужащего подметать трап снизу вверх..., понятно, что бессмысленность и издевательность такого приказания - вызовет несомненную агрессивную реакцию этого военнослужащего, но мало кто всерьез задумывается над тем, чтобы убить своего измывающегося командира, тогда как говорит об этом каждый из подобным образом наказанных.

К чему всё это приводит? К “подвешенному” состоянию *внутреннего контура*: с одной стороны - жесткий *внешний контур*, с другой, выхолощенный, полупустой - *средний* - и вот *внутреннему контуру*, подобно космонавту в невесомости, предоставляется теперь возможность прогуливаться внутри титановой ракеты. Что, с одной стороны, позволяет оживить *первичную индивидуальность*¹⁸⁸, а с другой травмирует *внутренний контур* множеством различных способов (диссоциацией мыслей, действий - чувств и проч.). Возникает новое, уже *внутриличностное-межконтурное* - противостояние, ибо сложно представить себе более несовместимые вещи, чем непосредственное соседство *внутреннего* и *внешнего* контура - двух крайних *противоположностей*. Это заточение *внутреннего контура* “в одиночке” характеризуется всеми, имеющими место в таких случаях, симптомами. А *внешний контур* становится, благодаря этому не более открытым, как бы это по логике должно было бы быть, а напротив - он сердится - ему плохо, и он отмщает за это тому, что вокруг, что ещё более противопоставляет *контур* друг другу¹⁸⁹ и усиливает *внешний*. Такие *личности*, пробуждают истинное сочувствие¹⁹⁰ великих гениев

---

¹⁸⁸ правда она открывается только для себя, человек вдруг видит своё исключительное своеобразие, богатый внутренний мир - свою сущность (почти “видит”) - этот феномен мы называем *экзистенциальным познанием*, что красиво описывает К.Ясперс и методологически верно М.Хайдегер, остальные же экзистенциалисты анализируют больше его результаты, нежели само это действие, но правильнее всего говорить здесь о познании собственной сущности в отсутствии отношений, но мы потому и оговариваем, что “почти видит”, ибо с учётом того, что личность делает лишь первые шаги на пути развития личности совершенное познание собственной сущности невозможно, ибо выраженная ограниченность (т.е. нарушено овеществление *принципа неотграниченности*, и это несомненно препятствует *сущностному познанию*).

¹⁸⁹ ибо необходимо помнить, о том, что *внутренний контур* - это прекрасная сущность, которой без всякого сомнения претит всякая фальшь и низость, носителем которой оказывается *внешний контур*, вместе с тем, личность и не видит выхода из такого положения, ведь, как она полагает, вокруг всё очень плохо, все ..., и поэтому надо защищаться.

¹⁹⁰ а это и понятно, ибо “великие гении”, вне всякого сомнения, прошли этот путь (или были на нём) и знают об этом состоянии “не понаслышке”; “Я не верю ему - пишет Д.Мережковский о Л.Толстом, - когда он уверяет, будто бы нашел истину и навсегда успокоился, что теперь ему “все ясно стало”. И кажется, когда он это говорит, - он всего дальше от Бога и от истины. Но я не могу ему не поверить, когда он говорит о себе, как о жалком, выпавшем из гнезда, птенце. Да, как ни страшно, - а это так. И он, этот титан со всей своей силою - только

литературы, побуждает их рисовать яркие и противоречивые образы “страдающих эгоистов” - Онегин Пушкина и Печёрин Лермонтова - лучшие шедевры такого рода. Но вместе с тем, все, произошедшие в структуре *личности* к этому времени изменения, рисуют нам весьма важные перспективы дальнейшего *личностного развития*.

Каким же образом эти перемены отразились на основных критериях *развития*?

Динамичность мировосприятия ПЗМ. Относительная свобода, предоставленная внутреннему контуру¹⁹¹, принесла с собой и новые для *личности* возможности, иногда, если такая *личность* “открывается” для *индивидуальных отношений*, которые теперь стали, как мы помним, более вероятны, например с психотерапевтом, мы поражаемся глубине человека, поразительному своеобразию его внутреннего мира... Но сколько условий: “если...”, “с психотерапевтом” и проч., поэтому можно утверждать, что сама *личность*, будучи способной на глубокие экзистенциальные экскурсы¹⁹², в определенной мере препятствует¹⁹³ этому познанию и лишает себя не только обращенности к трансцендентной, но и экзистенциальной *сути* - отсюда и слабость *динамичности* её *мировосприятия*.

Кроме всего прочего ею используется ещё и масса других способов, дабы уберечь *внешний контур*, который сейчас является основным препятствием для реализации *возможности динамичного*

жалкий птенец, который выпал из гнезда, лежит на спине и пищит в высокой траве, как я... Нет, ничего не нашел он - никакой веры, никакого Бога. И все его оправдание - только в этой безнадежной мольбе, и в этом пронзительно-жалобном крике беспридельного одиночества и ужаса [Полное собрание сочинений Д.С.Мережковского Т.IX, М., 1914. С.90-91].” - это блестящее описание ПЗМ, которое как нельзя лучше отражает ситуацию межконтурного противостояния - с одной стороны Л.Толстой (и то же самое касается Мережковского) - титан, восставший пророк - это великолепно выстроенный внешний контур, а с другой беспомощный и бесконечно одинокой человек - неизбежное одиночество внутреннего контура, причём, “найденный” ими обоими Бог - это их собственная сущность.

¹⁹¹ конечно только внутри пределов *внешнего*, но ведь раньше он был словно замурован *я-отождествленными ролями*, а теперь, кроме этой мини-свободы такое его положение открывает *личности* возможности самопознания!

¹⁹² о чём говорит феномен “глубокой экзистенциальной тоски”, открывающейся на уровне ПЗМ в результате *экзистенциального познания*.

¹⁹³ во многом с целью самозащиты, дабы не утратить *внешний контур*, который крайне ею почитается.

мировосприятия, можно даже сказать, что страх, который испытывает ПЗМ перед *индивидуальными отношениями* (и соответственно разрушению *внешнего контура*) фактически относится к числу витальных¹⁹⁴, ибо, как ей кажется - если она, не дай Бог, утерять *внешний контур*, то погибнет вместе с ним. *Суть* для ПЗМ поэтому всегда таинственно-магична и подчас покрыта какими-то сверхъестественными и “недоступными познанию” силами и т.п..

На уровне ПЗМ мы фактически впервые встречаемся с феноменом *пластичного мировоззрения*, которое характеризуется, появившейся теперь, *вероятностью* “обратного хода” - ПЗМ может отказаться от принятого решения, от убеждения, другое дело, что это не исключает (а скорее способствует) психологической тягостности этого отказа, но он *вероятен*. И если у ПОМ просто “нет вопросов” - решение однозначно, альтернативное - “невозможно”, и скорее всего она вообще откажется принимать какое-либо решение, посчитав его незначительным или “уже решенным”, нежели согласится на “другой вариант”¹⁹⁵, то ПЗМ примет такую альтернативу, но будет мучиться и всё сделает, чтобы публично не признаваться в этом своём “уклонизме” - ей за него стыдно, впрочем - это равносильно стыду женщины за свою, как ей кажется - “неприглядность” в беременности.

Амбициозность ПЗМ и связанное с ней постоянное желание поддержать свой “высокий” авторитет заставляет её идти на интеллектуальные уловки, что с одной стороны агрессивует окружающих и усиливает грубую *формальность внешнего контура*. Здесь как раз и присоединяется обострённая интеллектуализированность ПЗМ¹⁹⁶, которая закрывает перспективы

---

¹⁹⁴ и сама *личность* в этом ни на секунду не усомнится, и более того она никогда не поверит, если ей кто-то, переживший эти перетрубаии, расскажет о том, что всё это не так страшно, как ей кажется; она скажет о таком человеке: “он просто не может меня понять, он посредственный и ничего не знает, а только прикидывается таким” - так что разубеждать *личность* в ложности её страхов относительно потери *внешнего контура* - бессмысленно.

¹⁹⁵ правильнее было бы говорить, что она его совсем не видит, его просто “в природе не существует” и это не потому, что ПОМ капризничает, а она их просто не видит, подобно тому, как мы не видим живых динозавров - их просто нет.

¹⁹⁶ генез этой интеллектуализированности у ПЗМ - крайне многолик, а сама она крайне характерна для ПЗМ, кстати с аналогичным проявлением ПЗМ мы встречались, обсуждая процесс *формирования личности*; интеллектуализированность - это практически защитный

к истинному познанию, ибо познание в таком случае идёт не в *открытых системах сущего*, а в *закрытых системах* собственно мышления. Но и к обоим этим феноменам мы вернёмся чуть позже, при обсуждении *аналог-принципов*. А сейчас мы резюмируем достижение ПЗМ по критерию *пластичного мировоззрения*, а ведь завоевания здесь поистине восхищают - фактически *мировоззрение* ПЗМ совершает эпохальный скачок - перестаёт пребывать в мире *значений*, однозначности - она начинает свой путь к *смыслу*, делает первые неуверенные шаги, но уже они - заслуживают уважения, если ещё принять во внимание то, каких психологических трат это стоит.

Итак, *пластичность мировоззрения* на уровне ПЗМ может быть представлена следующими *аналог-принципами*. Впрочем, уже очень многое было сказано, применительно к сферам *отношений*, поэтому для полного понимания этих *аналог-принципов* надо обратиться и к уже изложенному тексту.

Первым мы представим обще-мировоззренческий *аналог-принцип*, который устроен как и его собратья в виде дихотомии (см. выше) *“хорошо и плохо”*. Коротко его можно описать так: всё признается, но не всё допускается, решение о том что допустить, а что нет принимается с высокой степенью внутреннего напряжения и дискомфорта.

Аналог-принцип “хорошо и плохо” отражает впервые появившуюся на уровне ПЗМ *пластичность мировоззрения*. В осознание теперь допускается практически всё, как “возможное”, нет того, как это было прежде - “этого не может быть, потому что этого не может быть никогда”, но, с одной стороны, ПЗМ никогда не признается, что она “всё” допускает, а с другой, в подмогу первому - сохраняется жесткое оценочное суждение¹⁹⁷, которое неизбежно влечет за собой противопоставление полюсов дихотомии - “хорошего” и “плохого”. Всё бы ничего, но появляется не одно, а два “хорошо” и два “плохо”, соответственно двум мирам

механизм своей идеальности, а личность на уровне ПЗМ, совершившая экзистенциальные экскурсы, именно такой (причем справедливо) себя почитает, правда не догадывается, что у других людей дело обстоит таким же образом.

¹⁹⁷ оценочное суждение ПЗМ отличает оценочное суждение ПОМ во “взвешивании”, ибо появляется возможность не “довесить” - это “нехорошо”, но это теперь можно сделать, а для ПОМ, как мы помним, это не имело место быть.

деятельности - *внешней и внутренней деятельности*¹⁹⁸, где первая для других - "им", а вторая "своя" - соответственно двум существующим, крайне отличным друг от друга, контурам.

Теперь *личность* постоянно стоит перед моральным выбором: "плохо" это или "хорошо"? Положение осложняется обострившимся сомнением, а сомнение тем больше, чем разнообразней выбор, каковым он на уровне ПЗМ и является, и кроме того, он эмоционально тягостен, ибо дают о себе знать тени прежних я-отождествленных *ролей*, где всякая знала, что "правильно" и что "неправильно". "Нравственные муки" - квинтэссенция этого *принципа*, - "Ведь можно поступить "плохо", да это "плохо", но возможно! А если мне хочется? Что делать?!"

Дихотомия теперь, после ПОМ, не некая изначальная данность добра и зла, положительного и отрицательного, дихотомия теперь как бы обретает какой-то смысл, цель, необходимость - она становится противоречивой по самой своей сути¹⁹⁹ и запускает процесс противопоставления, который становится для этой *личности* теперь законом мироздания. Наличие любого свойства предполагает принципиальное существование крайних полюсов на которых это свойство проявляет себя с минимальной и максимальной интенсивностью, где оно существует на 0% и на 100%, но лишь *аналог-принцип "хорошо и плохо"* может узреть в этих полюсах *противоречие*²⁰⁰, найти в этом *противоречии* какой-то "великий" смысл, и заняться активным *противопоставлением*, возбудив тем самым в себе бесконечное стремление в достижении избранного - идеала.

Необходимо отметить, что К.Р.Роджерс в своей теории пациенто-центрированной психотерапии, вводит термины "понимания" и "принятия", которые во многом тождественны *аналог-принципам*, которые, как мы полагаем, организуют *мировоззрение* и сферы *отношений* уровня ПЗМ и ВЗМ, соответственно. Но К.Р.Роджерс не разбивает эти понятия на все три, классические для отечественной психологии, сферы и у него

¹⁹⁸ мир "для себя" и "для других" - отличительная особенность ПЗМ, впрочем последняя произрастает из исключительной способности ПЗМ видеть *противоположности*, полюса, и создавать их.

¹⁹⁹ так она переживается *личностью* - в моменты "экзистенциальной тоски".

²⁰⁰ мы уже оговаривали отличие "*противоречия*" от "*противоположности*" - последняя суть максимум и минимум одного и того же свойства или качества, а "*противоречие*" - это столкновение двух формально не сопоставимых элементов.

они преимущественно относятся к сфере межличностных контактов, хотя, как нам кажется, они могут быть использованы и в более широких пределах. Что же касается *принципа "хорошо и плохо"* ПЗМ, то здесь уместна расхожая драматическая фраза: "я понять-то могу, я принять этого не могу!", с оговоркой - "но можно, если поднатужится, принять в себе, для себя"...

Каково же отношение ПЗМ с миром? Этот аспект отражает *аналог-принцип*, которой носит название - "*компромиссность*", его можно коротко представить следующим образом: мир - это то, что я о нём думаю, он беспристрастен и поэтому жесток, но я завишу от него и поэтому с ним необходимо идти на компромисс. Не трудно заметить, что при расшифровке тех *аналог-принципов*, которые отражают положение дел на уровне ПЗМ мы всегда, о чём бы ни шла речь, возвращаемся к тому, что является главным для этой *личности* - это она сама. Да, мир для неё - это сплошной компромисс между ней и ним, где надо идти на уступки, "жертвовать", "терпеть" и проч.²⁰¹, что невротизирует последнюю, и она прозябает над "расходными книгами" забывая при этом о главном - о жизни.

Мир кажется ПЗМ обозленным, несчастным, одиноким, ощетинившимся... Впрочем, это ничто иное, как проекция, вместе с тем, это позволяет *личности* не очень на него сетовать, а скорее партнёрствовать с ним²⁰². *Личность*, хотя и нехотя, горделиво, идёт с миром на компромисс, что, впрочем, лишь увеличивает её зависимость, а следовательно, и выраженность *внешнего контура*. Мы уже говорили, что ПЗМ может в ряде случаев относиться к определенным событийным проявлениям мира "с душой" - в этой связи мы упоминали природу и искусство, но здесь мы добавим, что хоть возможность этих *отношений* подчас такой *личностью* реализуется, но большей частью она этот мир даже не замечает. Это интересный симптом, который большей частью проявляется тем, что ПЗМ подчас не замечает то, что происходит вокруг, будучи погруженной в себя. Впрочем, то, что связано во внешнем мире с тем, что происходит внутри неё, запоминается и отпечатывается в

---

²⁰¹ только если на уровне ПОМ тоже самое говорилось как очевидное и понятное положение, ибо "мир сложен", то ПЗМ говорит это, ощущая, себя единственной и неповторимой в своём роде великомученицей, с видом скорби и молчаливого сопротивления.

²⁰² как мы помним, на втором уровне процесса формирования личности мы встречались с тем же - не признавались авторитеты и взрослый был скорее товарищем, нежели истиной в последней инстанции, здесь мы видим нечто подобное.

сознании ПЗМ с поразительным усердием - своеобразная “избирательная гипермненизия”.

Такая своеобразная изоляция, а правильнее говорить о самоотграниченности, увеличивает *формальность отношений личности*, что, в свою очередь, ещё больше способствует ложности *отношений* с реальностью, раздуванию пределов индивидуальной реальности, которая за счет прогнозов, объяснений и проч., становится миром грёз и различных идейных монстров в виде пустых, но стройных идеологических установок, идеалов²⁰³, новых “внутренних кодексов”, которые не позволяют человеку жить так, как бы ему хотелось. Мир развернут во времени и пространстве, и вечно невротизированная *личность* на уровне ПЗМ - постоянно находится или в прошлом, или в будущем, и всегда “там”, и никогда не бывает здесь и сейчас.

Отношения личности с самой собой на уровне ПЗМ нашли своё отражения в *аналог-принципе*: "осознания самоценности". В соответствии с этим *принципом отношение личности к себе* может быть сформулировано следующим образом: я исключительный, я не такой как все, и поэтому ни кем не могу быть понят, а “следовательно” - “Я - Альфа-и-Омега, Первый-и-Последний...”

Зная соотношение *контуров* у ПЗМ, вам не составит труда самим представить каково *отношение* такого человека к самому себе. Он подобен рачительному хранителю клада (где клад - это его собственная сущность, т.е. он сам)²⁰⁴, он единственный знает о нём и бережёт эту тайну, ибо охраняет свою драгоценность от “варваров”. Виноват ли он сам в своём эгоизме? Если - да, то не умышленно и более того, даже после “приговора”, где ему это инкриминируют, если таковой состоится, он не придёт к пониманию своего “умысла”. ПЗМ совершенно права относительно результатов её само-сущностного познания - она действительно прекрасный и уникальный клад - их нельзя считать ложными, но они ограничены, информации для истинного “отражения” мира у ПЗМ явлено недостаточно - познана только внутренняя сущность, внешняя же осталась “за кадром”. А для того количества информации, которое

---

²⁰³ их отличает от установок ПОМ подтекст, и если у ПОМ - это установка “потому что так говорят” и “потому что это правильно” (исчерпывающие доказательства - неправда ли), то для ПЗМ - это некое средство, некое компромиссное решение, которое хоть она его и проповедует, в определенной мере ей чуждо, но на нём “сговорились”.

²⁰⁴ результат *экзистенциального познания* (или, иначе: своей сущности в отсутствие отношений).

имеет такая *личность* её реакции вполне адекватны, ругать её за это бессмысленно - это всё равно, что наказывать дошкольника за то, что он не знает, что другие страны имеют также весьма древнюю историю и интересное настоящее, нежели его родина.

Много ли вы в действительности (как самого себя) знаете поистине богатых внутренних миров? Видимо не очень... Если мы и предполагаем их наличие - это лишь гипотеза, которая по своей психологической значимости стоит несравненно ниже обозримой реальности, проникнутой формальными *отношениями*. ПЗМ не знает, непосредственно, глубин иных людей, так что, если они и предполагают наличие оных, то от этого будет мало проку. Она почитает себя и свои идеалы, которые в одиночестве рождаются во множестве, а она одинока.

Знание о "плохом и хорошем" порождает избыточное в виде голой идеи²⁰⁵ стремление к "хорошему", но так как теперь большее допускается как возможное, на практике *личность* может поступать не только "хорошо", но и "плохо". Итак, *аналог-принцип "хорошо и плохо"* со своей тенденцией к противопоставлению полюсов привносит в структуру *личности* или, так называемой, "Я-концепции" новые составляющие, а именно - понятие "идеала" или "Я-идеальное" (в противопоставление "Я-реальному") и некую "дежурную" двуличность, этим обусловленную. Двуличность опять ведёт к одиночеству, и хотя внешне "все в порядке", эта тенденция заостряет интроспекцию, борьбу мотивов "нравственно толка", что делает жизнь ПЗМ подчас невыносимой.

Этот своеобразный психологический аскетизм, который сопровождается, наверное, всеми уместными для религиозного аскетизма симптомами; мы приведем один из множества примеров: с одной стороны понимание собственной исключительности, а с другой ясное видение абсолютного идеала создается эффект ножниц - "я знаю что такое хорошо и что такое плохо, я стремлюсь к хорошему, это моя главная идея, ибо я знаю, что плохое значительно хуже хорошего, но вместе с тем, я иногда поступаю и плохо, потому что это возможно (а почему "нет"? - феномен крамольных мыслей), я поступаю плохо, наверное, потому, что я слаб". Объяснить "слабостью характера" свою способность поступать "плохо" - оказывается практически единственным возможным вариантом для ПЗМ. И опять, в очередной раз, проявляется потенцирующий эффект

---

²⁰⁵ т.е., анализируя структуру мировоззрения, мы можем говорить о *внешне контурном* её происхождении.

- "я поступаю плохо, это уже плохо, но ко всему прочему я ещё и слаб, значит я сам плох". Тяжелейшее переживания вины²⁰⁶ есть следствие преступления своего собственного, созданного самим собой нравственного кодекса.

Вот в такой ситуации живут *отношения* ПЗМ с другими людьми, для отражения этих *отношений* мы используем такое определение *аналог-принципа* "меньшей ценности": все люди на одно лицо и никто не хочет быть лучше, а я особенный человек. Образно это звучит: "Я - Бог"²⁰⁷.

При переходе *личности* на уровень ПЗМ с очевидностью нарушается социальная *целостность*, а всякое нарушение *целостности*, как мы помним, продуцирует агрессию; *целостность*, рассматривая в данном случае - это социальная среда, в которой *личность* была растворена, которой она была изоморфна. И хотя мы и говорили о самовычленении *личности* из социума, нарушение *целостности* ощущается как *личностью*, так и социумом. *Личность* "логично" агрессивна на социум за то, что тот её не ценит, а социум также "логично" агрессивна на *личность*, которая ей видится "высочкой", не признающей авторитетов, "черт знает, что о себе возомнившей". У социума есть поистине бесчисленное количество средств выражения этой агрессии²⁰⁸, *личность* же имеет в своем арсенале средств нападения и защиты - лишь внешний контур, он оказывается ей жизненно необходим и он растёт и крепнет - как железобетон - чем дольше, тем крепче...

Транзиторно-формальные отношения становятся для ПЗМ "нормой жизни", они пересыщаются формальной

---

²⁰⁶ в случае ПОМ мы говорили о эмоции "стыда", которая проста и в большей степени социальна, а не личностна, так "стыд" в присутствии других людей - ярко выражен, тогда как в одиночестве, в аналогичной ситуации, его может и не быть, а вот "вину" мы чаще испытываем в одиночестве - и это более глубокое по своей экзистенциальной сути чувство; неслучайно поэтому, что ПЗМ мучает чувство вины, причём, наши выводы согласуются с представлениями ряда исследователей, так, например, Линд (Lynd, 1961) полагает, что стыд является препятствием для обретения собственной идентичности и свободы (ПОМ), а вина - это эмоция компенсирующая эту утрату стыда с началом личностного развития [Изард К. Эмоции человека. М., 1980. С.354], как видно - это своеобразный компромисс с социумом, так свойственный ПЗМ.

²⁰⁷ для примера можно привести трилогию Д.С.Мережковского "Антихрист", где многие герои, начиная с Юлиана Отступника, приходят к такому умозаключению.

²⁰⁸ правда, большая часть из них внешне очень благоверные и добропорядочны, так что и не заподозришь их в наличии злого умысла.

интеллектуализаций, столь характерной для ПЗМ, что по сути является способом защиты от “общественности” и поддержания своего авторитета. Под *интеллектуализацией* можно скрыть свои чувства, а это беспокоит ПЗМ в первую очередь, так как она полагает, что её “никто никогда не сможет понять”, поверхностным рассуждательством, проистекающим из интеллектуализации можно создать иллюзию своей значительности, встать выше других, ибо это первая, часто не осознанная цель ПЗМ. ПЗМ практически никогда не признается в собственном незнании, она готова рассуждать на любую тему, дабы не показаться несведущей, можно спросить у ПЗМ: “а вы читали Жан Жака Прика?”, вы немедленно услышите положительный ответ, а потом ПЗМ долго будет делать вид, что действительно прочла “где-то парочку” романов этого несуществующего писателя²⁰⁹ ...

Но, конечно, самое страшное в интеллектуализованности ПЗМ - это объяснительство, когда *личность* готова объяснить буквально всё и часто гордится этой своей способностью; она действительно делает мир понятным, но никогда не может сделать его познанным, напротив, любое объяснение - это формальное и насильственное завершение гештальта, препятствующее действительному познанию... Но самое страшное в том, что на определенном этапе *личность* сама начинает верить в то, что всё, что она говорит, объясняя и интеллектуализируя - правда, а то и истина. Все сложности психологического характера, которые обрушиваются на ПЗМ, также с успехом могут быть объяснены *личностью*, только вот социуму в этих объяснениях отводится незавидная роль: другие представляются *личности* “серой массой”, “непонимающими”, “посредственными”, “глухими”, “живущими сегодняшним днём, желудком, развратом...”, “без идеала”...

Бывают и случаи, когда развитие *личности* начинается в условиях, когда в какой-то из сфер её деятельности есть люди, которые у неё самой заслуживают или, точнее, заслуживали прежде очень высокого уважения, да ещё семи пядей во лбу (по крайней мере обладают большими способностями нежели развивающаяся *личность*), и в таких случаях *интеллектуализация* оборачивается крайней занудностью, человек гундит, возмущается, тихо протестует и постоянно пытается найти поддержку у выше перечисленных *личностей*, те же, столь стеснённые необычным поведением ПЗМ,

---

²⁰⁹ мы не устаем оговариваться, что подчас в целях более образного и потому полного понимания значения текста, моделей и проч. мы допускаем достаточно грубые *опредмечивания*.

испытывают крайний дискомфорт и, как почти абсолютное правило - отворачиваются от неё, что даёт возможность процессу течь дальше своим чередом по обычной “схеме”.

ПЗМ - игрок, игрок страстный и азартный, но внешне холодный, как лёд. Поэтому он подчас жесток, формулировка, так ему нравящаяся: “это ваши проблемы” преломляется в контексте азартной игры всем своим “великолепием”. Иногда его борьба-игра окрашивается какой-то безумной решимостью: “не на жизнь, а на смерть”²¹⁰, но она опять-таки холодна, интеллектуальна и расчётлива, это не чувство с которым Анна Каренина бросается под поезд, это “идея-чувство” с которым Игрок идёт к рулетке²¹¹.

Обратите внимание на формулировку этого *аналог-принципа* “меньшей ценности”, по которому, как мы помним, строятся *отношения* ПЗМ с другими людьми. Два слова в этой формулировке являются ключевыми, два из них используются чаще других - “я” и “никто”, предложение из двух этих слов - “я и никто” отражает как суть, содержание, этих *отношений*, так и их сложность. Здесь нам видится несколько направлений - первое это одиночество - “я и никто” и носит название *социального одиночества*: “среди толпы я словно как в пустыне”.

Второе, что явственно сквозит в формулировке *аналог-принципа* “меньшей ценности” - это понятия “идеала” - заметим, впервые и лишь однажды использованное нами, в определении *принципов*. Причем отнюдь не случайно, мы используем этот термин именно в написании *аналог-принципа*, который определяет *отношения* с другими людьми, а не, например, с самим собой, что было бы, на первый взгляд, более естественно и логично, ибо “идеал” это сугубо *личностная*, либо, в лучшем случае, философская категория (понятие “социального идеала” за последние годы “победоносно” развенчано).

Самовычленение *личности* из социума требует своего обоснования, интеллектуализация этого требует, ведь это с точки

---

²¹⁰ впрочем, эта тенденция реализуется крайне редко, иногда создается впечатление, что все случаи такой реализации имели место лишь на страницах литературных произведений.

²¹¹ читателя заинтересовавшегося этим вопросом мы отсылаем к блестящей работе нашего учителя О.Н.Кузнецова “Достоевский о тайнах человеческого здоровья” (М.: Изд. Российского открытого ун-та, 1994. - 168 с.), где он подробно разбирает и наглядно показывает этот интеллектуально-фаталистический феномен, через понятие сверхценности.

зрения ПОМ в большинстве случаев - это минимум - "неправильно", следовательно, должно иметь очень вескую оправдывающую причину. А что может быть лучшим основанием - "он (социум) не соответствует идеалу", чего ещё надо? "Мало того, социум даже не знает этого идеала!" - возмущается самовычленяющаяся *личность*. Возмущается, удивляется и, вместе с тем, констатирует весьма очевидный факт - действительно, социум не знает и не соответствует её идеалу, да это и не мудрено, ведь предложенный ею идеал только её "идеал", который она сконструировала используя свой собственный опыт, свои взгляды и позиции.

С другой стороны, следующее за *самовычленением* - противопоставление требует от *личности* затраты больших сил, а что может быть лучшей эмоциональной поддержкой как не сознание того, что отстаиваешь не что-нибудь, а Идеал. Мы далеки от мысли, что человек противопоставляет себя социуму и строит какие-то идеалы, которым этот тот не соответствует, только для того чтобы насладиться своей исключительностью и назвать остальных людей "серой массой", для этого надо быть уверенным в том, что человек изначально "зол" - это раз, и в том, что процесс развития *личности* вреден и утопичен - это два, ни то, ни другого утверждения гуманист принять не может. И даже, напротив, скорее психотерапевты не обойдутся без уверенности в том, что все представляемые "минусы" ПЗМ, если конечно правомочно (с большой натяжкой) их так называть - те самые "болезни роста" о которых так любят говорить, и которые необходимы "росту".

Таким образом, очевидно, что "идеал" и высокие слова о соответствии ему - это лишь способ, дарованный *личности*, дабы защитить, поддержать и оправдать себя, та помощь, которой заручается *личность*, как раз в тот момент, когда она ей более всего необходима, в тот не легкий для неё период, когда она делает первые шаги по пути действительного развития *личности*.

3.3.2.3. Третий уровень развития личности (вторично закрытая модель)

Нет нужды более останавливаться и говорить о том, как психологически непросто жить ПЗМ, но это один из факторов, который способствует дальнейшему *развитию*. У ПЗМ есть одно единственное *отношение* - *формальные я-неотождествленные, отношения* - в каком бы количестве таких *отношений* ПЗМ ни

вращалась - это одно единственное *отношение*, где всякий элемент, вступающий в *отношение* может быть заменён каким угодно другим, а *отношение* останется тем же²¹². Такой “голодный паёк”, переживание тягостности которого дополняется осознанием *социального одиночества*, выраженным дефицитом и, можно даже сказать, “жаждой” *индивидуальных отношений*²¹³ в союзе с брызжущей *самоактуализирующей тенденцией* - подобно воде обтачивает каменные громады *внешнего контура*, которые постепенно разрушаются, даруя *личности* свободу... *Индивидуальные отношения*, доступные теперь, переворачивают жизнь, наполняя её *смыслом*. Да, именно *индивидуальные отношения* являются механизмом перехода *личности* на третий уровень её *развития*²¹⁴.

Вот, наконец, *личность* получила возможность в действии оценить свой *внутренний контур* - это очень радостное событие, особенно если учесть имевшее место *социальное одиночество* - фактически самой жизни становится больше. То, что ранее было зашорено от неё *внешним контуром*, интеллектуализированностью, объяснительством и проч. - теперь доступно восприятию. Мы не будем останавливаться на особенностях *индивидуальных отношений* ВЗМ, но коснёмся того, как собственно сам является *внутренний контур*.

Хотение - это возвращение к своей *сущности*, а мы хотим много: любви, добра, поддержки, принятия, радости - нельзя сказать, что нам это “надо”, нам этого “хочется”, и так проявляет себя *первичная индивидуальность*, не забитая стереотипами и внешними требованиями социальности. Второе наиболее важное проявление *внутреннего контура* - это понятие *ценности*, на самом деле в мире мало действительных ценностей и главная из них - жизнь. *Ценность* жизни, человеческой жизни²¹⁵ - становится для *личности* высшей *ценностью*, но это не убеждение и не директива к действию - это

²¹² это особенность, как мы уже указывали, собственно формальных отношений.

²¹³ а при хорошем, но редком раскладе - при неустанном предложении индивидуальных отношений из вне...

²¹⁴ здесь оговоримся: индивидуальные отношения могут иметь место и у первичных моделей, но там из-за отсутствия свободы внутреннего контура, огромная масса внутриличностных механизмов препятствуют более или менее длительному существованию этих индивидуальных отношений, в результате чего не успевает сформироваться Третье, а коли так, то мы, образно говоря, имеем - кирпичное здание без цемента, о прочности которого говорить не приходится.

²¹⁵ а именно она становится бесспорным авторитетом.

глубокое, сострадательное, внутреннее ощущение этой действительно высшей *ценности*. Причём мы отмечаем интересный феномен: чем явственней проявляет себя *внутренний контур*, тем большую *ценность* приобретает именно чужая жизнь, и мы уже не встречаемся на этом уровне со страхом собственной смерти. *Ценность* - это то, что идёт, как любят говорить - из “глубины” человеческой души, ни одну идею привнесенную из вне невозможно усвоить так, как являет себя *ценность*. Глубина и сила её не сравнима с одухотворенной идеей, и *ценности*, кроме всего прочего, невозможно научить.

Средний контур ВЗМ теперь становится широким, полноценным²¹⁶, но вместе с тем, мягким и подвижным²¹⁷. Грубо говоря, он является теперь скорее следствием личностной активности, а не его причиной, поэтому *личность* *я-отождествленные роли* более не сковывают. Они скорее помогают теперь *овеществлению* самого *центра*, т.е. *внутреннего контура*, нежели препятствуют его актуализации.

Но у *среднего контура* ВЗМ есть и определенные минусы. Да, возникают *индивидуальные отношения*, рождается *Третье*, но *мировоззренческие установки личности*²¹⁸, социального генеза, способны затянуть любые *индивидуальные отношения* в жернова социально выстроенных конструктов²¹⁹. Что, как, где, с кем, в каком количестве и проч., и проч., ответственность, выбор, решение и проч., и проч. - всё это привносит формальность, *индивидуальное отношение опредмечивается* и на выходе мы видим распятое, выхолощенное, бывшее прежде индивидуальным, отношение с канувшим в лету *Третьим*²²⁰.

---

²¹⁶ в отличии от ПЗМ.

²¹⁷ в отличии от ПОМ.

²¹⁸ мы не рассматриваем здесь других механизмов разрушения и выхолащивания индивидуальных отношений.

²¹⁹ незаметное, но неотступно довлеющее над нами социальное воззрение на нашу личную жизнь не является в прямом смысле Фрейдовским “Супер-Эго”, оно не имеет прямого отношения к сексуальности (ВЗМ достаточно сексуально свободна, и даже подчас именно с этим ассоциирует свою свободу) - это какие-то “досадные” мелочи, поражающие иногда своей несерьезностью и никчемностью, которые хранятся в нашем опыте, не подвергаясь ревизии пластичного мировоззрения, ибо усваивались они без активного участия сознания, это тот самый *социальный импринтинг* о котором мы уже однажды вели речь.

²²⁰ правда тут многое зависит от первоначального качества этого *Третьего*.

ВЗМ обретает редкую психологическую свободу, но свобода каждого из нас ограничена внешними условиями, которые подчас отрицательно переживаются и даже фрустрируют *личность*. Тенденция на то и тенденция, чтобы реализовываться - мы ждём этого, мы прогнозируем это, надеемся²²¹, но *вероятность* её реализации в большой степени зависит от внешних условий. Ну вспомним, что любые *отношения* всегда двухсторонни, отсутствие готовности к таким *отношениям* у одной из сторон - ограничивает *возможности* другой.

Что же касается *внешнего контура*, то он значительно менее представлен, нежели у ПЗМ, лишь при настоящей, настоятельной необходимости *личность* идёт на *я-неотождествленное* поведение. Причём она осознаёт феноменологическую сущность таких *отношений*, их *транзиторность*, необязательность (по большому счёту) и т.п., и не делает из всего этого трагедии. Соответственно эмоциональная окраска таких отношений достаточно спокойна, и не саморазрушительна для внутриличностных систем²²². Намного чаще мы встречаем в структуре *внешнего контура я-неотождествленные роли индивидуального генеза*, которые, как мы уже отмечали, есть скорее сознательное и желательное *овеществление* индивидуальности в несколько гиперболизированном виде, нежели некая претящая навязчивость, что доставляет ВЗМ скорее удовольствие, нежели внутреннюю напряженность²²³.

Теперь мы остановимся на феноменах *динамического мировосприятия* и *пластичного мировоззрения* ВЗМ, которые на третьем уровне *развития личности* выражены очень ярко и, по правде говоря, только сейчас впервые можно указать на действительную *наличность* таких категорий, на уровне же ПЗМ - мы видели лишь их слабые зачатки. Казалось бы мы уже имели дело с полноценной *динамичностью мировосприятия*... Да, этот феномен разворачивался только относительно собственного *первичного центра* и, мало того, не был частым явлением.., если бы

---

²²¹ что ещё в большей степени закручивает нашу зависимость от внешних условий и ранимость - феномен не сбывшегося ожидания - то же самое проявление *нарушенной целостности* (нас и наших ожиданий).

²²² тогда как у ПЗМ при *транзитроно-формальных отношениях* мы видели бы ворох крайне неприятных и эмоционально тягостных переживаний, которые в ситуации зависимости, она несомненно будет сдерживать, т.е. аккумулировать в себе, что только усугубит её психологическое состояние.

²²³ см. дальше в аналог-принципе отношения ВЗМ к миру - "игра".

экзистенциальная тоска случалась чаще, то возможно, что чисто физически до третьего уровня развития *личности* никто бы и не доживал. Что же особенного появляется в *динамичном мировосприятии* ВЗМ?

Мы многое познаем в действии, которое всегда является взаимодействием - пока телега не поедет, не имея мы дополнительных знаний, мы не сможем сказать, что она такое и зачем. ВЗМ постепенно открывает свой *центр*, или лучше сказать отпускает его в *отношения* с другими *первичными центрами*, поэтому познание даже собственного, уже казалось бы познанного на уровне ПЗМ, *первичного центра*, не говоря уже о иных, происходит совершенно по-новому. Открываются ей теперь и другие *сущности*. Говорят, что лицо отражается в зеркале, а душа в душе - последнее это то, на что способна *динамичность мировосприятия* на уровне ВЗМ - *сущность* отражается в *сущности*.

Пластичность мировоззрения ВЗМ также поражает своей способностью к принятию нового, оно ловко и без напряжения входит в пазы разнообразной и целостной *мировоззренческой* структуры *личности* этого уровня *развития*. ВЗМ воздерживается от оценок и часто говорит о своём мнении, не навязывая его там, где иные (*первичные модели*) уже давно скрестили бы копыя или затаили обиду. Она с лёгкостью может отказаться от каких-то собственных убеждений, если очевидные факты их опровергают. ВЗМ словно бы “обнимает” вопрос своим *мировоззрением*, и при этом она не держится за свои установки, а существует в *реальности*, и скорее походит на реку, соответствующую изгибу земли, нежели горделивой Эйфелевой башне.

Уходят страхи потерять собственный авторитет или имидж, *личность* на этом уровне в определенном смысле самодостаточна, её можно уподобить огромному нефтеналивному танкеру, который, даже с пробоиной будет очень долго держаться на плаву, тогда как маленькое судёнышко (ПОМ) или даже Титаник (ПЗМ) весьма быстро захлебнётся. ВЗМ сама по-иному относится к авторитетам, она их уважает, но это не “сверх-символы” или “супер-звёзды” - это “очень умные, или даже гениальные люди”, да, она не боится награждать людей этим эпитетом - “гениальные” (или что-то около того), если они, конечно, этого заслуживают, а то, что каждый из них уникален для неё, по большей части, не секрет.

Человек, за редчайшим исключением, действительно “приходит к выводу”, обычно же, когда он необходим - мы его уже

имеем²²⁴ и просто достраиваем, причём несколько праформно, этот “путь” - от посылок к выводу, или же логично объясняем имеющийся у нас “вывод”²²⁵. И то и другое исходит из нашего опыта, знания которого, однако, далеко не абсолютны, поэтому и ценность наших “выводов” ничтожна, но мы радеем за них и гордимся удачными интеллектуальными уловками. ВЗМ перестаёт это интересоваться, она не “выводит”, она “знает”, а если её спросить: “откуда?” - честно признается: “я так думаю”, но не будет ссылаться на авторитеты и говорить, что мол “на это указывает”.., ибо нечто, с равным успехом, может указать на обратное. Эта *мировоззренческая* честность и делает *мировоззрение* *пластичным* и объёмлющим - в нём нет теперь “полок” в которые знание может и войдёт, а может и нет, в нём теперь просто есть место.

Теперь мы рассмотрим, как эти особенности *пластичного мировоззрения* ВЗМ овеществляются в стандартных сферах *отношений*, через *аналог-принципы*, но начнём как всегда с обще-мировоззренческого *аналог-принципа*: “смотря с какой точки зрения посмотреть”. В соответствии с этим *аналог-принципом* практически всё признается и всё допускается.

Аналог-принцип “смотря с какой точки зрения посмотреть”, при прочтении, представляется как патент на попустительство и безалаберность, но это далеко не так - и по ряду причин, в том числе то, что, как мы уже отмечали - к этому времени у *личности* уже сформировались *ценности*, которые по своей значимости, силе и энергоемкости для *личности* вряд ли с чем-либо реально сопоставимы, они истинно побудительны, потому как основываются на глубоких, искренних и индивидуальных чувствах, что, как вы понимаете, обеспечивает такую защиту и целенаправленность в этом отношении, что говорить о “попустительстве и безалаберности” не приходится. Произрастает же такое понимание *личностью* этого обще-мировоззренческого *аналог-принципа* из чёткого представления о психологическом опыте и ограниченности, определяемой *точкой обзора*. *Личность* не претендует теперь на абсолютность своих заключений, а значит и надобность в споре

---

²²⁴ а если нет, то вероятнее всего нам так и не придётся его найти, впрочем для примера: любое доказательство Бога начинается с того, что доказывающий “знает”, что Бог есть, а далее занимается интеллектуальной спекуляцией, то же касается рассуждений о трансцендентальности, которая по определению не может быть познана, а о ней говорят как о чём-то имеющем место.

²²⁵ если его, конечно, можно в таком случае назвать выводом.

теряет для неё свою актуальность, а значит и принять²²⁶ теперь можно много большее.

Всё-таки, конечно, при этом *аналог-принципе* существует и некоторая шаткость (ведь всегда можно "посмотреть и с другой точки зрения"), и эта, если так можно выразиться, множественность положения не позволяет достичь полной свободы, ибо просто не достаёт элементарной уверенности. Ну и кроме всего прочего ВЗМ всё ещё очень зависима от внешних условий, всё-таки она представляет собой *закрытую модель*, а значит противопоставленную внешнему.

Существенно менее значимым становится понятие идеала, ибо всё чаще отпадает потребность в *противопоставлении*, а это практически единственное, что делает идеал привлекательным для *личности*. Отпадают надуманные запросы и претензии, и это намного облегчает как *отношения*, так и функционирование собственно *мировоззрения*, а это в конечном итоге, облегчает актуализацию индивидуальности, *личность* сама обретает ощущение психологической свободы. Таким образом, *аналог-принцип* "смотря с какой точки зрения посмотреть" определяет и личную ответственность²²⁷, ибо, опять же, эта множественность положения заставляет её отвечать за себя, обеспечивать себя, не полагаясь на чью-то постороннюю поддержку. А для этого её активность должна быть целенаправленна, а добиться этого, возможно как раз таки благодаря этому *аналог-принципу*, достаточно сложно²²⁸.

Как же относится ВЗМ к миру (событий)? На этот вопрос ответит расшифровка соответствующего *аналог-принципа*: "целесообразности". Коротко его можно представить так: мир - это процесс и он такой, каким он видится.

Слово "целесообразность", понимается нами несколько не стандартно, но и не слишком оригинально, главное, что в нашей трактовке он не предполагает наличия предметной цели, а скорее указывает осмысленность (от *смысла*) этого *отношения*²²⁹. Он отражает тенденцию самой ВЗМ существовать в качестве процесса,

---

²²⁶ напоминаем, что здесь мы согласуемся с представлением К.Роджерса о понятии "принятия", которая в нашей системе соответствует ВЗМ, что, кстати, и определяется *пластичностью мировоззрения* этой модели.

²²⁷ но это ответственность перед самим собой, в соответствии с системой ценностей *личности*.

²²⁸ впрочем, здесь много причин.

²²⁹ не решение, не убежденность - а осмысленность отношений и действий.

бытия "на пути" - не в каком-то пункте "А" или "Б", а на пути, причем с обязательным условием бесконечного удаления объекта, и это очень важно, ведь если цель воспринимается как не достижимая (недостижимая трансцендентальность - например), то и стремление к ней теряет всякий смысл, более того смысл приобретет процесс сам по себе, а не цель. Конечно, *личность* будет полностью соответствовать роландовскому - "бытию процессом" - только на четвертом уровне развития, но получать наслаждение от этого "процесса", хотя бы время от времени она начнёт уже на уровне ВЗМ.

Правда, мы не одни отказались от "широкого" понимания "целесообразности" как процесса достижения предметной цели - кибернетика под "целесообразностью в общем виде" понимает действие "обратной связи", при которой информация о разнице между требуемым и фактическим состоянием превращается в причину всё большего приближения системы к требуемому состоянию. Таким образом, "целесообразностью" становится не столько процесс достижения и аргументации достижения "цели", а состояние при котором отсутствует динамическое равновесие, т.е. система включает в себя составляющие, которые обладают разной энергией, а это создает условия для произведения "работы". Итак, в конечном итоге, "целесообразность" в кибернетике оказывается "причиной работы"²³⁰.

На уровне ВЗМ мы видим новую игру²³¹, она многолика и разнообразна как у детей. ВЗМ становится интересно жить - в *отношении*, во взаимодействии, в движении - она играет с людьми, событиями, но играет доброжелательно, доставляя удовольствие себе и другим. Она не строит больше аркад *вероятностей*, довольствуется тем, что есть, но всегда идёт вперед. Процессуальность, к которой прикасается *личность* всё больше и больше наталкивает её на понимание великого движения - перехода из *возможности* в *возможность*. Она уже способна саму себя понимать как условие, равнозначное внешним²³². Процессы для *личности* теперь становятся *интернальными* и *экстернальными* и

---

²³⁰ на это следует обратить особое внимание, ибо это поможет нам в построении гипотез относительно перехода личности на четвертый уровень развития, а без гипотез не обойтись по той причине, что просто количество эмпирического материала по этим моделям крайне мало.

²³¹ она совершенна не похожа на игру с Игроком ПЗМ.

²³² таким образом уходит фатализм, дихотомия случайного и необходимого.

поэтому принцип относительности, который исповедует ВЗМ теперь не отписка и не способ спрятаться за неопределенностью, а инструмент познания.

Отношение к другим реализуется согласно *аналог-принципу*: "индивидуальности". В соответствии с ним это *отношение* может быть сформулировано следующим образом: каждый человек индивидуальность и большой мир, и поэтому каждый имеет право быть самим собой. Иногда, правда ВЗМ делает исключения из этого правила, причём, что характерно для этого уровня *развития* - даже если ВЗМ сердится на других, даже если она имеет к этому очень весомый повод - она не может их ненавидеть, она к ним хорошо *относится*, понимая при этом, что это не должно снимать с них ответственность. Можно сказать, что такое *отношение* к другим - красивое проявление гуманности, ибо учитываются интересы всякого человека, да и вообще такое *отношение* к другому человеку - человечно.

Личность, обладающая *пластичным мировоззрением*, видит в другом человеке не социально значимую "обложку" (набор таких качеств как - пол, возраст, образование, социально оцениваемые особенности характера и поведения, профессию и проч.), а прежде всего *личность*, обладающую бесконечным, индивидуальным, непостижимым и уже хотя бы только поэтому - прекрасным внутренним миром. В этом причина того, что *личность* с *пластичным мировоззрением* не осуждает другого за нестандартность, наличие каких-либо особенностей, оригинальность или даже кажущуюся банальность, если проявление этой *личностной* индивидуальности не посягает на целостность чей бы то ни было жизни.

Впрочем, *отношение* ВЗМ к другим не однозначно и людей, в соответствии с этой неоднозначностью можно разделить на несколько групп. В первую войдут те, с которыми ВЗМ удалось создать *индивидуальные отношения* с полноценным Третьим, на том каковы здесь *отношения* можно дополнительно не останавливаться. Есть *личности* (в основном ПЗМ), которые упорно препятствуют *индивидуальным отношениям* и более того насильственно вытягивают ВЗМ в систему *транзиторно-формальных отношений*, что ей не может нравиться. А есть те, кто ВЗМ просто не очень интересны, ибо представлены не *первичной индивидуальностью*, сладкий плод которой уже вкушен ВЗМ, а социальными конструктами и социальными же *я-отождествленными ролями*.

Но вместе с тем, *отношение* ВЗМ ко всем людям, как мы уже указывали - истинно “человеческое”, причём в лучшем понимании этого слова, ибо ВЗМ от них ничего не надо - она самодостаточна, и как следствие бескорыстна в мире *отношений* с другими людьми. Образно говоря, продолжая религиозную символику можно сказать, что если на уровне ПЗМ парадигмальной установкой была: “Я - Бог”, то теперь она будет выглядеть так: “Я и Другие - Боги”.

Ну и последняя для ВЗМ сфера *отношений* - это *отношение* к самому себе, которые обозначены нами *аналог-принципом*: "обретения самоценности", который может быть расшифрован так: я - мир, и именно такой - какой есть, мне даровано право жизни, и я пользуюсь им.

На этом уровне разрешаются ранее существовавшие внутриличностные проблемы (борьбы противоположных мотивов, вины, проработка ситуаций прошлого и проч.). Самоценность, при условии уже описанных нами *отношений* с другими, делает ВЗМ изумительным партнёром, собеседником, психологом...

С другой стороны самодостаточность ВЗМ подчас оборачивается для неё отрицательной своей стороной, ибо если внешние условия действительно станут крайне неблагоприятными, и *личность* окажется в ситуации, когда собственную активность можно будет направить только внутрь - самоотграничением, которое будет не доступно самосознанию. Причём, обратившись в себя ВЗМ обогащенная всем тем, что она уже имеет и умеет найдёт там столько всего²³³, что и не догадается, что можно вернуться “в мир”, после того, как это позволят внешние условия.

3.3.2.5. Четвёртый уровень развития личности (вторично открытая модель)

Ну что ж, всё замечательно уже на уровне ВЗМ - *личность* вполне свободна, качество жизни в психологическом его аспекте значительно выше, нежели прежде, чего ж ей не хватает? Зачем *личности* четвёртый уровень *развития*? А оказывается, что действительно не хватает. ВЗМ, при колоссальной её автономности, будучи более чувствительной, обладая знанием того, чего бы ей *хотелось*, оказывается крайне зависимой от внешних условий. В ней проснулась масса потенциалов, но они подчас чисто технически не

²³³ в *паттернальной психотерапии* это носит названия *индивидуального отношения с самим собой*.

могут быть реализованы, коли *личность* вписана в определенные социальные *отношения*, в них нет к тому путей, да она и сама не знает куда и с чем должна обратиться. Это положение можно сравнить с младенцем, который готов уже к активном самостоятельным действиям - руками и ногами, но укутавшие пелёнки его не пускают, а он и понять-то не может что случилось - с одной стороны в нём что-то бурлит, куда-то толкает, но что и куда он не знает...

Короче говоря, на уровне ВЗМ уже появляется потребность в некой *деятельности*, а на уровень ВОМ она перейдёт только в том случае, если она найдёт эту *деятельность*. Но что это такое?

Обычно мы озадачены не *деятельностью*, а деланием: мы делаем то, что надо, или, иначе, что от нас требуют²³⁴. Если же такого человека лишить возможности это делать он оказывается фактически парализованным, обездвиженным, словно бы ослепший и оглохший он смотрит на мир и не узнаёт его²³⁵. “А что мне теперь делать?” - спрашивает такая *личность*, и действительно, делать ей теперь совершенно нечего. Почему так важен всегда был “хозяин”, “барин”, “господин” и проч. - он озадачивал. У таких людей и отдых тоже “надо”: “надо поехать”, “надо отдохнуть”, как будто последнее можно сделать по решению. Сейчас, правда, нарождается новая формация у которой всё с точностью наоборот, но по сути ничего не изменилось.

Собственно же *деятельность* это то, что поглощает целиком, это то, что полностью преображает и подчиняет себе жизнь человека - вне зависимости от внешних условий обстоятельств. Вместе с тем, в *деятельности* полно реализуются и *принцип целостности* и *неограниченности*, она полинаправлена и интегративна. Про гениальность часто говорят, что она всеобъемлюща и разностороння, но это не заслуга собственно гениальности - это заслуга *деятельности*, которая как бы продолжает процесс человеческой жизни в некой иной, не очень понятной нам, реальности. Эта *деятельность* всегда проистекает из высших *ценностей*, которые исходят из *сущности* человека, *сущность* человека, таким образом, становится неотграниченной, *целостность* её теперь не может быть нарушена. Вот мы наконец видим истинную свободу.

---

²³⁴ так, по крайней мере, жил тот, кого мы обычно называем “советским человеком”.

²³⁵ своеобразное психологическое *jamais-vu*.

Так рождается ВОМ; рассказать о ней очень сложно, хотя бы потому, что *личность* этого уровня *развития* - редкое событие в жизни человечества. Те кто видели её, что называется, вживую, вероятно относили к форме некоего творческого или подобного ему помешательства, полагая, что у здорового человека такого *мировоззрения* и *мировосприятия* быть не может или же он лжёт. Если же мы внимательно проследим динамику всего уже известного нам процесса развития *личности*, то поймём насколько естественен этот переход, и как логично завершают свое совершенствование *мировоззренческие* структуры и *мировосприятие* - *пластичность* и *динамичность* достигает здесь своего апогея, суть и смысл становятся обычной действительностью, а не представлением.

Суть и *смысл* фактически получают возможность соединиться теперь и мы можем действительно увидеть в них некую тождественность, конечно она не может быть понята формально и, пожалуйста, не *опредмечивайте* этих положений. Возникает вопрос: а какая собственно разница - то ли всё отражается в ничто (*смысл*), то ли ничто отражает всё (*суть*). Но разница есть, точно также дверь одна и та же при входе и при выходе в... , но в первом случае вы входите в... , а во втором выходите из...

Поэтому способность сочетать *смысл* и *суть*, грубо говоря - возможность синтеза начала и конца. Это заключение невольно должно увлекать в метафизические разглагольствования, от чего мы настоятельно предлагаем вам воздержаться. Там где сходится *суть* и *смысл* - возникает *противоречие*, а ни одно слово не может даже приблизиться к нему - это сфера чистого познания, и конечно ВОМ в этом разломе реальности для *личности*, человека видит нечто совершенно новое.

В полной красе разворачивается и *принцип целостности*, и это не одухотворённая беллетристика, ибо какую бы систему *фиксированных отношений* мы ни взяли, чтобы показать её на уровне ВОМ - на первом месте всегда будет истинная *целостность*²³⁶, что избавит нас от необходимости уточнять последующую, т.е. вторую, позицию. Очевидно, что в такой системе, которая, как вы понимаете, уже истинно открыта нет конструкторов, точно так же, как и *личностью* такую *индивидуальность* назвать нельзя²³⁷ - оптимальное название для этой модели: “святой”, и если

²³⁶ целостность, которую невозможно нарушить.

²³⁷ интересные исследователи В.И.Слободчиков и Е.И.Исаев предлагают называть нечто подобное нашей ВОМ - “универсумом” (Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в

бы это имя не было бы церковью скомпрометированно - так бы и следовало говорить. Но это уже другой разговор, который мы надеемся продолжить в *этоэстетике*.

психологию субъективности. - М.: Школа-Пресс, 1995. - С.366 - 366), к сожалению отсутствие чёткой методологии, при наличии интересных и смелых идей не позволила им увидеть иннореальность их же “универсума”, а попытка объяснить его в обычных метафизических понятиях, чем занялись авторы, является делом заранее обреченным, впрочем для отечественной психологии - это действительно новое видение человека.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

Аналог-принципа - система аналогичная по своей сути *принципу*, но овеященная в сфере *мировоззрения*.

Бытие - это результат отношений человека с сущим со стороны сущего.

Вероятность - это то, что характеризует *отношения*, взаимодействие данной *вещи* (*возможность* которой мы рассматриваем) с другими *вещами* - с позиции наблюдателя (познающего). Именно это соотношение (*вещи* в *вещах*) определяет непосредственную *В.* реализации конкретной *возможности* (грубо говоря, решает - “да” или “нет” реализации этой *возможности*), а также способ (из ансамбля *вероятностей*) реализации (это уже, можно сказать, “содержательный” аспект *вероятности*).

Вещь - в новой методологии - это *состояние, третья*, рождённое в *отношениях* познающего и познаваемого, развернутая в *способе существования* познающего. В до новометодологических суждениях - это всё, что есть - что бы мы не определяли, о чём бы не говорили, что бы не помыслили - всё это является *В.*

Вещество - производное от понятия *вещь*.

Внешний контур - это *совокупность я-неотождествленных ролей личности*, образованных от *транзитивно-формальных её отношений*. *В.К.* - это осознаваемое, а поэтому психологически тягостное (в отличие от среднего) принуждение (зависимость) *личности* социумом, и хотя это принуждение практически добровольно со стороны *личности*, но его альтернатива (то, что последует, коли личность не пойдет на это принуждение) не может устроить уже сформированный к этому времени *средний контур*, который нашпигован концепциями “Я-идеального”, насыщен различными “должен”, “надо”, “нельзя”, “обязан” и проч., как, впрочем, и “можно”, “возможно” (последнее относится только к уже сформированной *личности*, и не касается ребенка уровня *детского социального одиночества*).

Внутренний контур (про)личности - это *сущность* человека, это основа его *первичной индивидуальности*, он является его *возможностью*, включает в себе его *центр* и позволяет ему входить в *индивидуальные отношения*.

Внутриролевые отношения - это *отношения*, наполняющие структуру *роли*.

Возможность - это имманентно, необходимо, присущее всему (*вещи*) предсуществование, которое не зависит от *отношений* и взаимодействий с чем бы то ни было. *В.* - гомогенна и полипотентна. Именно поэтому *возможность* не поддается исчислению, *возможность* неограниченна (ее просто некому

ограничивать), однако, ее реализация может быть ограничена по целому ряду причин, например, за счет реализации другой возможности и т.п.. К сожалению, в языке нет подходящего слова для обозначения отношений вещи и *возможности* ее существования, кроме самого слова *возможность*, но здесь есть опасность тавтологии (см. так же *вероятность*). Кроме того, сама по себе *В.* является ничем.

Вторая теорема закрытого системного познания - системное познание формирует мнимую реальность.

Вторичная индивидуальность - индивидуальность проявляемая *центрами ролей* (см. так же *первичная индивидуальность, самореализация*).

Вторичное допущение - методологическая ошибка, см. *социальное допущение*.

Вторичный опыт - см. *первичный опыт*.

Вторичный центр - см. *первичный центр*.

Второй этаж пространственно-уровневой модели форм научного познания - см. *системное научное познание*.

Гносеологическая модель мира - теоретическое построение, отражающее *отношения* между сферами познания по уровню организации. Состоит из трёх уровней: первый, основной, представлен *сущностями вещей* и соответствует *бытию*; второй, средний, представлен *вещами* и соответствует *реальности*; третий, верхний уровень - представляет собой мир причинно-следственных закономерностей, соответствует *индивидуальной реальности*.

Детское социальное одиночество - второй уровень процесса *формирования личности* (примерно с 3-х до 9 - 10 лет). Характеризуется самовычленением ребенка из социальной среды, *нарушением социальной целостности, кризисом развития*, появлением и ростом *транзиторно-формальных отношений*, при минимальной представленности *среднего контура*.

Деятельностная социализация - четвёртый уровень *процесса формирования личности* (от 14 - 15 лет) - *личность* сформирована полностью, отчётливо выражена социальная деятельность причинно-укоренённая и продуцируемая *я-отождествленными ролями*.

Естественная целостность - это *овеществленный принцип целостности*, основное содержание его - в системности рассматриваемого, с одной стороны, и его единства со всем остальным, с другой. Нечто стало *вещью*, но не фигурой на фоне, в собственном смысле этого слова, ведь для этого необходим кто-то внешний, кто будет вычленять фигуру из действительно *естественно-целостного фона*.

Динамичность мировосприятия словно бы “расталкивает” центры изнутри, привлекает к ним внимание и увлекает человека не в совокупности связей между *вещами* (в их *отношения*), что мы видели выше (*значение, представление, смысл*), а в познаваемые *центры*, в суть вещей. На деле это зачастую проявляется способностью к яркому и естественному переживанию настоящего *Динамичность мировосприятия* - истинно процессуальна и позволяет человеку отказаться от ограничений времени и пространства - это

свобода. Она порождает спонтанность, естественную активность и *ценностно значимую* деятельность.

Закрытая система - это всегда искусственным образом созданная система на ограниченном круге закономерностей, что не допускает в неё определённый *опыт*, ей неподотчётный, который не лежал в основании тех закономерностей, которые её составили, именно поэтому она всегда разрушается с помощью *противоречия*.

Закрыто-системное научное познание - системное научное познание, которое основывается в процессе познания на каких-то ранее выявленных закономерностях, что приводит к формированию *закрытых систем*, разрушаемых *противоречием*.

Значение - это то, что являет собою данная *вещь* в данном контексте, т.е. значение *вещи* определяется *отношениями* её со всеми иными *вещами* данного конкретного контекста (см. так же *концепцию семантического поля*).

Индивидуальные отношения - явленное в *отношении первичных центров*, рождает истинное *третье* (вневременное и проч.). *И.О.* является основной *ценностью*, результатом самоактуализации и несомненной основой самого понятия *смысла* человеческой жизни. Воспринимаются эти *отношения* как безусловно положительные, любовь, полное доверие.

Индивидуальная реальность - это наш *результат* наших *отношений* с миром (с *сущим*) и это мы сами (гносеологически), или - это *результат отношений* человека с *сущим* со стороны человека (см. так же *реальность, бытиё*).

Интернальный процесс - *сущность* в системе *отношений*, которые она с помощью своего способа познания может определить без допущений.

Информация - это явленная тенденция к взаимо-действию.

Контекстуальное противоречие (сопоставь с *противоречием*) - это самая частая ошибка многих теорий или же выстроенных человеком систем - несоответствие одного положения другому, при том, что они не взаимоисключают друг друга и воспринимаются как “шероховатость”, но не “преграда”. Если *К.П.* терминологического генеза, то как правило это результат *семантической слабости языка*.

Кризис развития - кризис который претерпевает система, при переходе в своём развитии с первого на второй уровень (с ПОМ на ПЗМ) и вызванный *нарушением целостности*, посредством самовычленения, производимого развивающейся системой.

Личность - это результат *социализации* ребенка, или, иначе, это человек, как *целостный* процессуальный *результат* социальных *отношений*.

Мировоззрение - это всё то, что наполняет *отношения*, в результате чего на свет появляется *роль*, которые, как мы уже знаем и образуют *личность*.

Нарушение целостности - это *процесс* в результате которого *целостность* испытывает напряжение, возникает возможность образования самостоятельной (хотя бы и временной) новой *целостности*. *Н.Ц.* - всегда проявляется ростом активности (из-за перестройки *отношений* - связей), психологически *Н.Ц.* трактуется как агрессия.

Неопределённость в точке обзора - методологическая ошибка, которая заключается в основности теории на дуальности.

Новый язык - процессуальный и нефактуальный язык.

Объект - формальное определение при абстракционном осмыслении отношений двух *субъектов*, когда один из них принят за *точку обзора*.

Объяснение - одна из самых ярких характеристик *трисубъекта* и поражающий по мощности тормоз процесса познания, ибо объясняя нечто мы не познаём это, а подменяем неизвестное известным, но это только один минус *О.* Второй минус *О.* скрывает от нас процесс нашего же познания, например: мы каким-то образом - интуитивно - связываем в сознании две *вещи* (а мы всегда так делаем, как правило ссылаясь на “опыт”, если кто-то требует разъяснения), как мы это сделали - осталось загадкой - мы как будто бы всегда знали решение (а это не так), но мы не спрашиваем себя “как” мы познали это, мы говорим: “почему?” мы знаем, что это так-то связано с этим - и *О.*, подобно хорошей шпаклёвке скрывает от нас способы нашего же познания, и препятствует, таким образом, эволюции самого познания.

Овеществление - обретение *принципом* вещественного облика, причём, в результате этого процесса он перестаёт быть *принципом* в том понимании, как его даёт теория.

Опредмечивание - процесс наделения *овеществленного принципа* знаком.

Опыт - любое знание, в самом широком понимании этого слова; см. так же на частном примере - *психологический опыт*.

Открытая система - система допускающая в себя любой новый опыт, причём ему находится в ней “достойное” место.

Открыто-системное познание - это познание, основанное на *новой методологии, фундаменте пространственно-уровневой модели форм научного познания*, и предполагает возможность беспрепятственного вхождения любого нового опыта в систему.

Отношение (принцип) - это то, что всегда соединяет то, что обладает *центром*, или - это *процесс* в котором прибывают *центры*. Этот *принцип* заключается в том, что всё находится в *отношении* со всем. (Учитывая чрезвычайную распространённость этого понятия, в тексте все пассажи *О.* (и *принцип*, и *овеществление*, и *опредмечивание*) - в большинстве случаев выделены курсивом, конкретизация же, в такой ситуации, представляется делом не лёгким.)

Паттерральная психотерапия - это оригинальная психотерапевтическая система, основанная на материалах *психософических* исследований, которая включает в себя, кроме прочего, и достижения других психотерапевтических направлений, но не является интегративной, а *целостной*. *Целостность* же её достигается методологическим базисом всего терапевтического процесса. Содержание этого базиса, который собственно и обеспечивает психотерапевтическое воздействие, в последовательном создании трех паттернов *индивидуальных отношений*. Первый - *индивидуальные отношения* с терапевтом, второй - *индивидуальные отношения* с самим собой и третий - с

миром (событиями, другими людьми и проч.). *П.Т.* предполагает *развитие личности*, но даёт возможность помогать и на уровне ПОМ посредством потенцирования *самореализации*.

Парадигмальное устройство личности - того или иного уровня это *открытая система аналог-принципов*, которые, произвольно *овеществляясь*, создают неограниченное количество индивидуальных *личностных* форм на каждом из уровней. Парадигму уровня мы называем - моделью, соответственно уровням - их четыре и они сменяют друг друга в следующей последовательности: первично открытая модель (ПОМ), первично закрытая модель (ПЗМ), вторично закрытая модель (ВЗМ) и вторично открытая модель (ВОМ), которая соответствует состоянию истинной и *целостной самоактуализации* (см. так же соответствующие разделы).

Первая теорема закрытого системного познания - системное познание допускает познание не существующих вещей.

Первичный опыт - это тот опыт который рождается в непосредственной связи точки обзора (со всеми её *системами опосредования*) с познаваемым, именно *П.О.* обеспечивает формирование *открытой системы* в процессе познания, когда же познание идёт с помощью иных конструкций и *трисубъектных феноменов* - то мы говорим о *вторичном опыте* (в котором, кстати, и рождаются *контекстуальные противоречия*).

Первичная индивидуальность - является истинной, неповторимой индивидуальностью конкретного человека (см. так же *первичный центр* и *сущность*).

Первичный центр - *центр* данной *вещи*, который, таким образом, определяется в тех случаях, когда в единой системе существуют и другие *центры*, образованные, как *результаты отношений* этого *центра* или по *принципу третьего*, они, соответственно, будут носить название *вторичных центров* (см. так же *первичная индивидуальность*).

Первый этаж пространственно-уровневой модели форм научного познания - см. *частное научное познание*.

Пластичность мировоззрения - это способность личности разрушать стереотипы *формальных отношений*, что ведёт и к увеличению пластичности (подвижности, живости) их содержания - т.е. *мировоззрения*; таким образом, *личность* обретает пластичное или, иначе, индивидуально-свободное *мировоззрение*. Открывая *первичный центр*, *пластичное мировоззрение* обеспечивает *открыто-системное познание*, что позволяет ему принять любую позицию, а это ведёт её к *смыслу*, на пути к которому личность теряет понятие *противоположности*. *П.М.* - это критерий, характеризующий уровень *развития личности* (см. так же *мировоззрение*).

Пластность познания - феномен познания продиктованный нашей способностью к ассоциированию - мы, познав элементарный набор элементов системы, автоматически познаем и все *отношения* между ними, всё, что они могут создать сочетаясь. Так, зная все буквы - мы знаем все слова, зная все слова, мы знаем всё что было и будет когда-нибудь ими сказано, написано, помыслено. И именно поэтому такое, казалось бы, элементарное приобретение

- язык (элементарный набор звуков, имеющих общее для нескольких особей *значение*), перевернуло эволюцию с ног на голову - надо было найти сам механизм языка и он, за счёт *П.П.*, вынес человека на поражающие высоты.

Плюс-ткань - это то, что прибавлено познающим к тому, что действительно существует.

Пред-реальность - это то, что уже доступно познанию человека, но не познано им непосредственно.

Представление - это *вещь* в целокупной системе индивидуального опыта данного конкретного человека, т.е. это *результат отношения* познаваемой *вещи* со всеми *вещами*, которые включает индивидуальный опыт конкретного человека (см. так же *концепцию семантического поля*).

Примологика - система знаний, отражающая *отношение* мышления и мира *возможностей, принципов, процессов*.

Прогнозирование - феномен свойственный *трисубъекту*, порожденный *вероятностным* мышлением и низкой *пластичностью мировоззрения*. *Прогнозируя*, мы, как нам кажется, “знаем” не только то, что мы будем делать там-то и там-то, тогда-то и тогда-то, в таких-то и таких-то условиях, но и то, что получится в результате наших действий.

Процесс познания - любой единый процесс в котором участвует более одного элемента.

Принадлежность вещи (син. *свернутая причинно-следственная закономерность*) - свойство, характеристика вещи, которая по сути несёт в себе причинно-следственное содержание, которое раскрывается лишь при семантическом анализе, а не лежит на поверхности, как в случае с закономерностью (см. так же *частное научное познание*).

Принцип - см. соответствующий параграф; это первооснова, *способ существования сущностей (возможностей вещей) и процессов*.

Процесс - процесс, см. соответствующий параграф.

Психософия - это наука, где психологический опыт подвергается системному философскому рассмотрению, что позволяет, реализуя подходы новой методологии науки, решать задачи познания бытия и психологической помощи человеку.

Психологический опыт - всё с чем мы (человек) сталкиваемся является не столько фактом действительности, сколько нашим *психологическим опытом*, мы ощущаем, чувствуем и мыслим - это механизмы с помощью которых нам становится доступна любая информация. Это положение ни в коей мере не умоляет авторитета “объективного мира”, но с другой стороны, это дает чёткое понимание того, что, например, цвет и звук - это вовсе не “объективный мир”, а наш *психологический опыт*, а то, что мы думаем, что это “волны” - это также наш *психологический опыт*, и у летучей мыши её *психологический опыт* создает совершенно отличную от нашей картину “объективного мира”. То же касается и неживой природы, и т.п. - всё каким-то образом видоизменяет “под себя” внешнюю, относительно своей *точки обзора, информацию*, а так как психика

есть далеко не у всего, то мы просто называем *психологический опыт* для них - *опытом*.

Противоположность - это одно и то же качество (*фиксированный процесс*, шкала и проч.), представленное крайними своими *состояниями*, относительно данной *точки обзора*.

Противоречие - сведение двух несопоставимых в рамках одной системы *состояний* очевидно к ней относящихся (см. так же *контекстуальное противоречие*).

Развитие личности - это типовой единоподобленный процесс, который характеризуется последовательным продвижением *личности* по четырем уровням её развития со сменой, соответственно каждому уровню, её парадигмального устройства (см. так же *самоактуализацию*).

Реальность - это *третье* в отношении познающего и познаваемого. Применительно к онтологии *психософии* *реальностью* является *третье* в отношении человека и сущего. *Р.* - это всё то, что может быть охвачено *способом существования* нашего познания, она определяется феноменом *пластности познания*, т.е. в неё входит всё, что вообще при таком *способе существования* нашего познания может быть познано.

Результат отношения - это то, что образуется в *отношении* в отдельности у каждого из *центров*, участников этих *отношений*. *Р.О.* - это тот информационный след, который фиксирует у себя каждый из *центров* об имевших (имеющих) место *отношениях*. И хотя это “его” информационный след, но он принадлежит “нам”, и поэтому он имеет именно “наши” характеристики (“нашего” познания), а, следовательно, образно говоря, “нас” в этом информационном следе о “нём” - “в результате” - оказывается больше, нежели познаваемого (“его”).

Самоактуализация - процесс актуализации *первичного центра*, через индивидуальное *отношение*, что идёт параллельно с девальвацией *внешнего* и *среднего контура* (см. так же процесс *развития личности*). *С.* является сутью и результатом *процесса развития личности* (см. так же *самоактуализирующая тенденция*) и полностью явлена на уровне ВОМ - будучи деятельной.

Самореализация - процесс реализации *вторичной индивидуальности* через предоставление ей необходимых внешних условий.

Свернутая причинно-следственная закономерность - см. принадлежность *вещи*.

Семантическая слабость - полиэтиологичный феномен существующего языка, который проявляется неспособностью самого языка передать семантику того или иного феномена. *С.С.* - один из побуждающих факторов к поиску новых форм передачи семантики (подробно будет освящён в работе по гносеологии).

Система опосредования - это система реализующая *способ существования* (и способ познания в частности).

Системное научное познание - научное познание, приводящее к выявлению развёрнутой причинно-следственной закономерности и отвечает, таким

образом на вопрос “Почему?”; результаты его организуют *второй этаж пространственно-уровневой модели форм научного познания* (см. так же *системное познание, частное познание, частное научное познание*).

Системное познание - познание в системе (см. так же *системное научное познание, частное познание, частное научное познание*). По сути понятие *С.П.* является идеальной формой, *овеществленной* в качестве *системного научного познания*, что и накладывает на *С.П.* определённые ограничения, но иначе оно нам и не доступно.

Смысл - это, *отношение вещи со всеми вещами*. Совокупность всех *отношений* целокупной системы *сущего* создает *смысл* данной конкретной *вещи*. *Вещь, смысл* которой нас интересует, оказывается как бы центром вселенной, *сущего*, ибо нет ничего в *сущем*, что не являлось *вещью*, и само *сущее* является *вещью* (см. так же *концепцию семантического поля*).

Состояние (см. так же *фиксированный процесс*) - *процесс* локализованный в *способе существования точки обзора*.

Социализация - процесс усвоения индивидом социальных знаний.

Социальная развертка - третий уровень *процесса формирования личности* (примерно в возрасте 10 - 14 (15) лет). Характеризуется принятием социальных требований, ростом *среднего контура* за счёт *я-отождествленных ролей*.

Социальная растворённость - первый уровень *процесса формирования личности* (до 3-х лет), который характеризуется отсутствием осознания самостоятельности, *целостностью* воспринимаемого внешнего мира, полным *отсутствием внешнего контура*. На этом уровне нет ещё дифференцировки *отношений*, но это не означает, что нет самого *отношения*.

Социальное допущение - это такое допущение в процессе построения модели системы “личность”, когда в качестве структурного компонента этой системы рассматривается не тот субстрат, который изначально принадлежал индивиду - первопричинный субстрат (например, имманентно присущая индивиду способность к каким-то социальным отношениям), а происходит его подмена и вместо него в системе “личность” рассматривается, появляется, то, что явилось результатом *задействования* этого первопричинного индивидуального субстрата в каких-то процессах (например, в каких-то социальных отношениях), т.е. собственно индивидуальное заменяется на своё вторичное (уже не только и не столько индивидуальное как изначально) производное - “социального генеза”. Отметим, что феномен *С.Д.* является частным случаем *вторичного допущения*, которое может встретиться и в другой системе или даже в этой, но с другой *точкой обзора* (в этом случае будет и другое название конкретной ситуации), поэтому правильнее говорить о “*вторичном допущении* в такой-то системе, с такой-то *точкой обзора*”.

Социальный импринг - неосознанное усвоение ребенком, в *процессе формирования личности*, идеальных норм поведения.

Способ существования (принцип) - совокупность осей, которые доступны данному центру в данной совокупности *отношений*. Отметим, что для человека *способ существования* определяется - временем, пространством, модальностью

и интенсивностью, в том числе модальность, например, включает цвет, звук, *индивидуальные отношения* и проч..

Средний контур - совокупность *я-отождествленных ролей личности*, которые организуют *формальные личностные отношения*, является основной базой *мировоззренческих концепций личности*. *С.К.* ограничивает проявление *первичной индивидуальности* и продуцирует *вторичную*.

Субсубъект - познающий второго уровня эволюции познания, характеризуется не просто способностью к познанию, как *субъект*, но в отличие от последнего, в своём познании он полагается на самого себя, что разделяет мир на систему познающую и систему познаваемую, а это, в свою очередь, приводит к развёртке сложного *интернального процесса*. Способность *субсубъекта* полагаться на самого себя позволяет ему видеть причинно-следственность отношений, из чего рождаются и другие феномены (см. соответствующий раздел).

Субъект - познающий первого уровня познания, познающий всё, что познаёт как себя; минимальный *интернальный процесс*.

Суть - это результат познания *вещи* в отсутствии *отношений*, узко она представляется как констатация факта имманентной субстанции, шире - это познание её *целостности*. Грубо говоря, *суть* представляет собой *центр*, т.е. то, что определяет имманентно детерминированную индивидуальность *отношений* данной конкретной *вещи* со всеми другими *вещами*, причём иначе (о чем мы уже говорили), если бы индивидуальность *отношений* не была бы детерминирована, так сказать - предуготована в априори - невозможно было бы отличить одну *вещь* от другой, ибо они представлялись совершенно одинаковыми и по *значению*, и подчас даже по *смыслу* (см. так же *концепцию семантического поля*).

Сущее - это всё.

Сущность - непосредственная *возможность* данной *вещи*. *С.* - это некое переходное звено между *центром* и *вещью*, вместе с тем, говорить о том, что на этом уровне уже есть какие-то *вероятностные* ограничения - неправомерно. *С. процессуальна*. Можно предположить, что *С.* - это *центр* данной *вещи* в единичном *индивидуальном отношении* с познающим *первичным центром*.

Точка обзора - это прерогатива, а вместе с тем, и сковывающий ограничитель процесса познания, неперемный атрибут его. Она определяет прежде всего познающего - то, что он есть, каким образом он реализует возможности своего познания, каковы они, как он видоизменяет внешнее, дабы сделать его удобоваримым, грубо говоря, понятным или, иначе, доступным для себя, собственного познания. *Т. О.* показывает то, чем мы действительно обладаем, вступая в процесс познания в качестве познающего, то, какими характеристиками отношений с познаваемым мы априорно отягощены, то, что мы сможем утверждать по результатам познания, то, что будет доступно лишь нашему описанию и, наконец то, что будет позволительно нам предполагать. Если же результаты познания таким образом, благодаря *Т.О.* будут нами классифицированы, им будут присвоены коэффициенты значимости и достоверности - это избавит нас от столь привычного теперь смешения

известного и предполагаемого, доступного познанию и желаемого, убедительности и объяснительности, терминологической путаницы.

Транзиторно-формальные отношения - это формальные *отношения* между *центрами внешнего контура* и *центрами* расположенными вне пределов данной *личности*. Подчас “транзиторность” таких ролей относительна (второй уровень *развития личности*). Характеризуются эмоциональной тягостностью и ощущением чуждости и навязанности (см. так же *внешний контур* и *я-неотождествленные отношения*).

Третье (принцип) - новая *сущность*, появляющаяся в *отношении*.

Третья теорема закрытого системного познания - системное познание всегда сопровождается проекцией имеющихся знаний в познаваемую область.

Трисубъект - познающий третьего уровня эволюции познания, и характеризующийся тем, что готов не только к тому, чтобы “поверить себе”, как это делает *субсубъект*, что фактически предполагает “положение на самого себя”, но и заставить кого-то ещё так же поверить в то, что ему кажется истинным, ещё кого-то основать в познании на своём знании. Принуждённый для этой цели изыскивать доказательства (которые не имеют силы убеждения), он обречён на саморефлексию актуальных (имеющих место прямо сейчас) переживаний, что приводит его к осознанию. Особенности гносеологии *T.* - предпочтение *вероятности, прогнозирование, выбор, априоризм, объяснение, учительство, доказательство.*

Трисубъектные феномены - это специфические познавательного толка феномены, которые рождены *трисубъектом*, как то: абстракция, *прогнозирование, выбор, априоризм, объяснение, учительство, доказательство.*

Фиксированный процесс (см. так же *состояние*) - это совокупность *состояний*. Для человека - это как правило *процесс*, имеющий, хотя бы даже лишь предположительно, начало и конец, что предполагает развёртку его в нашем *способе существования, а процесс* в качестве прямой, состоящей из одних *вероятностей.*

Флотирующий подход - это методологическая ошибка при которой хаотично, без строгой методологической выверки взаимоотношений подходов, меняются, или лучше сказать - подменяют друг друга то *частное, то системное познание* при условии постоянности *точки обзора.*

Флотирующая точка обзора - это методологическая ошибка при которой постоянно меняется *точка обзора, при стабильности системного подхода.*

Формально-личностные отношения - это *формальные отношения*, которые организует *средний контур* данной *личности* с *центрами* другой *личности.*

Формальные индивидуальные отношения - специфический вид *формальных отношений*, которые вызревают, как и положено *формальным отношениям*, в *среднем* и *внешнем контуре*, но наполнены мировоззренческим конструктом, который обычно свойственен *индивидуальным отношениям* (безусловное положительное принятие, представление о ценностях и т.д.), но такие *отношения* никогда не ведут к проявлению *первичной индивидуальности* и не формируют *третью (новую) сущность.*

Формальные отношения - это отношения между центром среднего и внешнего контура данной личности с любым внешним относительно этой личности центром. Особенность этих отношений в том, что для них нет принципиальной разницы в том, с кем именно личность входит в отношение - они будут синонимичны, ибо не проявляет в них своей первичной индивидуальности и не вовлекает в эти отношения первичной индивидуальности другого (различают формально-личностные и транзиторно-формальные отношения, а также специфические виды формальных отношений, как то формальные индивидуальные отношения).

Формальная целостность - опредмеченный принцип целостности. Естественная целостность отличается от Ф.Ц. (при одинаковом субстрате) тем, что первая относительно второй процессуальна, скоротечна и проходяща. То есть, всегда наступает момент, когда из Ф.Ц. исчезнет естественная, а она будет продолжать существовать, не имея на то никаких естественных оснований.

Формирование личности - это процесс социализации, т.е. усвоения ребенком социальных знаний.

Целокупное мировоззрение эпохи - это всё, что составляет непосредственное знание человечества данного периода времени, все те оценки которые он дает прошлому и будущему, таким образом, последние также оказываются принадлежностью Ц.М.Э., не прошлого и будущего - непосредственно. Фактически мы имеем здесь дело с представлением целостного человечества.

Целостность (принцип) - см. соответствующий параграф; несёт в себе неделимость, неотграниченность, открыто-системность.

Ценность - проявление внутреннего контура, имманентно присущее человеческой сущности свойство (способность) выделять самое главное (при условии, что два другие контура не зашорят внутренний окончательно). На самом деле в мире мало действительных ценностей и главная из них - жизнь. Ценность жизни, человеческой жизни - становится для личности высшей ценностью, но это не убеждение и не директива к действию - это глубокое, сострадательное, внутреннее ощущение этой, действительно высшей, ценности.

Центр (принцип) - это абсолютное ничто, которое определяет индивидуальность отношений.

Частное научное познание - научное познание, приводящее к выявлению принадлежности вещи, т.е. свёрнутой причинно-следственной закономерности, и отвечает, таким образом, на вопрос "Что?"; результаты его образуют первый этаж пространственно-уровневой модели форм научного познания (см. так же частное познание, системное научное познание, системное познание, принадлежность вещи).

Частное познание - познание в сумме (см. так же частное научное познание, системное познание, системное научное познание). По сути понятие Ч.П. является идеальной формой, овеиществленной в качестве частного научного познания, что и накладывает на Ч.П. определённые ограничения, но иначе оно нам и не доступно.

Экстернальный процесс - система отношений данной сущности не доступных её познанию.

Этоэстетика - наука-спутник *психософии*, полагает в основу человеческой морали красоту, красивое не может быть аморально, красота окружает человека и тут этоэстетика находит пути для психологической помощи человеку и разрешения душевных и духовно-философских противоречий, которые мучают его. Мы говорим: “*психософия* одета в одежды *этоэстетики*”.

Я-индивидуальное - см. *сущность, первичный центр и первичную индивидуальность*.

Явление принципа - это отношение познающего и мира *принципов*.

Я-неотождествленные роли индивидуального генеза - феномен (особенно свойственный ВЗМ) и характеризуется появлением в структуре *внешнего контура* таких *я-неотождествленных отношений* (и замена на них) которые, некоторым образом, весьма посредственно, но отражают действительно индивидуальные желания *личности*, идущие из *я-индивидуального*. Это скорее сознательное и желательное овеществление индивидуальности, хотя и в несколько гиперболизированном виде, нежели некая претящая навязчивость, что доставляет *личности* скорее удовольствие, нежели внутреннюю напряженность, свойственную обычным *я-неотождествленным отношениям*.

Я-неотождествлённые роли - это *роли*, составляющие *внешний контур личности*, ощущаются как навязанные, неестественные, эмоционально тягостные с тенденцией к избеганию таких *отношений* (см. так же *транзиторно-формальные отношения*).

Я-отождествленные роли - это *роли*, составляющие *средний контур личности*, личность называет их своим “Я”, считает их естественными, своим характером (см. так же *формально-личностные отношения*).

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	4
Введение	6
РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ	18
1. Донаучная психология	18
2. Психоанализ	19

2.1. Истоки и тенденции	19
2.2. Методологический разбор	28
2.3. Анализ методологической ситуации	33
3. Третий этап	36
4. Пролог четвертого этапа или “моя философия”	54
Резюме	73
ЛИЧНОСТЬ И ЧЕЛОВЕК	77
1. Человек познающий	77
2. Общие положения теории личности	91
2.1. Личность	91
2.2. Теория личности	94
2.3. Принципы теории личности	96
3. О теориях формирования и развития личности	126
3.1. Систематизирующее вступление	126
3.2. К теории формирования личности	129
3.3. К теории процесса развития личности	148
ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ	187